

МАТЕРИАЛЫ

I ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАВОВЫХ ИНСТИТУТОВ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ»

26–27 февраля 2021 года

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Абдурахманова П.Д.

*РУДН
Студент*

Особенности института наследования в мусульманском праве

Наследование (араб. *ثاري*) в мусульманском праве представляет собой переход имущества умершего к его наследникам, основанным строго на следовании нормам Корана и Сунны¹. В мусульманском праве существует два классических основания наследования — по закону и по завещанию. Но в шариате не сложилось института наследования по завещанию в общем понимании западных правовых систем.

Завещание рассматривается как безвозмездная сделка распоряжения имуществом со стороны завещателя, подлежащая обязательному исполнению. В шариате оно называется «васият»². Нормы, касающиеся завещания, детально прописаны в Коране и Сунне. Так, во второй суре Корана, говорится об обязанности составлять завещание в пользу родителей и ближайших родственников³. Завещание, которое противоречит нормам Корана и изменяет порядок наследования, признается ничтожным. В мусульманском праве завещание основывается на обязательных условиях, к которым относятся: желание завещателя; предмет и форма завещания; круг наследников. Следует отметить, что не может быть завещано более 1/3 доли от всего имущества наследодателя, так как 2/3 от доли обязательно должны перейти законным наследникам. Также особенностью является то, что передаваемое имущество не должно быть запрещенным или не дозволенным по шариату (например, передача Корана немусульманину, передача запретных музыкальных инструментов и т.д.). Завещание может быть как письменным, так и устным. Устное завещание составляется при двух свидетелях, мужчинах.

¹ Науменко О. В. Наследование в мусульманском праве // Вестник ЮУрГУ. 2010. № 18. С. 92.

² См.: Ислам: энциклопедический словарь / Отв. ред. М. Аш-Шайбани. М.: ГРВЛ, 1991. С. 47.

³ См. подробнее: Коран. Сура «Аль-Бакара», аят 180 / перевод Э. Кулиева.

Если рассмотреть важные аспекты наследования по закону в шариате, можно отметить, что оно регулируется нормами и принципами, аналогичным многим правовым системам, например, законодательству РФ. К таким общезначимым принципам можно отнести: 1) наличие групп наследников (лиц, которые имеют право получить наследство в мусульманском праве можно разделить на две группы): а) к первой группе относятся родственники, которым причитается фиксированная доля наследства — родители, муж, жена, дети и единокровные или полнокровные братья, а также единоутробные сестры наследодателя; б) ко второй группе относятся «остаточные наследники», те родственники, которые наследуют имущество в качестве остаточных лиц после распределения долей наследников первой группы; 2) признание права представления, суть которой заключается в том, что если дети наследодателя умрут раньше него, то имущество передается внукам; 3) наличие недостойных наследников, к которым относятся лица, лишенные права наследования, в связи с определенными причинами¹. Выделяются три причины, препятствующие получению наследства: убийство, разность вероисповеданий: «Не наследует мусульманин от неверного и неверный от мусульманина»², рабство — раб не может быть ни наследодателем, ни наследником.

Таким образом, нормы мусульманского наследственного права основываются на Священном Коране и опираются на религиозно и нравственно значимые основания. Институт наследования, в свою очередь, представляет собой один из наиболее актуальных аспектов мусульманского права, имеющий свои специфические особенности, к которым необходимо отнести: 1) отсутствие права наследодателя на ограничение числа наследников; 2) преимущественное право мужского пола в наследовании; 3) наличие «недостойных наследников»; 4) ограничения на завещаемое имущество (нельзя завещать любое имущество); 5) право изменить завещание, в случае его противоречия нормам Корана.

Бардин Г.С.

*Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Студент*

Государственно-правовое положение Флорентийской республики в Средневековье

История Средневековой Европы весьма богата на различные события. По мере становления феодализма происходило перераспределение власти в пользу держателей земельных владений — феодалов. Аналогично процесс становления феодализма начинался и на территории современной Флоренции. Однако по мере развития и усиления социальных связей, развития государственности стало очевидно, что Северная Италия обладает рядом особенностей в области государственно-правового развития, в частности, более раннее, чем в большинстве европейских государств, появление обрабатывающей промышленности, которая нашла выражение в мануфактурном производстве. Эта и ряд

¹ Нургалеев Р. М. Наследственное право в исламе. Казань: ДУМТ РТ, 2009. С. 17–18.

² Свод хадисов аль-Бухари № 6267, Муслим № 3027 и ат-Тирмизи № 2033.

других особенностей развития флорентийского государства в разных сферах жизни общества обусловили специфическое государственно-правовое положение Флорентийской республики в Средневековье.

Из римской культуры итальянцы почерпнули не только знания о ряде правовых институтов, устройстве системы права, но и о принципах государственного управления.

Однако благодаря рано получившим толчок к развитию отношениям в области промышленного производства усиливались позиции промышленников, ремесленников и купцов. Именно в это время (первая четверть XII века) коммуна стала самоуправляемой. Своего апогея противостояние «третьего сословия» и знати достигло в XIII веке.

К середине XII жителям Флоренции удалось добиться полной свободы в определении внешней и внутренней политики в своем государственном образовании. Управление в это время власть от патрициата переходит к горожанам — пополам. Благодаря компромиссу власть в городе распределялась между Консулом, Советом Коммуны и городской Сеньорией. Конфликт не был исчерпан и в итоге власть перешла в руки пополанов.

В XIII веке развивались республиканские институты, был принят антифеодальный закон «Установления справедливости». Документ имеет большое значение, однако он интересен тем, что он устанавливал систему органов городского управления. Главенствующее положение занимала городская сеньория, главой сеньории был гонфалоньер справедливости. Выборы были разнородными. Процедура выборов зависела от того, избрание членов какого органа происходит. Было четыре препятствия для занятия должностей: 1) срок; 2) возраст; 3) родство; 4) освобождение от общественных должностей.

В указанный период времени суд не был отделен от администрации, поэтому судьи часто занимались обеспечением и контролем над исполнением решения или его части. В городе было два главных судьи: 1) судья по торговым делам; 2) судья, занимающийся по большей части исполнением наказания правонарушителя, часто приглашали иностранцев как судей.

Итак, нами было рассмотрено государственное устройство Флорентийской республики с момента основания. Флоренция оказала большое влияние на развитие европейской культуры, на ход исторического развития. Важно отметить, что в целом система оставалась неизменной до ликвидации республиканского строя.

Басова П.С.

*Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Студент*

Особенности развития института президентской власти в Индии

Статьи Конституции Индии, касающиеся положения высших органов и должностных лиц государственной власти и, в частности, президента, не претерпели существенных изменений. Большинство наиболее важных поправок пришлось на конец 70-х. Согласно статье 53 Конституции Индии «исполнитель-

ная власть в Союзе принадлежит Президенту¹». Данное положение необходимо рассматривать совместно со статьями 74 и 75. Конституция Индии прямо не предусматривает наличия каких-либо дискреционных полномочий у президента Индии. В частности, интересна 42-я поправка к Конституции, расцененная специалистами как самая спорная поправка в истории индийской конституции вообще. Данная поправка вызвала самые крупные изменения в конституции и иногда ее называют даже «миниконституцией» или «конституцией Индиры». Так, статья 74 говорит о том, что Совет Министров во главе с премьер-министром должны оказывать помощь и консультировать Президента, который должен действовать в соответствии с их рекомендациями². Единственная свобода действовать по своему усмотрению у президента проявляется в возможности потребовать пересмотр таких рекомендаций Советом министров, но в то же время подчеркивается, что после пересмотра президент обязан действовать в соответствии с этими рекомендациями. Я думаю, что опасность данного положения заключается в том, что Совет министров может оставить рекомендации без изменений, несмотря на то, что президент направил им просьбу о пересмотре с конкретными замечаниями, обоснованиями и тогда ему придется выполнять требования, с которыми он не согласен, имея при этом разумные основания. Получается, что фигура президента является номинальной, не играющей значительной роли в осуществлении исполнительной власти³. Несмотря на то, что Конституция прямо не указывает на дискреционные полномочия президента, тем не менее, фактически они есть. Так, например, президент имеет значительную свободу действий при назначении премьер-министра, однако министров он назначает по совету последнего⁴. Ссылка на 75 (1). Статья 75 (2) говорит, что министры занимают свои должности, пока это угодно президенту⁵. Согласно пункту 3 статьи 75 Совет Министров несет коллективную ответственность перед Народной Палатой⁶. Данный пункт ограничивает выбор президента, так как ему приходится выбирать тех министров, чья партия пользуется большинством в Народной Палате. В то же время в ситуации, когда ни одна политическая партия или коалиция не имеет абсолютного большинства в парламенте (hung parliament), у президента появляются действительно большие дискреционные полномочия. Подводя итог, необходимо отметить, что положение президента является достаточно спорным. Конституция называет его «главой исполнительной власти», однако на практике все полномочия принадлежат правительству. Также поправки, которые принимались в конце 70-х, существенно не изменили

¹ <https://www.india.gov.in/my-government/constitution-india/constitution-india-full-text> (дата обращения: 07.02.2021).

² <https://www.india.gov.in/my-government/constitution-india/constitution-india-full-text> (дата обращения: 07.02.2021).

³ <https://www.india.gov.in/my-government/constitution-india/amendments/constitution-india-forty-fourth-amendment-act-1978> (дата обращения: 07.02.2021).

⁴ <https://www.india.gov.in/my-government/constitution-india/constitution-india-full-text> (дата обращения: 07.02.2021).

⁵ <https://www.india.gov.in/my-government/constitution-india/constitution-india-full-text> (дата обращения: 07.02.2021).

⁶ <https://www.india.gov.in/my-government/constitution-india/constitution-india-full-text> (дата обращения: 07.02.2021).

положения президента, а лишь закрепили его обязанность следовать рекомендациям Совета Министров.

Бахмудов Д.М.

*МГУ имени М.В. Ломоносова
Студент*

Влияние идей Томаса Джефферсона на текст Декларации независимости

Говоря о Декларации независимости, мне хотелось бы рассказать процессе ее принятия, а именно непосредственно о Втором континентальном конгрессе. В данном конгрессе участвовало 65 депутатов, которые были избраны от всех американских колоний. Для того, чтобы подготовить декларацию был создан комитет из пяти членов, Томас Джефферсон стал его главой. Так вот, и на данном конгрессе Томас Джефферсон был избран единогласно тем человеком, который и должен был составить окончательный вариант декларации независимости¹.

Теперь хотелось бы рассказать о теоретической основе Декларации, на которую опирался Джефферсон при ее составлении. В первую очередь это, конечно, труды европейских просветителей: Жан-Жак Руссо, Джон Локк, Шарль де Монтескье. Идеи Джона Локка заключали в себе господство принципа разделения властей, также он стоял у истоков «теории общественного договора»². Основным мыслью идей Жан-Жака Руссо заключается в преобладании принципа народолюбия: народ — источник власти³.

Помимо этих трудов мне хотелось бы отметить Декларацию прав человека Виргинии, которую тоже можно считать теоретической основой Декларации⁴. Я думаю, стоит упомянуть об идеях самого Томаса Джефферсона.

Считаю необходимым перечислить основные принципы, на которых должна строиться деятельность любого государства, по мнению Томаса Джефферсона: только народ может быть источником власти; демократия — это единственно чистая республика; господство принципа закона большинства; недопустимость сакрализации власти; осуществление принципа разделения властей⁵.

Однако в результате дебатов из окончательной редакции был удален пункт, осуждающий рабство. Причины этого очень просты: большинство членов конгресса рабовладельцы, в том числе и Томас Джефферсон; сущность пра-

¹ *Joseph J. Ellis. American Sphinx: The Character of Thomas Jefferson. New York.: Vintage Books, 1998. С. 47–48.*

² *Локк Дж. Два трактата о государстве [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — [М.]: Интермедиагор, 2019.*

³ *Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре / Пер. с фр. А. Д. Хаютина и В. С. Алексеева-Попова. М.: КАНОН-пресс, Кучково поле, 1998.*

⁴ *American Scripture. Library of Congress, 1997. Режим доступа: <https://www.loc.gov/loc/cib/9708/maier.html>.*

⁵ *Мутагиров Д. З. Джефферсоновская демократия: единство теории и практики // Политэкс, 2013.*

ва выражает волю господствующего класса; власть по конституции 1787 года окончательно перешла в руки плантаторов, которые были рабовладельцами, и буржуазии.

Теперь хотелось бы приступить непосредственно к рассмотрению документа и перечислить его особенности: во многом это политический манифест с правовым наполнением; отражение идей Томаса Джефферсона; стремление Джефферсона в тексте документа донести чаяния американского народа; правовое оформление независимости нового государства.

В заключении хотелось бы обозначить именно влияние Декларации на конституционное развитие США: данный документ закрепил создание нового, суверенного государства, заложил основные принципы работы государственного механизма, провозгласил принцип главенствующей роли народа в управлении государством через политические институты.

Биссиров М.Д.

*Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Студент*

Трансформация права в период распада Советского Союза и в начале нового этапа российской государственности

Социалистическое право не схоже с романо-германской и англо-саксонской правовыми системами, оно отличается от них отсутствием частной собственности, особой системой политико-территориального устройства с доминирующими позициями коммунистической партии, а также отрицанием разницы между публичным и частным правом, при этом имеет общие черты с романо-германской системой права — сходные процессуальные начала и правовую методологию. Однако произошел крах прежней идеологии, распространялись новые идеологические ценности. Политика «Перестройки» М. С. Горбачёва порождала новые экономические отношения, а правовая система, существовавшая на тот момент, не давала больших маневров для реформирования социалистической экономики в направлении рыночной модели хозяйствования.

Кризис социалистической системы и распад Советского Союза являются катализаторами для выведения правовой системы нашей страны на совершенно новый уровень развития. Свободный рынок и многообразие форм собственности ставит перед правовой системой задачу создания новых правовых механизмов, которые способны гарантировать обществу стабильное и стремительное развитие¹. Несмотря на необходимость системного обновления законодательства, в России (на тот момент — РСФСР) продолжала действовать Конституция 1978 года, которая не отвечала изменившимся реалиям. Из-за конфликта между первым президентом РСФСР Борисом Н. Ельциным и депутатами Верховного совета РСФСР, на фоне радикальных либеральных реформ, именуемых в историографии «шоковой терапией», возник Консти-

¹ Романенкова Е. Н. История отечественного государства и права. — ТК Велби. Москва, 2004. — 40 с.

туционный кризис. После противостояний президента и парламента, и событий сентября — октября 1993 года, всенародным голосованием была принята Конституция Российской Федерации 1993 года, закрепившая разграничение полномочий органов государственной власти и президента. В ходе реформ («шоковая терапия», «приватизация» и т.п.) страна перешла на нормы гражданского права, схожие в развитых странах. Изменению подвергалось и уголовное законодательство: в 1996 году был принят УК РФ, более полно отражавший весь комплекс реформ, произошедших в тот период. А. В. Наумов называет основные направления совершенствования УК РФ: декриминализация многих преступлений небольшой тяжести с установлением за них мер административной ответственности, реализация международных обязательств на внутригосударственном уровне, приведение уголовного законодательства России в соответствии с гуманитарными принципами¹.

Масштабные изменения в жизни общества способствовали тесному сближению с романо-германской правовой системой. Создание новых норм, анализ опыта проектов гражданских уложений в дореволюционный период и в период глобальных общественных изменений способствуют постепенному отходу от советской и постсоветской модели права. В настоящее время, правовая система России имеет все основания не называться постсоветской, она может по праву именоваться российской правовой системой. Российское законодательство настолько отличается от социалистического, что уже не предоставляется возможным «откатить» законодательство в рамки старой советской системы.

Бурлаков Д.А.

НИУ ВШЭ

Студент

История возникновения и развития «сделки с правосудием» в западных странах

Институт сделок с правосудием — это установление договорных отношений между обвинением и защитой, который появился в каждой стране в разный период и обладает своими специфическими особенностями.

Подобие института сделки с правосудием впервые появилось в средневековой Англии — «апелляция раскаявшегося»².

Свой современный вид «сделка с правосудием» приобрела лишь в США XIX века, где и получила наибольшее распространение. В связи с постепенным ростом числа приговоров, выносимых с применением института «сделки с правосудием» (до 90%)³, он стал неотъемлемой частью правовой системы, коей и является по сей день. В 1971 году состоялось дело «Сантобелло против Нью-Йорка», в результате которого Верховный Суд США сформулировал решение,

¹ *Наумов А. В.* Российское уголовное право. Курс лекций. В 2-х тт. Т. Общая часть. М., 2004. С. 151.

² *Alschuler A.* Plea Bargaining and Its History. *Law and Society Review*, 1979, no. 13.

³ Уголовный процесс США (досудебные стадии). Учебное пособие / *Махов В. Н., Пешков М. А.* — М.: Интел-Синтез, 1998. — 208 с.

имеющее прецедентный характер. Согласно ему соглашение о сотрудничестве является «основным структурным элементом» уголовного судопроизводства и должно всячески поощряться судами, поскольку обеспечивает «более быстрое и дешевое рассмотрение уголовных дел» судей, чем их рассмотрение с участием коллегии присяжных заседателей¹.

Появление аналогов института «сделки с правосудием» в странах континентальной Европы произошло лишь во второй половине XX века.

В Германии аналог американской сделки о признании вины — *Absprachen* — появился в 1970-е годы, но споры о необходимости его существования не утихают и сегодня². Попытка упорядочения института отражена в Законе о соглашении 2009 года и его толкованием Федеральным конституционным судом в 2013 году. Суд признал закон соответствующим Конституции³. Немецкий судебный процесс носит следственный характер, в котором решающая роль отведена суду, что подтверждается ст. 244 п. 2 УПК ФРГ, а также ст. 155 п. 2 УПК ФРГ⁴.

В Италии наиболее похожий на американский институт сделки с правосудием является *patteggiamento* — «обозначение наказания». Он появился в Италии в 1988 году с принятием нового уголовного-процессуального кодекса, в котором отразилась тенденция перехода от следственного к состязательному уголовному процессу⁵.

Таким образом, из проведенного сравнительно-правового анализа истории возникновения и развития института «сделки с правосудием» можно сделать выводы о трудностях его имплементации в разные правовые системы:

1) Для правовых систем стран континентальной Европы характерен следственный вид уголовного процесса, берущий свои истоки в инквизиционном средневековом процессе, в котором суд обладал исключительной ролью. Этим и объясняется главенствующая роль в современном процессе суда, а не сторон разбирательства, что затрудняет существование данного института.

2) Ценностные различия обществ приводят к пониманию недопустимости простого копирования хоть, и эффективного, но чужеродного для правовой системы элемента.

3) Для стран континентальной Европы и США характерно разное отношение к признанию вины, в связи с разными целями судебного процесса в части установления истины. В Европе — это одно из доказательств, в США — основание для приговора.

¹ Момотов Виктор Викторович Экономика правосудия: о благе государства и пользе частного лица // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 3 (64).

² Рённау Т. Институт соглашения в немецком уголовном судопроизводстве // Российский журнал правовых исследований. — 2019. — Т. 6. — № 4. — С. 9–15.

³ Рённау Т. Институт соглашения в немецком уголовном судопроизводстве // Российский журнал правовых исследований. — 2019. — Т. 6. — № 4. — С. 9–15.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс ФРГ.

⁵ Иллюминати Д. Построение состязательной модели уголовного процесса в Италии // Уголовная юстиция: связь времен. Избранные материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург, 6–8 октября 2010 года. — М.: ЗАО «Акцион-Медиа», 2012. — С. 32–39.

Роль Л. Суллы в развитии института диктатуры в Римском государстве

Диктатура представляет собой институт единоличной выборной власти в древнем Риме. Диктатура являлась экстраординарной магистратурой республики, которая назначалась в исключительных случаях и для исполнения определенных внутригосударственных дел. Так, одну из ключевых ролей в развитии данного института в Римском государстве сыграл Луций Корнелий Сулла.

Сулла — это знаменитый деятель эпохи поздней республики, победитель Митридата и Мария, диктатора 82–79 гг., один из «строителей» Римской империи. Личность и фигура Луция Суллы привлекала еще в древности многих историков. Деятельность этого необычного человека в определенной степени повлияли на ход римской диктатуры, а сам он был включен в разряд т. н. «великих личностей».

Благодаря пленению Югурты Сулла получил должность легата и прославился на всю армию. Во время триумфа в Риме официальные почести воздавались Марию, но весь город знал, что главную роль в этой победе сыграл молодой офицер из рода Корнелиев, Сулла. Уже тогда был сделан первая укол, первая капля яда ревности по отношению к Сулле. Марий начал ревновать Суллу к славе. Саллюстий смог описать Суллу как изначально талантливого квестора, получившим небывалую славу: «И вот Сулла, как уже было сказано, прибыв с конницей в Африку, то есть в лагерь Мария, по началу неопытный и несведущий в военном деле, в короткий срок стал очень искусен в нем»¹.

В 82 году до нашей эры Сулла стал правителем Рима. Сенат официально избрал его диктатором. Он имел право казнить смертью, конфисковать имущество, основывать колонии, строить и разрушать города, давать и отнимать престолы. Как отмечал Аппиан о будущей политике диктатора: «чей срок полномочий будет не традиционные 6 месяцев, а до тех пор, пока Рим, Италия, вся римская держава, потрясенная междоусобными распрями и войнами, не укрепитя»².

Сулла решил не сломать Римскую империю, он говорил, что он укрепляет Римскую аристократическую республику, республику для широкого круга людей вплоть до италиков. Бытовало мнение о том, что лучше пусть будет царь, чем плохие законы³.

Главным вкладом Суллы в дело государственного строительства стало изобретение им проскрипционных списков. Они содержали имена «врагов народа», которые подлежали уничтожению. Рим будет еще долго жить после проскрипционных списков.

¹ *Гай Саллюстий Крисп.* Сочинения. Пер. В. О. Горенштейна. Издательство. Наука. Москва. 1981. стр. 96. Югуртинская война.

² *Аппиан.* Римская история. Гражданские войны, I, 98.

³ *Моммзен Т.* История Рима. В 4 томах. Том второй (кн. III продолжение, кн. VI). Ростов-на-Дону; Изд-во «Феникс». 1997. — 558 с.

Надпись на своем надгробии заблаговременно составил сам покойный: «Здесь лежит человек, который более чем кто-либо из других смертных, сделал добра своим друзьям и зла врагам».

Сулла победил всех врагов, не проиграл ни единого сражения, достиг величайшей власти и жил без страха и сожалений. Он был природным римлянином — плоть от плоти земли Лация...

Таким образом, деятельность Суллы повлияла не только на развитие института диктатуры в Римском государстве, но и поспособствовала сохранению сенатской республики еще на несколько десятилетий. Вместе с этим она стала прототипом для цезарианской диктатуры и во многом поспособствовала переходу от республиканского строя к имперскому. В этом ее историческое значение.

Гаврикова А.М.

*Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Аспирант*

Формирование механизма ограничения верховной власти в России (вторая половина XVIII века)

Хорошо известным своеобразием второй половины XVIII века послужило появление конституционно-демократических идей в Российской империи, которые и стали отправной точкой в выстраивании ограничительного механизма верховной власти.

С этого момента в России начинается период постепенного накопления конституционных ценностей, ориентированный на создание четких законодательных основ, которые не могли бы нарушаться произволом монарха.

Предложения по определенному ограничению самодержавия находятся в конституционных проектах П. И. Шувалова, Н. И. Панина, Наказе Екатерины II Уложенной комиссии (1767 г.), С. Е. Десницкого и А. А. Безбородко. Подобные идеи можно встретить и в сочинениях М. М. Шербатова и Н. И. Новикова, Д. И. Фонвизина и А. Н. Радищева.

Проект графа П. И. Шувалова «О разных государственной пользы способах» (1754 г.)¹ устанавливал контроль дворян над деятельностью органов исполнительной власти на местах, создавал замкнутую касты гражданских служащих. Отголоски идей проекта П. И. Шувалова нашли свое отражение в проекте Уложенной комиссии Елизаветы Петровны (1754 г.).

Следует отметить и специальный указ Петра III от 22 января 1762 года о том, что устные распоряжения императора получают законную силу лишь при соблюдении определенных условий и процедуры их принятия.

Графом Н. И. Паниным был разработан проект Манифеста об учреждении Императорского Совета (1762 г.)², который включал идеи ограничения

¹ *Шувалов П. И. О разных государственной службы пользах* // Исторический архив, 1962, № 6. С. 104–118.

² «Бумаги, касающиеся предположения об учреждении Императорского совета и о разделении Сената на департаменты в первый год царствования Екатерины II. (28-го декабря 1762 года)» // СИРИО — СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1871, т. 7, С. 200–201.

императорской власти с помощью усиления роли Сената в государственном механизме и создания Императорского Совета, также положение об императорской власти как высшем источнике всех действий и решений Совета и Сената.

Политический трактат Екатерины II — Наказ Уложенной комиссии (1767 г.)¹, предполагал создание органов управления, стоящие между народом и верховной властью, которые должны были действовать на основе законности.

Ученый-правовед С. Е. Десницкий в своем проекте «Представления о учреждении законодательной, судительной и наказательной власти в Российской империи» (1768 г.)² предложил принцип разделения и разумного взаимодействия этих трех властей, при этом, выделяя и «гражданскую» власть, которая организовывала самоуправление в городах.

В Записке «О потребностях империи Российской» (1799 г.)³ видный государственный деятель А. А. Безбородко рассматривал возможность создания правительственного Сената как «верховного в России правительства» и разграничивал прерогативы императорской власти и Сената.

Проведенный анализ основных конституционных проектов и воззрений видных деятелей второй половины XVIII века показал важные аспекты государственного устройства того времени. Таким образом, рассмотренный период является особо значимым в становлении механизма ограничения верховной власти России, наличие которого является неременным условием правового государства.

Гаджиев М.Ф.

*Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Аспирант*

Правовая трансформация школьного образовательного процесса в России

Жизнь не стоит на месте, общественные институты находятся в постоянном развитии, что обуславливает появление все новых форм правовых отношений, а также отмирание тех институтов, что уже не отвечают актуальным потребностям социума. Зарождение школьного образования в России произошло уже много веков назад. Одним из ключевых событий, непосредственно поспособствовавших этому, является крещение Руси в 988 Владимиром Святослави-

¹ Наказ императрицы Екатерины II, данный Комиссии о сочинении проекта Нового уложения / Под редакцией Н. Д. Чечулина. СПб., 1907.

² Десницкий С. Е. Представление о учреждении законодательной, судительной и наказательной власти в Российской Империи: С 4 прил. (Доложено в заседании Ист.-филол. отд-ния 14 апр. 1904 г.) / Соч. С. Е. Десницкого // Сообщ. Александр Успенский. — Санкт-Петербург: тип. Имп. Акад. наук, 1905. — II, 45 с. (Записки Императорской Академии наук по Историко-филологическому отделению Т. 7, № 4).

³ Безбородко А. А. Записка князя Безбородко о потребностях империи Российской / Сообщ. Д. Н. Блудов // Русский архив, 1877. — Кн. 1. — Вып. 3. — С. 297–300.

чем, что создало необходимость развивать базовую грамотность населения, чтобы знакомить людей с базовыми религиозными постулатами, «прививать» религию.

В последующие несколько веков открытием и обеспечением деятельности школ княжества занимались самостоятельно. Еще Василий Никитич Татищев в своих трудах указывал об этом, приводя в пример открытия в Суздальском княжестве XIII веке князем Константином библиотеки из греческих, а также славянских книг, которые он впоследствии завещал школе. Греческий и латинский языки изучались в открытых Романом Смоленским школах в те же года в Смоленском княжестве¹.

Наибольшее развитие школьного образования действительно произошло в начале XVIII века благодаря деятельности Петра I. Был издан Указ об образовании 1706 года, в соответствии с которым боярские дети обязаны были получить образование, либо начальное дошкольное, либо домашнее. Уже в 1714 году был издан указ о введении обязательной учебной повинности для дворянских детей, детей дьяков и подьячих, в соответствии с которым даже запрещалось жениться детям, не постигшим основ важнейших для того времени дисциплин².

Таким образом, Петр I предпринял несколько важнейших шагов в области развития школьного образования, зародив ее систему на государственном уровне. Эта деятельность была продолжена и в дальнейшем правителями нашего государства. Екатерина II в годы своего правления большое внимание уделила женскому образованию. Одним из авторов данной инициативы стал Иван Иванович Бецкой, личный секретарь Екатерины, подписавшей в соответствии с данной инициативой соответствующий Указ в мае 1764 года, основав Смольный институт благородных девиц Санкт-Петербурга³.

Полномасштабный доступ населения к образованию стал возможен уже после отмены крепостного права. В 1864 году стали создаваться земские школы, в которых проходило обучение длиною в три, а затем в начале XX века в четыре года и принимались дети с 8 лет. Их обучали чистописанию, арифметике, Божьему Закону, церковному пению. Уже в Советском союзе школьное образование постоянно преобразовывалось, в соответствии с потребностями социалистического общества, где большое внимание уделялось идеологическим аспектам. Советское школьное образование заслуживает раскрытия в отдельной научной работе.

Таким образом, получилось проследить становление и развитие школьного образования, его трансформацию на всех этапах развития Российского государства. Любопытно отметить, что многие тенденции и концепции, зародившиеся в давние времена, сохранили свою важность и практическую применимость и по сей день. Изучение истории, закрепление важнейшего опыта наших предков и внедрение его в нашу современную жизнь остается одной из ключевых задач, как законодателя, так и ученых-правоведов, в частности, в сфере образования.

¹ Татищев В. Н. История Российская: книга вторая. М., 1768. С. 112.

² Исаев И. А. История государства и права России: Учебник. М., 2004. С. 310.

³ Лихачева Е. О. Материалы для истории женского образования в России. СПб., 1890. С. 111.

Институт государственной службы в России: историко-правовой аспект

Система государственного управления, как и институт государственных учреждений (впоследствии институт государственной службы), является одним из основополагающих факторов функционирования государства. Прежде всего необходимо упомянуть о сущности государства, которая проявляется в том, что «представляя собой организованную силу господствующего класса, государство осуществляет свою публичную власть через особо подобранных лиц»¹.

Петра I можно назвать приверженцем применения строгих наказаний — он полагал, что «недостаток разума» его подданных должен компенсироваться страхом. Государственного служащего за любое нарушение норм административного права могли строго наказать. Профессиональные качества, личная преданность и выслуга становятся определяющими для продвижения по службе, что наиболее явно прослеживается в «Табеле о рангах» от 1722 года.

Уже во второй половине XVIII в. государство стало обращать большее внимание на обеспечение чиновников. Среди авторитетных представителей науки бытует мнение о том, что это «стало принципиальным новшеством для взаимоотношений государства и служащих»². Наглядным примером в данной сфере является издание манифеста «О наполнении судебных мест достойными и честными людьми, о мерах к прекращению лихоимства и взяток». В акте утверждается необходимость предоставления чиновникам соответствующего государственного обеспечения (в частности, своевременная выплата жалованья), так как «неимущих судей угнетающая бедность к лихоимству побуждала»³.

Рассматривая период прихода к власти большевиков, нужно отметить, что они в своих изменениях старались затронуть многие аспекты общественной жизни, в том числе, институт управления и государственной службы. К примеру, в 1922 году были изданы «Временные правила о службе в государственных учреждениях и на предприятиях», в которых содержались основополагающие принципы государственной службы (запрет на работу на государственной службе в случае подчиненности своему родственнику, недопущение вступления в коммерческие отношения с подведомственными структурами).

Анализируя закономерности развития институтов государственного управления и службы, можно обнаружить тот факт, что во все исторические периоды происходит постепенное усиление роли исполнительной власти в сфере регулирования общественных отношений (в частности, обеспечения соблюдения норм

¹ *Ерошкин Н. П.* История государственных учреждений дореволюционной России. — М.: Высшая школа, 1968. С. 3—4.

² *Солдатов А. П.* Государственная служба: историко-правовое исследование // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 3 (55). С. 134.

³ Манифест «О наполнении судебных мест достойными и честными людьми, о мерах к прекращению лихоимства и взяток» от 16 дек 1763 г. С. 1.

законодательства). Ленин В. И. в своих трудах писал о том, что законотворческая деятельность, осуществляемая без мер государственного принуждения — это «пустое сотрясение воздуха пустым звуком»¹. Безусловно, для соблюдения порядка в обществе необходим институт государственного управления (в частности, институт государственной службы), который должен быть динамичен для более эффективного регулирования постоянно изменяющихся общественных отношений и поддержания порядка в государстве.

Ковалев М.С.

*Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя
Курсант*

Оценки криминогенной ситуации в России периода абсолютизма

В начале научной статьи необходимо определить временные рамки данного исследования. Период абсолютизма в России относится к 18–19 векам. Абсолютизм (франц. *Absolutus* — безусловный, неограниченный) — Это деспотическая, неограниченная монархия, то есть форма правления, при которой власть сосредотачивается в руках единоличного правителя. Объектом исследования является «Криминогенная обстановка». По мнению ученого Е. А. Жмакиной «Криминогенная обстановка — это состояние, событие или обстановка, которая побуждает человека совершить некую преступную деятельность. Это также обстоятельства, предшествующие совершению преступления и повлиявшие на чувства, волю, сознание потенциального преступника». В период абсолютизма преступления были обусловлены в первую очередь развитием капиталистического общества, где соответственно, началось и развитие рыночной экономики. Криминогенная обстановка также начинает накаливаться в связи с переменами в государственном и общественном строе. Отдельные показатели преступности начали фиксироваться в первой половине XIX века, однако упорядоченный и общий характер они приобрели лишь во второй половине XIX в. Учитывалось количество уголовных дел, осужденных, подсудимых. Разберем основные типы преступлений. Исследование Е. А. Анучина «О проценте сосланных в Сибирь» за период с 1827 по 1846 год говорит о том, что основными видами преступлений были: 1) Мошенничество и воровство; 2) Убийство и самоубийство; 3) Разбой и грабеж². Во второй половине XIX криминогенная обстановка развивается в соответствии с развитием экономических отношений. Отмена крепостного права стала еще одним фактором в развитии экономических отношений и связанных с ней преступностью. Преступники совершали различные подмены договоров, актов, нарушали их обязательства. Отмена крепостного права повлияла и на криминогенную ситуацию в целом. Так как России на тот момент являлась преимущественно крестьянским го-

¹ Ленин В. И. Полное собрание сочинений в 55 томах. М.: Издательство политической литературы, 1971. С. 340.

² Карта из «Исследований о проценте сосланных в Сибирь в период 1827–1846 годов». 1873 год. Электронная библиотека Тамбовской области.

сударством, развитие капиталистического строя сильно ослабило положение крестьян. Разложение деревни привело к потере крестьянами своих жилищ. Оставшись без хозяйства, крестьяне были вынуждены мигрировать. В процессе миграции они образовывали уголовные объединения и направлялись в города. При условии, что они остались без деятельности и жилья, они вынуждены были обеспечивать свою жизнь незаконными путями. Капитализация негативно повлияла на большую часть общества и привела к росту преступности. В этот период отмечался рост числа подсудимых и осужденных¹. В начале XX века ситуация, согласно статистике, становилась еще хуже². Начинается рост уголовных преступлений. Организованная преступность выходит на новый уровень. Основными видами преступлений являются кражи, разбои, грабежи, убийства и насильственные похищения имущества. Обстановка накалялась и в столице. Будучи столицей, Петербург притягивал к себе преступников различных типов. Подводя итог, можно сказать, что криминогенная обстановка в период абсолютизма постепенно накаливается. Преступность не стоит на месте и постоянно развивается. Рождаются не известные ранее виды преступлений. «Период абсолютизма» в рамках криминогенной обстановки можно охарактеризовать как становление и развитие российского криминала.

Конonenko A.M.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

«Новый курс» Ф.Д. Рузвельта: возможности применения в РФ

О необходимости государственного вмешательства в экономику впервые заговорили сторонники меркантилизма еще в конце эпохи средневековья. Представители данного направления считали необходимым активное вмешательство государства в экономику с целью увеличения государственных доходов, создания конкурентных преимуществ отечественных товаров внутри страны и на внешних рынках.

«Великая депрессия» является хрестоматийным примером финансового кризиса национальной экономики и образцом механизма регулирования, которое установило государство для предотвращения дальнейшего развала. В США «Великая депрессия» характеризовалась резким сокращением объемов производства, повсеместным разорением и банкротством промышленных, торговых и финансовых компаний, массовой безработицей. Ситуацию усугубляло отсутствие государственной системы социальной защиты. Это привело к обострению социально-классовых противоречий, которые спровоцировали невиданные ранее в США выступления рабочих. Появилась острая необходимость проведения решительных действий, направленных на восстановление экономики.

¹ Военно-статистический сборник. Вып. IV. СПб., 1871. С. 898. Цит. по кн.: Криминология: Учебник для вузов / Под общ. ред. А. И. Долговой. М., 2001. С. 149.

² *Тарновский Е. Н.* Движение преступности в Российской империи за 1899–1908 гг. // Журнал Министерства юстиции. 1909. № 9. С. 57. Цит. по кн.: Криминология: Учебник для вузов / Под общ. ред. А. И. Долговой. М., 2001. С. 150.

Считается, что США начали выходить из экономического кризиса после начала проведения антикризисной политики нового президента США Франклина Рузвельта. Данная экономическая политика получила название «Новый курс», а целью ее проведения был выход из масштабного экономического кризиса («Великая депрессия»), охватившего США в 1929–1933 годы. Методами выхода из кризиса было оказание финансовой поддержки финансово-банковским учреждениям, промышленным и торговым предприятиям, стимулирование частых инвестиций при помощи льгот, государственное регулирование уровня промышленного производства, принудительное картелирование промышленных предприятий, введение отраслевых «кодексов честной конкуренции», стабилизирование падающих цен путем девальвации доллара и усиления инфляции, а также многое другое¹.

В период «Великой депрессии» огромных масштабов достигла безработица, в связи с этим середина 1930-х годов была связана с решением многочисленных социальных проблем. Решались они их по-разному. Одним из направлений стала организация общественных работ в целях борьбы с безработицей (строительство больниц, мостов, дорог и т.п.)². Также начинается страхование по старости и безработице. В 1935 году был принят закон о социальном страховании граждан, согласно которому вводились пособия по безработице, инвалидности, а также пособия для сирот и вдов, рабочих, достигших возраста 65 лет, устанавливались гарантированные пенсии. В 1938 году был принят закон, устанавливающий минимальный размер оплаты труда и максимальную продолжительность рабочей недели.

Подводя итог, хочется отметить, что Ф. Рузвельт заложил основы социально-трудового, налогового законодательства, создал механизмы государственного регулирования экономики, а также сумел сохранить приверженность демократическим институтам, несмотря на сложность политической ситуации. В связи с этим, я считаю возможным использование Российской Федерацией наследия Рузвельта в экономике для поднятия экономической мощи страны: направление государства на развитие экономики, освоение громадной территории, приспособление ее для нужд местного населения. Хочу обратить также особое внимание на возможное применение мер «нового курса» для сокращения безработицы в нашей стране, являющейся одной из главных проблем россиян.

Кузьмич С.Ю.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Проблема соотношения морали и права в Древней Индии на примере Законов Ману

Споры об определении конкретного места морали в праве идут уже с давних времен. Так, в античном обществе данные понятия в большинстве своем были

¹ Будкевич Г. В. Ф. Д. Рузвельт как патриот и практик. (Журнал «Мир новой экономики» № 2/2013).

² Франклин Делано Рузвельт. Беседы у камина. М., 2003.

равнозначны, однако, уже в средневековье получила развитие идея о дифференциации права и морали. В настоящее время мы можем наблюдать постепенное сближение этих регуляторов поведения.

В данной работе освещается проблема соотношения морали и права в Древней Индии, а именно на примере Законов Ману.

Довольно много статей данной дхармашастры посвящены брачно-семейным отношениям, на которых в данной работе акцентируется особое внимание.

В Законах Ману большая часть семейных отношений подчинена морали. Так, например, описывается недопустимое поведение для жены, а именно склонность к пьянству, приверженность ко всему «дурному», расточительность и злобность, грубость в разговоре (80 и 81 статьи IX главы Законов Ману)¹.

Влияние морали можно проследить также и в статьях, посвященных условиям заключения брака. Законы Ману гласят, что жена на момент вступления в брак должна быть той же варны, что и ее муж. Однако, если брак по любви, то жены могут быть согласно прямому порядку варн (12 статья III главы Законов Ману). Но, допуская возможность заключения неравного брака, данная дхармашастра также прописывает его последствия (15 статья III главы Законов Ману).

Моральные установки и предписания играли важную роль в древнеиндийском обществе. И за их нарушение следовали жестокие наказания. Стоит отметить, что морально-этическая ответственность признавалась более значимой, нежели материально-уголовная². Так, действительно, серьезным нравственным преступлением считалось прелюбодейние или измена. В Законах Ману нормы о прелюбодейнии идут вслед за убийством. Все виновные в прелюбодейнии подлежат смертной казни.

Однако связь морали и права в Законах Ману прослеживается не только в области семейных отношений. Так, например, подобную связь мы можем наблюдать в древнеиндийской системе государственной власти. Царю рекомендуется уважать и соблюдать обычаи, почитаемые обществом, и относиться к своему народу подобно отцу (128 статья VII главы Законов Ману).

Также мораль проникает и в сферу регулирования имущественных отношений³. Так, согласно 28 статье VIII главы Законов Ману, если родственники посягают на имущество, принадлежащее опекаемым (больным), то они приравниваются к ворам и получают соответствующее наказание.

Таким образом, Законы Ману являются ярким примером взаимодействия и взаимопроникновения права и морали, которые в равной степени наряду с религией выступали регуляторами общественного поведения в Древней Индии. Причем стоит отметить, что мораль имела сферу распространения гораздо шире, нежели право. Ведь мораль способна проникнуть в некоторые межличностные

¹ Батыр К. И. и Поликарповой Е. В. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран: учеб. пособие: в 2 т. Т. 1 / под ред. Батыра К. И. и Поликарповой Е. В. М.: Проспект, 2014. — 392 с.

² Левчук С. В. Религиозно-правовые особенности государственного и общественного строя Древней Индии по Законам Ману // «Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». — 2012. — С. 202–211.

³ Саекенова Д. К. Нормы морали в древнеиндийских Законах Ману и Конституции Индии 1950 года // «Развитие общественных наук российскими студентами». — 2017. — С. 163–167.

отношения, на которые сфера влияния права не распространяется. Тем самым в Законах Ману право, действительно, ориентировалось на духовно-этические и моральные идеалы, почитаемые и уважаемые населением Древней Индии.

Лаврова И.Г.

РАНХиГС

Студент

Диаметрально противоположные подходы к цензуре в период правления Екатерины II

Екатерина II проявляла живейший интерес к политике государства в области цензуры, претерпевшей ряд изменений. И особенно удивителен тот факт, что мы можем наблюдать два совершенно противоположных подхода к цензурной политике в период правления императрицы.

В начале царствования Екатерины II наблюдаются относительно либеральные веяния в вопросах цензуры и покровительство чтению населением книг в различных областях знаний. Императрица подавала личный пример подданным и по собственной инициативе читала произведения отечественных и зарубежных авторов. Также особое внимание монархов полицейских государств приковывалось к рассуждениям по поводу улучшения способов повышения качества ведения хозяйства, и, следовательно, расширения налогового потенциала. Российская императрица не осталась в стороне, и в 1765 г. впервые было организовано Вольное экономическое общество, находившееся под покровительством самой Екатерины II. Члены этого форума, в основном, дворяне, получали возможность создавать свои многочисленные «прожекты», предлагали прогрессивные идеи и модели развития, вступали в публичную полемику, что до Екатерины II нельзя было и вообразить. Так, создавалась возможность, пусть и для ограниченного круга образованных людей, допустимо критически оценивать происходящие события и предлагать свежие идеи по переустройству различных областей жизни государственности общего блага.

Полиция заняла особое место в управлении при Екатерине II, однако степень ее полномочий и организация в начале и конце правления императрицы существенно отличаются. С выходом в свет 15 января 1783 г. «Указа о вольных типографиях»¹ в руки полиции переходил контроль за содержанием выпускаемой печатной продукции. Однако полиция не злоупотребляла возложенными на нее полномочиями, контроль за типографиями был плохо организован по причине слабой подготовки чинов, и потому книги выпускались, продавались даже без разрешения на печати.

Ужесточение цензурной политики Екатерины II связано с событиями во Франции. Первые шаги к перемене «либеральных настроений» императрицы проявились в 1785 г. и касались преследования масонов. Одним из ярких примеров являются нападки властей на журналы масона Н. И. Новикова, выпускав-

¹ Именной указ Сенату от 15 января 1783 г. «О позволении во всех городах и столицах заводить Типографии и печатать книги на Российском и Иностраннных языках, с освидетельствованием оных от управы Благочиния» / ПСЗ, Т. 21 № 15634.

шего и собственные книги для духовного просвещения без разрешения официальной церкви. Суд над Новиковым закончился заключением вольнодумца в Шлиссельбургскую крепость, а также стал первым процессом по делам печати. Еще одним примером смены курса императрицы в вопросах цензуры может служить история с А. Н. Радищевым и его «Путешествием из Петербурга в Москву». В своем произведении автор резко критикует недостатки в стране. После ознакомления с текстом Екатерина II сочла высказанные идеи по злободневным проблемам страны почвой для революционных выводов, выпадом лично против себя. Согласно именному Указу императрицы Сенату от 4 сентября 1790 г.¹, рассмотрение дела Радищева следовало завершить ссылкой преступника в Сибирь, что еще раз говорит о суровости наказаний за «цензурное неповиновение».

Таким образом, ясно ощущается разница между двумя противоположными подходами к цензуре: если в начале правления императрицы вопросами контроля за печатными изданиями занимаются в большей мере Академия наук и Синод, способствуя просвещению, распространению книг, то в конце своего царствования Екатерина II ужесточает политику и передает цензорские полномочия в компетенцию полиции и даже Тайной экспедиции, искореняя и наказывая любые проявления свободомыслия.

Рассказов А.А., Воронина А.А.

*Саратовская государственная юридическая академия (СГЮА)
Студенты*

Прокуратура России: рождение, становление и развитие

12 января 1722 года Петр I указом учредил прокуратуру Российской империи, указав ее место в системе высших государственных органов, а 27 апреля того же года был издан приказ раскрывший ее полномочия².

Для дальнейшего развития данного государственного органа необходимо опираться на богатую историю данного надзорного ведомства в России, что позволит понять национальные особенности формирования и работы прокуратуры.

Мнения о причине учреждения прокуратуры различны. Существует точка зрения, что типы прокуратуры выработались путем развития различных двух институтов: публичного уголовного преследования и представительства корон-

¹ Именной указ, данный Сенату, от 4 сентября 1790 г. «О наказании Коллежского Советника Радищева за издание книги, наполненной вредными умствованиями, оскорбительными и неистовыми выражениями противу сана и власти Царской» / ПСЗ, Т. 23 № 16901.

² Прокуратура Российской империи в документах, 1722 — 1917 : хрестоматия / В. В. Лавров, А. В. Ерёмин, Н. М. Иванова ; под. ред. Г. В. Штадлера. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. С. 8.

ных прав и интересов¹. Также причину усматривают в потребности надзора за парламентом². Позже возникла точка зрения о развитии и становлении прокуратуры в связи с активным ростом системы права и усилением роли центральной власти³.

Созданная Петром I прокуратуры продолжала действовать в том же направлении вплоть до советского периода⁴.

В 1922 г. «Положение о прокурорском надзоре» ВЦИК значительно изменило форму деятельности прокуратуры в составе Народного комиссариата юстиции государственной прокуратуры, началось формирование советской прокуратуры как принципиально новой модели⁵.

Следующим этапом явилось принятие в 1933 г. «Положения о Прокуратуре Союза ССР», закреплявшем ответственность Прокурора ССР перед высшими органами власти и независимость его деятельности⁶.

Завершающим этапом стало принятие закона СССР «О Прокуратуре СССР», определявшем органы прокуратуры как единую и централизованную систему, возглавляемую Генеральным прокурором СССР, с подчинением нижестоящих прокуроров вышестоящим⁷.

17 января 1992 г. начался современный этап с принятием федерального закона «О прокуратуре РФ», определившим прокуратуру как единую федеральную централизованную систему органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции⁸.

Таким образом, становление прокуратуры как правового института, начавшееся в России в XVIII в. продолжается по настоящее время. В процессе становления прокуратура изменялась как организационно, так и функционально, от органа представляющего императорскую власть, до части системы судопроизводства и независимого государственного органа. Однако сегодня прокуратора возвратилась в состояние контрольно-надзорного органа, что позволило обеспечить

¹ Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности / Н. В. Муравьев том I. Прокуратура на Западе и в России. М.: Университетская типография, Страст. бул. 1889. С. 20.

² М. И. Панов Министр юстиции, генерал-прокурор Российской империи Н. В. Муравьев — в служении закону / Вестник Московского университета Серия 21 Управление (государство и общество). 2005 № 1. С. 30—31.

³ Любушкин В. А. Зотов М. А. История становления Российской прокуратуры // Контентус. 2017. № 11 (64).

⁴ Шобухин В. Ю. Тенденции развития прокуратуры России в период 1722—1864 гг // Журнал российского права. 2010. № 6 (162).

⁵ Конституции и конструкционные акты РСФСР (1918—1937): Академия наук СССР Институт права / под ред. А. Я. Вышинского : Москва : Издательство ведомостей Верховного Совета РСФСР, 1940. С. 119.

⁶ Там же. С. 237.

⁷ Закон СССР от 30.11.1979 № 1162-Х «О прокуратуре СССР» / «Ведомости ВС СССР», 1979, № 49, ст. 843.

⁸ Федеральный закон РФ «О прокуратуре РФ» от 17 января 1992 № 2202-1 // Собрание законодательства РФ, 20.11.1995, № 47, ст. 4472.

более эффективную систему надзора за законностью на всей территории России. Неизменным остается только сущностное значение прокуратуры — охрана граждан от беззакония.

Саврико И.В.

РУДН

Магистрант

Трансформация уголовно-правовой политики Великобритании в кон. XVIII–XIX вв.

Уголовно-правовая политика Великобритании на протяжении XVIII века отличалась жестокостью и непоследовательностью в применении репрессивных методов воздействия и практики смертной казни за многочисленные преступления¹. Смертной казнью карались не только тяжкие преступления, но также кражи со взломом, грабежи, кражи животных, сокрытие имущества банкротами и злонамеренное нанесение увечий скоту. Суровость уголовно-правовой политики привела к тому, что эта серия актов впоследствии была символически названа «Кровавым кодексом» Великобритании².

Жестокость «Кровавого кодекса» подвергалась критике со стороны многих философов и юристов. Все более очевидное несоответствие между уголовным законом и моральными стандартами указывало на необходимость трансформации уголовно-правовой политики³.

Процесс гуманизации уголовного права и сокращения практики применения смертной казни неразрывно связан с деятельностью выдающегося английского юриста Сэмюэла Ромилли. Благодаря его усилиям в 1808 году была отменена смертная казнь за карманную кражу. Этот факт ознаменовал начало процесса уголовно-правовых реформ в Великобритании, который длился более полувека.

Трансформация уголовно-правовой политики Великобритании на протяжении всего XIX века происходила в русле систематизации статутного права. Так, в 1830-х гг. Правовая комиссия Великобритании под руководством министра внутренних дел Р. Пиля добилась отмены смертной казни более чем за 100 преступлений и консолидировала в три основных акта разрозненный и устаревший массив уголовных статутов⁴. Консолидация уголовного права в 1830-е гг. привела к сокращению на 10% общего количества наказаний в виде смертной казни.

¹ О понятии уголовно-правовой политики и пенологических теориях в странах англосаксонской правовой традиции см.: Крашенинникова Н. А., Трикоз Е. Н. Институт наказания в Уголовном кодексе Индии 1860 г.: пенологические теории // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Том 12(3). С. 431–443; Трикоз Е. Н. Цели уголовного права Австралии // Право и политика. 2000. № 11. С. 81–84.

² Seal L. Criminalisation and the eighteenth-century's «Bloody Code» // Center for Crime and Justice Studies. 2008. № 74. P. 16–17.

³ Devereaux S. England's «Bloody Code» in Crisis and Transition: Executions at the Old Bailey, 1760–1837 // Journal of the Canadian Historical Association. 2013. № 2. P. 71–113.

⁴ Есаков Г. А. Основы сравнительного уголовного права: монография. М.: ООО «Издательство «Элит», 2007.

Серьезным аргументом в пользу дальнейшей гуманизации уголовно-правовой системы Великобритании стали объективные данные статистики: сокращение процента смертной казни в общей доле наказаний не привело к увеличению уровня преступности, что свидетельствовало о неэффективности карательной политики¹. К середине XIX века процесс трансформации уголовно-правовой системы Великобритании достиг своего пика. К 1861 году караемых смертью преступлений осталось всего пять. Важной инициативой следует признать отказ от публичного исполнения приговоров в 1868 г., когда исполнение казней перенесли за стены тюрем и запретили доступ зрителей, допуская, однако, свидетелей и репортеров².

Таким образом, первые десятилетия XIX века в Великобритании можно назвать переломным моментом в истории британской уголовно-правовой системы и репрессивной политики, трансформация которой стала осуществляться в гуманистическом ключе. Эффективность широкого применения смертной казни — ее практическое воздействие в качестве сдерживающего фактора и морального урока для широкой общественности — была поставлена под сомнение. Эта идея стала отправной точкой для дальнейших преобразований и поиска альтернативных моделей осуществления уголовно-правовой политики как в самой метрополии, так и в большинстве британских колоний.

Семенова Е.А.

МГУ

Студент

Рейснер и Петражицкий о правосознании как источнике права

Революционное правосознание — это своеобразный источник права, который наиболее активно применялся в период 1917—1918 годов и служил для исполнения правовых пробелов и вынесения судебных решений.

М. А. Рейснера по праву можно считать одним из главных советских деятелей, подробно описавших этот феномен.

В своей книге «Наше право. Общее право. Чужое право» он отмечает, что «интуитивная теория права Л. И. Петражицкого имела известное значение и для пролетарской революции»³.

В соответствии с этой теорией, субъекты общественных отношений в своем поведении руководствуются в первую очередь не позитивным правом, а эмоциями, психикой, из которых и складывается интуитивное право. Интуитивное

¹ Клочков В. В. Либеральный торизм и проблема правовых реформ в конце 20-х годов XIX века // Философия права. 2010. № 6. С. 38—42.

² A brief history of capital punishment in Britain // HistoryExtra. URL: <https://www.historyextra.com/period/modern/a-brief-history-of-capital-punishment-in-britain/> (дата обращения: 08.02.2021).

³ Рейснер М. А. Право: Наше право. Чужое право. Общее право / М. Рейснер. Л.; М.: Государственное издательство, 1925. С. 2.

право имеет индивидуальный и изменчивый характер¹. Несмотря на свою изменчивость, это право регулирует основную массу общественных отношений, вследствие чего представляется эффективным социальным регулятором.

В целом же концепция Рейснера отличается от теории Петражицкого. Она является «переработанной» версией теории интуитивного права, будучи поставленной на марксистское основание, и имеющее в своей сути идею интуитивного классового права.

Интуитивное классовое право рождается в противовес позитивному праву, или иначе официальному праву, при смене экономической формации, то есть, при коренных общественных изменениях.

На почве борьбы этих двух видов права как раз и возникает революция: буржуазия держится за официальные, признанные историей законы, а восстающий класс, угнетаемые народные массы, опирается на требования их собственной «справедливости»², не подчиняющиеся старым правилам, потому что последние направлены на ущемление прав трудящихся, а значит, их стоит предать забвению и опираться на свое внутреннее ощущение свободы и правды.

Интуитивное классовое право является символом борьбы против гнета, произвола и эксплуатации — поэтому крайне важно для революционных масс в качестве обоснования новой законности, свободной от капитализма и социального неравенства.

Такое объяснение революционного правосознания поддерживал в том числе нарком просвещения А. В. Луначарский, и именно благодаря его поддержке правосознание обрело силу и было отражено в Декрете № 1 «О суде»³.

Таким образом, Рейснеру удалось обосновать концепцию революционного правосознания пролетариата, и сделано это было в том числе для легитимации деятельности российской революционной юстиции и судопроизводства в новых послереволюционных судах.

Сотникова Е.В.

*Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Студент*

Исторический аспект института цензуры: генезис и трансформация

В Конституции РФ в ч. 5 ст. 29 говорится о том, что «гарантируется свобода массовой информации. Цензура запрещается». Но так ли это на самом деле? Как в современности решается этот вопрос?

Однозначного понятия цензуры нет. Цензура — это определенный контроль со стороны органов власти за содержанием и распространением информации, фото и кино произведений, печатной продукции, с целью недопущения рас-

¹ *Петражицкий Л. И.* Теория права и государства в связи с теорией нравственности / Отв. ред. *Козлихин И. Ю., Сандулов Ю. А.* СПб.: Лань, 2000. С. 383.

² Рейснер, М. А. *Теория Л. И. Петражицкого, марксизм и социальная идеология* / М. А. Рейснер. М.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1908. — [2], 240 с. С 159–160, 161.

³ М. А. Рейснер. Указ. Соч. С. 22.

пространения сведений и идей, признаваемых государством, заведомо опасной. Не думаю, что в России сегодня существует цензура в общепринятом значении этого слова. Со стороны государственных органов прямого контроля практически не существует, но есть механизмы, которые оказывают серьезное влияние на медиа-контент, образуя этот контроль.

В России же цензура свое начало берет в XVI веке. Так «Стоглав» это первый цензурный документ¹. В первой четверти XVIII в. все книги в России печатались в государственных типографиях по указу монарха и после санкции высших духовных лиц. Так к примеру, в Москве в 1705 году по указу Петра I была учреждена Гражданская типография. Она предназначалась для печати учебных книг. Необходимо, чтобы эти книги одобрили люди, которые были знающими в этом деле².

Говоря о цензуре стоит вспомнить про такой период в истории, как оттепель. В журнале «Новый мир» стали печататься ранее запрещенные произведения. Необходимо вспомнить выступление М. С. Горбачёва с докладом на XXVIII съезде КПСС в котором говорилось о том, что: «Принципиальным для нас является вопрос о расширении гласности. Без гласности нет и не может быть демократизма, политического творчества масс, их участия в управлении»³. В связи с этим в 1990 году Верховный Суд СССР принял закон о «О печати и других средствах массовой информации». В нем было прописано, что цензура запрещается. Как раз это же положение закреплено в Конституции 1993 года.

Однако, как было указано ранее, в современной России нет цензуры, но есть механизмы, которые так или иначе регулируют сферу размещения информации. Каким же образом это происходит? В ФЗ № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» в ст. 13 закреплено, что «На территории РФ запрещается распространение экстремистских материалов, а также их производство или хранение в целях распространения». Исходя из этого не разрешается распространение материалов, сеющих национальную нетерпимость, вражду.

Если говорить о мировом опыте то, например, в США есть омбудсмен, который является посредником между аудиторией и масс-медиа. Обычно он работает по конкретным СМИ — изданию, телеканалу или радиостанции. Потребители могут направить к нему жалобы, а также комментарии по уже вышедшим материалам. После их обработки омбудсмен пытается разрешить возникшие и назревающие разногласия между редакцией и аудиторией. Тем самым в СМИ публикуется более-менее достоверная информация. Однако даже в Америке, где зародился этот институт всего 2% изданий, в которых работают такие люди⁴.

Казалось бы, цензура — пережиток прошлого. Несмотря на это в мире постоянно существует данная проблема. И если тогда это свидетельствовало о свободе, то в современном мире это свидетельствует о безопасности. Митинги, шествия, протесты дают понять, что в массах есть как полезная информация, так и опас-

¹ Жирков Г. В. История цензуры в России XIX–XX вв. М.: Аспект Пресс, 2001.

² Бородин А. В. Московская гражданская типография и библиотекари Киприановы // Труды института книги, документа, письма. Выпуск V. С. 58–59.

³ Горбачев М. С. Политический доклад центрального комитета КПСС XXVII съезду коммунистической партии Советского Союза // Избранные речи и статьи. Т. 3. М.: Политиздат, 1987.

⁴ Путеводитель по саморегулированию СМИ, 2008. С. 78.

ная. Беспокоясь о безопасности населения, предотвращая распространение экстремистских, террористических, оскорбительных материалов, государство может ограничить права людей в этой сфере, что вызывает тревогу.

Суховецкая Е.К.

НИУ ВШЭ

Студент

Параллелизм в развитии казуистического стиля права римских юристов и английского common law

Фундаментальное значение римского права для континентальной правовой традиции на сегодняшний день практически аксиоматично. Однако существует один элемент, не вписывающийся в европейскую религиозно-правовую картину, — английское common law.

В связи с этим в истории права сложилась двойственная позиция касательно влияния римского права на становление английского общего права. С одной стороны, ученые-правоведы утверждают, что нет оснований полагать, что рецепция римского права произошла также и в Англии¹.² В то же время, например, в работе Цвайгерта К. и Кётц Х. описывается «интуитивный параллелизм» в развитии римского права и английского common law³. А некоторые исследователи открыто заявляют о том, что рецепция римского права в Англии состоялась в специфической форме: влияние выразилось в заимствовании не правовых норм, а доктрины и методов законодательства⁴.

В качестве центрального вопроса данной работы мы обозначим параллелизм в развитии казуистического стиля римского права и английского общего права и на данном примере постараемся разобраться в том, почему говорят о «параллелизме» в их формировании, а не о рецепции английским правом римского права.

В первую очередь хотелось бы охарактеризовать сущность правового стиля. Важным для понимания правового стиля является то, что это понятие характеризует не форму, в которой выражается право, а его естество или аргументацию по поводу того, что есть право⁵.

Что касается стиля английского права, наиболее устойчивым является представление о том, что в его основе лежат судебные прецеденты (case law), про-

¹ Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1911, с. 36.

² См., например, Stein, Peter. 1999. Roman law in European history. New York: Cambridge Univ. Press. DOI: 10.1017/SVO9780511814723 P. 63.; Цвайгерт К., Кётц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: В 2-х тт. — Том I. Основы: Пер. с нем. М.: Междунар. отношения, 2000. С. 296.; Дегай П. И. Пособия и правила изучения российских законов. М., 1831, С. 111.; Халфина Р. О. Договор в английском гражданском праве. М., 1959, С. 23–24.

³ Цвайгерт К., Кётц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: В 2-х тт. — Том I. Основы: Пер. с нем. М.: Междунар. отношения, 2000. С. 283.

⁴ Smith, Elements of Law, in Studying Law 171, 341 (Vanderbilt 2d ed. 1955).

⁵ Valcke, Catherine. (2019). Comparing legal styles. International Journal of Law in Context. 15. 274–296. 10.1017/S1744552319000284. P. 277.

цессуальное мышление юристов, практикоориентированность метода изучения и преподавания права, высокое влияние сословия юристов, раннее формирование общего права, традиционализм, ограниченность систематизации и скептицизм по отношению к зарубежному праву. Многие из данных признаков характерны и для римского права.

Наибольшие различия в стилях римского и английского права проявляются в силе прецедента, которой придавался особый смысл в Англии, что было совершенно не характерно для римских юристов, а также в системе судов¹. Вместе с тем, в целом, представляется, что стиль английского права действительно развивался параллельно стилю классического римского права только в ином историческом периоде.

При этом было бы не совсем верным говорить о том, что казуистический стиль возник случайно сначала в Риме, а затем повторно в Англии. В действительности английская правовая система испытала на себе и прямое, и косвенное влияние римского права.

Прямое влияние проявилось в тот период, когда Англия была римской колонией. Косвенно римское право попало в Англию позднее через право справедливости, римско-канонический процесс, университеты, трактат Глэнвилла, учения Брэктона и Вакарюса.

Для подведения итогов хотелось бы отметить, что, приведенные выше примеры и характеристики стиля римских юристов классического периода и стиля английского common law показывают, что неправильно полностью отрицать рецепцию римского права в Англии.

Солнцева М.Е.

НИУ ВШЭ

Студент

Сравнительно-правовой анализ договора найма в Институциях Гая и Французском гражданском кодексе 1804 года

Настоящее исследование представляет собой сравнительно-правовой анализ Институций Гая, представляющих собой знаменитый памятник римского права, и наполеоновского Гражданского кодекса. В Институциях Гая регулирование договора найма содержится в разделе «О купле и продаже». Абстрактное определение договора отсутствует, однако содержащиеся в источнике казуистичные нормы позволяют сделать вывод о том, что наем — это договор, по которому одна сторона отдает вещь «внаем в постоянное пользование другой стороне за определенную плату (ежегодную ренту)»². Во Французском гражданском кодексе (ФГК) также отсутствует определение договора найма, однако Кодекс содержит определения договоров найма имущества и найма

¹ *Watson A. Roman Law and English Law: Two Patterns of Legal Development (1990)*, Available at: https://digitalcommons.law.uga.edu/fac_artchop/846 P. 252.

² *Гай. Институции // История Древнего Рима URL: <http://ancientrome.ru/ius/i.htm?a=1446001000> (дата обращения: 17.03.2020). Книга III, статья 145.*

работ. Существенными условиями договора в обоих правовых памятниках являются предмет и цена¹.

В ходе исследования были выявлены следующие отличительные черты договора найма в Институциях Гая и ФГК. Во-первых, по Институциям Гая в договоре найма вещь переходит в постоянное пользование «нанимателя», в то время как в ФГК договор найма представляет собой договор, по которому лицу переходит право собственности на объект соглашения^{2,3}. Во-вторых, критерием разграничения договора найма от договора купли-продажи выступает сторона, которая предоставляет имущество: если имущество передается «исполнителю» «заказчиком»⁴, то имеет место договор найма, если же лицо путем использования своего имущества создает определенный объект и передает его другому лицу, то данные правоотношения следует квалифицировать как договор купли-продажи⁵. Характерные черты договора найма, предусмотренного ФГК, схожи с «классическим» договором найма в Институциях Гая⁶. При этом в ФГК также появляется конструкция договора подряда, который является договором найма в том случае, если материал предоставляется лицом, в пользу которого исполняется обязательство.

Регулированием, которое представлено в ФГК, но отсутствует в Институциях Гая, является установление обязанностей наймодателя, более детальное регулирование распределения убытков в случае неисполнения договора (встречаются различные положения в зависимости от причины неисполнения), нормы об ответственности поднанимателя.

Таким образом, сравнительно-правовой анализ Институций Гая и Французского Гражданского кодекса показывает, что договор найма в ФГК основан на принципах, заложенных Институциями Гая: представляет собой конструкцию, по которой вещь переходит в постоянное пользование нанимателя и имущество передается лицом, в пользу которого исполняется обязательство. Но при этом ФГК содержит более абстрактное и детальное регулирование. Интересно, что в данных правовых памятниках договор найма вовсе не похож на современную отечественную конструкцию договора найма⁷, а скорее охватывает конструкции, аналогичные договорам оказания услуг, подряда и т.п.

¹ Стоит обратить внимание на то, что несмотря на то, что в определении, содержащемся в ФГК, также упоминается срок заключения договора, из других положений кодекса становится ясно, что срок не является существенным условием, то есть не влечет незаключенности договора.

² Там же. Книга III, Статья 146.

³ *Перетерский И. С. Новицкий И. Б.* Римское частное право // Вологодская областная универсальная научная библиотека URL: https://www.booksite.ru/localtxt/rim/skoe/cha/stn/prg/rimskoe_chastn_prg/ (дата обращения: 18.10.2020).

⁴ Термины приведены в «кавычках», поскольку сам правовой памятник не использует данную терминологию.

⁵ *Гай. Институции. Перевод Ф. Дыдынского / Под ред. Л. Л. Кофанова, В. А. Савельева.* М., 1997. Книга III, статья 147.

⁶ *Брагинский М. И., Витрянский В. В.* Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. Изд. доп., испр. М.: Статут, 2003.

⁷ Договор найма в современном гражданском законодательстве РФ представляет собой некий аналог договор аренды в том случае, если нанимателями жилого помещения являются физические лица.

Третьеиюньский переворот как важный этап развития конституционной монархии в России

Начало XX века Россия встретила неограниченной монархией. 17 октября 1905 года Николай II для успокоения страны вынужден был издать Манифест, возложивший на правительство обязанность «даровать населению незыблемые основы гражданской свободы», привлечь к выборам в Думу все классы многонационального населения империи. Так, фактически избирательные права получили все мужчины, достигшие 25 лет, исключая часть кочевников, солдат, студентов и поденных рабочих.

Основные законы Российской империи стали первой конституцией. Была исключена характеристика неограниченности власти монарха. Осуществлять же законодательную власть император должен был «в единении» с Думой и Государственным Советом. Россия встала на путь конституционного строительства.

Первые две Думы и правительство не пришли к консенсусу по поводу земельного вопроса: царизм ясно дал понять, что не допустит экспроприации помещичьей земли, в то же время Дума отказалась поддержать реформы Столыпина. По действующим законам этот орган мог постоянно оставаться в оппозиции правительству, что сковывало его работу. Для преодоления этого обе Думы были распущены, а 3 июня 1907 года последовала публикация нового Положения о выборах.

Эти события известны как «государственный переворот», была нарушена статья 87 Основных законов и Манифест 17 октября: любой закон, вносящий изменения в Основные Государственные законы или в постановления о выборах в Думу, должен быть внесен Государственную Думу, принят ею или Государственным советом. Однако статья 105 предусматривает роспуск Думы, но основания для этого не приведены. Сложилась ситуация, когда законы принимались между сессиями Думы, что является признаком абсолютизма, а не конституционализма.

В апреле 1907 года министром внутренних дел был назначен П. А. Столыпин, поставивший цель реформировать аграрный сектор.

Его назначение было не просто бюрократической сменой чиновников. Он был замечен Николаем II, осознававшим необходимость иметь министром внутренних дел человека, способного успокоить страну, задать ей нужный вектор развития.

В Думе III созыва резко изменилось соотношение между куриями в пользу богатых помещиков и крупных капиталистов, что показывает нужду правительства в органе, готовым его поддерживать. Упор при этом делался на земскую общественность. Неслучайно последующая политика была в целом направлена на решение аграрного вопроса и организацию политического блока с земской и буржуазной общественностью.

В Думе Третьего созыва октябристы обеспечили проведение политики правительства: в вопросах наведения в стране порядка присоединялись к правым партиям, а демократические реформы проводились с поддержкой социал-демократов. В результате Дума просуществовала полный срок. Но сложившийся дуэт

долго существовать не мог. У Столыпина не времени, достаточной поддержки. Дуалистическая монархия так окончательно и не стала парламентарной. Тем не менее Третьеиюньский переворот позволил правительству провести реформы, обеспечившими в целом стабильное развитие России до 1914 года.

Таким образом, недостаточно было предоставить права и свободы, провести аграрные и социальные реформы. Необходимо было обеспечить долгосрочное сотрудничество общества, партий и правительства, чего достичь так и не удалось.

Хатов М.Э.

*Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Студент*

Становления государства и права Китайской Народной Республики

В 1949 вооруженные силы Коммунистической партии Китая одержали победу в гражданской войне и провозгласили новое государство — Китайскую Народную Республику. Пришедшие к власти коммунисты во главе с Мао Цзэ-дунем руководствовались классовым подходом к пониманию права, в соответствии с которым действующее до провозглашения КНР законодательство признавалось орудием эксплуатации рабочих и крестьян и подлежало отмене и замене на новые правовые нормы.

Так, в 1949–1966 годах закладывается фундамент новой китайской государственности. Данный процесс проходил достаточно медленно — первая Конституция КНР была принята только в 1954 году, а до ее принятия роль конституционного акта исполняла Общая программа Народного политического консультативного совета Китая — ныне совещательного органа, но тогда обладавшего государствообразующим статусом и считавшегося одним из институтов верховной политической власти страны¹.

Основой для этих двух первых конституционно-правовых актов КНР стало государственно-правовое устройство Освобожденных районов Китая и СССР.

Освобожденными районами Китая назывались те районы, в ходе гражданской войны попавшие под контроль КПК, в которых коммунисты проводили реформы в соответствии со своей идеологической базой. Документы, изданные на этих территориях в 1920–1930 гг. похожи на конституционно-правовые акты КНР — в них призывается ограничить капитализм и уничтожить пережитки капитализма. Проводилась классовая политика — пассивным и активным избирательным правом обладали только трудящиеся, однако исчезали не все капиталистические отношения — законом подтверждалось право крестьян на куплю-продажу и сдачу земли в аренду (данное положение перекочует и в акты КНР). Развивалось использование прямой демократии — выборы депутатов производились открытым голосованием на специальных выборных собраниях².

¹ Лю Янь. Институциональные особенности деятельности народного политического консультативного совета Китая // Общество: политика, экономика, право. 2020. № 9 (86).

² Конституционные акты Китая. Хрестоматия / Сост. Д. В. Кузнецов. — Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2014. — С. 6.

Огромное влияние на становление и развитие КНР оказало и Советское государство, поддерживавшее китайских социалистов как в гражданскую войну, так и после победы в ней КПК. Так, уже в 1950 году Мао Цзэдун просит советское руководство прислать 60 преподавателей для работы в Пекинском и Нанкинском университетах. Также в СССР посылаются китайские студенты, направленные обучаться на юридических факультетах лучших советских университетов¹. Таким образом руководство получило обученных специалистов, готовых строить китайское социалистическое государство, руководствуясь советской государственно-правовой системой.

Важно отметить, что КНР в то время не слепо копировала правовые нормы КНР, но старалась их усовершенствовать. С этим можно связать тот факт, что несмотря на идеологические принципы, в КНР не пытались быстро уничтожить капитализм — конституционно-правовые акты говорили не о полном уничтожении, а об ограничении, постепенной замене на другой экономический строй. Более компромиссное отношение к рынку помогло избежать кровавый опыт «военного коммунизма» и в дальнейшем определило развитие Китайской Народной Республики, в XXI веке претендующей на звание одной из главных экономик мира.

Шелепанова Д.С.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Ордалии в практике судопроизводства

Генезис современной, известной человеку судебной системы и модели судебного процесса, происходил постепенно, постадийно, в несколько этапов. Для каждого этапа характерны некоторые отличительные особенности, опосредованно или непосредственно связанные с уровнем, степенью развития общества и государства, с духовно-нравственными основами и ценностями людей той эпохи, их менталитетом и представлениями о мире, о сущем, материальном и идеальном. Такой отличительной особенностью для эпохи Средневековья был институт ордалий — «Божий суд» (*Dei indicium*).

В данной статье предметом исследования выступает древнейший процессуальный институт ордалий как способ формального доказывания виновности или невиновности обвиняемого в ходе судебного процесса. По существу «Божий Суд» представлял собой особое средство установления и выявления истины при рассмотрении дела путем обращения к воле Абсолюта-Божества, всезнающего и могущего защитить невиновного и обрушить кару на виновное лицо.

«Божий суд» как институт судопроизводства получил свое непосредственное развитие еще в древнейшие времена, он находит свое закрепления и выражения в древнейших памятниках права — законах царя Хаммурапи, законов Ману, сборнике нормативных предписаний древних иранцев «Авеста». В эпоху Средневековья «Божьи суды» были закреплены практически во всех варварских

¹ Китайская Народная Республика в 1950-е годы. Сборник документов: В 2 т. / Под ред. В. С. Мясникова. Друг и союзник нового Китая. Составители: Е. Р. Курапова, В. С. Мясников, А. А. Чернобаев. М.: Памятники исторической мысли, 2010. — С. 96.

правдах (в частности в Салической и Вестготской Правдах), Русской правде и других правовых документах данного исторического периода. Это свидетельствует, что ордалии как элемент судебного процесса существовали достаточно продолжительный период времени в разных государствах, на разных этапах развития общества, и этот факт говорит о том, что этот древнейший вид доказательств достоин внимательного изучения и рассмотрения.

Столь длительное существование института Ордалий, данного юридического феномена, кроется в недрах народных традиций и верований, в представлениях и особой картине мира человека древнейшего времени и Средневековья.

Таким образом, институт ордалий как средство установления и выявления истины при рассмотрении дела непосредственно связывался с представлениями человека. Для человека, проживающего как в древние времена, так и в период Средневековья, характерен религиозный взгляд на мир — мировоззрение, которое зиждилось на религиозном фундаменте, в котором материальное не отличимо от идеального, и бесспорно существование Бога или иного сверхъестественного божества, в чьих руках находятся чаши жизни и смерти. У человека той далекой эпохи была уверенность в том, что сверхъестественные силы незримо наблюдают за ним, и как бы он не пытался утаить совершенное, божья кара постигнет виновного. Поэтому для разрешения дел и установления юридической истины прибегали именно к сверхъестественным силам.

В эпоху Средневековья «Божьи суды» были закреплены как составная и неотъемлемая часть судопроизводства. Так, Салическая правда, являясь одним из наиболее древних сборников записей обычного права германцев, закрепляет применение «божьего судья» в форме испытания «котелком» в качестве особого вида доказательств. В Салической Правде регламентируются условия применения ордалий.

«Божий суд» играл важную роль в судопроизводственной практике не только древних, но раннефеодальных обществ, посредством разнообразных религиозных ритуалов, испытаний достигалась юридическая истина — устанавливалось и подвергалось наказанию виновное лицо, защищалось невиновное. Применение ордалий в качестве средства установления истины являлось закономерным этапом в развитии системы доказательств и судебного процесса большинства обществ, что свидетельствует об общих чертах мировоззрения, опирающегося на религию и бесспорное существование сверхъестественных сил.

Юртаев В.А.

*Дальневосточный Федеральный Университет (ДФУ)
Студент*

Конституция США 1787 года: государственный переворот или необходимая реформа?

После Войны за Независимость Конфедерация США столкнулась с экономическим кризисом, внутривнутриполитической нестабильностью и опасностью экспансии от северного соседа — Канады. Стремясь решить проблемы Конституционный конвент принял в 1787 году документ, в корне изменивший государственную систему. Однако вопрос о процедуре принятия указанного документа и по сегодняшний день остается дискуссионным.

Принятые в 1781 году Статьи Конфедерации содержали статью XIII, которая закрепляла порядок изменения действующего законодательства: инициатива должна была исходить от Конгресса, а впоследствии быть одобрена парламентами на местах. Статья VII Конституции США в обход данного порядка трансформировала модель конфедерации из 13 штатов в федерацию из 9. Остальные 4 были имели выбор — ратифицировать Конституцию или остаться независимым государством.

Принятие Конституции США это «совершенное в нарушение конституции изменение государственного строя», поэтому мы можем квалифицировать это как государственный переворот. Нарушенной конституцией являются Статьи Конфедерации 1781 года. Но это не «Основной закон государства», так как это напрямую противоречит сущности конфедерации, которая является союзом свободных и независимых государств. Статьи Конфедерации — международно-правовой договор в рамках которого государства установили свои права и обязанности.

Понятие «Государственный переворот» применимо в этом контексте интерпретативно, так как под ним понимается нелегальное реформирование формы государства в целом.

Принятие Конституции США — это государственный переворот, совершенный в интересах имущего класса. Из 55 депутатов в составе конвента находилось 50 крупных собственников. Главной целью, учреждаемой политической системы было сохранение частной собственности и установление барьера для защиты от революции. М. Дженсен говорил, что главной целью этой Конституции была остановка политической активности широких масс, требовавших расширения своих прав. Ч. Бирд заявлял, что Конституция США есть воплощение гарантий собственнических интересов американских верхов, а также отверг превозношение Основного закона как воплощение «общественного договора».

Однако не стоит давать данному исходу событий однозначную оценку, ведь данные действия были направлены на централизацию и усиление центральной власти. Здесь же также стоит предположить, что на фоне победы в Войне за независимость в общественном сознании жителей США сформировалось совершенное иное представление о народном единстве, направляющем их к государственному единству.

Данный фактор позволяет нам сделать вывод о том, что Конституция США была сознательным итогом реформаторской деятельности. Ведь новоиспеченной нации, освободившейся от оков монархии с помощью феноменальной победы в затяжной войне, было необходимо объединиться, дабы совместно отстаивать общие интересы и противостоять возможной агрессии.

Таким образом, можно сделать вывод, что Конституция США 1787 года представляет собой весьма противоречивый документ: с одной стороны, она была олицетворением материальных интересов правящей элиты, а с другой стороны имела под собой весомые национальные политические цели, которые в перспективе были отлично выполнены — из них можно отметить организацию системы разделения властей, впоследствии ставшей мировым эталоном. Однако не все штаты хотели видеть федерацию с сильной центральной властью и ратовали за возвращение конфедерации. Данный раскол в общественном сознании вылился в Гражданскую войну 1861—1865 гг.

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Алдатова З.Б.

*ИЗиСП при Правительстве РФ
Аспирант*

Подходы к толкованию закона

Толкование закона — одна из дискуссионных тем, активно обсуждаемых исследователями в области права на протяжении многих лет. Литература в этой сфере полна теорий о наилучших методах устранения неясности или двусмысленности законоположений. Но в первую очередь многообразие мнений (в пользу буквального или расширительного толкования закона) встречается в судебных решениях.

В этой связи обратимся к подходам к толкованию положений закона, изложенным в решении Верховного Суда США *King v. Burwell* и постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 10 марта 2009 г. № 9024/08.

В деле *King v. Burwell* суд применил расширительное толкование закона и сформулировал позицию, ключевым аргументом которой явился тезис о «чтении нормы в контексте». Иными словами, независимо от степени ясности законодательного изложения нормы необходимо взглянуть на всю конструкцию закона и на место конкретной нормы в ней. Исследовав вопрос о намерениях Конгресса, издавшего закон, суд фактически указал на недопустимость истолкования закона исключительно по его формулировке (а именно, фраза «страховые биржи, созданные Штатом» не означает буквально «созданные» Штатом), поскольку фундаментальный принцип толкования гласит, что норма должна быть прочитана в контексте остальных положений закона (в контексте *Patient Protection and Affordable Care Act* к «созданным» Штатом относятся и «созданные» Федеральным Правительством страховые биржи, так как имеют единую природу¹).

¹ And by using the words “such Exchange,” the Act indicates that State and Federal Exchanges should be the same. But State and Federal Exchanges would differ in a fundamental way if tax credits were available only on State Exchanges—one type of Exchange would help make insurance more affordable by providing billions of dollars to the States’ citizens; the other type of Exchange would not (*King v. Burwell*).

Подход, предложенный Президиумом ВАС РФ, сформулирован иным образом, однако, по существу дела, и здесь во главе угла находится принцип «выявления смысла нормы в контексте».

Президиум отметил, что распространение действия положений закона на отношения, которые не обозначены в гипотезе правовой нормы, изменяло бы режим налогообложения в условиях, когда налогоплательщик *не мог разумно ожидать* такого расширительного истолкования данной нормы¹.

В научной литературе одним из наиболее примечательных взглядов представляется подход², при котором уместность расширительного или буквального толкования определяется в зависимости от того, *что* выражает норма — принцип либо конкретное правило. А именно, нормы, выражающие принцип, должны толковаться расширительно; в то время как норма, содержащая конкретное правило, не должна пониматься шире, чем ее буквальная формулировка. Суть подхода состоит в том, что данное различие и является ключом к ответу на вопрос о применимости расширительного или буквального толкования.

Бутарева А.Ю.

*Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
Курсант*

Нормативный правовой акт как источник романо-германской правовой семьи: генезис, особенности, тенденции

В современной юридической литературе правовые системы государств, где основным источником права является нормативный правовой акт (указы, акты, постановления и т.п.), представленные в иерархической системе, относят к романо-германской правовой системе.

Генезис романо-германской правовой семьи начинается с рецепции римского права, а именно заимствования институтов римского частного права в XII веке первоначально во Италии, а затем и в Германии. В конце XI в. в Болонье появляется университет. Деятельность Болонской школы заключалась в том, что профессора преподают слушателям основные тезисы римского права. Этот процесс включал в себя чтение, а также комментирование данных источников. Данные комментарии становились толкованиями права и назывались глоссами, а школа называется — школой *глоссаторов*. Значение Болонской школы и заключалось именно том материале, который глоссировался, в том глубоком знании, которое при этом обнаруживалось.

В настоящее время романо-германская правовая семья объединяет правовые системы значительного числа государств современного мира. Формирование системы права в европейских государствах заключалось в изучении римского

¹ См.: Постановление Президиума ВАС РФ от 10.03.2009 № 9024/08 по делу № А40-5083/07-142-39 // СПС «Консультант Плюс».

² *Ernest Bruncken*. Interpretation of the Written Law [Electronic resource] // The Yale Law Journal. 1915. Vol. 25. № 2. P. 129-140; JSTOR. — Mode of access: <http://www.jstor.org/stable/787052>.

права в совокупности с фиксацией норм обычного права страны и систематизацией данных источников. Характерные черты романо-германской правовой системы: неотделимость права от морали, разделение права на публичное и частное, выделение отраслей права.

В настоящее время в контексте процессов глобализации, происходит синтез правовых систем и правовых семей современности. В англо-саксонской правовой семье как источник права набирает силу закон, в романо-германской правовой семье — судебный прецедент, в мусульманском праве — и закон, и прецедент. В связи с чем четко разграничить страны и отнести их к той или иной правовой семье становится довольно сложно в современной мировой правовой практике.¹

Положение нормативного правового акта как доминанты в правовых системах обеспечивается различными методами и способами, различными принципами взаимодействия и соотношения с другими источниками права, что свидетельствует об исключительно приоритетной и основополагающей роли нормативно-правового акта в национальной правовой системе каждого государства.

Во всех странах рассматриваемой правовой семьи писанные конституции, нормам которых придается высшая юридическая сила, выражается как в соответствии конституции законов и подзаконных актов, так и в установлении государственного судебного контроля за конституционностью обычных законов.

Среди существующих в настоящее время правовых групп и правовых семей романо-германская правовая семья занимает особое место и имеет для развития юридической теории и практики особое значение. На современном этапе бурного мирового экономического развития в целях урегулирования должного поведения общества нормативный правовой акт является действенной основой.

Состояние и развитие правового акта в современном периоде неизменно свидетельствует об общих тенденциях к более полному регламентированию общественных отношений посредством нормативных предписаний. В современном мире прослеживается положительная тенденция к унификации в мировом сообществе правового регулирования.

Воронцова В.Д.

*Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
Курсант*

Религия как фактор возникновения и доминант духовности правовой культуры религиозных стран

В современном понимании «Религия представляет собой определенную систему взглядов, обусловленная верой в сверхъестественное, включающая в себя свод моральных норм и типов поведения, обрядов, культовых действий и объединение людей в организации»². По мнению К. Ясперс, религия появилась

¹ https://litgid.com/read/sravnitelnoe_pravovedenie_uchebnik_2_e_izdanie/page-7.php.

² Елена Казарина. Религия — статья из энциклопедии «Кругосвет» [Электронный источник] URL: https://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/religiya/RELIGIYA.html (дата обращения: 08.03.2021).

в промежутке с 800 до 200 г. до нашей эры¹. Созданию и развитию религии как духовного феномена послужили онтологические, гносеологические, социологические, психологические причины².

С целью разъяснения всех вопросов, интересующих общество тех времен, из самых древних религий, появились новые течения, регулирующие общественные отношения с помощью первых религиозных источников, что повлияло на создание государств, одним из основных механизмов управления которых была религия и вера, как регулятор общественных отношений.

Во времена средневековья право и религия были переплетены, так как обладали определенными схожими чертами: правовые и религиозные нормы закрепляются в источниках; смысл религиозных норм и правовых во многих случаях совпадают, например. На тот момент все общественные отношения регулировались в соответствии с религиозными законами³.

В современности, с развитием общественных отношений⁴, правовые и религиозные нормы стали разграничиваться, государственная власть отделялась от церкви, что привело к появлению светских государств, регулирующие всю деятельность с помощью права, а духовность приобретает нерелигиозный характер. Однако, необходимо отметить, что право является предшественником религии, которая своими определенными специфическими чертами влияет на его образование и развитие⁴.

На данный момент, кроме светских государств, существуют страны теократического характера с религиозно-правовой семьей: мусульманское (Алжир, Египет, Сирию, Иран, Пакистан, Ливию, Судан, Йемен и др., в которых право построено на нормах ислама); индуское (Индия, Пакистан, Бирма, Сингапур, Малайзия, Танзания, Уганда, Кения и др., право построено на нормах индуистской религии); иудейское право (Израиль, где нормы иудаизма переплетаются с современным израильским правом).

Религиозно-правовая семья представляет собой правовую систему, неразрывно связана с религией, основанная на источниках права как священные тексты, обладающая признаками: правовые и религиозные нормы тесно взаимодействуют друг с другом; право рассматривается как божественное, а не рациональное; общественные отношения в религиозной правовой семье регулируются по божьим законам; религиозное право распространяется не на определенную территорию, а на конкретную религиозную общину, которые исповедуют ту или иную религию; во многих случаях религиозные нормы не создаются, а только могут разъясняться определенным кругом лиц, имеющих

¹ *Философские основы духовности: монография / Е. В. Аралова, Т. Л. Кашенко, И. В. Положенцева, Г. Н. Юлина. М.: ИНФРА-М, 2021. — 262 с. С. 52.*

² *Бабинов Ю. А. Основы религиоведения: учебное пособие / Ю. А. Бабинов. — Москва: Вузовский учебник: НИЦ ИНФРА-М, 2015. — 180 с. С. 8–9.*

³ *Прудникова Ю. Г. Иудейское право, как разновидность религиозно-правовой семьи и его положение в современном праве Израиля — Текст: непосредственный // Актуальные проблемы права: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2015 г.). М.: Буки-Веди, 2015. — С. 256–266. — URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/179/9101/> (дата обращения: 08.03.2021).*

⁴ *Мельник В. А. Политология / В. А. Мельник. — Мн., 1999, — с. 464.*

глубокое профессиональное познание в области изучения конкретной религии (мусульманское право). Исключением является иудейское право.

Таким образом, религия является важным фактором возникновения права, а также развития и существования религиозно-правовых семей в современности, основанных на религиозных источниках права и регулирующих конкретные сферы жизнедеятельности общества в религиозных странах.

Гришина Д.А.

НИУ ВШЭ

Студент

Закрепление сексуальных прав в законодательстве: перспективы и проблемы регулирования

Распоряжение своим телом является центральным ядром всех соматических прав. Сексуальные права также входят в понятие соматических прав, в том числе право на занятие проституцией, которое в одних странах легализовано, а в других законодательно запрещено. Действительно ли запрет проституции соблюдается в России или может следовало бы ее легализовать?

Законодательный запрет содержится в двух основных кодексах — в УК РФ (статьи 240–241) и в Кодексе об административных правонарушениях (статья 6.11). Как можно заметить, ответственность для проституток является менее суровой и влечет лишь наложение штрафа, в то время как для организатора предусмотрено лишение свободы. Однако практика занятием проституции является довольно распространенной, что позволяет сделать нам вывод о молчаливом признании государством ее существования. Чем же молчаливое признание хуже легализации?

Последствия легализации проституции:

1. Издание нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность публичных домов и устанавливающих санитарно-гигиенические нормы, которые снизят риски заражения заболеваниями, передающимися половым путем;
2. подотчетность деятельности сотрудников публичных домов и, как следствие, снижение количества потенциальных противоправных деяния¹;
3. незаинтересованность публичных домов и их сотрудников в обмане клиентов из-за гарантированной оплаты труда и потенциального ухудшения деловой репутации, которое снизит их конкурентоспособность на рынке;
4. снятие дискриминирующего ярлыка с лиц, оказывающих сексуальные услуги; причем не только со стороны обычных людей, но также и со стороны представителей правоохранительных органов².

Государству не менее выгодно признавать такую деятельность в качестве законной, потому что в таком случае оно повысит количество поступающих в каз-

¹ Например, кража.

² Стигма и дискриминация в отношении секс-работников, живущих с ВИЧ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.nswp.org/sites/nswp.org/files/Стигма%20и%20дискриминация%20в%20отношении%20секс-работников%2C%20живущих%20с%20ВИЧ%2C%20NSWP%20-%202015.pdf> (дата обращения: 20.12.2020).

ну налогов за счет ее массовости, в то время как штрафы по вышеупомянутым статьям носят несистемный характер из-за невозможности выявления каждого правонарушителя, а потенциальные налоги являются одной из составных частей доходов теневой и нелегальной экономики.

В заключение, непризнание государством проституции в качестве легальной деятельности при условии массовости данного феномена кажется неэффективным направлением политики. Каждый человек имеет потребность в сексуальных отношениях, а непризнание проституции как распространенного феномена равносильно отрицанию сексуальных отношений, не направленных на продолжение рода, между людьми. Признание подобного сексуального права лишь закрепит правовой статус уже существующих в обществе правоотношений и увеличит правовые гарантии клиентов и сотрудников данной сферы.

Давыдова М.С.

НИУ ВШЭ

Студент

«Научное право» как источник частного права

Современные социальные институты, в том числе право, развиваются так стремительно, что законодатели и правоприменители вынуждены обращаться к доктрине («научному праву») как источнику права: авторитетные правоведы комплексно изучают различные сферы правовой действительности, выявляют закономерности и могут таким образом буквально прогнозировать будущее права. Интерес к частному праву в контексте данной проблемы обусловлен особой «пластичностью» этой отрасли права.

Можно выявить следующее понимание правовой доктрины: это система общепринятых и авторитетных взглядов на право и практику его реализации, формирующих правовую систему и воздействующих на сознание субъектов права. Именно в этом значении правовая доктрина предстает как источник права — «способ (прием, средство) внутренней организации и внешнего выражения права»¹. Большинство авторов, исследующих проблему «научного права» как источника права, отмечают ее значимость в современной правовой системе, но при этом расходятся их взгляды на природу, функции, юридическую силу этой категории, ее место в иерархии других источников².

Такие свойства «научного права», как достоверность, аргументированность, авторитетность, гибкость, способность восполнять пробелы в праве и разрешать коллизии укрепляют его позиции как источника права. Правовая доктрина эффективно выполняет несколько функций в этом статусе. Во-первых, она восполняет пробелы в праве (например, по причине отсутствия или неразработан-

¹ *Марченко М. Н.* Источники права: учеб. пособие. М.: ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2005. С. 40.

² См., напр.: *Суханов Е. А.* Гражданское право. В 4 т. Т. 1: Общая часть : учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция». 3-е изд. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 83. *Белов В. А.* Гражданское право. Т. I. Общая часть. Введение в гражданское право: учебник для бакалавриата и магистратуры / В. А. Белов. — 3-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2016. С. 225.

ности законодательных дефиниций судьи ориентируются на их доктринальное выражение¹). Во-вторых, «научное право» наполняет содержанием юридические понятия, которые имеют оценочный характер². В-третьих, правовая доктрина, в которой отражены особенности национальной правовой культуры, «стабилизирует» разрозненное законодательство и правоприменение, поддерживая преемственность в праве³. В-четвертых, научная доктрина является важным фактором развития права⁴.

Однако важно не упускать из виду и недостатки принятия доктрины как источника права: возможную идеологизированность, вероятностный характер теоретических положений, их разрыв с реально складывающимися общественными отношениями⁵. Применение доктрины как источника права в российской правовой системе также сталкивается с проблемой отсутствия единого доктринального подхода к вопросу правоприменения⁶.

Более того, сложность представляет формулирование оснований отнесения той или иной работы правоведов к доктрине права как источнику. Для того, чтобы исключить неподходящие (иногда даже «антинаучные») работы необходимо, чтобы «научное право» удовлетворяло трем требованиям: 1) соответствовало законодательству, 2) носило авторитетный характер в юридическом сообществе и истеблишменте, 3) опиралось на практику судов. Таким образом, на основании всего вышесказанного можно отметить возрастающую роль доктрины права в законодательном и правоприменительном процессе.

Малыхина В.В.

*Воронежский государственный университет
Студент*

Проблема формирования универсального правосознания в современном мире

Непрерывно идущие процессы глобализации являются сложными и многопричинными. Они обладают конвергенционными и дивергенционными эффек-

¹ См., напр: Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 14.11.2019 № 08АП-11699/2019 по делу № А46-12796/2018, Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 08.11.2019 № 02АП-8706/2019 по делу № А29-16980/2018.

² *Шершеневич Г. Ф.* Общая теория права: в 4 т. Т. 2. М., 1995. С. 30.

³ *Нешатаева Т. Н.* К вопросу об источниках права — судебном прецеденте и доктрине // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. № 5. 2000. С. 110.

⁴ См.: *Цвайгерт К., Кётц Х.* Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. М.: Международные отношения, 2000. С. 110, 148, 209—210, 216—217.

⁵ *Васильев А. А.* Правовая доктрина как источник права: историко-теоретические вопросы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск. 2007. С. 16.

⁶ *Зорькин В. Д.* Право и правоприменение в Российской Федерации: доктрина и практика // Материалы к докладу на международной конференции «Право и правоприменение в России: междисциплинарные подходы», проводимой Институтом проблем правоприменения Европейского университета (г. Санкт-Петербург, 15 апреля 2010 г.) [Электронный ресурс] // URL: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=36> (дата обращения: 30.12.2020).

тами, что, с одной стороны, приводит к изменению общественных процессов, а, с другой стороны, предполагает возникновение новых проблем.

В частности, процессы глобализации оказывают влияние на характер взаимодействия мирового сообщества, влекут переосмысление устоявшихся точек зрения, изменение структурных элементов правовой системы международного и национального права¹.

Теории конвергенции (универсализации) исходят из того, что процессы глобализации следуют универсальной логике модернизации и приводят к росту гомогенности социальных и культурных феноменов.

Представленная теория предопределяет необходимость формирования универсального правосознания как формы общественного сознания, образующей системный пласт правовых основ, принципов, следование которым и признание которых являлось бы безоговорочным.

Теории дивергенции, напротив, подчеркивают различные пути модернизации, которые могут приводить к самоутверждению цивилизационных подходов развития в Европе, Азии, Африке, к их равноправному сосуществованию², конфронтации³ и даже к хаосу⁴.

Различные дивергенционные факторы как разность понимания культуры и права отдельными государствами ограничивают формирование универсального правосознания и, соответственно, создание единой системы правовых норм.

Социологи и политологи утверждают, что ряд культур (исламская, японская, православная и другие) практически не находят в себе отражения западных идей, а именно — индивидуализма, либерализма, отделения церкви от государства⁵. Соответственно, это обуславливает кардинальные различия культур и ведет к сложности создания единых, приемлемых для всех правовых норм.

История развития отдельных государств позволяет говорить о ряде специфических, присущих только им представлений о системе правовых принципов. В частности, японская правовая культура представляет собой особый феномен.

Исследователи отмечают, что проникновение идей западной культуры не оказало значительного влияния на развитие правовой системы Японии⁶. Так, первоисточником права Японии выступает правосознание, основанное на многовековых моральных ценностях. Действующий институт «гири» — кодекс чести, обычай, определяющий поведение членов общества, служит примером уникальности элементов правосознания граждан данной страны.

¹ Мамедов А. К., Писарева Л. Ю. Глобализация как проект пост — модерна: социологическая оптика / А. К. Мамедов, Л. Ю. Писарева // Теория государства и права. — 2019. — № 4. — С. 85–95.

² *Seger Imorgen. Eine Welt oder keine?* / Imorgen Seger // Die politische Meinung. — 1995. — № 40. — С. 89–95.

³ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон // Полис. — 1994. — № 1. — С. 33–38.

⁴ Robertson R. Mapping the Global Condition: Globalization as the Central Concept // Featherstone. — 1990. — С. 15–30.

⁵ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон // Полис. — 1994. — № 1. — С. 33–38.

⁶ Исаев М. А. История государства и права зарубежных стран / М., 2013. — 959 с.

Анализируя взгляды научных деятелей можно прийти к выводу о необходимости рассмотрения вопроса создания универсальной системы правовых норм вне субъективизма и универсализма, в рамках глобального взаимодействия стран и народов мира.

Более того, для создания универсальной правовой базы необходимо не только постепенное взаимодействие государств, но и участие в жизни мирового сообщества как развитых, так и развивающихся стран, народы и представители которых все чаще становятся двигателями исторических и правовых процессов.

Мжельская А.С.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Модернизация обычной (традиционной) правовой семьи на примере государств Африки: от колонизации до современности

Уже не единожды было доказано, что в чистом виде, в самом идеальном представлении, семья традиционного права в XXI веке не существует ни в одном государстве мира. Однако то наличие черт традиционного права, которые впитали в себя национальные правовые системы отдельных государств Африки, говорит нам о том, что данная правовая семья выступает одной из самых фундаментальных. После периода колонизации африканского континента в XIX веке можно отчетливо проследить влияние английской, французской и бельгийской правовых систем. Более того, метрополиями был принят целый ряд актов специально для колоний. Таким образом, в результате колониального правления возникла тройственная или дуалистическая система колониального права, включающая право метрополий, специальные колониальные законы и обычное право, что подтверждает высказывание Е. Котрана: *«Мы здесь имеем дело не с единой системой права, а двумястами различными и иногда конфликтующими системами обычного права»*¹.

Так, право метрополий и специальные колониальные законы до сих пор охватывают административное, торговое, уголовное отрасли права, а землевладение, семейное и наследственное право остались в сфере действия обычного права. Основные тенденции изменений обычного африканского права сейчас проявляются прежде всего в преодолении колониальных наслоений в сочетании с ограничением правового обычая. Однако никто не возьмется говорить о том, что после колонизации обычное право исчезло из национальных африканских правовых систем. «Гонка за Африку» пришла на XIX век: практически весь континент к 1900 году был разделен между европейскими державами. Однако уже в Акте о доказательственном праве Нигерии от 1958 года мы видим положения об обычном праве как праве отдельной общины². Подтверждение этому нахо-

¹ Денисов В. Н. Системы права развивающихся стран: становление и развитие национальных систем права стран Африки, освободившихся от британского колониализма. Киев: Наукова думка, 1978. С. 209.

² The Nigeria Evidence Act 1958 // Revision of the Laws. Lagos, 1958.

дим и в Законе о Высоком суде Нигерии от 1963 года¹. Акт об обычном праве Ботсваны от 1962 года также подтверждает обычное право каждой этнической общности, проживающей в стране, как «*обычное право каждого племени или племенной общины*»². В Гане, согласно Декрету о судах от 1966 года, судебному установлению подлежит все обычное право³.

Интересна для анализа и судебная практика. Даже самый молодой ученый в сфере юриспруденции понимает, что обычное право в ряде случаев обременительно для суда, но в Африке уже давно сформулированы и закреплены несколько правил исходя из правоприменительной практики. Прежде всего обычное право может быть доказано как факт, подтверждаемый свидетельскими показаниями. Впервые он был закреплен в известном западноафриканском деле «*Angu v. Attach*» в 1916 году и до сих пор широко используется. Вторым способом является обращение к признанию судом вопроса права как общеизвестного факта, при этом судья должен произнести в этом случае: «*Я знаю обычное право*». Колониальное право даже установило правовой принцип, согласно которому «*обычное право находится в сердцах этих судей, исходя из презумпции, что они должны знать его лучше, чем кто-либо другой*»⁴. Таким образом, в XXI веке традиционное африканское право хоть постепенно и утрачивает свое значение, но его нормы всегда будут присутствовать и чувствоваться в так называемом «новом» африканском праве — праве, которое подверглось всестороннему смешиванию и изменению.

Михайлова А.Д.

КЮИ Университета прокуратуры РФ
Студент

Проблемы защиты прав и свобод человека и гражданина в период пандемии COVID-19: роль и значение Европейского суда по правам человека

Европейский суд по правам человека (далее — ЕСПЧ) призван обеспечить соблюдение прав и свобод человека и гражданина, признанных международным сообществом и провозглашенных Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод. В настоящий момент данный судебный орган, по мнению многих ученых, является важнейшим политическим и правовым институтом по разрешению юридических споров при непосредственном участии государств-членов Совета Европы⁵.

¹ The Nigeria High Court Law 1963 // Revision of the Laws. Lagos, 1963.

² The Botswana Customary Law Act 1969 // African Law Reports. Botswana, 1969. № 51.

³ The Ghana Court Decree 1966 // National Liberation Council Decrees. Accra, 1966.

⁴ *Brown D., Allen P.* An Introduction to the Law of Uganda. London: Sweet & Maxwell, 1968. P. 34.

⁵ Права человека : учебник / отв. Ред. Е. А. Лукашева. — 2-е изд., перераб. М.: Норма : ИНФРА-М, 2011. — С. 519.

Коротко рассмотрим механизм функционирования ЕСПЧ в период действия ограничительных мер в принимающем государстве — Франции. С 16 марта 2020 года ЕСПЧ для обеспечения безопасности сотрудников ввиду угрозы COVID-19 принял временные исключительные правила касательно работы судебного органа: так, был на один месяц приостановлен шестимесячный срок для подачи заявлений и рассмотрение текущих незавершенных судебных дел, Большая палата при этом продолжала свою деятельность. Значительная часть сотрудников была переведена на дистанционную форму работы¹.

Несмотря на достаточно сильную загруженность, вызванную в том числе и исключительным режимом работы суда в период пандемии, ЕСПЧ в настоящий момент активно продолжает рассмотрение исков. Так, 3 декабря 2020 года было принято решение по делу № 18108/20 «Le Mailloux v. France». Европейский суд отклонил иск гражданина Франции, который жаловался на непредоставление государством средств индивидуальной защиты в период пандемии. ЕСПЧ указал на важные аспекты, которые необходимо учитывать при направлении жалобы: заявитель не может подавать жалобы на положения национального законодательства, нормативных правовых актов и сложившейся практики правоприменения исключительно потому, что они кажутся противоречащими нормам Европейской конвенции. Подобные заявления, по мнению ЕСПЧ, являются абстрактными, а жалоба гражданина неконкретизированной, поскольку он не предоставил необходимых доказательств, подтверждающих факты нарушения его личных прав и свобод.

Однако и в случае соблюдения всех формальных требований к содержанию иска сохраняется вероятность, что жалобу на нарушение государством прав и свобод в период пандемии, к примеру, в связи с введением строгих ограничительных мер, оставят без удовлетворения. О подобной возможности свидетельствует позиция, которую высказал Линос-Александр Сицилианос в апреле 2020 года, на тот момент являющийся главой ЕСПЧ. По его мнению, ограничительные меры в период пандемии имели законную цель, в подавляющем числе данные ограничения были пропорциональны преследуемой цели и соответствовали демократическим ценностям.

Таким образом, при рассмотрении подобных достаточно неоднозначных правовых споров необходимо как можно более объективное и полное разбирательство дела с целью не допустить возможность злоупотреблений стран при введении ограничительных мер и чрезвычайных режимов, поскольку данные меры зачастую наносят ущерб демократическим устоям государства, а также нормальному развитию гражданского общества. В то же время, ЕСПЧ будет вынужден учитывать и эпидемиологическую обстановку в конкретной стране, а также политические, экономические и социальные факторы, чтобы определить соотносимость введенных государством ограничений с условиями объективной действительности.

¹ Европейский суд по правам человека. Официальный сайт. *Activité de la Cour européenne des droits de l'homme dans le contexte de la crise sanitaire*. ECHR 103 (2020) / 27.03.2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://t.co/y8FqsZedKv?amp=1> (дата обращения: 28.01.2021).

Значение морали в повышении правовой культуры и формировании уважения к праву

Чтобы избежать противоречий между правом и моралью, необходимо вывить их взаимоотношения.

Повышение правовой культуры требуется для сокращения проявлений ущемления прав граждан. Основанием безнаказанности правонарушений выступает незнание граждан действующего законодательства. Высокий уровень правосознания населения позволил бы избавиться от этой проблемы¹. Развитая правовая культура снизила бы количество нарушений правовых норм со стороны рядовых граждан. Повышение уровня правовой культуры невозможно без правового воспитания населения (включая формирование правомерного поведения и обучения использованию полученных знаний своих прав)².

Повышение правовой культуры подразумевает проведение воспитательной работы над правонарушителями³. Решающей движущей силой в вопросе повышения правовой культуры должно стать государство.

Мораль занимает немаловажную роль в формировании и повышении правовой культуры. Духовные источники праваго сознания: распространенные взгляды индивидов на общественно-правовую действительность; этические установки этнических групп; моральные принципы общества.

Уважения к праву формируется посредством факторов, стимулирующих доверие к праву: выпуск государственных решений в правовой форме; обеспечение доверия к правоприменителю; обеспечение упорядоченности жизни социума; адаптивность правового регулирования; стимулирование образований форм «мягкого права», практика честного поведения.

Нравственные установки воздействуют на формирование и осуществление юридических норм. Требования морали принимаются во внимание государственными органами при написании правовых актов. Принципы этики положительно воздействуют на четкую и полноценную реализацию юридических норм, на укрепление легитимности и верховенства права. Правонарушение провоцирует естественное моральное порицание со стороны нравственно зрелых социальных субъектов⁴. Недостаток уверенности в справедливости су-

¹ Проникин М. С. Необходимость повышения правового сознания граждан. / М. С. Проникин // NovaUm.Ru. — 2018. — № 16. — С. 488–491.

² Там же.

³ Хабардина А. Ю. Пути повышения правосознания у граждан Российской Федерации. / А. Ю. Хабардина // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. — 2009. — № 1. — С. 143–146.

⁴ Томилина Е. Е. Соотношение права и морали: единство, различие, взаимодействие и противоречия / Е. Е. Томилина, А. Б. Опокин, Е. А. Меркулова // Актуальные проблемы развития российского государства и права. — 2018. — С. 157–165.

шествующего права способствуют возникновению у граждан искаженных правовых чувств¹.

Не следует воспринимать процесс повышения правовой культуры и процесс формирования уважения к праву в качестве однородных, при этом нельзя отрицать их тесную связь и взаимозависимость.

Общество проявляет уважение или неуважение, основываясь на определенных моральных представлениях.

Мы считаем, что в перспективе общество с развитой правовой культурой, обладающее большим уважением к праву, сможет решать основную часть юридических вопросов и противоречий на основе именно моральных взглядов.

Пуцин А.И.

СПбГУ

Студент

Достоинство человеческой личности в коммуникативной теории права

Достоинство человеческой личности — важнейший правовой принцип, который, как отмечал российский правовед С.А. Котляревский, является фундаментом любых прав и обязанностей². Оригинальный взгляд на природу этой связи выражает в своих трудах А. В. Поляков, разрабатывающий коммуникативную теорию права. По его мнению, «самым “естественным”, самым незаметным и самым человечным является изначальное неотъемлемое право — право на коммуникацию, т.е. право быть человеком как субъектом межчеловеческих отношений»³. Особое внимание ученый уделяет коммуникативной личности — свойству субъекта, за которым признается человеческое достоинство как основа общения. Коммуникативное равенство людей (включая равенство в самом праве на коммуникацию) обеспечивается признанием за субъектами правовой коммуникации их достоинства (как коммуникативных личностей) и, следовательно, правосубъектности⁴, что обеспечивает стабильность и интеграцию общества. Институт прав человека обуславливается взаимным признанием субъектами правовой коммуникации друг за другом равных основных прав (необходимых для нормального общения и взаимодействия) и обязанности их соблюдать. При этом очевидно, что концепция человеческого достоинства может существовать

¹ *Татару Б.А.* Деформация правосознания сотрудников органов внутренних дел: основные пути нейтрализации причин и условий. // Б.А. Татару // Вестник СевКавГТИ. — 2017. — №. 4. — С. 206–208.

² См.: *Котляревский С.А.* Власть и право. Проблема правового государства / *Котляревский С.А.* — СПб.: Лань, 2001. — С. 337.

³ *Поляков А.В.* Антрополого-коммуникативное обоснование прав человека (тезисы доклада) // Права человека : вопросы истории и теории. Материалы межвузовской научно-теоретической конференции 24 апреля 2004 года / под ред. Д. И. Луковской. — СПб., 2004. — С. 32.

⁴ См.: *Поляков А.В.* Признание права и принцип формального равенства // Известия высших учебных заведений. Правоведение. — 2015. — № 6. — С. 63–64.

лишь в субъект-субъектном взаимодействии, т.к. «невозможно быть субъектом права или обязанности в изоляции от других людей»¹. По мнению автора, предложенный подход к природе достоинства человеческой личности как общеправового принципа позволяет переосмыслить его практические проявления.

Так, будучи не только правовым принципом, но и социальным институтом, достоинство личности является «границей» для государственного вмешательства в жизнь граждан, универсальным критерием справедливости закона или акта его применения², поскольку само государство (как один из субъектов коммуникации!) заинтересовано в создании стабильной среды правовой коммуникации, которая, как было описано выше, может сформироваться только при соблюдении принципа взаимного признания субъектами их достоинства и правосубъектности. Наиболее полным образом это проявляется в закреплённой в Конституции России (ст. 7) концепции социального государства, поскольку именно всестороннее развитие личности такое государство призвано обеспечить³.

Таким образом, можно говорить о необычайной перспективности применения коммуникативного подхода к категории достоинства личности и к праву в целом. В свете увеличивающейся скорости развития человеческого общества и постоянной практической адаптации права к изменяющимся условиям коммуникативная теория демонстрирует большой потенциал для теоретического переосмысления не только достоинства человеческой личности, но и других правовых институтов.

Руссу А.В.
НИУ ВШЭ
Студент

Феминистская теория права

Методология

1. Задавание женского вопроса. Действительно ли женщины были отстранены от принятия законов, по которым вынуждены жить и как это исправить. Могут ли законы ставить женщин в невыгодное положение⁴?

2. Феминистская практическая аргументация. Рассмотрение конкретных фактов реальной жизни. Уникальные ситуации, становятся триггером переоценки ценностей, на которых базировался законодатель⁵.

¹ См.: Поляков А. В. Признание права и принцип формального равенства // Известия высших учебных заведений. Правоведение. — 2015. — № 6. — С. 60.

² См. подробнее: Корнев В. Н. Достоинство личности как условие принятия справедливых решений в процессе правотворчества и правоприменения // Российское правосудие. — 2011. — № 12. — С. 24–25.

³ См.: Никитяева В. В. Достоинство личности — основополагающий признак социального государства // Вестник Воронежского института МВД России. — 2008. — № 2. — С. 26.

⁴ *Wishik H. R.* To question everything: the inquiries of feminist jurisprudence // *Berkeley Women's LJ.* — 1985. — Т. 1. — С. 64.

⁵ *Bartlett K. T.* Feminist legal methods // *Harvard law review.* — 1990. — С. 845.

3. Повышение сознательности. Процесс артикуляции переживаний индивида формирует общественное сознание. Вынесение личного опыта позволит поставить под сомнение социальное положение женщин¹.

Методология направлена на критику не только содержания положений, но и на критику исключения голоса женщин при принятии решений².

Либеральный феминизм

Модель либерального феминизма рассматривает положение женщины в праве с точки зрения либерализма с ценностями формального равенства, свободы личности, способности людей мыслить рационально. Либеральные феминистки выступают против идеи «неполноценности женщин» для пользования привилегиями мужчин³. Кроме того, у мужчин появляется возможность попробовать себя в конвенционально «женских сферах», не оказываясь под общественным давлением⁴.

Модель полового различия (культурный феминизм)

Данная модель представляет критику либерального феминизма с позиции подчеркивания неравенства. Главное различие между полами — рождение ребенка⁵. Идея различий предполагает попытки женщин доказать, что они не уступают мужчинам, что приводит к бессмысленному противостоянию, в рамках которого женщины боролись с системой, предопределенной мужчинами. Равенство с позиции модели полового различия есть более сложная и тонкая цель, чем представляют либералы. Если женщина вынуждена быть «связанной» обязательствами материнства, то следует сгладить дисбаланс, компенсировать женщинам различия и потому предоставить ряд привилегий⁶.

Модель доминирования

Данная теория рассматривает правовую систему как инструмент доминирования над женщинами. Теоретики утверждают, что женщины и мужчины не равны в той степени, в какой они вынуждены подчиняться. Это исходит из парадигмы сексуальности как «сферы мужского доминирования»⁷. Женщина идентифицирует себя как объект сексуальности для мужчины, что в конечном счете ведет к потере субъектности, превращению ее в «ходячий исполнитель потребностей». Чтобы это преодолеть предлагается использовать метод повыше-

¹ *Bartlett K. T.* Feminist legal methods //Harvard law review. — 1990. — С. 864.

² *Harris A. P.* Race and essentialism in feminist legal theory //Stanford law review. — 1990. — С. 585.

³ *Gary Minda.* Feminist Legal Theory//NYU Press. — 1995. — С. 134.

⁴ *Kensinger L.* (In) Quest of liberal feminism //Hypatia. — 1997. — Т. 12. — №. 4. — С. 186.

⁵ *West R.* Jurisprudence and gender //The University of Chicago Law Review. — 1988. — Т. 55. — №. 1. — С. 13.

⁶ *Gilligan C.* In a different voice: Psychological theory and women's development. — Harvard University Press, 1993. — С. 27.

⁷ *Harris A. P.* Race and essentialism in feminist legal theory //Stanford law review. — 1990. — С. 598.

ния сознательности, чтобы услышать опыт других женщин и вместе выступить в коллективном действии¹.

Подводя итоги, можно утверждать, что феминистская теория права в процессе развития. К сожалению, споры ведутся только в рамках западного мира, о чем свидетельствует отсутствие работ на русском языке по данной проблематике. Общим для всех теорий является утверждение о недостаточном участии женщин в принятии решений в законодательном процессе.

Тупенкова Е.А.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Вакцинные паспорта: проблемы реализации прав человека

В прошедшем 2020 году весь мир столкнулся с ужасным кризисом, причем во всех сферах жизни общества. Пандемия COVID-19 заставила людей всерьез изменить ритм своей жизни; у многих в значительной мере изменилось видение на мир, сознание, в том числе правосознание. В сердцах людей поселился страх, так как вирус не щадит никого, никогда не проходит мимо.

Несомненно, при выработке определенных мер для борьбы с пандемией, нельзя забывать о праве, о неотчуждаемых правах и свободах личности. Однако государство вырабатывает наиболее радикальные методы борьбы с заболеваемостью, что часто ограничивает незабываемые права человека.

«Сейчас не время пренебрегать правами человека; сейчас, как никогда ранее, права человека необходимы для того, чтобы мы, преодолев этот кризис, могли как можно скорее вновь сосредоточить усилия на достижении справедливого устойчивого развития и поддержании мира»².

К сожалению, в рамках данных обстоятельств, некоторые государства могут воспользоваться этой ситуацией для реализации «репрессивных авторитарных» мер воздействия, которые совсем не связаны с борьбой против распространения коронавирусной инфекции. «Повсюду, где воцарился коронавирус, для того чтобы люди забыли о некомпетентности правителей, вводят правление посредством террора — страха перед смертью или распространением смерти»³.

Одной из радикальных мер в борьбе с распространением COVID-19 является предложение ввести так называемые «вакцинные паспорта». По идее, «вакцинный паспорт» или как его еще называют, «паспорт иммунитета», можно получить или после перенесения заболевания, в случае, если тест покажет в крови наличие антител, или после проведения вакцинации. Предполагается, что для владельцев таких паспортов будут значительно расширены те права, которые

¹ *West R. Jurisprudence and gender //The University of Chicago Law Review. — 1988. — Т. 55. — №. 1. — С. 543.*

² *Материал ООН, COVID-19 И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА: ЭТО НАШЕ ОБЩЕЕ ДЕЛО, Апрель, 2020.*

³ *Крифф-Семитко Е. О состоянии права и правового государства в тени коронавируса//Вестник Гуманитарного университета. 2020.*

в большинстве стран были ограничены в рамках борьбы с пандемией. Например, будет в значительной степени расширено право на свободу передвижения.

Несомненно, «вакцинные паспорта» имеют свои плюсы: их владельцы смогут беспрепятственно совершать передвижения, навещать своих родственников, право на свободу передвижения которых ограничено в силу пожилого возраста или хронических заболеваний, большое количество людей сможет вернуться к очному режиму работы, университетам и школам не придется применять дистанционные технологии при осуществлении обучения.

При всех своих плюсах «паспорта иммунитета», несомненно, имеют и минусы. Во-первых, на данном этапе пандемии не накоплено достаточного объема фактических сведений об эффективности антитело-опосредованного иммунного ответа, которые позволяли бы гарантировать достоверность «иммунного паспорта» или «удостоверения об отсутствии риска». К тому же, независимо от статуса антител, все люди могут косвенно передавать вирус между поверхностями через прикосновение. Во-вторых, не была доказана безопасность вакцинации от коронавирусной инфекции. Одним из самых главных и значительных недостатков является тот факт, что в результате введения «паспортов иммунитета» права тех людей, которые не обладают «вакцинным паспортом», будут ограничены. Таким образом, усугубится неравенство в обществе, по сути, воцарится неравноправие, что никак не совместимо с правовой картиной мира.

Таким образом, любые ограничения, которые были введены в ответ на угрозу, опасность, несомненно, будут признаны неоправданным вмешательством в права и свободы человека, даруемые ему Конвенцией по правам человека. Большинство государств в мире позиционируют себя правовыми, но их радикальные «репрессивные» меры полностью противоречат принципам правового государства. «Настоящая революция происходит на наших пустых улицах, перед нашими глазами, уставившимися в экраны. Но насколько мы осознаем это? Затем мы увидим, что если Французская революция 1789 года была в высшей степени юридической, то революция под знаком коронавируса является по сути революцией в здравоохранении и экономике, когда право — всего лишь предлог, низведенный в ранг простого инструмента»¹.

«Вакцинные паспорта»: что это? Средство обеспечения общего блага в условиях распространения коронавирусной инфекции или обстоятельство, превращающее людей в «заложников» ситуации?

Хатефов М.А.

*Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Студент*

Вызовы и угрозы для прав человека в условиях четвертой промышленной революции

Слово «революция» означает радикальное изменение, в процессе которой изменяются все сферы жизнедеятельности, включая право. По мнению Абдуллаева М. И. «право — относительно равный и справедливый масштаб свободы,

¹ Криеф-Семитко Е. О состоянии права и правового государства в тени коронавируса//Вестник Гуманитарного университета. 2020.

диктуемый развитием цивилизации»¹. Причин модернизации права очень много, но невозможно не согласиться с тем, что научно-технический прогресс и развитие цивилизации весьма масштабно влияют на правовую сферу и тем самым изменяют право.

Так, анализируя различные мнения ученых, можно сделать вывод, что XXI век — век четвертой промышленной революции. Она обладает своими особенностями: искусственный интеллект, Интернет, который мы уже можем использовать через смартфон, разве мы могли подумать о таком 10–20 лет назад? Я считаю, это огромный шаг вперед. Здесь также хочется отметить, что данная революция связана не только с Интернетом, но и одновременно происходит «революция» в других областях (например, нанотехнологии).

Конечно, все это «заставит» право модернизировать, трансформироваться. Современные ученые уже нашли и находят, как совместить цифровые технологии и право. К примеру, видеонаблюдение, с помощью которого можно регулировать общественные отношения, правонарушения и др. Появилась цифровая покупка, цифровая подпись, что, безусловно, упрощает нашу жизнь.

Но «революция» представляет собой не только положительные последствия, но и отрицательные. Здесь я хотел бы поговорить о вызовах и угрозах для прав человека в условиях четвертой промышленной революции.

К ним можно отнести угрозы для прав на тайну личной переписки, неприкосновенность личной жизни. Сотрудники компаний (сотовой связи, банковских операций и т.п.) запросто могут получить огромное количество персональной информации. Данные действия напрямую нарушают наши права, поэтому здесь необходимы поправки в праве, чтобы лучше регулировать данную сферу.

Сегодняшняя революция ставит перед нами серьезные вопросы, начинается процесс резкого социального расслоения, который способен окончательно уничтожить остатки солидарности в нашем обществе. Панацеей вышесказанному является окостеневшее право. Необходимы изменения, разработки новых законов, особенно необходимо акцентировать внимание на знаниях, поскольку это инструмент преодоления неравенства.

Более того, я хотел бы привести пример того, к чему, наверное, придут в недалеком будущем современные государства. В Китае действует некая система «социального рейтинга» или «социального кредита»². Данная система — некая игра, благодаря которой граждане либо получают баллы, либо теряют их, за которые они могут приобрести новые права или потерять. Поэтому некоторые китайцы просто не смогли купить билет на поезд, самолет из-за низкого «социального рейтинга». Конечно, эта система имеет и преимущества (например, при расследовании преступлений), но, так или иначе, в данном случае оттесняются наши права, возможно, их начнут даже переосмысливать или просто отменяют.

В XXI веке в условиях цифровизации изменяется значение и смысл прав человека (право на труд, на перемещение, на частную собственность и др.), поэтому мы должны взглянуть в лицо данным вызовам и угрозам для наших прав, так как их трансформация неизбежна. В истории было много плачевных примеров того, как люди реагировали на ущемление их прав, чтобы такого не допустить, необходимо решить поставленные задачи.

¹ Абдуллаев М. И. Теория государства и права. М.; СПб., 2003. С. 115.

² Кириллов А. Как работает система социального доверия в Китае URL: <https://tass.ru/opinions/5225841> (Дата обращения 02.11.2018).

ЮРИДИЧЕСКИЙ АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Абрамов С.А.

*РАНХиГС (Среднерусский институт управления – филиал)
Аспирант*

General intellect as an element of the doctrine of intellectual rights

We live in the world of digital economy, social networks, virtual reality, we need to go further than the current doctrine of intellectual property rights has meant to. The legal system where labor and its product are material categories no longer corresponds to modern economic relations.

One of the concepts that seek to resolve the emerging contradictions belongs to Karl Marx. Marx did not strive in his writings to formulate legal definitions of modern intellectual property law. Secondly, K. Marx viewed production as a material activity, not paying attention to both intangible objects and intangible means of production.

It is also necessary to understand that the concept of intellectual property in the nineteenth century were strikingly different from today perception. It can be assumed that Marx during his life in England (1849–1883) was familiar with the basics of British copyright and patent law.

The foundations of the international protection of intellectual property were laid by the Paris (1883) and Berne conventions, which were signed after the death of Karl Marx. Modern intellectual property with its wide range of legal regulation tools and a variety of objects of intellectual rights were objectively outside his field of vision.

Nevertheless, Marx's ideas about the development of property rights, mode of production and labor has allowed his followers to form ideas about intellectual property within the framework of Marxist theory.

In his essay «Fragment on Machines»¹ Karl Marx proposed the term «general intellect» as a method of producing intangible goods. He predicts the transition to the digital economy, describing the symbiosis of a machine and a human. «Nature builds

¹ *Marx K., Engels F.* Economic manuscripts of 1857–58 [Grundrisse], in Marx Engels Collected Works, Volume 28, New York: International Publishers. — 1987 [1953], Economic Manuscripts of 1857–58 (The system of machines as a form of means of labor adequate to capitalism) // Marx Engels Collected Works, Volume 28, New York: International Publishers, 1987. P. 570–590.

no machines... These are products of human industry»¹. To cite «Its distinguishing characteristic is ... Rather... the machine which possesses skill and strength in place of the worker, is itself the virtuoso»².

These ideas of Karl Marx's works, interpreted outside the framework of the Marxist paradigm, offer a platform for understanding the theory of intellectual property and its development. His views on the nature and growth of capitalism, his analysis of individualism as a behavioral model of the capitalist, allow us to more accurately describe the social relations underlying intellectual property rights. Based on this, we can come to the conclusion that intellectual property is based on the mechanism of production of intangible objects with the help of general intellect as a specific way of labor activity.

The doctrine of intellectual property rights, built around the concept of general intellect at the present stage, seems to be a logical development of the current doctrine of intellectual property rights in transition to a new economic reality of digital world.

Береза З.М.

НИУ ВШЭ

Студент

Legislation on restraining orders in foreign jurisdictions (on the example of the United Kingdom and France)

Restraining orders are one of the most effective means of protection of victims of domestic abuse, and the necessity to implement relevant legislation has been a part of international obligations of many European States under various legal instruments. In this paper we observe the way in which special rules governing restraining orders are implemented in France and the United Kingdom (“*the UK*”).

There are two types of preventive court orders available to victims of domestic violence in the UK: a *non-molestation order*³, which prohibits to do any harm or endanger the health or life of the victim, and an *occupation order*⁴, which establishes the procedure for using a dwelling, common for the victim and a perpetrator. As for the French regulation, section 14 of the Civil Code of the French Republic introduces Article 515-9, stipulating that the judge may exceptionally issue an “*ordonnance de protection*” against the abuser⁵. As part of this order, the judge can prohibit the perpetrator from living together and / or communicating with the victim; visit certain places; use the common property of the spouses; carry weapons etc.

¹ Ibid. P.571.

² Ibid. P.572.

³ Family Law Act 1996. Part IV. Non-molestation orders. Section 42 (as amended by Domestic Violence, Crime and Victims Act 2004, Civil Partnership Act 2004). URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1996/27/section/42> (date of access: 13 February 2021).

⁴ Family Law Act 1996. Part IV. Occupation orders. Section 33 (as amended by Domestic Violence, Crime and Victims Act 2004, Civil Partnership Act 2004). URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1996/27/section/33> (date of access: 13 February 2021).

⁵ Van der Aa, S. Protection Orders in the European Member States: Where Do We Stand and Where Do We Go from Here?. Eur J Crim Policy Res 18, 183–204 (2012). <https://doi.org/10.1007/s10610-011-9167-6>.

In the UK, a victim of domestic violence can apply for protection orders if the violator is a close person (spouse, partner, close relative, person with whom she lives together), and, in case of occupation orders, the victim should also have rights to the corresponding real estate property. As for France, a person who has suffered from domestic violence can apply for a protection order if the offender is a close relative, spouse (ex-spouse), partner, a person with whom the victim has joint children¹.

In the UK, non-molestation orders are issued either at the request of the victim, or at the initiative of the court, in conjunction with an occupation order or any other dispute among same parties. Occupation orders are issued only at the request of the victim. When making a decision, the court takes into account the interests of preserving health, life and well-being of the victim. Orders can be issued for a predetermined period or until canceled. To apply for the order, one should file a relevant claim to the county or family magistrate court with jurisdiction over family matters. These cases are considered in civil procedure, and are normally tried in a closed session. Court hearings can be held in an *ex parte* or *inter partes* procedure.

Turning to the French regulation, the protection order is issued by the family courts in a civil procedure involving both parties concerned. Both the victim or the prosecutor with the victim's consent can file a relevant claim. Consideration takes place no later than 6 days from the date of application. The judge issues a protection order if he considers the alleged acts of violence are likely to have happened, and that the complainant or her children are likely to be exposed to further violence on the part of the abuser. Issued for a maximum of 6 months, the order could be renewed².

As concerns the execution of protection orders, in the UK it is controlled by the police, whereas in France, it is a prosecutor who is responsible for the implementation of protection orders. As regards the consequences of a violation, in both countries, it is considered to be a crime punishable by an imprisonment or a fine.

In conclusion, it seems that the prevention from domestic violence is more comprehensively addressed in the UK, where more means of protection are available for the victims, they cover a wider range of situations and they are more thoroughly specified. Therefore, we suggest that French authorities should take further steps to improve their legislative framework in the sphere of prevention of domestic violence.

Гладких Ю.В.

*Ростовский филиал ГКОУ ВО «Российская таможенная академия»
Студент*

Formation of linguistic competence in the process of professional training of lawyers

The changes taking place in the modern society, using of modern technologies have transformed our society and require people to acquire new skills and competencies,

¹ Guide pratique de l'ordonnance de protection. URL: http://www.justice.gouv.fr/art_pix/DACS_Ordonnance%20de%20protection_Guide_2020_08.pdf (date of access: 13 February 2021).

² Mapping The Legislation And Assessing The Impact Of Protection Orders In The European Member States (Poems). National Report (France). URL: <http://poems-project.com/wp-content/uploads/2015/02/France.pdf> (date of access: 13 February 2021).

digital literacy and compliance with the requirements of a dynamically changing labor market, which causes a change content of educational content that meets the global trends of the digital world.

In modern conditions, universities are aware of the need to restructure the resource component of the educational environment, methods of organizing the educational process, the active use of technological tools, information and communication technologies, the use of game, discussion techniques, project activities of students and the use of elements of blended learning [1, p.160], which is a prerequisite for the formation of universal competencies that will allow graduates to have a competitive advantage in the labor market.

Preparing students for activities in various structures of the law enforcement system involves, along with professional knowledge and skills, the formation of linguistic competence of students. Linguistic competence is understood as a set of knowledge, skills, and abilities necessary for the implementation of effective speech in various fields of professional activity.

Nowadays, linguistic knowledge, skills and abilities required in legal activity is various: drawing up a variety of documents in the field of legal practice; interpretation and commenting of legal norms; formulation and justification of legal decisions and conclusions; analysis and examination of the document (text); development and writing of a draft normative legal act, proposals for its improvement or amendments to it; business correspondence. Besides it, a lawyer must be able to update and broaden his knowledge, get new skills and abilities in order to perform complex professional tasks, in particular of a linguistic nature.

Proficiency in the spoken and written word is becoming an essential feature of the business qualifications of a lawyer. A specialist in legal spheres should be aware that a word is not only a communicative and aesthetic phenomenon, but also a tool. Inexperienced (or deliberately exceeding the permissible standards) use of it can lead to severe moral and in some cases legal consequences. That's why specialist in legal sciences should treat to the word not only from the position "right" or "wrong", but also consider language facts from the point of law.

Language acquisition means acquiring the skills to use certain words and grammatical constructions in specific conditions of communication.

Language competence is a system of rules for transmitting meanings using language units of different levels (for example, semantic, phonological, morphological, and syntactic). The formation and development of language competence occurs as a result of repeated use of its components in communication.

Linguistic competence provides a cognitive culture of the student's personality, the development of logical thinking etc.

The main characteristics of the language of jurisprudence is normativity, which means accuracy, correctness, purity of speech. Oral speech requires a wealth of vocabulary, artistic expression. Thus, students are aware of that fact that the problems of language competence are caused by practical necessity. Clarity is also the necessary quality of cultural speech. It is achieved with the help of deep knowledge of the material, clear composition of speech, logical presentation, convincing arguments. Clarity of expression of thought leads to such a quality of speech as accuracy. It is achieved through the use of legal terms and clichés.

In conclusion, I should say, That one of the main qualities of a lawyer's speech, which determines its effectiveness, is correctness, which implies compliance with generally accepted norms of the literary language.

Гридчина А.А.

*Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Студент*

The dual judicial system in the USA

The United States of America is a federal state, so, the judicial system is divided into 2 levels: the federal court system and the state court systems. The federal courts are connected with cases occurring under federal statutes and the state courts deal with cases under state law. This system exists because the US has a principle of federalism that ensures the separation of powers between the national and the state governments.

Nowadays the federal court system is extensive and has a rather complex structure. There are 2 types of courts which are included in the term «federal court». The first type of courts is known as an Article III court and includes the U. S. Supreme Court, the U. S. Courts of Appeals and the U. S. District Courts. In addition, the first type of courts includes two special ones: the U. S. Court of Claims and the U. S. Court of International Trade. The second type of courts includes the U. S. Court of Appeals for the Armed Forces, the U. S. Tax Court and the U. S. Court of Veterans Claims.

There are 94 nations or U. S. District Courts in the United States. Every state has at least one district court. The U. S. District Courts are trial courts or courts of original jurisdiction that hear both civil and criminal cases. These courts deal with disputes by establishing facts and applying legal principles to decide who is right.

There are 13 appellate courts in the US that are subject to the U. S. Supreme Court and they are known as U. S. Courts of Appeals. The 94 federal judicial districts are organized into 12 regional circuits, each of which has a court of appeals¹. The main task of these courts is to determine whether the law was correctly applied in the court of first instance and consider the legal mistakes.

The Supreme Court of the United States is the highest court of the state and the only court of the federal judiciary specifically required by the U. S. Constitution. Currently, there are 9 justices, including one Chief Justice. All of them are appointed for life by the President with advice and the consent of the Senate. It is considered, that judges are separated from political pressure, so, they can independently resolve cases. Thus, it is the final arbiter in the USA on issues of federal law.

Special courts and courts of the second type of federal ones consider cases that relate only to their sphere.

State court systems are different, they always have their own characteristics, because the legislation of different states may differ. However, there are still common features of state judicial systems. Most state judicial systems include two groups of courts of first instance. The first group consists of Trial courts of limited jurisdiction and Trial courts of general jurisdiction and the second group includes intermediate appellate courts and

¹ United States Courts: About the U. S. Courts of Appeals [electronic resource]. — Access mode: <https://www.uscourts.gov/about-federal-courts/court-role-and-structure/about-us-courts-appeals>.

the highest state courts. State Courts differ from federal courts in that judges in these courts are either elected or appointed for a certain number of years.

Trial courts of general jurisdiction can consider almost any disputes except those that fall under the jurisdiction of certain types of cases which are related to courts of limited jurisdiction. Trial courts of general jurisdiction are authorized to hear serious criminal and civil cases.

Trial courts of limited jurisdiction consider only specific types of cases that are in a separate area of public life. Sessions in such courts are usually presided over by a single judge.

Some states have Intermediate appellate courts between the trial courts of general jurisdiction and the highest court in the state. These courts determine the correct interpretation and application of the law.

All stated in the US have their own Highest state courts. It is the final arbiter in the state judicial system.

In conclusion, I would like to say that the judicial system in the US is really quite complex and extensive. These aspects are explained by the fact that the US is a federal state with independent states that have their own legislation and separate judicial systems. At the same time, the main place in the judicial system of the country is still occupied by the federal courts, which subordinate the state courts and their instances.

Дадыкин С.В., Руднев В.О.

Финансовый университет

при Правительстве Российской Федерации

Студенты

Comparative legal analysis of the Institute of individual entrepreneurship in the Russian Federation and foreign countries

In an interview with the Agency TASS from the 3rd February 2021 presidential Commissioner of the Russian Federation for the protection of entrepreneurs' rights Boris Titov expressed his opinion on the abolition of the Institute of individual entrepreneurship (hereinafter referred to as an individual entrepreneur) with its subsequent reorganization either into an organizational and legal form of legal entities, or into the Institute of the self-employed¹.

According to Boris Yurievich, there are two forms of registration of entrepreneurs all over the world: the self-employed, who do not have the right to hire employees, and companies that are characterized by collective and limited liability, which is also reflected in the division of its cash flows. In a situation where the founder of a company wants to transfer money from it to his personal account, he must pay tax on dividends. The individual entrepreneurship has these funds combined, he does not pay taxes, despite the fact that he withdraws money for his own needs. In this Titov sees the illogical organizational form of an individual entrepreneur.

¹ Титов оценил возможность отмены ИП // Информационное агентство России «ТАСС» [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/ekonomika/10610573> (дата обращения: 11.02.2021).

The form of individual entrepreneurship is extremely popular in Russia because it is easy to use, it has a convenient form of work. According to the registry of small and medium-sized businesses, a form of individual entrepreneurship it is the most popular in Russia.

Before the evaluating of Boris Yuryevich Titov words, it is worth considering the legal registration of the Institute of individual entrepreneurship in Russia.

But we can still agree with B. Yu. Titov that by its design an individual entrepreneur is a transitional form of entrepreneurship from the newly established self-employed regime to a legal entity¹.

But it raises a serious question: is it necessary to remove this intermediate form?

It is worth noting that in countries of the Anglo-Saxon legal system, such as the United States, Malaysia and the UK, the individual entrepreneur company traditionally called as a «sole proprietorship»², which in translation means individual business.

This Institute has no fundamental differences from the Russian one. So, according to the legislation in the United Kingdom, a sole proprietorship is a person who conducts his business as an individual.

In German law there is a concept of «Einzelunternehmer»³, which means a private or individual entrepreneur. Moreover, both in our law and in German law, the characteristics of this organizational form largely coincide. Just like with us, this is an individual who organizes his own business.

To summarize all the above, it can be noted that the institute of individual entrepreneurship in the Russian Federation is similar to foreign forms of private business. Thus, we can say that this institution is standard in the legal system of the state, as it has an important role for the development of the middle class. and the country's economy.

In our opinion, the presence of this form allows for the harmonious development of entrepreneurial initiative in the Russian Federation.

Джанунц Я.А.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

The Development of the Legislative Institute in Russia

The author of the article supposes that the development of the legislature in the Russian country started from Rurik's accession to the throne in Novgorod when the statehood appeared. Some historians consider that before 862 year, there was no public power, so there was no legislature as we understand nowadays.

¹ Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ (ред. от 08.06.2020) «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» // «Собрание законодательства РФ», 03.12.2018, № 49 (часть I), ст. 7494.

² Set up as a sole trader // Government.UK [Электронный ресурс] URL: <https://www.gov.uk/set-up-sole-trader> (дата обращения: 13.02.2021).

³ Abgabenordnung // Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz [Электронный ресурс] URL: https://www.gesetze-im-internet.de/ao_1977/index.html (дата обращения: 13.02.2021).

Until the 11th century, the most important questions were considered and resolved by knyaz with the druzhina's support and people's assembly named "veche". There were the knyaz's responsibilities to carry out reforms or publish laws and sets of rules. As for veche, it solved issues specifically of local or regional importance.

This concept of legislative power continued until the beginning of the feudal fragmentation of Russia. Three main government models were formed: in the Galicia-Volyn Rus — boyar monarchy, in northwestern Rus — vechevaya democracy. And in north-eastern Rus — monarchical power, which afterwards spread to the entire country. It occurred by virtue of the land consolidation, when Moscow, the winner, joined the lands and simultaneously spread its legislative system.

A giant leap in the legislature's history was in 1549 when the estate-representative body appeared — Zemskiy Sobor. From that moment, the monarch drafted laws and passed them with estate representatives' participation in the government. However, the period of Ivan The Grozny rule is also marked by the time of "oprichnina", which showed sprouts of monarch aspiration to absolute power and an entire legislature.

Nevertheless, the tendencies of transition to absolutism got widespread in the middle of the 17th century when Zemskiy Sobor published a code of laws named Sobornoe Ulozhenie. And Russian state finally came to absolutism during Peter The Great rule, who had come to unlimited legislative, executive and judicial power. Peter I successors had almost 200 years of absolute power until 1906, when under

the "Manifest on improving state order", which Nikolai II signed up, the State Duma, which assumed all-estate representation, started its activity. From that moment, the State Duma's approval was required in case of passing a new legal norm.

The next step was the period from February to October 1917. The main issue was a dual power: the Provisional government, as well as Petrosobor, passed laws, orders. The legislative competition mentioned above continued until July and the Provisional Government became the only law-making body. However, under the October socialist revolution, the bolsheviks overthrew the Provisional Government and established their own legislative concept of power.

Fundamental changes occurred in 1936 as a result of passing the new Constitution, which determined the Supreme Soviet of the USSR as the highest all-Union body of state power, which contained two equal chambers. Then, in the frame of perestroika the Congress of People's Deputies appeared, which had the exceptional power of passing the Constitution and making amendments to it.

In 1991 the USSR collapsed, and the RSFSR separated from other republics. But in consequence of the constitutional crisis, there was a conflict between president Boris Yeltsin, who wanted a strong presidential power, and the country's highest body (the Congress of People's Deputies) with parliament (the Supreme Soviet), which fought for playing the highest role in the country. The president won and dissolved two bodies named earlier.

Nowadays the Constitution of 1993 defines today's legislation in Russia. Pursuant to this document, The Federal Assembly is the law-making body, consisting of the State Duma, the lower house, and the Federation Council, the upper house.

To sum up, it is hard to name the most suitable concept of the legislature for the Russian state since every system had and has its own weaknesses. The author of the article reckons that Russia stands in the way of seeking the best choice by following modern tendencies and referring to history. Sometimes it is useful to bring back some aspects, which showed efficiency in the context of the legislative activity.

ФИЛОСОФИЯ

Маскайкина Е.А.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Развитие идеи о национальной самобытности России

Самобытность — процесс, протекающий самостоятельно, независимо от построенных влияний, уникально, отлично от других. Следовательно, национальная самобытность — процесс развития нации самостоятельно, независимо от внешнего влияния, в результате которого она становится уникальной, отличительной от других.

Традиционно становление доктрины о национальной самобытности России связывают с событиями XIX века. В условиях относительной гласности и общественно-политического подъема в Российской империи 1850 — начале 1860-х гг. оживилось польское национально-освободительное движение, которое стало закономерной причиной польского восстания. Михаил Николаевич Катков, издатель журнала «Русский вестник» и газеты «Московские ведомости» решительно поддержал правительство и заявил о том, что Польское восстание угрожало не только власти царя, но и единству империи. Именно взгляды Каткова легли в основу национальной политики в России во второй половине XIX в., заключавшейся в распространении русского языка и русского имперского национализма. Идея самобытного исторического развития России, национальной самобытности стала официальной идеологией для второй четверти XIX века. Этому способствовало завершение процесса формирования русской буржуазной нации, активная общественная пропаганда этой идеи М. П. Погодиным и Н. Г. Устряловым.

После Октябрьской революции 1917 года идея о национальной самобытности стала рассматриваться в ином ключе. Анализируя сущность национализма Российской империи, Ленин противопоставлял буржуазному национализму Польши национализм «русский». Анализируя доктрины, можно прийти к выводу о том, что идея о национальной самобытности в начале XX века использовалась для того, чтобы народ в будущем самостоятельно от этой идеи отошел. Ленин писал об это следующее: «Такое положение вещей ставит пролетариату России двустороннюю задачу: борьбу со всяким национализмом; — а наряду с этим, отстаивание единства пролетарских организаций,

слияния их в интернациональную общность»¹. С одной стороны — от доктрин о национальной самобытности отказываться было нельзя из-за высокой ее популярности среди населения. С другой — необходимо было прийти к идее об интернационализме, который, в свою очередь, являлся основой строительства бесклассового глобального коммунистического общества.

Идея о национальной самобытности, прежде всего, должна отражаться и укрепляться в общественном сознании и только после этого находить отражение в государственной политике. Так, согласно статье 20 Закона «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» следует, что: «Народы и иные этнические общности в Российской Федерации имеют право на сохранение и развитие своей культурно-национальной самобытности»². Именно такое, ненавязчивое, но устойчивое правило на самобытность способствует динамичному развитию государства.

Претензии на исключительность, «превосходство» какой-либо социально-этнической общности не имеют оснований, противоречат действительности. С этой точки зрения современное понимание идеи национальной самобытности, ее нормативное отражение следует считать самым обоснованным и определять как заключительный этап развития идеи о национальной самобытности России.

Соловьева Д.Д.

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского
Студент*

Прикладное значение диалектического учения о тождестве в деятельности эксперта-трасолога

Для качественного уяснения сущности идентификационного исследования целесообразно рассмотрение трасологических исследований идентификационной направленности во взаимосвязи с материалистической диалектикой (ее ведущими положениями учения о тождестве).

Важно иметь четкое представление о базисных³ философских категориях диалектического учения о тождестве: «сходстве», «подобии», «идентичности», «тождестве», представляющих собой не одно и то же. Критерием разграничения указанных взаимосвязанных философских категорий выступает степень выраженности различий объектов окружающего мира.

Диалектическое учение о тождестве также включает в себя единство, различие и совпадение противоположностей, что целесообразнее подвергнуть рассмотрению в рамках действия гегелевского закона единства и борьбы

¹ Ленин В. И. О праве наций на самоопределение. Полное собрание сочинений. В 58 т. 5-е изд. // Издательство политической литературы, 1967—1975. Т. 25., с. 319.

² Закон РФ от 9 октября 1992 г. № 3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» (ред. от 01.04.2020) // Российская газета от 17 ноября 1992 г. № 248.

³ Имеются в виду такие категории, которые в полной мере обеспечивают раскрытие действующих принципов марксистской диалектики.

противоположностей, где философские категории тождества и различия, как противоположные друг другу, получают свое сущностное раскрытие.

Объективно существующая в природе изменчивость объектов соответствует ведущему диалектическому положению о движении, изменении. И этот факт необходимо непременно учитывать эксперту-трасологу при проведении отождествления.

Эксперт работает именно с признаками как выразителями свойств, поскольку именно признаки доступны человеческому восприятию. «Признак» и «свойство» как две диалектические категории существуют в единстве друг с другом, но в то же время ими представлены совершенно противоположные стороны объекта.

При экспертном исследовании идентификационной направленности трасологу приходится сталкиваться с поиском так называемого тождества противоположностей. Разная степень выраженности того или иного признака находится в причинно-следственной связи с условиями следообразования.

Основные критерии дифференциации «тождества противоположностей» и «существенных различий» можно представить в форме следующей разграничительной таблицы № 1:

Таблица № 1.

Разграничение явления «тождества противоположностей» и существенных различий

Наименование критерия, на основании которого проводится разграничение	Явление «тождества противоположностей»	«Существенные» различия
Степень влияния на формирование суждения о наличии/ отсутствии индивидуально-конкретного тождества	На этапе сравнительного исследования, столкнувшись с указанным явлением, трасолог находит объяснение выявленным несущественным различиям в условиях механизма следообразования и, подводя окончательный итог исследованию, формулирует соответствующее умозаключение	На этапе сравнительного исследования обнаруженные значительные различия указывают эксперту на факт отсутствия тождества в категорической форме
Природа возникновения	Вызвано механизмом следообразования	С момента появления объекта, а также с учетом прошедших стадий развития под воздействием внутренних и внешних факторов
Степень отклонения по внешним характеристикам, таким как: форма, размер, локализация	Несущественна	Существенна, резко отличающаяся

Дискурс и его производство в политико-теоретической конструкции М. Фуко

Мишель Фуко является одним из самых влиятельных мыслителей второй половины XX века. Данное исследование сфокусируется на разборе понятия *дискурса* и его сущности. Для Фуко близок конструктивный подход к эпистемологии, который гласит — между человеком и миром не существует прямой связи.

Познание, по Фуко, невозможно без посредника между познающим субъектом (человеком) и объектом — для Фуко этот посредник — язык. Буквально все события опыта описываются через язык. В своей работе «Археология знания» он говорит о том, что опыт можно концептуализировать по-разному (на разных языках). Язык — способ представления знаний о конкретной теме в конкретный исторический момент¹. Сам Фуко определяет дискурс как совокупность высказываний, принадлежащих к одной и той же системе формаций. Именно таким образом, — пишет он, — я могу говорить о климатическом дискурсе, дискурсе экономического, дискурсе естественной истории и дискурсе психиатрии². Одно и то же событие может быть описанным совершенно в различных формах. Дискурс — это такие очки, через которые мы можем видеть что-то, а можем намеренно игнорировать. Фуко интересуется идея «производства истины», идея о том, кто ее производит и как ее возможно впоследствии навязывать.

Любой дискурс рождается в инстанции разграничения (различения). К примеру, как говорит сам Фуко, медицина, юриспруденция — все это инстанции разграничения (различения)³. Отношения между инстанциями — это первичные отношения. *Первичные отношения* — это про попытки инстанций доминировать. *Вторичные же отношения* порождаются, когда дискурсы начинают поработать людей, тогда внутри самих дискурсов начинается борьба — каждый из них имеет интенцию стать доминирующим⁴. Дискурсы начинают использовать как инструменты насилия. Для того, чтобы лучше понять этот сюжет, приведем пример — изначально был только один и всеобъемлющий дискурс — религиозный. Позднее появляется медиализированный дискурс. Все эти дискурсы репрессивны. Гетеро- и гомосексуалы в дискурсивной системе являются конструктами. Ранее, при религиозном дискурсе это рассматривали как грех, по типу «наказали и забыли», но при главенствовании медиализированного дискурса впоследствии применялись попытки вылечить гомосексуалов, которые для той модели являлись «дефектными». Сюда позже присоединяется и юридический дискурс — гомосексуалов начинают преследовать по закону. Все эти *репрессии*

¹ Cit. ex. Hall, S. Culture, media and identities. Representation: Cultural representations and signifying practices., Open University Press, London 1997, P. 44.

² Foucault M. The archaeology of knowledge. (Translated from the French by A. M. Sheridan Smith), Pantheon Books, New York. 1972, P. 64.

³ Foucault M. The archaeology of knowledge. P. 31.

⁴ Там же, P. 45.

произрастают из дискурсов и рождаются благодаря дискурсам. Именно из этого и следует вывод, что доминирующий дискурс — это инструмент насилия.

Итак, по Фуко, ничего нет вне языка. Он разработал концепцию «дискурсивного поля» как часть своей попытки понять отношения между языком, социальными институтами, субъективностью и властью¹. Все дискурсы устанавливают в обществе определенные нормы, которые по факту не являются правильными или неправильными, это просто общепринятые установки. Из этого следует, что дискурсы можно рассматривать как **инструменты для формирования сознания**. Благодаря умению разбираться в устройстве дискурсов, можно понять, кому и как это выгодно их навязывание, то есть разбираться в вопросах, касающихся власти или расширения прав и возможностей.

¹ *Weedon C. Feminist Practice and Post-Structuralist Theory.* P. 35.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

Алексеев А.И.

*Московский городской педагогический университет (МГПУ)
Студент*

Эволюция права президентского вето в современной истории России

Промульгация — утверждение закона главой государства, и закон не приобретает юридической силы до тех пор, пока глава государства не даст ему свое одобрение¹. Глава государства, как правило, может не согласиться с законом и наложить на него вето.

Вето Президента РСФСР было закреплено в Конституции РСФСР 1978 г. в редакции от 24 мая 1991 г., а Президента СССР — в Конституции СССР 1977 г. в редакции от 14 марта 1990 г. Президенты могли вернуть закон, принятый соответствующим Верховным Советом, в течение 14 дней. Право отлагательного вето не распространялось на законы Съездов народных депутатов РСФСР и СССР. Верховный Совет СССР мог преодолеть вето большинством в две трети голосов, а Верховный Совет РСФСР — простым большинством, что делает вето Президента СССР «сильнее». Из этого можно полагать, что после прекращения существования СССР вето Президента как главы суверенного и независимого государства ослабло, учитывая также возросшую компетенцию России за счет СССР.

Согласно ч. 3 ст. 107 Конституции РФ 1993 г. в первоначальной редакции, Президент РФ вправе отклонить федеральный закон в течение 14 дней, после чего Государственная Дума и Совет Федерации могут принять его квалифицированным большинством не менее двух третей голосов от общего числа парламентариев обеих палат. Подобным образом эта процедура выглядит в США. Но помимо классического отлагательного права вето Президент США имеет и так называемое «карманное» — прием, когда до окончания сессии Конгресса остается менее 10 дней, а у президента имеется 10 дней для подписания закона. Он тянет время и не подписывает закон, лишая Конгресс возможности применить

¹ *Абрамова А.И.* Современный законодательный процесс Российской Федерации: стадии и проблемы их совершенствования // Журнал российского права. 2007. №. С. 14–23. С. 19.

преодоление вето Президента¹. Президент США вправе применить также «выборочное вето», которое дает право отклонять не весь закон, а только его части².

Право вето Президента РФ не распространяется на федеральные конституционные законы.

Президент РФ вправе возратить закон при нарушении процедуры его принятия, указав на конкретные нарушения. По сути Президенту РФ предоставлено право предварительного конституционного контроля³. Однако после прошедшей конституционной реформы данная процедура нуждается в корректировке, поскольку Президент получил право на обращение в Конституционный Суд РФ в течение 14 дней с момента поступления как федерального, так и федерального конституционного закона.

Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 21 июня 2014 г. в ч. 2 ст. 95 были внесены изменения, согласно которым Президент получил право назначать в Совет Федерации представителей Российской Федерации, число которых составляет не более 10 процентов от общего числа сенаторов. После недавней конституционной реформы число таких сенаторов возросло до 30, из которых до 7 могут быть назначены пожизненно. Потенциально это может осложнить преодоление вето Советом Федерации.

С момента своего появления президентское вето в России усиливалось. Это проявилось в повышении количества голосов, необходимого для преодоления вето, и назначении существенной части членов одной из палат парламента. Также Президент получил возможность предварительного конституционного контроля. Данные явления способствовали постепенному увеличению роли Президента РФ в законодательном процессе.

Банних Е.В.
РАНХиГС
Студент

Правовой статус Государственного Совета Российской Федерации

Тема актуальна в свете принятия Закона РФ о поправке к Конституции⁴ и принятия нового ФЗ о Государственном Совете РФ (далее — Госсовет)⁵.

¹ *Чиркин В. Е.* О порядке принятия Федерального закона в России (верна ли формулировка ч. 1 ст. 105 Конституции РФ) // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 2 (75). С. 116–124. С. 121.

² *Палыгина Е. А.* Право вето Президента Российской Федерации: проблемы реализации // Власть и управление на Востоке России. 2010. № 1 (50). С. 199–205. С. 8.

³ *Безруков А. В.* Парламентское право и парламентские процедуры в России: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2015. 66 с. С. 49.

⁴ Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // ЭПС КонсультантПлюс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_346019/ (дата обращения: 18.12.2020).

⁵ Федеральный закон от 08.12.2020 № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации» // ЭПС КонсультантПлюс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_370105/ (дата обращения: 18.12.2020).

Основа анализа — Конституция РФ¹, ФЗ «О Госсовете», заключение Конституционного Суда РФ².

Понятие. Госсовет — конституционный государственный орган, согласно ст. 3 ФЗ «О Госсовете РФ». Формируется Президентом РФ в рамках реализации своих полномочий, согласно ст. 83 п. е⁵). По мнению Конституционного суда РФ, данное положение «согласуется с природой и принципами института президентства, положением Президента РФ как главы государства в системе органов государственной власти... направлены на обеспечение ответственного осуществления Президентом РФ принадлежащих ему конституционных полномочий».

Цель формирования — обеспечение «согласованного функционирования и взаимодействия органов, входящих в единую систему публичной власти, определения основных направлений внутренней и внешней политики РФ и приоритетных направлений социально-экономического развития».

Состав: глава государства (Председатель по должности), лица, главы высших органов законодательной и исполнительной власти РФ, высшие должностные лица республик (непосредственно координирующие развитие региона) и руководитель Администрации Президента РФ.

Структура: президиум, консультативная комиссия, комиссии, рабочие группы и иные рабочие органы.

Задачи: стратегические и операционно-тактические. Стратегические задачи Государственного связаны с долгосрочным планированием, и их реализация на прямую связана со стабильностью и национальной безопасностью, работой системы государственного управления. Операционно-тактические задачи связаны с решением текущих проблем функционирования системы публичной власти и содействии реализации на практике полномочий Президента РФ.

Место и роль в системе публичной власти — координирующий и консультативный орган, арбитр институтов системы.

Стратегическое планирование. На федеральном уровне Госсовет как орган государственной власти не является участником стратегическом планирования, однако ими являются должностные лица, члены Госсовета по должности.³ Госсовет участвует в подготовке документов стратегического планирования

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // ЭПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 19.12.2020).

² Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 № 1-3 «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» // ЭПС КонсультантПлюс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_347691/ (дата обращения: 18.12.2020).

³ Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 № 172-ФЗ (последняя редакция) // ЭПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения: 17.12.2020).

(стратегий, прогнозов, программ). Госсовет в праве принять решение о целесообразности разработки документов стратегического планирования и направить соответствующую рекомендацию в соответствующий орган государственной власти (см. п. 3—4 ст. 14 ФЗ «О Госсовете РФ»).

Аналогии в современной системе управления: Совет Безопасности РФ, который генерально отличается от Госсовета только сферой деятельности: обеспечение национальной безопасности против участия в социально-экономическом планировании и управлении.

Волков А.В.

*Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Студент*

Политический режим современной России: становление и тенденции развития

Политический режим является неотъемлемым элементом характеристики любого государства. Политический режим представляет собой совокупность приемов, способов и методов, с помощью которых осуществляется государственная власть¹.

Политический режим России формально закреплен в статье 1 Конституции 1993 года. Данная статья провозглашает Российскую Федерацию демократическим государством. Так Основной закон провозглашает высшей ценностью человека, его права и свободы, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанностью государства².

Нужно сказать, что большинство представителей юридической науки рассматривают демократию как наиболее эффективный и совершенный политический режим.

Но, несмотря на формальное закрепление демократии в Конституции, нельзя сказать, что политический режим Российской Федерации полностью соответствует основным демократическим принципам и идеям. В современной России явно прослеживаются некоторые признаки авторитарного режима. К данным признакам можно отнести несменяемость власти (как высшей, так и местной); отсутствие реальной оппозиции, а также принижение ее роли и препятствие ее развитию; неравенство политических сил, отсутствие конкуренции, монополизация власти у одной политической партии³; отсутствие сильных независимых СМИ.

Развитие авторитаризма на территории России, безусловно, можно связать с политическим советским прошлым, где как раз преобладало авторитарное и тоталитарное правление, а также с психологией людей, привыкших жить под властью сильного, несменяемого лидера. Авторитарно-подданническая

¹ *Морозова Л. А.*, «Теория государства и права» — 4-е издание. М.: Эксмо. 2010, С 77.

² Конституция Российской Федерации 1993 г. М., 2015.

³ *Дорожкин Ю. Н.* Политическая система современной России: демократия или авторитаризм?// Власть.2016.№ 8. С 14–15.

ментальность русского человека, безусловно, сильно влияет на развитие нынешнего режима России.

К причинам развития авторитарных идей можно отнести и слабую развитость демократических институтов, а также, так называемое, «спящее» гражданское общество.

То есть на данный момент в России параллельно существуют признаки, присущие двум разным политическим режимам. Нельзя говорить ни о развитой и совершенной демократии, ни об авторитаризме в его классическом понимании. Можно говорить о «мягком авторитаризме», либо о «проблемной демократии». Подобное состояние принято называть «гибридным политическим режимом». «Гибридный режим» часто является переходной стадией от авторитаризма к демократии или наоборот.

Оценить последующее развитие политической системы сложно. Существует несколько путей развития политического режима, которые могут воплотиться в жизни. Все будет зависеть от различных внутри- и внешнеполитических факторов, социально-экономического развития государства и т.д. Но в любом случае, все будет зависеть от граждан: будут ли готовы они к переменам, готовы ли уделять большее внимание своему участию в управлении страны, а не просто отказываться от своих прав, передавая их тем, кто «и так все за них решит».

Гладкова П.В.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Общественный контроль как фактор развития гражданского общества

В соответствии с ч. 1 и ч. 2 ст. 3, ч. 1 ст. 32 Конституции Российской Федерации, одним из проявлений принципа народовластия является возможность граждан участвовать в управлении делами государства. Общественный контроль является способом реализации конституционного права на осуществление народом своей власти и права граждан на участие в управлении делами государства и неотъемлемым элементом демократического государства и гражданского общества, так как возможность соблюдения прав и свобод человека и гражданина напрямую зависит от эффективности общественного контроля¹. Гончаров А. А. отметил, что государственные институты, независимо от формы государственного устройства, имеют склонность при отсутствии над ними эффективного контроля, вырождаться и деградировать². Немецкий философ Г. В. Ф. Гегель в работе «Философия права» рассматривал общественный контроль как один из способов «обеспечения государства и тех, кто на-

¹ *Афанасьева А. А., Лоскутов Н. В.* Организация взаимодействия органов власти со средствами массовой информации // Новая наука: новые вызовы. 2019. С. 17–20.

² *Гончаров А. А.* Гражданский контроль над органами власти. М.: Весь Мир, 2010. 221 с.

ходится под его управлением, от злоупотреблений властью ведомствами и их чиновниками»¹.

Определение общественного контроля можно рассматривать в рамках доктринального и нормативного толкования. Например, Киричек Е. В. считает, что контроль — это процесс, при котором институты гражданского общества осуществляют наблюдение за деятельностью государственных органов с целью соблюдения прав и свобод человека и гражданина². Впервые правовое урегулирование понятие общественного контроля получило в Федеральном законе от 21 июля 2014 г. «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»³.

Приведем пример деятельности Общественной палаты РФ (ОП РФ) как субъекта общественного контроля⁴. В январе 2021 года ОП РФ открыла горячую линию по вопросам безопасности детских площадок в России с целью выявить факты нарушения на объектах и своевременно устранить их. Граждане смогут сообщить об опасных детских площадках по телефону или с помощью электронной формы на сайте ОП РФ.

По нашему мнению, для осуществления эффективного общественного контроля необходимо решить проблему низкой вовлеченности граждан в осуществление общественного контроля. Для этого необходимо проводить мероприятия, конференции, форумы, на которых обсуждались бы возможности граждан контролировать деятельность государственных органов и сам процесс осуществления общественного контроля.

Кроме того, перечень субъектов общественного контроля является ограниченным⁵. Согласно ст. 9 ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», граждане и их общественные объединения не являются субъектами общественного контроля, что не позволяет в полном объеме реализовать их право на участие в управлении делами государства. В связи с этим необходимо расширить круг субъектов общественного контроля.

Таким образом, общественный контроль является механизмом, который предоставляет гражданам возможность контролировать власть. Развитие института общественного контроля в Российской Федерации позволит повысить уровень доверия граждан к деятельности государства, реализовать гражданские инициативы, повысить эффективность государственного управления.

¹ Гегель Г. В. Ф. *Философия права*. Пер. с нем.: Ред. и сост. Д. А. Керимов и В. С. Нерсесянц; Авт. вступ. ст. и примеч. В. С. Нерсесянц. М.: Мысль, 1990. С. 334–335.

² Киричек Е. В. *Гражданский (общественный) контроль за деятельностью органов публичной власти в сфере обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации* // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 9. С. 1094–1100.

³ Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

⁴ Общественная палата открыла горячую линию по безопасности детских площадок [Электронный ресурс] // Информационное агентство ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/10511435> (дата обращения: 07.02.2021).

⁵ Забайкалов А. П. О расширении состава субъектов общественного контроля как гарантии конституционного права граждан на участие в управлении делами государства // *Юридическая наука*. 2018. № 1. С. 28–33.

Защита суверенитета Российской Федерации в конституционных нормах после реформы 2020 года

В последние годы подтвердилась мысль о том, что сохранение суверенитета государства означает сохранение его государственного устройства и дальнейшего развития соответствующих государственных и общественных институтов. Более серьезной и тяжелой формой проявления угрозы потери такой независимости являются действия политического и правового характера по отношению к государству, зачастую не разделяющие позицию большинства участников международных объединений и сообществ.

Охрана и защита суверенитета возможна лишь при их высочайшем уровне — конституционном. Внесенные в 2020 году изменения в Конституцию Российской Федерации существенно повысили уровень защиты суверенитета нормами Основного Закона. В данной статье постарался проанализировать те конституционные изменения, которые поспособствовали такому прогрессу.

В первую очередь, стоило бы коснуться тех изменений, которые установили новые конституционные требования к кандидатам на должности государственных служащих, среди которых самыми важными являются отсутствие у потенциального чиновника высокого ранга иностранного гражданства и соответствующих финансово-экономических элементов, связывающих его с другими государствами: вида на жительство или иного документа, подтверждающего его право на постоянное проживание в другой стране и счетов в иностранных банках. Особое внимание приближено к отличающимся требованиям к кандидатам на должность Президента РФ.

Следующим важным изменением в сторону обеспечения абсолютного суверенитета нашего государства является реформированная редакция статьи 67 Конституции РФ относительно территориальной целостности России. Инициатор поправок предусмотрел риски, связанные с возможностью призывов или действий по отчуждению территорий РФ. Необходимо отметить тот факт, что данный императив был включен в текст Конституции по причине возросших амбиций некоторых субъектов международного права по отношению к существующим границам России именно в последние годы, что исключает возможность его установления в период формирования конституционных основ России.

Одними из самых ярких и в определенной степени резонансных изменений в части укрепления суверенитета России стали изменения в статье 79 и 125 Конституции РФ относительно исполнения решений международных организаций, которые влекут за собой наложение на Россию конкретных обязательств и возникших в этой связи расширившихся полномочий Конституционного Суда РФ, рассматривающего на предмет конституционности то или иное решение международного органа или суда. Учитывая действующую практику наиболее

известного международного судебного органа, имеющим компетенцию по ре-агированию на жалобы, нарушающие права человека, обновленная статья 79 не способна как-то ограничить граждан РФ в правах, декларированных Основным Законом и нормами международного права.

В заключении хотелось бы подчеркнуть, что изменения, характеризующие усиление и верховенство суверенитета Российской Федерации, могут в будущем обезопасить российскую правовую систему и государственное устройство от больших потрясений и попыток провести незаконные действия с целью контроля внешних сил над основополагающими политико-правовыми институтами нашей страны.

Заец Н.А.

РУДН

Студент

Организация местного самоуправления на отдельных территориях в контексте конституционной реформы в Российской Федерации

На протяжении более чем двух десятилетий российская муниципальная политика находилась в состоянии непрерывного реформирования. Процесс реализации законодательно закрепленных норм оказался весьма непростым.

Новый импульс развития институт местного самоуправления в России смог получить, благодаря вступившим в силу поправкам в Конституцию Российской Федерации в 2020 году. Закон о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ внес в Конституцию значительное количество дополнений и изменений, в том числе — регулирующих деятельность органов местного самоуправления и их взаимодействия с высшими органами государственной власти. Значимым фактом для развития института разделения властей следует признать появление части 3 статьи 132 Конституции, где указывается, что органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории. Как видно, впервые за длительный период существования Российской Федерации в статусе независимого государства законодатель обратил внимание на проблему, связанную с исключением органов местного самоуправления из системы органов государственной власти. Обращает на себя внимание введение в Конституцию термина «федеральные территории», речь о которых идет в части 1 статьи 67. На данный момент в России уже издан и вступил в действие Федеральный закон от 22.12.2020 № 437-ФЗ «О федеральной территории «Сириус». Анализ данного нормативного акта показывает, что федеральная территория — это обособленное публично-правовое образование, в котором местное самоуправление осуществляется гражданами под руководством коллегиального органа — Совета федеральной территории. Примечательно то, что Совет имеет федеральное подчинение; об этом сви-

детельствует и тот факт, что в перечне нормативных актов, регулирующих деятельность федеральной территории, отсутствуют законы Краснодарского края, постановления Губернатора Краснодарского края и другие нормативные акты, изданные органом исполнительной власти субъекта РФ. Исходя из вышеизложенного, можно провести определенные параллели между федеральной территорией и городами федерального значения, правовой статус которых неуклонно повышается. Для примера, сегодня местное самоуправление в г. Москве осуществляется в соответствии с Законом г. Москвы от 06.11.2002 № 56 «Об организации местного самоуправления в городе Москве». Между тем, частью 3 статьи 131 Конституции РФ введено положение о том, что публичная власть на территориях городов федерального значения и других территориях может осуществляться посредством издания специального федерального закона.

Подводя итоги, можно сформулировать следующие выводы:

1. Сегодня очевидны попытки законодателя вернуть органам местного самоуправления функции по реализации государственно-властных полномочий. На это указывает введение в Конституцию термина «публичная власть».

2. Конституционная реформа 2020 г. позволила вести речь о новых, ранее не известных публичных образованиях — федеральных территориях. Одна из таких территорий уже функционирует на территории Краснодарского края, однако небольшой период ее существования не позволяет сделать достоверные выводы об эффективности предложенной модели организации публичной власти.

Тем не менее, можно предположить, что именно федеральные территории станут опытными площадками реализации обновленных подходов законодателя к организации публичной власти в отдельных образованиях, что позволит распространить полученный опыт и на другие субъекты Российской Федерации.

Ильенко Е.С.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Конституционная реформа 2020 г. и ее влияние на принцип разделения властей в Российской Федерации

Принцип разделения властей зафиксирован в статье 10 Конституции Российской Федерации¹. Данные положения являются основополагающими, фундаментальными для понимания сущности политической власти в государстве. Принцип разделения властей — элемент функционирования государства, исключающий возможность сосредоточения всей полноты властных полномочий в одних руках. Он зарекомендовал себя во всем мире и необходим для создания системы сдержек и противовесов.

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (ред. от 03.07.2020). — М.: Юрист, 2020.

Разделение властей достаточно стабильная политическая теория, однако с учетом эволюции взглядов на проблему единства и разделения государственной власти — представляет собой непрерывный процесс, поэтому возникает необходимость исследования данной проблемы с учетом новых приоритетных задач, стоящих перед современным демократическим государством и изменений в законодательстве. В качестве примера изменений в правой сфере, оказывающих влияние на реализацию данного принципа, можно рассматривать конституционную реформу 2020 года.

В соответствие с новыми изменениями полномочия президента значительно расширились, что создает угрозу сосредоточения важнейших властных полномочий в руках одного человека. Действительно, влияние главы государства на ветви власти увеличилось, особенно сильно это отразилось на деятельности Правительства РФ. Если раньше исполнительную власть осуществляло только упомянутый выше орган, теперь согласно части 1 статьи 110 Конституции РФ — правительство «под общим руководством Президента Российской Федерации». По сути, президент осуществляет руководство правительством, что подтверждается так же и тем, что он теперь имеет возможность назначить премьер-министра без учета мнения Государственной Думы.

Независимость и самостоятельность законодательной ветви власти, а именно Федерального Собрания ставится под сомнение. Это подтверждается тем, что увеличилось число назначаемых президентом сенаторов. Согласно исправленной версии Основного закона, он может назначать «не более 30 сенаторов», причем семерых — пожизненно. Конечно, после такого нововведения через назначенных членов Совета Федерации влияние президента на принятие решений в сфере законотворчества будет только усиливаться.

Отметим новую редакцию статьи 107 Конституции РФ. Если раньше президент отклонял закон, а Госдума и Совет Федерации вновь его одобряли двумя третями голосов, президент был обязан его подписать. Сейчас же в эту «цепочку» включен Конституционный суд РФ, в котором, замечу, у главы государства есть право отстранить каждого из судей. Если суд признает закон антиконституционным, то президент возвращает его Госдуме без подписания. По сути, парламент не может принимать законы против воли президента.

О. Е. Кутафин¹ отмечал, что “разделение власти, ее сбалансированность должны способствовать тому, чтобы политическая борьба, личные политические амбиции находились под контролем общества, не носили разрушительный характер, смена руководителей властных структур проходила в законном порядке..” Однако, ввиду нововведений в Конституцию российская система сдержек и противовесов не сможет обеспечить в полном объеме реализацию вышеуказанных положений, поскольку все важнейшие полномочия сосредотачиваются в руках президента. Залог успешной реализации принципа разделения власти на законодательную, исполнительную и судебную,- это, прежде всего, невмешательство в их деятельность.

¹ Кутафин О. Е. Основы государства и права. — 7-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристь, 2000. — 416 с.

К вопросу об инициативе о создании суда по правам человека

Дискриминация (с *лат.*) означает «ущемление в правах» и является острой проблемой правовых государств нашего времени. В различных странах, а наиболее развито это на западе, проводится политика, которая при помощи различных методов, препятствует ограничению прав и свобод человека и гражданина в различных сферах жизни.

Российская Федерация, в сфере предоставления прав и свобод человека и гражданина российское и международное законодательство, борется с различными формами дискриминации по наиболее важным признакам, таким как религиозное убеждение, пол, язык, раса, цвет кожи и т.д.

Принцип равенства всех граждан на международном уровне провозглашает Всеобщая декларация прав человека и гражданина. В Российской Федерации данный принцип отражен во 2 статье Конституции, которая гласит, что права и свободы человека и гражданина являются высшей ценностью; где так же установлено, что государство обязано признавать, соблюдать и защищать права и свободы своих граждан.

По итогам заседания 28 января 2021 года Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, Владимир Владимирович Путин определил основной вектор направления развития политики, направленной на защиту прав и свобод человека и гражданина, — создание российского суда по правам человека. В судебной практике накопилось большое количество дел, связанных с нарушением законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и религиозных объединений.

В статье 19 Конституции РФ гарантируется равенство прав и свобод человека и гражданина вне зависимости от пола, расы, цвета кожи, политического и религиозного убеждений, национального происхождения. Запрещаются различные виды ограничения прав человека и гражданина по национальной, расовой, языковой и религиозной принадлежности.

По поводу создания проекта Суда по правам человека было высказано множество мнений, одни из которых становились взаимосвязаны друг с другом, а другие наоборот, противоречили. Не все из ученых, прогнозируя и предполагая дальнейшее развитие нашей страны, считают создание Суда по защите прав человека, считая, что он может стать преградой, усложнить рассмотрение жалоб граждан. Так же, в течении достаточно долгого времени, на территории всех государств права человека находились под защитой Европейского суда, который пользовался достаточно большой популярностью и граждан Российской Федерации. И создавать в данных политической обстановке такой же альтернативный независимый суд с высоким авторитетом вряд ли получится.

Я думаю, что создание Суда по правам человека на территории Российской Федерации является нужным и важным шагом для поддержки и стабиль-

ности общественного строя. Каждый гражданин будет чувствовать защиту со стороны государства, подсознательно осознавая, что его права находятся под надежным «щитом», что в дальнейшем обеспечит высокий уровень политического сознания и доверия к своему государству.

Каждый человек должен пытаться придерживать свои волевые действия от совершения неправомерной деятельности — в данном случае, ущемление прав и свобод другого человека.

Корнеева Д.С.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Анализ статуса гражданства бывших граждан СССР, паспорт СССР

Институт российского гражданства соотнесен с принципом континуитета российской государственности и не только закреплен в 6 статье Конституции Российской Федерации, но и регулируется Федеральным законом «О гражданстве Российской Федерации». Сущность гражданства состоит в связи человека с государством, соблюдении ими взаимных прав и обязанностей. Согласно данным нормативно-правовым актам, гражданство РФ является единым и равным независимо от обстоятельств его приобретения¹; гражданин РФ не может быть лишен своего гражданства или права изменить его; не может быть выслан за пределы РФ или выдан другому государству; а также государство гарантирует гражданам защиту их конституционных прав и свобод во время пребывания на своей территории, а также за рубежом².

Однако рассматривая институт гражданства в России, нельзя не обратить внимание на историю Советского Союза, правопреемником которого стала Российская Федерация. Граждане бывшего СССР, постоянно проживающие на территории РСФСР, приобрели российское гражданство в порядке признания одновременно с вступлением в силу закона «О гражданстве Российской Федерации» от 28 ноября 1991 года. Был также актуален способ приобретения гражданства в порядке регистрации для тех граждан, которые находились не на территории РФ по некоторым причинам. На данный момент обеспечен упрощенный порядок получения гражданства РФ для лиц, родившихся на территории РСФСР и имеющих гражданство бывшего СССР.

Хорошо известно, что «документом, удостоверяющим гражданство Российской Федерации, является паспорт гражданина Российской Федерации» (ст. 10 Закона о гражданстве) однако важно отметить тот факт, что закон предусматривает приобретение гражданства РФ не только с момента выдачи паспорта РФ

¹ «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

² Федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ (ред. от 13.07.2020) «О гражданстве Российской Федерации»// СЗ РФ — 2002 — № 32.

гражданам бывшего СССР, но и «с даты внесения в паспорт гражданина СССР или в свидетельство о рождении записи (отметки) о принадлежности к гражданству Российской Федерации; с даты выдачи вкладыша к паспорту гражданина СССР, удостоверению личности (военному билету) военнослужащего или свидетельству о рождении, подтверждающего наличие гражданства Российской Федерации (при наличии)» (ст. 41.7 Закона о гражданстве) то есть законодатель предусматривает факт наличия и действия паспорта СССР не только как документа, удостоверяющего личность владельца, но и как удостоверяющего состояние гражданства в том числе.

Паспорт гражданина РФ является универсальным удостоверением личности с 1997 года, ранее граждане имели паспорт гражданина СССР (образца 1974 года), в который по достижении определенного возраста вклеивались новые фотографии, тем самым обеспечивая действительность паспорта. Было установлено заменить постепенно паспорта граждан СССР¹, однако данное распоряжение было предусмотрено для МВД России, не обяывая тем самым граждан инициировать замену паспорта в установленные сроки, а также не устанавливая невозможность использования паспортов СССР образца 1974 года. Следовательно, использование действительного паспорта гражданина СССР для удостоверения личности напрямую не запрещается.

Таким образом, состояние гражданства СССР и правовые вопросы, возникающие вокруг данного статуса, являются дискуссионными, однако абсолютно ясен факт того, что и состояние гражданства, и паспорта граждан СССР сохраняют за собой определенную юридическую силу.

Луговская Ю.В.

*Белорусский государственный университет (БГУ)
Студент*

К вопросу о круге лиц в актах об амнистии

Исследование проводится на основании круга лиц, предусмотренного в ст. 1 Закона об амнистии (2020)².

Представляется обоснованным включить в перечень такую категорию, как «женщины и одинокие мужчины, у которых на иждивении находятся инвалиды I и II группы». Ее отсутствие ущемляет имущественные права нуждающихся в помощи нетрудоспособных совершеннолетних детей.

¹ Постановление Правительства РФ от 08.07.1997 № 828 (ред. от 20.11.2018) «Об утверждении Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, образца бланка и описания паспорта гражданина Российской Федерации»// СЗ РФ — 1997 — № 45, ст. 3444.

² Об амнистии в связи с 75-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 18 мая 2020 г. № 17-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2020.

Родители обязаны содержать своих несовершеннолетних и нуждающихся в помощи нетрудоспособных совершеннолетних детей (ч. 1 ст. 91 Кодекса о браке и семье Республики Беларусь)¹.

Этот факт косвенно подтверждает также и налоговое законодательство, где для физических лиц, у которых имеются иждивенцы, предусмотрены стандартные вычеты на каждого из них (абз. 5 ч. 2 подп. 1.2 ст. 209 Налогового кодекса Республики Беларусь)².

Аналогично представляется допустимой корректировка следующего положения: «женщины и одинокие мужчины, имеющие детей в возрасте до восемнадцати лет». Представляется, что обретение гражданином дееспособности в полном объеме до достижения совершеннолетия должно лишать их родителей права на амнистию ввиду того, что отпали основания, заложенные законодателем (необходимость осуществления родительских функций).

В актах об амнистии большинства соседних государств эти нормы предусмотрены, более того, многие государства вводят дополнительные ограничения.

Российская Федерация исключает из данной категории лиц, совершивших преступления в отношении несовершеннолетних³.

Украина, в свою очередь, исключает из этой категории лиц, которые лишены родительских прав⁴.

Следующая формулировка, которая нуждается в корректировке — «лица, больные...». Представляется, что данные положения следует сформулировать следующим образом: «лица, у которых диагностирована активная форма туберкулеза, отнесенные к I, II, V «А», V «Б» группам диспансерного учета»; «лица, у которых диагностированы онкологические заболевания второй, третьей либо четвертой клинических групп».

В категории «лица, достигшие общеустановленного пенсионного возраста» лучше закрепить не общее правило пенсионного возраста, а условие о достижении возраста престарелости.

Требуются исключение или корректировка нормы, связанной с частичным освобождением от наказания сроком на один год. Она применяется к лицам, совершившим преступления до дня вступления в силу акта об амнистии, приго-

¹ Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс]: Принят Палатой представителей 3 июня 1999 г. : одобр. Совет Респ. 24 июня 1999 г. : с изм. и доп. Закона Респ. Беларусь от 18 декабря 2019 г. № 277-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2020.

² Налоговый кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Принят Палатой представителей 15 ноября 2002 г. : одобр. Совет Респ. 2 декабря 2002 г. : с изм. и доп. Закона Респ. Беларусь от 30 декабря 2018 г. № 159-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2020.

³ Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов [Электронный ресурс] : Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 24 апреля 2015 г. № 6576-6 ГД // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2020.

⁴ Проект Закону про підстави та коло осіб, до яких застосовується амністія у 2020 році [Электронный ресурс] // Офіційний портал Верховної Ради України. — Режим доступа: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=69318. — Дата доступа: 29.11.2020.

воры в отношении которых постановлены до окончания установленного срока. По логике законодателя такая амнистия должна быть применена также и к лицам, не имевшим возможности показать, что они встали на путь исправления и не представляют опасности для общества. Это противоречит предназначению актов об амнистии.

Рябикова Д.Л.

Московский городской педагогический университет (МГПУ)

Студент

Добровольческая (волонтерская) деятельность: конституционные основы и их значение

По итогам недавно прошедшего общероссийского голосования по поправкам в Конституцию Российской Федерации 2020 года, в Основной закон были внесены значительные изменения, касающиеся различных сфер общественной жизни, включая обязанность государства по поддержке добровольческой деятельности в РФ. На значении закрепления данной нормы на конституционном уровне¹ остановимся более подробно в нашем исследовании.

Понятие добровольческой (волонтерской) деятельности закреплено в широком смысле в специальном Федеральном законе (далее — ФЗ «О волонтерстве»). Добровольческая деятельность — добровольная деятельность в форме безвозмездного выполнения работ и (или) оказания услуг в целях, указанных в пункте 1 статьи 2 ФЗ «О волонтерстве»². В законодательстве указано более 15 целей, на которые направлена добровольческая деятельность, что свидетельствует о широком спектре и значимости данной деятельности.

На основе опросов, проведенных в середине 2020 года, 16% россиян считают себя волонтерами, т.е. волонтеров в РФ более 15 млн. Данные цифры безусловно являются существенными, так как в 2013 году добровольческой деятельностью занималось 3% россиян. С каждым годом волонтерская деятельность развивалась и продолжает развиваться. К 2019 году в РФ было более 7,5 млн добровольцев³, а к 2020 — их количество, как отмечалось выше, возросло в два раза. Количество ресурсных центров, посвященных развитию добровольческой деятельности в РФ, также увеличивается с каждым годом, кроме того, сейчас практически в каждом образовательном учреждении организованы свои волонтерские центры, организующие собственные меропр-

¹ «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (п.е.2 ст. 114).

² Федеральный закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» (ст. 1). // СЗ РФ — 1195 — № 33, ст. 3340.

³ Доклад Министерства Экономического Развития Российской Федерации «О ежегодном докладе о добровольчестве (волонтерстве) в Российской Федерации» от 31.08.2020 № 28285-ТЧ/Д01и. [Электронный ресурс] Режим доступа URL: <https://www.economy.gov.ru/> (дата обращения: 09.02.2021).

ятия, а также помогающие в реализации крупных событий на региональном и всероссийском уровне.

Учитывая статистические данные, ценность и необходимость добровольческой деятельности в Российской Федерации, было принято решение закрепить поддержку волонтерской деятельности в Конституции РФ. Новая конституционная норма, во-первых, подчеркивает важность добровольческого (волонтерского) движения в России. Волонтеры — это люди, без которых сейчас не обходится практически ни одно крупное и авторитетное мероприятие. Кроме того, волонтерская деятельность способствует нравственному воспитанию личности, возрождению в социуме общечеловеческих ценностей культуры и нравственности, «без которых государство обречено на гибель»¹.

Также поправка позволит государству оказывать поддержку волонтерского движения системно, на постоянной основе, а не только в преддверие крупных международных событий — волонтерам обязательно будет оказываться поддержка со стороны исполнительных органов власти. Еще одним изменением является обеспечение единой социально ориентированной политики государства, одним из направлений которой и станет поддержка добровольческой деятельности.

Закрепление в Конституции РФ института волонтерства способствует дальнейшему развитию данного института, подчеркивает важность деятельности волонтеров, обязывает государство поддерживать добровольческую деятельность на постоянной основе. Но эффективная поддержка волонтерской деятельности будет обеспечена только при тесном взаимодействии волонтеров, ресурсных центров, НКО и органов государственной власти, направленном на дальнейшее развитие добровольчества в Российской Федерации.

Сабирова Р.Р.

*Казанский филиал РПА Минюста России
Студент*

Влияние конституционного дизайна на уровень правового сознания

Анализ дизайна Конституции необходим в силу его влияния на уровень правового сознания и правовой культуры населения, что раскрывает отношение народа как к Основному закону страны в частности, так и ко всему праву в целом.

Конституционный дизайн — результат, выражаемый в раскрытии того, как визуально оформлен средствами юридической лингвистики и юридической техники, с учетом юридической психологии, и в какой топологии (логике, логистике) выстроен текст Конституции. Он включает в себя: структуру, эстетику, содержание текста, расстановку акцентов, юридическую технику.

¹ Глотов М. Б. «Социальный институт: определение, структура, классификация». [Электронный ресурс] URL: http://^csocman.hse.ru/data/793/915/1217/2-Glotov_13-20.pdf (дата обращения: 09.02.2020).

В качестве анализируемых стран были выбраны самые яркие примеры, среди которых Конституции: Германии (показатель романо-германской правовой семьи), США (показатель англо-саксонской правовой семьи), Новой Зеландии (государство с некодифицированным Основным законом).

Для определения уровня правосознания и правового воспитания населения была исследована международная исследовательская программа — The World Values Survey (WVS).

В процессе анализа было выявлено, что наибольший интерес к политической сфере жизни оказывают жители Германии, которые не только заинтересованы в политике, но и чаще остальных опрошиваемых изучают информацию о политике и политических событиях, голосуют на местном уровне, посещают мирные демонстрации. Кроме того, они больше всех ощущают уважение по отношению к правам человека и поддерживают демократическую систему правления. Население США является наиболее активным из всех исследуемых стран, так как чаще всего бойкотируют, поощряют других людей к политическим действиям, участвуют в протестах. Более того, США всего респондентов, думающих, что богатые люди покупают выборы, а избирателям угрожают расправой на избирательных участках. Наименьшая часть всех опрошиваемых, которые ощущают уважение к правам человека. Среди жителей Новой Зеландии наименьшее количество респондентов удовлетворены политической системой страны.

Таким образом, можно выявить следующую связь: Конституция Германии — структурированный документ, содержащий все основные положения не только в сфере прав и свобод человека, но и описывающий работу всех высших органов власти. Он содержит разделы и главы, которые акцентируют внимание на определенных сферах жизни, в силу чего облегчают восприятие самого документа и поиска в нем необходимых статей. Мы считаем, что это является одной из главных причин заинтересованности населения Германии политической сферой жизни своей страны. Конституция США, в свою очередь, является самой маленькой из трех исследуемых и самой старой, не содержит положений о правах и свободах человека, при этом, согласно опросам, это именно та область, в которой жители не чувствуют защищенности. Конституция Новой Зеландии — некодифицированный акт, состоящий из совокупности различных документов, традиций, судебных прецедентов и т.д. В данной стране наименьшая часть опрошиваемых удовлетворены политической системой управления государства и политической сферой.

Так, благодаря исследованию не только теоретического аспекта дизайна, но и его практического влияния на отношение населения к политической жизни государства, было выявлено, что общая картина анализируемой сферы складывается у граждан при наличии кодифицированного, структурированного документа, который раскрывал бы в себе перечень всех необходимых вопросов. Следовательно, исходя из трех выбранных стран, наилучшим конституционным дизайном обладает Германия. Так, конституционный дизайн Германии является наиболее успешным вариантом Основного закона, который может быть использован как образец для других государств.

К вопросу об оптимизации системы исполнительной власти России

Трансформация правовых институтов — процесс перманентный, обусловленный многочисленными факторами, одним из которых сегодня является необходимость оптимизации, затрагивающая различные области правового регулирования, в том числе систему исполнительной власти России.

Учитывая то, что одним из основных и наиболее показательных способов оптимизации системы исполнительной власти России за несколько десятилетий фактически стало сокращение количества чиновников без существенного пересмотра самой системы исполнительной власти России и механизмов ее осуществления¹, полагаем, поставленную задачу должным образом в обозримом будущем решить не удастся.

Во-первых, Правительством России сокращается численность чиновников, но не изменяется их функционал, вследствие чего возникает ситуация, при которой прежний объем обязанностей, пусть за большее вознаграждение, будет вынужден выполнять меньший штат сотрудников.

Во-вторых, оптимизация в предложенном формате не решает вопрос актуализации круга обязанностей чиновников, которые в ряде случаев дублируются, иногда являются откровенно избыточными или не соответствующими условиям цифровизации государственного управления.

В-третьих, сам способ оптимизации принят направлен на профессионализацию чиновников, при этом не учтено то, что это может иметь негативные последствия в виде сложности подбора и замены сотрудника, что, в свою очередь, провоцирует возможное отсутствие необходимых специалистов и коррумпированность в разных ее видах.

Оптимизация системы исполнительной власти России посредством сокращения числа чиновников, на наш взгляд, имеет смысл лишь в случае пересмотра нынешних принципов формирования системы исполнительной власти в России. В этом смысле представляется интересным предложение О. В. Романовской о делегировании отдельных государственно-властных полномочий негосударственным организациям². Со своей стороны отметим, что соответствующая юридиче-

¹ Постановление Правительства РФ от 16.11.2020 № 1830 «Об оптимизации структуры и численности федеральных государственных гражданских служащих и работников, замещающих должности, не являющиеся должностями федеральной государственной гражданской службы, федеральных министерств, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации, федеральных служб и федеральных агентств, подведомственных этим федеральным министерствам, федеральным служб и федеральным агентств, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации» // СПС «Гарант» (дата обращения: 14.02.2021).

² Романовская О. В. Конституционные принципы делегирования властных полномочий // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. — 2018. — № 1 (45). — С. 5—14.

ская возможность закрепляется статьей 78 и статьей 132 Конституции России¹, кроме прочего, соответствует позиции, выраженной в пункте 3 Постановления Конституционного Суда России². При этом ориентиром для дополнительного регулирования обозначенного юридического механизма, полагаем, следует считать частно-правовой опыт, в том числе практику передачи полномочий единолично исполнительного органа управляющей организации³, кадровый аутсорсинг⁴.

Как было указано выше, трансформация правовых институтов является процессом, обусловленным необходимостью оптимизации системы исполнительной власти России. Достойным следствием такой трансформации, полагаем, может стать именно передача государственных полномочий негосударственным организациям посредством отдельных способов частно-публичного регулирования.

Шашкова И.А.

*Самарский университет им. академика С.П. Королева
Студент*

Открытость и приватность: дисбаланс между правами граждан и действиями государства

Общественные отношения, в которых главную и неоднозначную роль играют технологии, описаны в произведениях Лапута, Д. Свифта, О. Хаксли, Дж. Оруэлла. Процессы цифровизации вынуждают по-новому взглянуть на сложившиеся общественные отношения. С одной стороны, они расширяют и подталкивают конституционные правоотношения к дальнейшему развитию. С другой стороны, внедрение технологий искусственного интеллекта и блокчейна создают вызовы современному миропорядку, приводят к смещению ценностных ориентиров и изменению системы конституционных правоотношений⁵.

Анализ работ по вопросам построения цифрового государства позволяет прийти к выводу, что изменятся не только конституционные правоотношения, но и нормативная основа регулирования. Новые возможности государства, обусловленные совершенствованием технологий и возможностью доступа к ин-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, № 31. Ст. 4398.

² Постановление Конституционного Суда России от 19.05.1998 № 15-П по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 2, 12, 17, 24 и 34 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» // СПС Консультант-плюс (дата обращения 14.05.2021).

³ *Целищев А. А.* К вопросу о правовой конструкции отношений управляющих и управляемых / *А. А. Целищев* // Право и суд в современном мире. Выпуск № 9. Материалы IX всероссийской ежегодной научно-практической конференции «Актуальные проблемы юридической науки и судебной практики». — Казань: Бриг, 2010. — С. 313–319.

⁴ *Избиенова Т. А., Целищев А. А.* Кадровый аутсорсинг может иоказаться в России вне закона. Против «сотрудников взаем» выступают депутаты Госдумы. Жертвами могут стать крупные компании / *Т. А. Избиенова, А. А. Целищев* // Трудовое право. — 2011. — № 1. — С. 80–96.

⁵ *Owen T.* Disruptive Power: The Crisis of the State in the Digital Age. New York: Oxford University Press, 2015. 248 p.

формации о геолокации мобильных устройств, создают угрозу неприкосновенности частной жизни, свободе передвижения, выбору места жительства и свободе собраний, и способны подорвать доверие граждан к органам государственной власти.

Пандемия COVID-19 послужила спусковым крючком внедрения различного уровня информационных систем (система распознавания лиц, технологии Meridemics, COVIDSafe, CoronApp, VirusRadar и др.) по всему миру. Конечно же, некоторые из этих систем существовали и до пандемии, но во время нее — тенденция усилилась, повсеместно проявляется нарушение личного цифрового пространства, тайны связи, отсутствие защиты коммуникаций. Пандемия создает новые возможности для «Большого Брата».

Задачей общества конечно же не является остановка прогресса и противодействия общества. Важным является отследить, чтобы все делалось без нарушения прав человека. Пандемия создала спрос на приватность и, пока конечно, индекс качества жизни не содержит оценку защиты приватности, но, возможно, когда-нибудь она станет его частью.

Соблюдение цифровых прав человека является основополагающим условием обеспечения неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны, свободы слова, свободы передвижения, иных прав человека, вне зависимости от чрезвычайности сложившегося положения. Баланс соблюдения прав и свобод человека и ограничительных мер, введенных в наших странах, имеет критически важное значение для сохранения психического и эмоционального здоровья нации, обеспечения чувства безопасности, снижения социальной напряженности в обществе.

Современные технологии должны рассматриваться как средство поддержки свободы коммуникации, информационного взаимодействия и упрощения решения проблем пандемии коронавируса, которое может нести в себе опасность ущемления прав человека. Поэтому государствам необходимо гарантировать использование технологий для отслеживания передвижения и слежения за гражданами (инвазивных технологий слежения) исключительно в соответствии с законодательными ограничениями, позволяющими соблюдать права человека. Подобная гарантия правомерного использования информационных технологий позволит предотвратить злоупотребления и снизить количество административных и уголовных дел в данной сфере.

Швыденко А.С.

*РУДН
Студент*

Принцип защиты интересов слабой стороны при принятии правовых решений: конституционно-правовые основания, отраслевой и межотраслевой дискурс

Принцип защиты интересов слабой стороны не имеет универсальной легальной формулы, но фрагментарно представлен в некоторых нормативно-правовых актах Российской Федерации, а также в доктрине и судебной практике. В раз-

личных отраслях права отношения слабой и сильной стороны прослеживаются довольно четко.

В отрасли гражданского права, стоит обратиться к Федеральному закону от 30.12.2004 № 214-ФЗ¹, который также разграничивает субъекты правоотношений по их силе. Сильной стороной является застройщик, слабой — участник долевого строительства. В данном законе предусмотрены гарантии исполнения обязательств застройщика перед участниками долевого строительства (статья 12.1) и осуществление государственного контроля в данной области (статья 23).

В трудовых отношениях в статье 65 Трудового кодекса Российской Федерации² введен запрет на требование документов от поступающих на работу помимо предусмотренных нормативно-правовыми актами Российской Федерации. В этой норме предусматривается защита работника (слабой стороны) перед сильной стороной — работодателем (сильной стороной).

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 17.10.2017 № 24-П³ заявители обращались в суд с исками об индексации страховых выплат и взыскании пени, о возмещении вреда здоровью, а также с требованием предоставить путевку на санаторно-курортное лечение. По данным искам были вынесены положительные решения, но вскоре были отменены после принятия Верховным Судом РФ определений по аналогичным делам с противоположными решениями. В этом деле заявители — слабая сторона, потому что за ними признается право на получение определенных благ, неправомерно придание обратной силы толкованию правовых норм, которое может ухудшить положение подчиненной (слабой) стороны в публичном правоотношении.

При рассмотрении Постановления Конституционного Суда РФ от 25.05.2010 № 11-П⁴ была сформулирована позиция, что Российская Федерация должна обеспечить социальную защиту лицу, работающему по трудовому договору, так как оно является более слабым субъектом. Работник трудится на благо работодателя, поэтому ему необходимы гарантии на обеспечение достойного существования в настоящем и будущем времени. Работодатель должен производить своевре-

¹ Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», см. эл. ресурс: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51038/ дата обращения 07.02.2021.

² Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 29.12.2020), см. эл. ресурс: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/b618fae23b33471d3e7e3e373dd93fced4356b8/ дата обращения 07.02.2021.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 17.10.2017 № 24-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Д.А. Абрамова, В.А. Ветлугаева и других», см. эл. ресурс: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_280971/ дата обращения 07.02.2021.

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 25.05.2010 № 11-П «По делу о проверке конституционности абзаца десятого статьи 2 Закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Н.И. Гушина», см. эл. ресурс: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogod-suda-rf-ot-25052010-n/> дата обращения 07.02.2021.

менную выплату заработной платы, потому что он является сильной стороной, используя труд работника в своих интересах.

При рассмотрении принципа слабой стороны можно отметить, что данный механизм не имеет четких критериев, характеризующих слабую сторону, потому что законодательство регулярно меняется и данное положение может быть занято различными субъектами в вариативности отношений. Несомненным плюсом является то, что на практике слабая сторона находится под защитой. Применение принципа предполагает оценку судом фактического положения сторон правоотношения.

Шевченко М.И.

РУДН
Студент

К вопросу об исполнимости решений Европейского суда по правам человека на примере Великобритании

В рамках сложившейся модели взаимоотношения с наднациональным судебным субсидиарным органом Великобритании и иные развитые зарубежные юрисдикции последовательно реализуют подход, связанный с отказом от безусловного следования решениям Европейского суда по правам человека (далее — ЕСПЧ), создающего посредством своего судебного активизма в отдельных случаях правовые обязательства для государств-участников Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — Конвенция), на которые они изначально своего согласия не выражали.

Подобный подход отчетливо прослеживается в практике взаимоотношения органов конституционного контроля Германии, Италии и России с ЕСПЧ¹. В частности, Федеральный конституционный суд Германии в Постановлении от 14 октября 2004 года, Конституционный суд Италии в Постановлении от 19 ноября 2012 года, Конституционный Суд РФ в Постановлении от 19 апреля 2016 года указывали на возможность отказа от безусловной исполнимости решения ЕСПЧ².

В свою очередь, ключевым и «обнажившим» проблему исполнимости решений ЕСПЧ для Великобритании и во многом для всех государств-членов Конвенции стало его постановление по делу *Hirst v. United Kingdom*³. На про-

¹ *Görgülü v. Germany* [2004] App. no 74969/01; *Maggio and Others v. Italy* [2011] ECHR App. no 46286/09, 52851/08, 53727/08, 54486/08, 56001/08; *Anchugov and Gladkov v. Russia* [2013] App. no 11157/04, 15162/05.

² *BVerfG* [2004] 2 BvR 1481/04; *Italian Constitutional Court, Maggio and others v. Italy, Judgment No. 264*, 2012; Постановление Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2016 года № 12-П.

³ *Hirst V. United Kingdom (No 2)* [2005] ECHR 681. В данном деле было установлено нарушение со стороны Великобритании положений статьи 3 Протокола № 1 к Конвенции (реализация активного избирательного права).

тяжении значительного периода времени Великобританией не предпринимались какие-либо серьезные меры по исполнению указанного постановления.

В связи с реализацией Великобритании такого подхода Комитет министров Совета Европы (далее — Комитет министров) неоднократно принимал резолюции, указывающие на необходимость исправления ситуации¹.

За период с 2005 года Великобританией предпринимались попытки разрешения возникшей проблемы². Однако только в 2017 году Правительством Великобритании в «административном порядке» были осуществлены изменения в правила функционирования уголовно-исполнительной системы, предоставившие лишь нескольким категориям заключенных активное избирательное право.

Между тем в данном случае необходимо учитывать, во-первых, что соответствующие изменения были реализованы в административном порядке в обход парламентской процедуры, и, во-вторых, что они имели ограниченный и несущественный характер, в значительной степени сохраняя существующий достаточно неизбирательный запрет участия заключенных в избирательном процессе. Однако принятие указанных мер с учетом продолжительного и сложного процесса выработки взаимоприемлемого решения Великобританией все же было признано достаточным со стороны Комитета министров (Committee of Ministers Resolution CM/ResDH(2018)467).

Тем самым в условиях сложившейся во многих развитых правовых системах, в том числе и в Великобритании, практики отказа в отдельных случаях от безусловного исполнения решений межгосударственного субсидиарного судебного органа, прослеживаются тенденции реализации ЕСПЧ сдержанного и сбалансированного подхода, направленного на выстраивание диалога, и который не только бы соответствовал его толкованию положений Конвенции, но и учитывал конкретные особенности функционирования того или иного национального правового порядка.

Юрова В.В.

*Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Студент*

Содержание принципа светского государства в контексте новелл Конституции Российской Федерации

Внесение поправок к Конституции Российской Федерации было предложено Президентом в послании Федеральному Собранию 15 января 2020 года. В обществе сама суть данных поправок вызвала неоднозначное отношение. Для профессиональных юристов и политологов существовало явное противоречие и предполагаемое различие между прежними и новыми конституционными

¹ Committee of Ministers Interim Resolution CM/ResDH(2009)160, Committee of Ministers Interim Resolution CM/ResDH(2015)251.

² В 2012 году Минюстом Великобритании был подготовлен законопроект «О праве голосовать лиц, находящихся в местах лишения свободы» («Voting Eligibility (Prisoners) Draft Bill»), однако он так и не был реализован.

нормами. Тем не менее, они были приняты в виде Закона о поправке от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования органов государственной власти»¹ (206 поправок) и вынесены на всенародное голосование, предусмотренное этим законом. По его итогам 3 июля 2020 года Президент подписал Указ «Об официальном опубликовании Конституции Российской Федерации с внесенными в нее поправками»², который предусматривал их вступление в силу 4 июля 2020 года.

После принятия поправок к Конституции перед учеными и практиками возник ряд проблемных вопросов. На мой взгляд, один из самых спорных — следствие принятия конституционной нормы, содержащей упоминание о Боге. В работе рассмотрены основные доктринальные подходы в отношении светского государства, а также приведены постановления Конституционного суда РФ, которые позволяют проследить его позицию о разграничении сфер деятельности церкви и государства. В работе также делается акцент на неоднозначность новой конституционной нормы. Представляется возможным полагать, что вышеупомянутая норма вызовет коллизию в праве при возникновении ситуации, в которой религиозная группа вознамерится заявить о своих конституционных правах на базе этой нормы, обратившись за толкованием в Конституционный суд Российской Федерации.

В юридической литературе с целью нейтрализации предпосылок клерикализации общественных и государственных институтов, а также оптимизации государственно-конфессиональных отношений указывается на необходимость совершенствования конституционно-правового регулирования данной сферы. Многие правоведы считают, что необходимо принять закон о взаимодействии органов государственной власти и местного самоуправления с религиозными организациями, в котором были бы четко закреплены задачи, принципы, формы и предмет сотрудничества в целях решения социально значимых вопросов. Также для реализации предложенной функции предлагается создать специальный межведомственный орган по делам религий, ответственный за реализацию государственно-конфессиональной политики.

Подводя итоги работы, считаю необходимым отметить неоднозначность и сложность вопроса о статусе Российской Федерации как светского государства в контексте новелл Конституции. На данный момент прошел не такой значительный промежуток времени для того, чтобы прийти к единому мнению о том, насколько значительно это может сказаться в правоприменительной деятельности и доктринальном видении. Нам остается лишь делать предположения на уровне теоретического осмысления.

¹ Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Опубликовано 14.03.2020 на официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.

² Указ Президента Российской Федерации от 03.07.2020 № 445 «Об официальном опубликовании Конституции Российской Федерации с внесенными в нее поправками»// Опубликовано 03.07.2020 на официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Батзориг А.

*Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Студент*

Запрет государственному служащему на наличие татуировок: особенность статуса государственных служащих, профессиональная этика

15 мая 2020 г. Федеральный суд ФРГ разрешил спор, инициатором которого стал немецкий полицейский из Баварии, который решил набить себе татуировку «Алоха» на предплечье, однако руководство полицейского запретило ему. Федеральный суд ФРГ вынес решение: «полицейским недопустимо иметь татуировки на открытых участках тела». И это оправдывается принципам нейтральности, основной функцией полицейского быть представителем государственной власти. Этот принцип также касается внешнего вида государственных служащих»¹.

Действительно, статус государственных служащих является особым, специальным статусом общественных отношений в связи с тем, что «государственная служба, как институт общественного служения может влиять на стабилизацию, духовно-нравственное оздоровление общества»². Поэтому, в отличие от простых граждан, государственный служащий имеет некоторые ограничения (запреты) в своей деятельности.

Специальный статус государственных служащих по своей природе является административно-правовым. Как правило, государственно-служебные отношения возникают, изменяются и прекращаются на началах власть-подчинение, где стороны отношений не имеют равенство, а одной стороной всегда вступает государство в лице представителя, нанимателя. Поэтому интерес государства в данной ситуации стоит выше, чем интерес индивидуальных лиц.

¹ Баварская административная юрисдикция. URL: <https://www.vgh.bayern.de/english/> (Дата обращения 03.02.2021 г.).

² *Шишкина А. А.* Значение принципов правовой этики государственных служащих и иных должностных лиц в современных условиях // *Философия. Политика. Социология.* 2009 г. С. 304–306.

В связи с этим, государственный служащий обладает специальным полномочиям и гарантиям для выполнения своих государственных обязанностей.

Если существуют специальные полномочия, гарантии, то как правило, следуют дополнительные профессиональные запреты и требования. Также необходимо соблюдать профессиональную служебную этику и основные правила служебного поведения. К таким профессиональным служебным этикам относится и выше упомянутое правило о недопустимости наличия татуировок на открытых участках тела».

Хотя запрет на наличие татуировок на открытых участках тела не закрепляется в федеральных законодательных актах РФ, он приобрел некую юридическую силу во многих кодексах этики и служебного поведения федеральных государственных служащих в разных государственных органах. Это связано с тем, что, во-первых, государственный служащий в любой ситуации должен быть образцом поведения, добропорядочности во всех сферах общественной жизни, придерживаться здорового образа жизни, заботиться о своем внешнем виде, всегда быть подтянутым и аккуратным¹. Во-вторых, это связано с тем, что татуировки могут быть причиной серьезных заболеваний, наличие которых является препятствием для поступления на государственную службу.

Таким образом, автором дается вывод о том, что, хотя в современном мире татуировка и стала искусством, государственному служащему не следует делать татуировки, так как в системе государственной службы человек одновременно должен своими действиями объективировать внешне заданную функцию государственной власти и в то же время нести за нее личную ответственность².

Булатова А.А.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

К вопросу о необходимости административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы

1. Постановка проблемы. Уровень рецидивной преступности на современном этапе принимает угрожающие размеры, потому актуальным на сегодняшний день представляется проблема ее профилактики, состоящая преимущественно в формальном установлении административного надзора. Эффективность же такого наблюдения напрямую зависит от ряда факторов, в числе которых организация и цели профилактической деятельности, сотрудничество правоохранительных органов, их информационная осведомленность.

¹ Кодекс этики и служебного поведения федеральных государственных служащих Следственного комитета Российской Федерации от 11.04.2011 г. Ст. 23. // СПС Консультант Плюс (дата обращения 10.02.2021).

² Смоленцева Э. Н. Особенности труда государственных служащих. Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 2 (311). С. 100–102.

Однако в настоящее время различные правоохранительные органы являются самостоятельными субъектами профилактики преступлений, что значительно затрудняет проведение мероприятий по предупреждению постпенитенциарной преступности либо делает предпринимаемые ими меры профилактики малоэффективными¹.

2. *Взаимодействие с другими отраслями права.* Отличительной особенностью института административного надзора является его комплексный характер. Порядок установления факта негативного пенитенциарного поведения лица регламентируется уголовно-исполнительным законодательством (ст. 115–119 УИК РФ)². Административный элемент рассматриваемого института включает в себя непосредственное осуществление надзора органами внутренних дел. «Фундаментом» административного надзора выступает наличие уголовно-правовой составляющей в виде судимости, что, в свою очередь, является средством обеспечения уголовно-правового воздействия на лиц, освободившихся из мест лишения свободы.

3. *Актуальность рассматриваемого вопроса.* Важным остается вопрос эффективности осуществления административного надзора. Сущность его состоит в том, что ради обеспечения безопасности государства и общества существует возможность полного или частичного ограничения свобод и прав отдельной категории граждан.

Осуществление административного надзора не должно негативно сказываться на правах поднадзорного лица в реализации его культурных и иных социальных потребностей.

Однако достижение целей административного надзора возможно только в случае его умелого применения на практике сотрудниками правоохранительных органов, а это во многом зависит от их квалификации³.

4. *Вывод.* Для того чтобы повысить производительность работы ОВД в осуществлении надзора, считаю необходимым разработать и принять административный регламент деятельности сотрудников ОВД, в обязательном порядке создать электронный учет поднадзорных граждан, что обеспечило бы возможность ознакомления с уже проведенной работой в отношении поднадзорного лица и быстрого реагирования на изменение его положения.

Административный надзор не является целью, он служит частью воспитательного процесса, направлен на исправление освободившегося осужденного, возвращение его в социум, потому он должен индивидуализироваться в отношении каждого поднадзорного лица, с учетом всех обстоятельств дела.

¹ *Калтыгин К. А.* Проблемы профилактики рецидивной преступности // В сб.: Законность в современном обществе: сборник статей Международной научно-практической конференции. С. 115. 2016.

² Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08 января 1997 г. № 1-ФЗ // Российская газета. – 1997 — Ст. 115–119.

³ *Салчак С. Х.* Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // В сборнике: Правовое регулирование общества: проблемы, приоритеты и перспективы сборник научных трудов по материалам IV Международной научно-практической конференции молодых ученых. НОО «Профессиональная наука». 2017. С. 230.

Проблемы применения критериев малозначительности административного правонарушения судами: вопросы теории и практики

Одним из наиболее важных и в то же время спорных институтов Общей части административной ответственности является малозначительность административного правонарушения, положения о которой закреплены в статье 2.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Хотя законодательно понятие малозначительности и не закреплено, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 24 марта 2005 г.¹ предложил конструкцию, которая канонично вписалась в законодательную базу. Однако несмотря на общую эргономичность модели, предложенной законодателем, ее целостность и комплексность, применение подобной правовой конструкции, как показывает практика, весьма затруднительно, что объясняется, в частности, отсутствием законодательного закрепления понятия и признаков малозначительности административного правонарушения, которое зачастую порождает неверную имплементацию норм правоприменителем и, как следствие, оценочный характер рассматриваемых норм в целом, что, как отмечает С. Г. Полевщикова, приводит к различного рода злоупотреблениям со стороны уполномоченных субъектов².

Так, выявляется целесообразность детализации критериев применения малозначительности административного правонарушения и включения их в законодательство Российской Федерации об административных правонарушениях.

Для того, чтобы выявить критерии малозначительности административного правонарушения, обратимся к судебной практике. Так, примем во внимание Постановление Пленума ВАС РФ от 2 июня 2004 г. № 10³, которое указывает на необходимость оценки конкретных обстоятельств совершения правонарушения. Предполагается, что правонарушение может быть признано малозначительным только в тех ситуациях, когда отсутствует существенная угроза охраняемым общественным отношениям. Данные положения находят отражения на практике.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Российская газета. 2005 г. № 0(3749).

² *Полевщикова С. Г.* Проблемы применения малозначительности административного правонарушения // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 5А. С. 109–117.

³ Постановление Пленума ВАС РФ от 2 июня 2004 г. № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2004 г. № 8.

Рассмотрев решение Бабушкинского районного суда города Москвы от 22 сентября 2020 г. по делу № 12-0856/2020¹ и решение мирового судьи судебного участка № 3 по г. Салават Республики Башкортостан², мы пришли к выводу, что для признания правонарушения малозначительным необходимо выделять субъективные и объективные критерии в органическом единстве. Исходя из этого, мы предлагаем признать незначительный имущественный ущерб в качестве объективного критерия малозначительности административного правонарушения, под которым понимается тот ущерб, сумма которого не превышает размера административного штрафа за соответствующее деяние. Субъективные же критерии, которые, по мнению А. Б. Агапова, «подтверждают позитивную психоэмоциональную реакцию лица, совершившего проступок»³, следует учитывать в тех ситуациях, когда лицо соглашается с фактом совершения правонарушения и готово возместить причиненный ущерб.

На основании вышеизложенного следует сделать вывод о том, что критерии должны рассматриваться комплексно при учете обязательного, всестороннего и полного установление субъективной стороны.

Горбунова А.О., Чихладзе Д.Н.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студенты

Электронные государственные услуги как способ повышения эффективности государственного управления: проблемы и перспективы

Государственное управление как центральная категория всей отрасли административного права перманентно совершенствуется. По сути, «в государственном управлении и через него наиболее осязаемо для каждого человека находит свое выражение и реализацию государственная власть»⁴.

Сфера государственного управления как динамично развивающаяся оказалась под влиянием многочисленных изменений. В правовом пространстве ведутся активные дискуссии насчет такого явления как информатизация, однако по сей день сложно говорить о таком явлении как «цифровизация права» в целом. Развитие компьютерных технологий позволило сформировать систему электронных коммуникаций, посредством которой государство выполняет ряд

¹ Решение Бабушкинского районного суда города Москвы № 12-856/2020 от 22 сентября 2020 г. по делу № 12-0856/2020 URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/babushkinskij/services/cases/appeal-admin/details/202ed321-47bc-494c-899a-bc459f71f9c2> (дата обращения 12.02.21).

² Сайт судебного участка № 3 по г. Салават Республики Башкортостан // URL: http://121.bkr.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=1719787&delo_id=1500001 (дата обращения: 12.02.2021).

³ Агапов А. Б. Административная ответственность: учебник для бакалавриата и магистратуры / А. Б. Агапов. — 8-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2019. С. 164.

⁴ Административное право: учебник / под ред. Л. Л. Попова, М. С. Студеникина. — 2-е изд., перераб. и доп. М: Норма: ИНФРА-М, 2016. — С.22.

своих функций; в частности, составной частью такой системы является оказание государственных и муниципальных услуг в электронной форме.

Цифровизация проходит в различных областях неравномерно. Чтобы оценить, как данное явление затронуло сферу предоставления государственных услуг в электронном формате, следует рассмотреть критерии эффективности их предоставления. Ими выступают степень развитости информационных технологий и степень вовлеченности бюрократического аппарата, который должен обеспечить стабильность функционирования информационной системы.

Электронная форма получения «публичных услуг» приобретает популярность среди российских граждан. Количество пользователей портала «gosuslugi.ru»¹ на 2017 год составило 65 млн граждан. Это позволило снизить сроки предоставления государственных услуг, однако без ущерба для их качества в связи с применением унифицированной электронной формы; а также снизило шансы столкнуться с коррупцией в ходе получения услуги, обеспечило прозрачность деятельности государственных органов².

Однако формирование системы электронных коммуникаций поставило новые требования к формам организации взаимодействия общества и государства, его юридическому оформлению³. Хотя данная система и позволяет автоматизировать многие процессы и получить услугу оперативно с минимальными затратами; издержки государства на подготовку кадров с качественно новыми навыками возросли. Кроме того, в российском праве до сих пор наблюдается низкая регламентация цифрового пространства: кодифицированный акт по предоставлению государственных услуг в электронной форме отсутствует.

Таким образом, информация даже в электронной форме не трансформирует характер создания новых ценностей, хотя и привносит определенные новшества в функционирование государственного аппарата. Нельзя оценить однозначно введение института электронных услуг, который только находится на пути своего становления и развития. Однако внедрение информационных технологий в осуществление функций государственного управления в связи с тенденциями цифровизации и глобализации попросту необходимо.

Гуляев Д.Е.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Об особом правовом статусе органов публичной власти федеральной территории «Сириус»

На сегодняшний день в России на основе Федерального закона «О федеральной территории «Сириус»⁴ (далее — ФЗ о «Сириусе») создана единственная

¹ <https://www.gosuslugi.ru>.

² *Киселев А. С.* Формирование идеи электронного государства и особенности ее реализации: теоретико-правовое исследование: автореф. дис. канд. юрид. наук. Белгород, 2018. С. 9.

³ *Банасикова Янина.* Основные преимущества, издержки и риски электронной формы предоставления государственных услуг. // Вопросы экономики и права. — 2014 — 5.

⁴ Федеральный закон от 22.12.2020 № 437-ФЗ «О федеральной территории «Сириус» // Российская газета — 2020 — № 292 (8346).

федеральная территория, в пределах которой учреждена особая система органов власти. Целью настоящей работы является анализ правового статуса органов власти федеральной территории «Сириус» в разрезе особой организации в ее пределах публичной власти.

В ФЗ о «Сириусе» взамен понятий «органы государственной власти» или «органы местного самоуправления» введен обобщающий термин — «органы публичной власти». Обусловлено это наделением органов власти федеральной территории полномочиями органов различных уровней публичной власти, существующих в России¹. Следовательно, исходя из анализа положений ФЗ о «Сириусе»², можно предположить, что органы публичной власти федеральной территории следует рассматривать как органы власти, обладающие особым публично-правовым статусом, то есть они не являются ни органами государственной власти, ни органами местного самоуправления.

Изначально данный подход представляется обоснованным, поскольку Конституция РФ в части 1 статьи 67 устанавливает широкие возможности для федерального законодателя определить любые особенности организации публичной власти в пределах новой территориальной единицы России. Однако существование органов власти, наделенных особым правовым статусом, который позволяет им осуществлять и отдельные полномочия органов государственной власти, и полномочия органов местного самоуправления (при этом не являясь ни теми ни другими) в пределах федеральной территории, приводит к выводу о том, что в России появился новый вид публичной власти — власть, осуществляемая органами федеральной территории «Сириус».

Согласно части 1 статьи 3 Конституции РФ «...единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ», при этом власть может осуществляться народом России в формах, определенных частью 2 рассматриваемой статьи — непосредственно, через органы государственной власти или через органы местного самоуправления. Появление нового вида публичной власти, а соответственно, и новой формы ее осуществления — через органы публичной власти федеральной территории «Сириус», требует дополнения конституционно закрепленного исчерпывающего перечня форм осуществления власти народом. Соответственно, в случае наделения органов власти федеральной территории правовым статусом, отличным от статуса органов государственной власти и органов местного самоуправления, можно говорить о нарушении части 2 статьи 3 Конституции РФ.

¹ Согласно статье 8 ФЗ о «Сириусе» органы власти федеральной территории выполняют отдельные полномочия Российской Федерации, и в таком случае на них распространяется действие законодательства, регламентирующего деятельность федеральных органов исполнительной власти. При этом они осуществляют отдельные полномочия субъекта РФ и в некоторые отношения могут вступать в качестве органов государственной власти субъекта федерации. Кроме того, органы публичной власти федеральной территории «Сириус» наделены всеми полномочиями органов местного самоуправления городского округа.

² Статья 2, часть 2 статьи 3, статья 8, часть 2 статьи 9, статья 10, части 1, 2, 7, 9, 13 статьи 43 и др.

Таким образом, подход к пониманию статуса органов публичной власти федеральной территории «Сириус», предполагающий, что они обладают особым публично-правовым статусом, не является корректным, поскольку противоречит статье 3 Конституции РФ. Данный подход, однако, «просматривается» в нормах ФЗ о «Сириусе», что подчеркивает актуальность оперативного внесения в указанный нормативный правовой акт изменений, уточняющих правовой статус органов власти федеральной территории. Законодательное обоснование и закрепление за органами публичной власти федеральной территории «Сириус» статуса органов государственной власти или органов местного самоуправления, особенности деятельности которых устанавливаются ФЗ о «Сириусе», позволит решить обозначенную проблему и должным образом «встроить» органы власти федеральной территории в существующую в Российской Федерации систему органов публичной власти.

Исмаилова А.А.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Проблемы административной ответственности за нарушение законодательства о рекламе

Противоречивый характер рекламы стал причиной создания эффективного механизма регулирования данного института, а также развития норм, предусматривающих ответственность за нарушение соответствующего законодательства.

Административная ответственность за нарушение рекламного законодательства предусмотрена статьей 14.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее КоАП РФ)¹.

Непосредственным органом, уполномоченным выдавать обязательные для исполнения предписания о прекращении нарушения законодательства о рекламе, а также рассматривать дела об административном правонарушении, предусмотренным вышеуказанной статьей, является Федеральная антимонопольная служба. Однако на данный момент ведется дискуссия о достаточности ресурсов и возможностей у одной службы для разрешения многочисленных дел в данной области.

Одни исследователи предлагают предоставить возможность другим правоохранительным органам непосредственно привлекать рекламодателей, рекламопроизводителей и рекламораспространителей к административной ответственности. В качестве таких органов называют органы полиции, органы национальной гвардии, налоговые органы, органы здравоохранения, и т.д.²

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

² Кулешова И. Ю. Проблемы эффективности применения административной ответственности за нарушение законодательства о рекламе // Административное и муниципальное право. 2017. № 3. С. 41–49.

Другие же утверждают, что органы прокуратуры РФ в настоящее время уже уделяют пристальное внимание надзору за соблюдением законодательства в сфере рекламы¹.

На мой взгляд, недопустимо смешивать функции различных правоохранительных и надзорных органов. Было бы правильнее наделить отдельными дополнительными функциями прокуратуру, благодаря которым она смогла бы оказывать содействие антимонопольной службе в привлечении к ответственности за нарушения законодательства о рекламе.

Следующим вопросом, вызывающим активную дискуссию, является непосредственно сама санкция ст. 14.3 КоАП РФ. Административное наказание за нарушения законодательства о рекламе предусмотрено только в виде штрафа. Данный вид наказания, особенно в тех размерах, которые установил законодатель, не позволяет достичь целей административного наказания.

Предлагается включение иных наказаний в санкцию 14.3 статьи КоАП РФ. Среди предложений наказания личного характера: конфискация предмета административного правонарушения, дисквалификация, административное приостановление деятельности, а также действенным методом пресечения подобных правонарушений некоторые считают повышение административных штрафов для юридических лиц². На мой взгляд, наказания личного характера, которые окажут влияние на репутацию компании, будут более действенными, чем какое-либо увеличение штрафов.

Таким образом, мы видим, что административное законодательство в части ответственности за нарушение законодательства о рекламе нуждается в дальнейшем реформировании. Необходимо пересмотреть санкцию, устанавливаемую ст. 14.3 КоАП РФ за данные правонарушения, разгрузить ФАС, передав часть ее полномочий прокуратуре, а также восполнить пробелы, связанные с отдельными разновидностями реклам.

Казанцев А.Л.

*Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Студент*

Механизм получения права на управление транспортным средством: административно-правовая реформа 2021 года

С 1 апреля 2021 года вступают в законную силу изменения, вносимые в Административный регламент Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по проведению экзаменов на право управления транспортными средствами и выдаче водительских

¹ *Сорокин С. В.* Контроль и надзор за исполнением законов о рекламе // Юридический мир. 2016. № 9. С. 51.

² *Кулешова И. Ю.* Проблемы эффективности применения административной ответственности за нарушение законодательства о рекламе // Административное и муниципальное право. 2017. № 3. С. 41–49.

удостоверений¹. Правила приема экзамена должны были быть изменены ранее, но в силу сложившейся эпидемиологической ситуации внесение изменений было перенесено².

Кроме правил приема экзамена изменения также могут коснуться возраста, с которого граждане могут получить право на управление транспортным средством — теперь каждый желающий сможет получить данное право с 17 лет, если соблюдено условие надзора опытного водителя, находящегося в одном транспортном средстве вместе с несовершеннолетним водителем.

В связи с планируемым снижением допустимого возраста водителя ГИБДД будет публиковать данные о дорожно-транспортных происшествиях с участием водителей, стаж которых не превышает двух лет. Кроме того, планируется обязать автошколы публиковать сведения о неудовлетворительных оценках за экзамены, проводимые в автошколах³.

Главные изменения, привнесенные в 2021 году, касаются порядка проведения экзамена в ГИБДД. В первую очередь — объединение двух экзаменов (экзамена по первоначальным навыкам управления транспортным средством «площадки» и экзамена по вождению в условиях дорожного движения «города»). Объясняется это тем, что в условиях закрытой площадки невозможно объективно оценить уровень подготовки начинающего водителя. Более того, реформа коснется также территории, на которой сдается экзамен по вождению: больше не будет конкретных маршрутов сдачи экзамена в ГИБДД.

Таким образом, административно-правовая реформа 2021 года коренным образом меняет механизм получения водительского удостоверения в Российской Федерации. Судя по существующей статистике МВД, практический экзамен в условиях дорожного движения с первого раза в среднем сдают около 30% экзаменуемых, вне зависимости от территориального расположения автошколы⁴. Вводимые изменения (при их добросовестном воплощении в жизнь) будут способствовать повышению эффективности обучения начинающих водителей в автошколах, снижению количества ДТП с начинающими водителями, а также, вероятно, поспособствуют росту количества сданных экзаменов в ГИБДД.

В заключение необходимо сказать, что рассматриваемая в данной статье реформа по сути своей носит прогрессивный характер и при должном обеспечении сотрудниками органов внутренних дел положительно повлияет на статистику дорожно-транспортных происшествий, а также на статистику результатов сдачи экзаменов в ГИБДД.

¹ Приказ МВД России от 20.10.2015 № 995 (ред. от 06.09.2017, с изм. от 25.10.2018) «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по проведению экзаменов на право управления транспортными средствами и выдаче водительских удостоверений» // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 31.01.2021).

² Экзамен на права останется неизменным до 1 апреля 2021 года // Российская газета // Электронный ресурс <https://rg.ru/2020/05/20/ekzamen-na-prava-ostaetsia-neizmennym-do-1-aprelia-2021-goda.html> (дата обращения 01.02.2021).

³ Власти предложили публиковать сведения о ДТП с начинающими автомобилистами. Д. Александров. // Электронный ресурс: <https://www.autonews.ru/news/5fe993639a79474a9144416e> (дата обращения: 01.02.2021).

⁴ Электронный ресурс https://гибдд.пф/upload/site43/report/publication/file/Analiz_sdachi_ekzamenov_za_pervyy_kvartal_2020_g_.pdf (дата обращения: 01.02.2021).

Пробельность поправок о правовом положении социальных сетей

В настоящее время социальные сети являются пространством, служащим одним из наиболее важных источников информации. Несмотря на это, долгое время отсутствовало правовое регулирование данной сферы. 1 февраля 2021 года вступила в силу новая редакция Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее — Закон), которая положила начало правовому регулированию социальных сетей. Данная статья посвящена оценке недавно вступившим в силу поправкам. Нами произведен анализ понятия «социальная сеть» с практической точки зрения, а также проблемам ответственности ее владельца и обязанности федеральных органов власти в отношении регулирования сайтов в сети Интернет.

Важным нововведением в вышеуказанный Закон является п. 1 ст. 10.6, в котором изложены признаки социальной сети. Сайт должен подойти, чтобы называться социальной сетью, однако это все же нельзя назвать определением в полной мере. Перечислим все признаки социальной сети. Во-первых, социальная сеть определена как страница сайта в сети “Интернет” (или информационная система, или программа для ЭВМ). Во-вторых, на сайте должны быть персональные страницы пользователей, посредством которых они распространяют или получают информацию. В-третьих, посещаемость такого сайта должна составлять не менее 500.000 пользователей в течение суток. Следовательно, под социальными сетями понимаются не только мессенджеры, но и сайты с изначально другой направленностью, например, сервисы поиска работ с личными страницами.

Мы считаем пробельным пункт 1 нововведенной статьи 10.6, поскольку, в законе отсутствует пояснение о методике подсчета количества пользователей, посетивших сайт за конкретный промежуток времени. Более того, текст закона не предусматривает и сроки, в которые Роскомнадзор должен проверить сайты на количество пользователей, а также на соответствие признаков, указанных в п. 1 ст. 10.6 Закона и внести их в реестр социальных сетей. Другая неточность в данном Законе связана с положением п. 16 ст. 10.6 рассматриваемого Закона, в соответствии с которым, социальная сеть может быть исключена из реестра социальных сетей по заявлению и при его отсутствии. Неясность состоит в том, целесообразно ли правоприменителю каждый раз включать в реестр и исключать из него сайты с колеблющейся активностью. Из чего следует также и проблема неопределенности полномочий владельцев таких сайтов.

Заметим, что КоАП, закрепляя ответственность владельца социальной сети, не в полной мере соответствует самому Закону. Данный кодекс в ст. 561 закрепил ответственность лица за принятие мер к недопущению распространения запрещенной информации. В действительности же, владелец не может запретить пользователем выражаться определенным образом, однако в силу своих прямых

обязанностей он управомочен ограничивать доступ к противоречащей Закону информации. На основании этого считаем целесообразным внести корректировку в ст.5.61 КоАП и отразить непосредственную обязанность владельца сети своевременно блокировать доступ к запрещенным сведениям. Таким образом, законодатель избежит неверную трактовку КоАП в соответствии с рассматриваемым Законом.

Важно отметить, что необходимо разъяснить в Законе статус владельца сети. Как правило, им является юридическое лицо, на основании данных в ЕГРЮЛ. Подвергнув анализу этот аспект и внося соответствующее определение в текст Закона, правоприменитель избежит неясных трактовок статей КоАП относительно ответственности за распространение информации в Интернете.

Копцев М.В.

*КЮИ Университета прокуратуры РФ
Студент*

Некоторые аспекты развития законодательства по вопросам ликвидации чрезвычайных ситуаций

Пандемия новой коронавирусной инфекции внесла некоторые изменения в отечественное законодательство. Став основанием для введения в регионах режима повышенной готовности, она, прежде всего, повлияла на осуществление государственного управления, в частности, внося ряд корректив в административное право, что актуализирует выбранную для исследования тему, рассматривая которую можно выделить два основных направления развития.

Часть изменений коснулись регламентации полномочий органов государственной власти в особых условиях. Так, например, Правительство России получило право принимать решение о введении режима чрезвычайной ситуации или повышенной готовности на территории всей страны, а также устанавливать общеобязательные правила поведения в таких условиях. На Центральный Банк России был возложен ряд дополнительных полномочий, способствующих повышению качества регулирования в экономике, например, право утверждать стратегию повышения доступности финансовых услуг в Российской Федерации.

Своеобразным поднаправлением преобразования административного законодательства являлось совершенствование правовых норм об обращении лекарственных средств. Например, с принятием Федерального закона от 26.03.2020 № 67-ФЗ¹ Правительству было предоставлено полномочие в чрезвычайных ситуациях устанавливать предельную отпускную цену от производителей на лекарства, а также предельные величины их розничных надбавок. Законодательно оформлена возможность приобретения лекарственных препаратов (за исключением наркотических и психотропных веществ) дистанционным способом с оформлением доставки на дом.

¹ Федеральный закон от 26.03.2020 № 67-ФЗ «О внесении изменений в статью 60 Федерального закона «Об обращении лекарственных средств» и статью 38 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»// Российская газета. Март 2020. № 67.

Помимо указанных изменений, период пандемии характеризуется повышенным количеством ограничений и запретов.

Кроме того, следует отметить, что вместе с ограничительными вводились и меры, смягчающие тяготы пандемии — различные выплаты.

Однако следует отметить, что изменения законодательства, действующего в период чрезвычайной ситуации или угрозы ее возникновения, выразились не только в детализации законов, регламентирующих саму процедуру осуществления государственного управления в таких условиях и актах о введении различных мер временного характера, но и в развитии законодательства об ответственности за правонарушения, совершенные в указанных условиях. Так, в КоАП РФ установлена ответственность за распространение недостоверных сведений об общественно опасных обстоятельствах и ходе их ликвидации. Ужесточилась предусмотренная ст. 6.3 КоАП РФ ответственность за нарушение законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения при угрозе распространения заболевания и проведения карантинных мероприятий. Введена ст. 20.6.1. КоАП РФ, устанавливающая ответственность за невыполнение правил при чрезвычайной ситуации или угрозе ее возникновения, право составления протоколов по которой среди прочих получили органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Таким образом, пандемия внесла некоторые изменения в осуществление государственного управления во время введения режима повышенной готовности путем корректировки некоторых актов чрезвычайного законодательства и норм о юридической ответственности за правонарушения в указанный период.

Кулакова Е.В.

*Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
Курсант*

Административно-правовое регулирование противодействия финансирования терроризма

Проблема национальной безопасности в настоящее время является актуальной. Причинение угроз государству ведет к дестабилизации его внешней и внутренней жизни. Следом за этим идет «разложение» общества, которое может привести к отрицательным последствиям: ухудшение криминогенной ситуации в стране, падение уровня жизни общества. Обязанностью каждого государства является профилактика, предотвращение и пресечение преступлений и правонарушений, которые несут угрозу безопасности страны. Одной из реально существующих угроз национальной безопасности выступает терроризм.

Как можно заметить, в законодательстве Российской Федерации за террористические деяния преимущественно предусмотрена уголовная ответственность. Этот факт объясняется тем, что терроризм является проблемой, которая носит глобальный характер и приносит масштабные негативные последствия для общества и государства. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации также регулирует нормы, которые устанавливают ответственность за совершение административных правонарушений в сфере терроризма. Оказание финансовой поддержки зарождает террористическую

деятельность, так как она требует для реализации своих целей серьезных денежных вложений.

Статья 15.27.1 КоАП РФ устанавливает ответственность за данное деяние. Рассмотрим более детально указанную норму. Указанное административное правонарушение предусматривает санкцию в виде наложения административного штрафа на юридическое лицо в размере от десяти миллионов до шестидесяти миллионов рублей.

Объектом является общественные отношения в области финансирования террористической деятельности и противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем.

Объективную сторону составляют действия, которые направлены на поддержание террористической организации путем предоставления или сбор денежных средств либо оказание финансовых услуг:

- для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360, 361 УК РФ;
- для материального обеспечения конкретного лица для совершения хотя бы одного из вышеперечисленных преступлений;
- для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества, которые были созданы для совершения указанных преступлений.

Субъектом рассматриваемого административного правонарушения являются исключительно юридические лица. Если финансирование террористической деятельности осуществляет физическое лицо, то оно несет не административную, а уголовную ответственность. Это объясняется тем, что в сфере финансовой поддержки терроризма идет некоторое переплетение административных и уголовных составов. Однако, в судебной практике за данное деяние, которое совершено физическим лицом, чаще применяется привлечение лица к уголовной ответственности.

Если рассматривать субъективную сторону данного правонарушения, то оно совершается только умышленно.

Таким образом, противостояние угрозе терроризма должно базироваться на совместных усилиях всего мирового сообщества. Также, стоит изменить норму, предусматривающую административную ответственность за финансовую поддержку терроризма: добавить административную ответственность за указанное деяние для физических лиц.

Леонова А.Д.

*Дальневосточный федеральный университет (ДФУ)
Студент*

Регуляторная гильотина: зарубежный опыт и российские прогнозы

29.05.2019 г. Правительством РФ был утвержден «План мероприятий по реализации механизма «регуляторной гильотины». В этом масштабном меро-

приятии задействованы более 50 государственных структур, осуществляющих нормативно-правовое регулирование и контрольно-надзорные функции. «Гильотина» представляет собой комплекс мер по пересмотру неэффективных или/и устаревших нормативных актов, тормозящих развитие экономики, и их последующее изменение или отмену.

Опыт зарубежных коллег показывает, что данный механизм зарекомендовал себя как эффективный для снижения административной нагрузки на бизнес и развития экономики государства. Результатом реформ стало существенное сокращение расходов и значительное увеличение числа рабочих мест, а также формирование специальных структур, призванных совершенствовать законодательство путем принятия нормативных актов, упрощающих административные процедуры (ERRADA — в Египте, АРСА — во Вьетнаме).

В России использование механизма «регуляторной гильотины» необходимо, поскольку многие регуляторы действуют с советских времен и в настоящее время не только неактуальны, но иногда и вредны для бизнеса. Для реализации целей основных целей реформы предложено более 3500 нормативных актов, требующих изменений или отмены. Это поспособствует формированию эффективной системы государственного контроля, отвечающей всем требованиям современных экономических реалий.

Несмотря на то, что результаты реформы в мире в целом были положительными, некоторые исследователи считают, что меры в рамках регуляторной гильотины могут негативно сказаться на регулировании отдельных отраслей права. Так, отмена некоторых нормативных актов СССР может привести к «правовому вакууму»¹ в отрасли трудового права, поскольку большинство вопросов, связанных с деятельностью отдельных категорий работников, регулируется не ТК РФ, а отдельными нормативными актами, в том числе и советского периода. При отмене подобных актов, появится острая необходимость в принятии новых. На принятие новых нормативных актов необходимо время, в течение которого положение отдельных категорий работников может значительно ухудшиться.

Однако, исследователи в сферах образования², санитарно-эпидемиологических норм³, адвокатуры⁴ и других отраслях считают, что реформы в перечисленных отраслях необходимы в связи с огромным количеством нормативных актов, которые либо устарели, либо противоречат друг другу или действующему законодательству.

¹ *Цыпкина И. С.* «К вопросу о целесообразности реализации механизма «регуляторной гильотины» применительно к трудовому законодательству». // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) — 2019 — 11, С. 77–82.

² *Соколов В. Б.* «Мониторинг нормативно-правового регулирования образовательной деятельности в части юридической техники в рамках реализации «регуляторной гильотины» в сфере образования». 2020// Управление наукой и наукометрия. 2020. Т. 15, № 4. С. 589–626.

³ *Кузнецова Е. Б., Булавина И. Д.* «Изменение требований к нормированию шума в свете реализации «регуляторной гильотины». Здоровье — основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения.— 2019 — с. 293–300.

⁴ *Мельниченко Р. Г.* Регуляторная гильотина для адвокатуры». Евразийская адвокатура. — 2020 — 1(44) — С. 28–31.

На сегодняшний день, сложно однозначно сказать, насколько эффективной будет «регуляторная гильотина» в России. Результат реформы напрямую зависит от рабочих групп, которым поручено обсуждение и участие в согласовании новых нормативных актов в рамках компетенции. При обеспечении беспристрастной работы ответственных групп и привлечении к обсуждению заинтересованных сторон¹ в России вполне возможно добиться существенного сокращения нагрузки на субъекты предпринимательской деятельности и упрощения регулирования их деятельности.

Марфина А.А., Родионова В.А.

*Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Магистранты*

Третья кодификация законодательства об административных правонарушениях

Вопрос о необходимости проведения новой кодификации законодательства об административных правонарушениях на сегодняшний день является одним из самых дискуссионных среди административистов, как теоретиков, так и практиков.

Важным событием в области законодательства в 2019 г. стало опубликование Концепции нового Кодекса об административных правонарушениях (далее — КоАП) на официальном сайте Правительства².

Цель нашего исследования находит свое отражение в вопросе о необходимости проведения новой кодификации законодательства Российской Федерации об административных правонарушениях.

Обзор и анализ существующих точек зрения по вопросу о необходимости реализации третьей кодификации среди ученых и практических работников привел к тому, что наибольшим откликом отдается мнению М. С. Студеникиной: действующий в настоящее время КоАП во многом утратил единство правового регулирования и требует существенной модернизации³.

Первая кодификация отечественного законодательства об административных правонарушениях была совершена путем принятия КоАП РСФСР в 1984 г., в котором были собраны, уточнены и кодифицированы все материальные и процессуальные нормы об административной ответственности⁴.

¹ См. Электронный ресурс URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/gosudarstvennoe_upravlenie/mechanizm_regulyatornoy_gilotiny/ (дата обращения 29.01.2021).

² «Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» от 13 июня 2019 г. // СПС Консультант Плюс (дата обращения 29.02.2021).

³ Студеникина М. С. Два законопроекта новой кодификации законодательства об административных правонарушениях : основные новеллы и их предварительная оценка // Адм.право и процесс. 2017.№ 7. С.35.

⁴ Реформа административной ответственности в России [Текст] : кол. моногр. / А. В. Кирич, В. Н. Плигин, А. Г. Агишева и др. - М. : Изд. Дом Высшей школы экономики, 2018.С.101.

Вторая кодификация законодательства РФ об административных правонарушениях была осуществлена в декабре 2001 г. Преемственность нового КоАП РФ (от 30 декабря 2001 г.) выражалась в сохранении в его структуре единства материальных и процессуальных норм, а также в структурном строении, то есть воспроизвела те же 5 разделов и 32 главы¹.

Рассмотрение основных направлений в Концепции проекта нового Кодекса РФ об административных правонарушениях позволяет выявить как достоинства, так и недостатки грядущего КоАП РФ.

Среди неудачных положений нового КоАП РФ мы выделяем: расширение перечня субъектов, уполномоченных издавать подзаконные нормативные правовые акты по вопросам административных правонарушений: Правительство РФ, федеральные органы исполнительной власти, Банк России и Генеральная Прокуратура РФ; Переименование «административное приостановление деятельности» в «административный запрет деятельности».

Перечень удачных положений нового КоАП РФ: появление нормы, содержащей понятие административной ответственности. Нормативно закреплены понятия видов административных правонарушений; В качестве самостоятельного субъекта административных правоотношений выделяют индивидуального предпринимателя; Установление новых правил течения срока давности привлечения к административной ответственности; Вынесение процессуальных норм из структуры КоАП РФ в новый Процессуальный Кодекс об административных правонарушениях².

Таким образом, мы приходим к выводу, что третья кодификация законодательства РФ об административных правонарушениях является прогрессивной и нет сомнений в ее необходимости.

Спиридонова В.А.

Саратовская государственная юридическая академия (СГЮА)

Студент

Основные тенденции развития института административного судопроизводства в России

На сегодняшний день во многих развитых странах широко используются возможности административной юстиции, в различных государствах ведутся обсуждения становления и развития правовых институтов административной юстиции. В связи с этим, в Российской Федерации также обсуждается вопрос о реализации института административного судопроизводства. Именно данный вопрос считается более дискуссионным на протяжении шести лет. Вопрос защиты прав граждан актуален, откликом государства стало принятие Кодекса административного судопроизводства РФ, который защищает права и интересы людей от нелегальных действий органов государственной власти.

¹ *Козлов Ю. М.* Вступительная статья // Комментарий к Кодексу Рос. Федерации об адм. Правонарушениях. М., 2002. С. 57–58.

² См. Там же.

Впервые понятие «административная юстиция» было использовано во Франции в конце 18 века. В то время судам, которые выступали против революционных действий, запрещалось рассматривать дела, в которых участвуют представители власти. К примеру, в Италии понятие «административная юстиция» используется намного шире, чем в других странах, и определяется как деятельность любых органов по контролю за местной администрацией. Предлагаем рассмотреть понятие административной юстиции. Административная юстиция — защита прав человека от всех нарушений со стороны органов государственной власти и других общественных компаний. Главной задачей административной юстиции будет являться осуществление судебного контроля за действиями органов исполнительной власти, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих.

Административное судопроизводство представляет собой главный рычаг для формирования административного процесса и создания надлежащей ветви права в российском законодательстве. И впоследствии принятия Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации стало значимым шагом для создания и реализации организации административной юстиции, а еще для становления административного судопроизводства в нашей стране.

После вступления данного кодекса в силу была решена задача использования норм административного права при рассмотрении и разрешении административных споров. Тем не менее, данный кодекс не решил ряд практических проблем в законодательной сфере. Что касается привлечения к административной ответственности в судебном порядке и обжаловании постановления, мы можем сделать вывод о том, что суды общей юрисдикции и арбитражные суды различно рассматривают формы привлечения к административной ответственности и процедуры обжалования вынесенных приговоров о привлечении к административной ответственности¹.

Еще имеется ряд вопросов, с которыми столкнулись суды после введения КАС РФ, а именно, в каком порядке рассматривать дела административного или гражданского судопроизводства. Например, об установлении неверной группы инвалидности. Еще аналогичный пробел в законодательстве появился при рассмотрении дел о признании отказа органа районного самоуправления в формировании земельного участка под многоквартирным жилищем незаконным. Данные проблемы были вызваны тем, что данные юридические акты устанавливают за собой возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. И получается, что они не подлежат рассмотрению в порядке административного судопроизводства согласно статье 1 КАС РФ².

На основании вышеизложенного возможно обосновать свой вывод о том, что в настоящее время много проблемных моментов, которые нужно решить, но на данный момент административной юстиции и административного судопро-

¹ *Мальшева М. Е.* Основные тенденции развития института административного судопроизводства в России / М. Е. Мальшева, М. М. Дзаурова. // Молодой ученый. — 2018. — № 46 (232). — С. 159–161. — URL: <https://moluch.ru/archive/232/53919/> (дата обращения: 19.01.2021).

² Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // <http://www.consultant.ru>. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_205136/ (дата обращения: 18.01.2021).

изводства в Российской Федерации пока нет. Но эти институты развиваются, а также складывается нормативная правовая основа в нашем законодательстве. Именно административная юстиция будет эффективным механизмом, который будет нацелен на борьбу с коррупцией в обществе. Что касается самого введения института, мы сможем увидеть только, когда сформируется огромный объем положительной практики, которая будет показывать необходимость введения нового судопроизводства.

Шумилина К.С., Целовальник А.Н.

БФУ имени И. Канта

Магистранты

Трансформация КоАП РФ в отношении правонарушений, связанных с защитой конкуренции

В 90-е годы прошлого века Россия претерпевала ряд бурных экономических преобразований. «Второе рождение» Российского частного права и либерализация требовали коренных и эффективных реформ в российском обществе — это не могло не повлечь за собой существенных изменений и нововведений в Российском законодательстве. Свободный рынок требовал новых эффективных инструментов регулирования.

Изучая вопросы связанные с трансформацией законодательства в области правонарушений, связанных с защитой конкуренции, невозможно не обратиться к одному из главных правовых источников — Кодексу об административных правонарушениях Российской Федерации (далее — КоАП РФ). В частности, к статьям, непосредственно касающимся рассматриваемого вопроса: ст. 14.40, 14.42, 7.30 КоАП РФ.

В статье 14.40 в пункте два, мы видим стремление к осмыслению правовой реальности на основании принципа оптимальной простоты, позволяющего согласовать решение возникающих проблем с социальными целями и потребностям, в новой редакции появляется ранее не встречавшаяся формулировка «Создание препятствий», без отсылки к конкретным запрещающим нормам, что отражает стремление законодателя к достижению принципа справедливости.

Анализируя статью 14.42 КоАП РФ, мы видим, что в данной статье за последние годы прослеживается целый ряд изменений, которые демонстрируют конкретизацию и расширение спектра действия санкции о понуждении хозяйствующим субъектом, осуществляющим торговую деятельность, или хозяйствующим субъектом, осуществляющим поставки продовольственных товаров, к заключению и (или) исполнению договора возмездного оказания услуг при заключении и (или) исполнению (реализации) договора поставки¹.

Обратимся к ст. 7.30 КоАП, уже в ч. 1 мы видим расширенный перечень правонарушений, что позволяет сделать вывод о том, что за последние несколько лет роль контрактной системы значительно возросла. Развитие той или иной отрасли в правовых отношениях неизбежно влечет за собой и увеличение ко-

¹ «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 09.02.2021).

личества правонарушений, которые необходимо контролировать. Изменения подчеркнута работают на защиту добросовестной конкуренции и защиту участников закупки.

Резюмируя все вышесказанное становится очевидным, что, отстаивая базовые правовые ценности в сфере защиты конкуренции, законодатель через КоАП как источник права, проявляет приверженность идеям свободного и честного рынка.

Усилиями законодателя, в том числе и вышеперечисленными изменениями в КоАП, процесс роста экономических правонарушений удается сдерживать и даже демонстрировать положительную динамику. Так с 2016 по 2020 год, количество экономических преступлений в России снизилось с 108754 до 105480¹.

В целом трансформация КоАП РФ в сфере защиты конкуренции происходит плавно и последовательно, с соблюдением всех норм права, что отражает в себе общегосударственный курс эволюционного развития России.

Цечоева Д.С.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Административная юстиция: проблемы теоретического развития и современного правового регулирования

Актуальность темы исследования связана со значимостью эффективной судебной защиты прав граждан при взаимодействии с публичной властью для построения в России не только развитого гражданского общества, но и правового государства.

Характерная черта административной юстиции — это то, что она представляет собой судебную, а не исполнительную власть, хотя является отдельной административной ветвью правосудия. По мнению известного правоведа Н. М. Коркунова: «административная юстиция — это отрасль административного права в самом тесном смысле этого слова. Она представляет собой совокупность тех публичных прав и обязанностей, которые получили в отношении к отдельным управомоченным субъектам относительно самостоятельный характер и положение, и поэтому нуждающиеся в особой судебной защите»².

На сегодняшний день существует несколько вариантов организации административной юстиции, такие как: англосаксонская, немецкая и французская системы. Причем эти системы существенно отличаются друг от друга, но есть некоторые черты, характеризующие институт в целом.

Прежде всего, для всех систем административной юстиции, присуще отнесение к ее ведению административно-правовых споров. Еще одной чертой является то, что во всех системах административной юстиции в роли юрисдикционного органа используется орган, который специально создан или приспособлен к разрешению административных споров. Это могут быть как общие суды, так и специальные административные суды. Также, в качестве юрисдикционных

¹ См.: Генеральная прокуратура Российской Федерации: Портал правовой статистики // URL: <http://crimestat.ru/> (дата обращения: 10.02.2021).

² Коркунов Н. М. Очерки теории административной юстиции // Журнал гражданского и уголовного права, 1885, Спб. № 8, С. 107.

органов могут использоваться «квазисуды». Кроме того, каждая система административной юстиции подразумевает, что рассмотрение и разрешение административных споров проходит с соблюдением судебной процессуальной формы.

Чтобы выявить проблемы теории и правового регулирования административной юстиции в нашей стране, необходимо проследить историю ее развития: разветвленная система административной юстиции появилась только в после-революционное время. Хотя с середины 20-х годов административная юстиция отвергалась, т.к. считалась буржуазным явлением. В 1960-х г. законодатель стал осторожно расширять судебную юрисдикцию по делам, возникающим из административно-правовых отношений¹. А стали активно исследовать данный институт в конце 1970-х гг. Так, ч. 2-ая ст. 58 Конституции СССР 1977 г. предусматривала возможность судебного обжалования действий должностных лиц, ущемляющие права граждан. Но только процесс разделения власти на три ветви способствовал возникновению этого института в российской правовой системе.

Таким образом, мы уверенно можем сделать вывод, что теория и практика судебного контроля в России шли по пути постепенного расширения компетенции общих судов по разрешению административных дел.

Безусловно, расширение судебного контроля за деятельностью администрации превысило все ожидания — действующая Конституция РФ заложила достаточно мощные правовые основы для развития данного института. Кодекс административного судопроизводства РФ был принят в 2015 г. и это стало значимым шагом на пути обособления административного судопроизводства от гражданского судопроизводства.

Говоря о перспективе развития административной юстиции в РФ, ряд ученых считают, что наша правовая система близка к континентальной модели правовых систем, для которых свойственны учреждения административной юстиции².

Подводя итоги, мы можем с уверенностью утверждать, что суды административной юстиции — это наиболее развитая форма правосудия по административным делам. Обжалование решений и действий органов публичной власти является предметом многих научных исследований. В связи с этим возникает потребность в эффективном механизме судебного обжалования решений и действий органов публичной власти. Мы можем надеяться, что в перспективе российская судебная система не отторгнет административную юстицию.

Чальшева Ю.В.

*Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Студент*

Управление в федеральной территории «Сириус»

Понятие федеральная территория достаточно новое для российского законодательства. Оно появилось после изменений в Конституции Российской

¹ См. подробнее: *Ремнев В.* Право жалобы и административная юстиция в СССР // Сов.гос.и право, 1986. № 6, С. 22–32.

² *Бойцова В. В., Бойцов В. Я.* Административная юстиция: к продолжению дискуссии о содержании и значении. // Гос. и право. 1994. N5. С. 42–53.

Федерации, которые были приняты на общероссийском голосовании 1 июля 2020 года. Можно назвать данное нововведение социально-политическим экспериментом, потому что не понятно какие будут последствия: либо федеральная территория будет справляться с теми задачами, которые перед ней стоят, либо вызовет недовольство в обществе.

Под конец 2020 года, а именно 22 декабря, был принят Федеральный закон № 437 «О федеральной территории «Сириус». Закон установил правовые основы функционирования федеральной территории «Сириус». С 22 декабря 2020 года до 31 декабря 2025 года действует переходный период, то есть за это время должны быть приняты все нормативные правовые акты, предусмотренные федеральным законом, также сформированы основные органы управления федеральной территории, которые перечислены в статье 10 федерального закона. Предусматривается, что в систему органов публичной власти федеральной территории «Сириус» входят Совет, возглавляемый председателем, данный орган является представительным; глава федеральной территории (высшее должностное лицо) и администрация федеральной территории — исполнительно-распорядительный орган, возглавляемый главой администрации. Могут быть созданы иные органы, если их образование предусмотрено Уставом федеральной территории «Сириус»¹.

Совет федеральной территории «Сириус» формируется сроком на 5 лет в составе 17 человек, из которых: девять избираются в соответствии с законодательством Российской Федерации, три назначаются Президентом Российской Федерации, три назначаются Правительством Российской Федерации, один назначается высшим должностным лицом Краснодарского края, глава администрации федеральной территории входит в состав Совета по должности². Совет имеет такие полномочия, как утверждение устава и бюджета федеральной территории, утверждение генерального план, правил землепользования и застройки федеральной территории «Сириус», также утверждение порядка формирования администрации³.

Глава федеральной территории является высшим должностным лицом федеральной территории «Сириус» и возглавляет администрацию. Он избирается Советом по представлению Президента Российской Федерации на срок до пяти лет. При этом глава федеральной территории не может одновременно быть председателем Совета.

На органы управления федеральной территории возлагаются отдельные полномочия федеральных государственных органов и органов государственной власти субъектов Российской Федерации, а также полномочия органов местного самоуправления. Специфика полномочий обусловлена, прежде всего, целями создания федеральной территории «Сириус», которые заключаются в обеспечении устойчивого социально-экономического и инновационного развития,

¹ О федеральной территории «Сириус» [Электронный ресурс]: федеральный закон от 22.12.2020 № 437-ФЗ. Статья 10. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW.

² О федеральной территории «Сириус» [Электронный ресурс]: федеральный закон от 22.12.2020 № 437-ФЗ. Статья 12. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW..

³ Там же. Статья 12.

а также в обеспечении нормальной жизнедеятельности проживающих в ней граждан.

Таким образом, можно сказать, что федеральная территория «Сириус» в силу своей специфики требует особого управления. Задачи, поставленные перед федеральной территорией должны принести благоприятные условия для развития науки, культуры, спорта в нашей стране. Но есть определенные риски введения, например, рост политической напряженности в стране, неэффективность прямого федерального управления, недовольство местного населения.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Айвазян А.А.

*Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Студент*

Трансформация договора условного депонирования в гражданском законодательстве РФ, его проблематика и особенности

Договор условного депонирования (эскроу) — это соглашение, по которому депонент обязуется передать эскроу-агенту имущество в целях исполнения обязательства по его передаче бенефициару, а эскроу-агент обязуется обеспечить сохранность этого имущества и передать его бенефициару при возникновении указанных в договоре оснований¹.

Рассмотрим отличительные черты договора эскроу от траста. Во-первых, в эскроу у агента ограниченная ответственность. Во-вторых, по общему правилу эскроу-агент, ограниченный в распорядительных возможностях, получает незначительный титул на вверенное ему имущество. В-третьих, эскроу-агенту не нужен статус траста, так как интереса в имуществе у него нет, а распорядительные возможности минимальны. Также, на структуру трастовой сделки распространяется весь трастовый режим, так как она является порождением воли учредителя.

Договор эскроу имеет ряд недостатков. Во-первых, что делать, если эскроу-агент начнет злоупотреблять своими полномочиями (распорядится вещью на сторону). В таком случае эскроу-агент будет являться единственным лицом, отвечающим по обязательствам. Во-вторых, имеется вопрос, кто несет риск случайной гибели товара. Представляется, что риск случайной гибели вещи до возникновения оснований для передачи бенефициару должен нести депонент как ее собственник. В таком случае депонент не вправе требовать принудительного исполнения обязательства бенефициаром, мотивируя тем, что свое обязательство он исполнил посредством передачи вещи эскроу-агенту. В связи с этим с целью недопущения исполнения обязательства бенефициаром после гибели депонированных вещей на эскроу-агента необходимо возложить обязанность незамедлительно уведомлять депонента и бенефициара о невоз-

¹ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» // СПС Консультант Плюс (дата обращения 30.01.2021).

возможности надлежащего исполнения обязательства по передаче депонированных вещей вследствие их несохранности. В качестве последствия неисполнения данной обязанности следует установить, что даже при доказанности обстоятельств, предусмотренных п. 2 ст. 926.5 ГК РФ, эскроу-агент солидарно с депонентом несет ответственность перед бенефициаром, исполнившим свое обязательство после гибели депонированных вещей¹.

На основании анализа законодательства РФ и Великобритании, регулирующих эскроу, предлагаю трансформировать существующий договор: во-первых, ввести положение, позволяющее сторонам заключать договор эскроу на срок более пяти лет, так как существующая норма, направленная на то, чтобы депонент и бенефициар искали нового эскроу-агента, является неудобной для сторон. Стороны будут прибегать к юридической фикции, расторгая и заключая договор заново, а не искать нового эскроу-агента. Во-вторых, ввести каскад обеспечений. Суть его следующая: есть обязательство депонента перед эскроу-агентом по передаче имущества в эскроу, оно обеспечивается залогом, но как только оно исполнено, это же имущество начинает обеспечивать другое обязательство — обязательство эскроу-агента по передаче имущества бенефициару. Одно обеспечение прекращается, и это является катализатором для другого обеспечения соглашения.

Бабышкина Е.И.

*БФУ имени И. Канта
Студент*

Трансдееспособность как элемент дееспособности

Дееспособность — обширная категория, в науке включающая в себя многочисленные элементы, например, такие как сделкоспособность, бракоспособность, тестаментоспособность и т. д. Одним из них является и трансдееспособность.

Трансдееспособность представляет собой возможность лиц как физических, так и юридических своими действиями создавать для других лиц права и обязанности и способность принимать на себя права и обязанности, возникающие в силу совершения юридических действий другими лицами.

Рассмотрим проявление трансдееспособности на практике. Одним из основных гражданско-правовых институтов, в которых присутствует трансдееспособность является представительство. Представительство — это такие правоотношения, в которых причиной возникновения, изменения либо прекращения прав и обязанностей одного лица (представляемого) являются юридические действия другого лица (представителя). Таким образом, юридические последствия наступают в силу совершения другим лицом каких-либо юридических действий.

Рассмотрим конкретную характеристику трансдееспособности, и то, как она проявляется в действиях представителя и представляемого. В нормах гражданского законодательства не установлены конкретные требования, предъявляемые к представителям, но в общем смысле указаны их полномочия. В соответствии

¹ Чауская О.А. Договор эскроу: некоторые проблемные вопросы. Вестник Саратовской государственной юридической академии — № 5 (124) — 2018— С. 115—119.

со ст. 182 ГК РФ основным полномочием представителя является его возможность совершения сделки от имени другого лица, а в соответствии со ст. 185 ГК РФ основным полномочием представителя является возможность представлять интересы представляемого перед третьими лицами. То есть действия представителя в рамках данных правоотношений и есть проявление трансдееспособности. В данных правоотношениях представляемый также исполняет свою трансдееспособность посредством принятия на себя юридических последствий от действий представителя.

Интересное положение следует из нововведения 2016 г., согласно которому представителями в суде по смыслу ст. 49 ГК РФ могут быть юридические лица¹. Связывая данный факт с исследуемой категорией, необходимо отметить, что трансдееспособность относится не только к физическим лицам, но и к юридическим. Такое положение можно назвать проявлением процессуальной трансдееспособности по аналогии с видом представительства (процессуальное представительство).

Однако трансдееспособность может существовать не только в институте представительства. Так, например, проявлением трансдееспособности является ответственность родителей (усыновителей, попечителей) за вред, причиненный их несовершеннолетними детьми. Здесь прослеживается ситуация, когда ответственность за совершение какого-либо неправомерного деяния несет не тот, кто его совершил, а другое лицо, т.е. обязанность одного лица возникает в силу действий другого. Такое же положение наблюдается при возмещении вреда, причиненным работником юридического лица. Способность нести гражданско-правовую ответственность за других лиц можно назвать трансделиктоспособностью, а можно включить в само понятие трансдееспособности по аналогии с дееспособностью и деликтоспособностью.

Таким образом, трансдееспособность включает в себя 1) возможность создавать права и обязанности для других лиц 2) возможность принимать на себя юридические права и обязанности в силу действий других лиц 3) способность нести гражданско-правовую ответственность за других лиц. Трансдееспособность является элементом дееспособности, так как служит лишь для одной из целей существования дееспособности. И только после этого, трансдееспособность становится частью правосубъектности.

Васильева Я.Ю.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Законность использования скрапинга и парсинга на интернет-сайтах

В последние годы для осуществления экономической деятельности субъектов зачастую используют современные технические методы обработки данных.

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 27.09.2016 № 36-КГ16-10 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения — 10.02.2021).

В данной работе мы постараемся ответить на вопрос, насколько законным является использование технических методов скрапинга и парсинга на интернет-сайтах.

Скрапинг — это автоматизированный сбор информации с интернет-ресурсов, который осуществляется посредством использования бота¹. Парсинг является разновидностью скрапинга и предполагает сбор данных путем разбивания веб-страницы на элементы².

При скрапинге и парсинге происходит сбор потенциальных объектов авторских прав, входящих в состав интернет-сайта, в связи с чем возникает вопрос о возможном нарушении исключительных прав на данные объекты. Согласно пп. 1 п. 2 ст. 1270 ГК РФ³ воспроизведением является изготовление одного и более экземпляра произведения или его части в любой материальной форме. Однако этой же нормой установлено, что не считается воспроизведением⁴. Следовательно, при разрешении вопроса о законности использования скрапинга и парсинга необходимо проанализировать технические возможности данных программ.

Рассматривая другие возможные критерии законности, стоит упомянуть о технических средствах защиты. Например, файл robots.txt, внедряемый в состав сайта, содержит правила, предназначенные для программ, осуществляющих сбор информации⁵. Однако соблюдение правил robots.txt является добровольным.

Другим возможным критерием законности может выступать соблюдение условий пользовательского соглашения интернет-сайта. В иностранной практике существуют примеры соответствующих судебных решений (например, LinkedIn v. Robocog Inc⁶). Таким образом, можно заключить, что установление запрета на скрапинг и парсинг сайта, содержащийся в пользовательском соглашении, является весомым фактором признания использования указанных методов нарушением.

Еще одним критерием законности использования скрапинга и парсинга может стать правовая квалификация собираемой информации. В иностранной практике выведена позиция, что не допускается ограничения сбора общедоступ-

¹ Рожкова М. А. Скрапинг / парсинг интернет-ресурсов — что это такое и законно ли это? [Электронный ресурс] // Закон.ру. 2019. 30 декабря. URL: https://zakon.ru/blog/2019/12/30/skraping_parsing_internet-resursov_что_это_такое_i_zakonno_li_eto (дата обращения 23.01.2021).

² Сёмин П. О. Big Data и интеллектуальная собственность: системное исследование скрейпинга в рамках общей методологии интернет-права. [Электронный ресурс] // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2020. URL: <http://ipcmagazine.ru/legal-issues/big-data-and-intellectual-property-a-systematic-study-of-scraping-as-part-of-a-common-internet-law-methodology#44> (дата обращения 23.01.2021).

³ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)» от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 30.12.2020) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Там же.

⁵ Сёмин П. О. Big Data и интеллектуальная собственность: системное исследование скрейпинга в рамках общей методологии интернет-права. [Электронный ресурс] // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2020. URL: <http://ipcmagazine.ru/legal-issues/big-data-and-intellectual-property-a-systematic-study-of-scraping-as-part-of-a-common-internet-law-methodology#44> (дата обращения 23.01.2021).

⁶ LinkedIn v. Robocog Inc. Case No. C14-00068 (N. D. Cal. 2014).

ной информации, так как обратное создает риск информационных монополий, которые будут нарушать публичные интересы¹.

На основе приведенных доводов предлагаются следующие критерии законности использования скрапинга и парсинга: являются ли собираемые данные объектами интеллектуальной собственности; является ли использование скрапинга и парсинга способом использования произведения по смыслу ст. 1270 ГК РФ; свидетельствует ли о незаконности скрапинга и парсинга обход технических средств защиты или нарушение условий пользовательских соглашений; является ли собираемая информация общедоступной.

Вербицкий Б.А.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Государственная регистрация сделок как рудиментарный элемент современного российского гражданского права

Институциональное смешение институтов «регистрации сделок» и «регистрации субъективного права» объясняется дуализмом регулирования регистрации отдельных видов гражданско-правовых сделок, что базируется на некорректном агрегировании двух диаметрально противоположных категорий по сущностному, содержательному и функциональному наполнению.

Регистрация сделок известна французской «транскрипционно-инскрипционной» регистрационной системе, гласящей: «сделка порождает обязательство независимо от ее регистрации («лишь противопоставляет права на недвижимость всем третьим лицам»)», в основу чего положен принцип «противопоставимости». Данная система нашла отражение в ГК РФ³. Так, в соответствии со ст. 164 ГК РФ «если законом предусмотрена государственная регистрация сделок, правовые последствия сделки наступают после ее регистрации». Однако п. 3 ст. 433 ГК РФ гласит: подлежащий государственной регистрации договор «считается для третьих лиц заключенным с момента его регистрации...». Так сглаживаются углы, возможность возникновения которых зиждется на устаревшей и весьма конструктивно некорректной ст. 164 ГК РФ. Между тем регистрация сделки и с точки зрения каузы весьма нерациональна, так как в соответствии с п. 3 ст. 308 ГК РФ «Обязательство не создает обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон». Цель кроется в необходимости учета обязательств, в которых наличествует вещно-правовой эффект, например, арен-

¹ Рожкова М. А. Скрапинг / парсинг интернет-ресурсов — что это такое и законно ли это? [Электронный ресурс] // Закон.ру. 2019. 30 декабря. URL: https://zakon.ru/blog/2019/12/30/skrapping_parsing_internet-resursov_chno_eto_takoe_i_zakonno_li_eto (дата обращения 23.01.2021).

² Церковников М. А. Регистрация сделок с недвижимостью во Франции: принцип противопоставимости // Вестник ВАС РФ. 2012. № 3. С. 61—83.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая // СЗ РФ. — 1994. — № 32, Ст. 3301 (ч. 1).

да, либо из которых в дальнейшем могут возникнуть вещные права. Между тем приемлемой видится все большей инкорпорации германской регистрационной системы «поземельных книг».

Германская модель «Поземельных книг» заключается в регистрации не самой сделки, а права, переходящего по ней, что основано на принципе «внесения». Такая регистрационная модель близка российскому гражданско-правовому обороту, поскольку сама конструкция отечественных сделок представляется наиболее соответствующей именно германскому подходу. Так, рассмотрим на договоре купли-продажи (далее — ДКП). Российский и германский ДКП имеют по два уровня: обязательственный и распорядительный. Первый уровень сделки состоит из юридически значимых взаимных обещаний сторон, а само вещное право у покупателя возникает в результате осуществления ремиссионной сделки второго уровня, или «исполнения». Именно по этой причине логично регистрировать не ДКП как сделку, а само право собственности. Тем и отлична французская модель, обусловленная одноуровневостью ДКП, и тем менее применима в условиях российского правопорядка, ибо предполагает совпадение двух действий в одном: регистрации самой сделки и регистрации права собственности покупателя на приобретаемый им товар.

Таким образом, российская регистрационная система все более впитывает систему «поземельных книг», что, в частности, нашло отражение в п. 8 ст. 2 Федерального закона от 30.12.2012 № 302-ФЗ¹, в соответствии с которым к заключенным после вступления в силу обозначенного закона договорам продажи жилых помещений, предприятий, а также договорам дарения и ренты не применяются прежние положения о государственной регистрации сделок, из чего явствует необходимость регистрации лишь вещных прав переходящих по таким сделкам, что представляется наиболее благоприятным вектором развития систем учета прав для отечественного правопорядка.

Войтов И.В., Чеботарев Р.А.

*Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Студенты*

Проблемы правового регулирования наследственного договора в РФ

Понятие «наследственный договор» является новым правовым институтом в рамках гражданского законодательства России, который вступил в силу с 1 июня 2019 года и получил свое закрепление в статье 1140.1 ГК РФ². Сущность данного договора заключается в том, что владелец имущества и наследники договариваются, кому какое имущество перейдет, и какие условия для

¹ Федеральный закон от 30.12.2012 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3, и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). // СЗ РФ. — 2012 — № 53, Ст. 7627.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. 03.12.2001. № 49, ст. 4552.

этого нужно выполнить. Однако, в связи с тем, что положения о наследственном договоре появились сравнительно недавно, необходимо акцентировать особое внимание на существование ряда проблем, выраженных в наличии пробелов и неточностей в правовом регулировании.

В качестве первой проблемы является отсутствие ясности соотношения юридической силы завещания и наследственного договора.

В ГК РФ не содержится норм, устанавливающих приоритет одного правового документа над другим. Частично урегулированным является только вопрос о соотношении совместного завещания супругов и наследственного договора¹. Мы считаем, что данную проблему, касающуюся отсутствия ясности в приоритете юридической силы наследственного договора и завещания, стоит урегулировать в пользу наследственного договора, поскольку данные отношения являются многосторонними, с обоюдными обязательствами. Наш довод может быть подтвержден практикой зарубежных стран. Например, в США и Англии установлен приоритет в пользу доминирования договорных отношений в подобных ситуациях².

Вторая проблема заключается в том, что из толкования смысла п. 12 ст. 1140.1 ГК РФ наследодатель может злоупотреблять своим правом распоряжаться наследуемым имуществом без каких-либо ограничений после заключения наследственного договора. При этом информировать наследников об этом он не обязан³.

Мы считаем, что наследственный договор не должен предполагать возможность свободного распоряжения наследуемым имуществом без наличия согласия сторон договора, поскольку указание о передаче имущества после смерти наследодателя является своего рода наложением обременения, как ипотека, сервитут и т.д. Это предполагает также и введение обязательного порядка и сроков уведомления наследников наследодателем.

Например, в Латвии заключенный наследственный договор обременяет недвижимое имущество наследодателя, прямо поименованное в данном договоре, либо все недвижимое имущество наследодателя, если по наследственному договору к наследнику после смерти наследодателя должно перейти все имущество последнего⁴.

Заключительной третьей проблемой будет являться невозможность передачи прав наследника на наследуемое имущество родственникам по закону в случае его смерти. Мы считаем, что родственники наследника в данном случае имеют право как на возобновление исполнения обязательств наследника в це-

¹ Демичев А. А. Соотношение наследственного договора и завещания: дискуссионные проблемы. Наследственное право. 2020. № 4. С. 33–37 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.02.2021).

² Будылин С. Л. Договор с покойником. Реформа наследственного права России и зарубежный опыт. Закон. 2017. № 6. С. 32–43. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.02.2021).

³ Демичев А. А. Злоупотребления при заключении и прекращении наследственного договора: потенциальные проблемы // Юрист. 2020. № 9. С. 38–42.

⁴ Матвеев И. В. Наследственный договор: зарубежный опыт и перспективы появления в гражданском праве Российской Федерации // Российская юстиция. 2015. № 1. С. 6–9.

лях получения причитающегося наследства, так и на получение компенсации в случае отказа от существовавших обязательств наследника, поскольку наследник до своей смерти исполнял определенные обязательства в соответствии с наследственным договором.

Гогаев Ч.А.

МГУ

Студент

Правовая природа преддоговорной ответственности

Ведение переговоров перед заключением соглашения часто сопровождается определением содержания договора, согласованием условий, составлением проектов договора¹. Между тем, чем более разорваны во времени моменты начала переговоров и заключения соглашения, тем выше вероятность, что одна из сторон захочет из них выйти. Как следствие, у ожидавшей заключения соглашения стороны возникают убытки (т.н. переговорный экономический риск)². В целях предотвращения таких ситуаций в континентальных правовых порядках используется институт преддоговорной ответственности.

Понятие преддоговорной ответственности традиционно связывают с фигурой Р. ф. Иеринга, который обосновал существование обязанности сторон действовать с должным уровнем заботы и осмотрительности по отношению к контрагенту на преддоговорной стадии³. Судебная практика путем толкования сформировала модель ответственности, основанную на положениях об исполнении обязательств (т.н. договорная модель)⁴. Французское законодательство, напротив, для обоснования преддоговорной ответственности использовало норму о генеральном деликте (деликтная модель)⁵. В других правовых порядках (как например Швейцария, Греция) преддоговорная ответственность рассматривается как институт *sui generis*, так как механический перенос правил только о деликте или о договоре может привести к несправедливому результату⁶.

¹ *Richard Speidel*, Afterword: The Shifting Domain of Contract, 90 Nw. U. L. REv. 254, 256 (1995).

² *Cartwright, John and Hesselink, Martijn W.*, Precontractual Liability in European Private Law: Conclusions (November 28, 2008). Conclusions, in: PRECONTRACTUAL LIABILITY IN EUROPEAN PRIVATE LAW, John Cartwright, Martijn Hesselink, eds., pp. 449–488, Cambridge University Press, 2008.

³ Friedrich Kessler & Edith Fine, *Culpa in Contrahendo, Bargaining in Good Faith, and Freedom of Contract: A Comparative Study*, 77 HARV. L. REV. 401, 401–49 (1964).

⁴ *Zimmermann R., Whittaker S.* (Eds.), *Good Faith in European Contract Law* / Edited by: *Zimmermann R., Whittaker S.* Cambridge studies in international and comparative law 14, Cambridge university press. — 2000. — 756 p.

⁵ *Nedzel, Nadia Elizabeth*, *A Comparative Study of Good Faith, Fair Dealing, and Precontractual Liability* (January 1, 1997). *Tulane European and Civil Law Forum*, Vol. 12, No. 97, 1997.

⁶ *Cartwright, John and Hesselink, Martijn W.*, Precontractual Liability in European Private Law: Conclusions (November 28, 2008). Conclusions, in: PRECONTRACTUAL LIABILITY IN EUROPEAN PRIVATE LAW, John Cartwright, Martijn Hesselink, eds., pp. 449–488, Cambridge University Press, 2008.

Вопрос о правовой природе преддоговорной ответственности поднимался также и в отечественном правопорядке: были сторонники договорной¹, деликтной² моделей, говорили о самостоятельной природе института³.

Институт преддоговорной ответственности был введен в ГК РФ относительно недавно⁴. Как указывает А. Г. Карапетов, в судебной практике до введения данного института встречались акты, содержавшие отдельные проявления института преддоговорной ответственности⁵. Согласно ст. 434.1 ГК РФ основанием для возникновения договорной ответственности является наличие преддоговорных отношений, а последние в свою очередь возникают с момента вступления стороны в переговоры⁶. С другой стороны, как указал Верховный Суд, к преддоговорной ответственности применяются правила главы 59 ГК РФ с исключениями, установленными ст. 434.1 ГК РФ⁷. Из применения правил о деликтной ответственности делаются отступления: неприменимость правила о презумпции вины, соединение вопроса вины и элемента неправомерности под общим понятием «недобросовестность»⁸.

Таким образом, наиболее обоснованным выглядит признание преддоговорной ответственности институтом *sui generis*, а точнее *tertium quid*, т.е. объединяющим в себе частично регулирование договоров и деликтов.

Данникова А.Н.

Университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Договор авторского заказа и договор подряда: правовая природа и различия между ними

Отношения в связи с созданием результатов интеллектуальной деятельности регулируются с помощью договорных механизмов,

¹ *Агарков М. М.* К вопросу о договорной ответственности // Избранные труды по гражданскому праву : в 2 т. / М. М. Агарков. Т. 2. М., 2002. С. 75.

² *Садиков О. Н.* Недействительные и несостоявшиеся сделки // Юридический мир. 2000. № 6.

³ *Крашенинков Е. А., Байгушева Ю. В.* Обязанности при ведении преддоговорных переговоров // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. № 6. Июнь, 2013.

⁴ Федеральный закон «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» от 08.03.2015 № 42-ФЗ (последняя редакция).

⁵ Договорное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 420—453 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 2.0] / Отв. ред. А. Г. Карапетов. — Москва : М-Логос, 2020. — 1425 с. — (Комментарии к гражданскому законодательству #Глосса.). с. 883.

⁶ Определение СКЭС ВС от 29 января 2020 г. № 305-ЭС19-19395.

⁷ П. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // СПС Гарант (дата обращения: 28.01.2021).

⁸ Договорное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 420—453 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 2.0] / Отв. ред. А. Г. Карапетов. — Москва : М-Логос, 2020. — С. 888.

к которым относят: договор авторского заказа, договор на создание результата интеллектуальной деятельности, договор подряда, договор на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских или технологических работ, а также государственный или муниципальный контракт. Некоторые из них имеют определенные сходства и различия, что вызывает определенные вопросы на практике и в применении договорных механизмов. Именно такими являются договор авторского заказа и договор подряда. Многие ученые утверждают об отнесении договора авторского заказа к подрядным отношениям. Соответственно, для более грамотного использования договоров на практике, необходимо понимать правовую природу и различия между ними и определить, действительно ли договор авторского заказа может быть отнесен к подрядным отношениям.

Основным критерием, по которому можно провести отграничение одного договора от другого, является его предмет¹. Большинство теоретиков и практиков утверждает, что предметом договора подряда следует считать работы, которые подрядчик выполняет по поручению заказчика, а также полученный при их реализации результат (ст. 702 ГК РФ)². Если мы говорим о договоре авторского заказа, то его предметом являются сами действия автора по созданию обусловленного договором произведения науки, литературы или искусства, а также отчуждению исключительного права либо предоставлению права использования произведения заказчику. Значительное различие между данными договорами состоит в субъектном составе. Так, сторонами договора подряда может выступать как коммерческая организация, индивидуальный предприниматель, так и физическое лицо. Если мы говорим о субъектном составе договора авторского заказа, то одной из сторон здесь выступает автор, т.е. такой гражданин, творческим трудом которого создан результат интеллектуальной деятельности. Автор по договору авторского заказа осуществляет именно творческую деятельность в процессе реализации договора, что является основным отличием от договора подряда. Необходимо отметить, что договор подряда всегда является возмездным. Если мы говорим о договоре авторского заказа, то по общему правилу он является возмездным, если соглашением сторон не предусмотрено иное, что подтверждает абз. 3 п. 1 ст. 1288 ГК РФ³. Безусловно, стоит отметить, что именно нематериальный характер результата интеллектуальной деятельности обуславливает особый правовой режим регулирования правоотношений в рамках договора авторского заказа.

Таким образом, несмотря на определенную коллизию, мы можем утверждать, что договор авторского заказа не относится к подрядным отношениям. При их разграничении, в качестве главного критерия может выступать именно

¹ Серкова Ю. А. «Классификация условий договора применительно к существенным условиям договора строительного подряда»// Ученые записки Казанского государственного университета, Казань. 2008. — С. 145.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 30.12.2020). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 30.12.2020). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/

предмет договора. Перед заключением того или иного договора важно понять, является ли предметом процесс по созданию объекта интеллектуальных прав, который носит творческий характер, или же это обычная работа подрядчика. Грамотная квалификация договора позволит определить контрагентам правила, в рамках которых будут реализовываться их отношения.

Захаров А.А.

РАНХиГС

Студент

Трансформация института выхода участника из общества с ограниченной ответственностью

Цель настоящей работы — анализ актуальных положений законодательства, регламентирующих порядок выхода из состава участников Общества с ограниченной ответственностью, в контексте меняющейся экономико-правовой конъюнктуры. Выход участника — событие вне всяких сомнений серьезное как для юридического лица, так и для третьих лиц, тем или иным образом связанных с ним (в том числе — ее кредиторов). Задача законодателя — эффективно учесть интересы выходящего участника и корпорации: 1) удовлетворить запрос участника в самой возможности одностороннего разрыва корпоративных отношений и получения за это эквивалентного доли участия возмещения; 2) запрос корпорации в сохранении субъектного состава учредителей (участников), направлении капитала компании на увеличение прибыли, а не на выплату выходящим участникам.

С целью наметить более или менее четкий тренд в развитии настоящего института, предлагается рассмотреть его динамику в отечественной законодательной практике.

Условно динамику правового института можно разделить на 3 этапа: первоначальная редакция Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее — 14-ФЗ); внесение поправок Федеральным законом от 30.12.2008 № 312-ФЗ (ред. от 05.05.2014) «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — 312-ФЗ), поворот в регулировании; новеллы, внесенные Федеральным законом «О внесении изменений в Федеральный закон “Об обществах с ограниченной ответственностью” в части совершенствования процедуры внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведений о выходе участника общества с ограниченной ответственностью из общества” от 31.07.2020 № 252-ФЗ 252-ФЗ.

Первый этап характеризуется полной свободой участников корпорации и комплементарным регулированием процедуры выхода (ст.8 14-ФЗ). Такой подход с очевидной неизбежностью мог повлечь упадок экономических возможностей в кризисные для корпорации периоды: доходность бизнеса падает, участники решают сменить нишу, свободно выходят и забирают с собой часть немногочисленного капитала. Такая практика не отличалась инвестиционной привлекательностью, а сами организации подпали под риск «рейдерских

захватов»¹. Для решения обозначенных проблем было решено пересмотреть практику регулирования процедуры выхода и делегировать решение этого вопроса на локальный уровень (**второй этап**): с 2009 года совершение рассматриваемой распорядительной сделки возможно только в случае, если это прямо установлено в уставе Общества. Такой поворот вызывает ряд вопросов, в частности отвечает ли такая практика запросам «притесненного меньшинства»? Однако формат не позволяет нам порассуждать на эту тему.

Наконец **третий этап** связан с принятием летом 2020 г. точечных поправок, выраженных в 252-ФЗ. Цель — пресечь возможность злоупотребления со стороны общества при осуществлении выплаты стоимости доли участника (увод активов в течение срока расчета с выходящим клиентом).

Мы можем констатировать, что текущее изменение законодательства не решает проблему диспропорции интересов при реализации процедуры выхода.² Автор считает, что необходимо на уровне обобщения судебной практики признать особый характер отношений вышедшего участника и корпорации до момента выплаты первому стоимости его доли, поскольку это позволит допустить использование вышедшим участником корпоративного инструментария защиты своих корпоративных прав.

Иванченко Д.Е.

*Сибирский федеральный университет
Студент*

Удовлетворение требований кредиторов умершего должника-банкрота в случаях недобросовестного поведения наследников

Для целей урегулирования ситуации банкротства в случае прекращения правоспособности гражданина-должника в связи с его смертью (п. 2 ст. 17 ГК РФ³) в действующем законодательстве предусмотрен параграф 4 главы X Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон, ЗоБ), посвященный банкротству наследственной массы.

Одним из проблемных вопросов применения данного параграфа является вопрос о правовом статусе наследников, принявших наследство умершего должника. В правоотношениях несостоятельности такие субъекты хотя и управомочены на осуществление прав и обязанностей должника (п. 4 ст. 223.1 ЗоБ), признаются лишь заинтересованными лицами по вопросам, касающимся наследственной

¹ Информационное письмо Минэкономразвития РФ от 06.11.2009 года «О разъяснениях положений Федерального закона от 30.12.2008 № 312-ФЗ // СПС Гарант (дата обращения 28.01.2021).

² На это указывает и судебная практика (Определение ВАС РФ от 7 июня 2011 года № ВАС-7013/11 об отказе в передаче указанного дела в Президиум ВАС РФ; дело №А46-21833/2009)// СПС Гарант (дата обращения 28.01.2021).

³ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

массы, но не должниками по смыслу Закона¹. В то же время, являясь универсальными правопреемниками наследодателя (ст. 1110 ГК РФ), они могут отчуждать имущество, составляющее конкурсную массу (п. 7 ст. 223.1 ЗоБ), в том числе вопреки интересам кредиторов². Отсюда возникает необходимость анализа возможных способов защиты прав кредиторов умершего наследодателя при недобросовестности наследственных преемников.

Предложение об исключении принципа ограниченной ответственности в отношении недобросовестных наследников (немецкая модель)³ не может быть поддержано, пока не внесены изменения в Часть 3 ГК РФ, положениям которой такой подход будет противоречить (п. 1 ст. 1175 ГК РФ).

Оспаривание сделок наследника также не способно привести к восстановлению прав кредиторов. Глава III.1 Закона подлежит применению при оспаривании сделок умершего наследодателя⁴, но не действий наследника, поскольку последний является ненадлежащим субъектом оспариваемых сделок. В соответствии с п. 1 ст. 61.1 Закона могут признаны недействительными сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника. Наследник же: 1) должником не является; 2) не может быть отнесен и к третьим лицам, поскольку юридически распоряжается имуществом, принадлежащим ему на праве собственности, а не имуществом должника. Кроме того, даже допуская применение главы III.1, практика сталкивается с затруднениями в доказывании состава недействительности, в частности осведомленности контрагента об умысле наследника⁵.

Наиболее обоснованным и действенным решением обозначенной выше проблемы видится встречающийся в судебной практике⁶ механизм признания банкротом по долгам наследственной массы самого наследника, растратившего имущество, предназначенное для расчетов с кредиторами наследодателя, и не исполнившего обязательства перед ними. В процедуре несостоятельности в отношении наследника кредитор умершего гражданина трансформируется в кредитора самого недобросовестного наследника, что позволяет распространить на действия последнего правила Закона об оспаривании сделок должника.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан».

² *Коньков К. А.* О некоторых вопросах формирования конкурсной массы умершего должника по законодательству Российской Федерации // Бизнес, Менеджмент и Право. 2018. № 3. С. 50 — 53.

³ Основы наследственного права России, Германии, Франции / Под общ. ред. Е. Ю. Петрова. М.: Статут, 2015. С. 223.

⁴ См., например, Определение Арбитражного суда Вологодской области от 09.06.2020 г. по делу № А13-6088/2018. Доступ из Картотеки арбитражных дел. URL: <http://kad.arbitr.ru>.

⁵ Определение Арбитражного суда Вологодской области от 12.04.2019 г. по делу № А13-6088/2018. Доступ из Картотеки арбитражных дел. URL: <http://kad.arbitr.ru>.

⁶ Решение Арбитражного суда Свердловской области от 10.01.2017 г. по делу № А60-25086/2016. Доступ из Картотеки арбитражных дел. URL: <http://kad.arbitr.ru>.

Более того, данный механизм способен выполнять превентивную функцию, мотивируя наследников должным образом содействовать удовлетворению требований сообщества кредиторов.

Иващенко Е.Р.

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского
Студент*

Термин «искусственный интеллект» в российском законодательстве

На наш взгляд, одним из наиболее интересных и незатронутых аспектов является определение искусственного интеллекта в правовом поле. Задаваясь вопросом, что понимается под ИИ, многие исследователи не могут дать однозначный ответ: сложная кибернетическая система¹, объект гражданского права, «электронное лицо» или в принципе киберсубъект права? При этом законодатель довольно свободно оперирует данным термином, поэтому целесообразно сформулировать следующую проблему: сложность понимания термина «искусственный интеллект» в российском законодательстве.

Актуальность научной статьи обусловлена тем, что только в 2020 году впервые в России на законодательном уровне было закреплено понятие «искусственный интеллект», не считая ранних подзаконных актов. Определяет ИИ ст.2 Федерального закона № 123 от 24.04.20 г.², в связи с этим можно выделить следующие характерные черты: искусственный интеллект — сложное техническое устройство, которое по своей природе не обладает признаками ни юридического, ни физического лица (имя, гражданство, возраст, пол, обособленное имущество, способность быть истцом и ответчиком в суде и др.). Поэтому не представляется возможным говорить о правосубъектности — способности являться субъектом права — и даже о частичной дееспособности. Также остро стоит вопрос о юридической ответственности искусственного интеллекта: ее будет нести создатель ИИ или сама машина?

На взгляд автора, для того, чтобы всесторонне понять легальное определение, выявить его плюсы и минусы, следует обратиться к зарубежному законодательству. Так, например, в США ИИ — способность компьютерной системы решать проблемы и выполнять задачи, которые иначе бы потребовали вмешательства человеческого интеллекта³. Во Французской Республике ИИ —

¹ Понкин И. В. Искусственный интеллект с точки зрения права / И. В. Понкин, А. И. Редькина // Вестник РУДН. — 2018. — № 1. — С. 91–109.

² Федеральный закон от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» // СЗ РФ — 2020. — № 17 — Ст. 2701.

³ *Con H. Res.116 — Expressing the sense of Congress with respect to the principles that should guide the national artificial intelligence strategy of the United States [Электронный ресурс] // URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-concurrent->*

это процесс, с помощью которого алгоритм оценивает и улучшает свою производительность без вмешательства программиста, повторяя его выполнение из наборов данных до получения на регулярной основе соответствующих результатов¹. Следовательно, в иностранных определениях сразу бросается в глаза отличительная черта искусственного интеллекта — невмешательство человека, самостоятельность, что придает рассматриваемому феномену уникальность. Поэтому считаем целесообразным изменить формулировку: искусственный интеллект — это программная или технологическая система, исправно функционирующая без вмешательства человека и способная решать различные задачи, присущие человеческому разуму.

Таким образом, искусственный интеллект — новый вызов не только робототехникам, но и российскому законодателю. Не исключено, что с развитием информационных технологий термин ИИ будет изложен совершенно в другом виде.

Комова М.Ю.

*Университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)
Студент*

Наследственный фонд и траст: роль и место в гражданском праве Российской Федерации и стран общего права

ФЗ от 29.07.2017 № 259-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации»² был установлен новый правовой институт — наследственный фонд. Фонд, созданным в соответствии с завещанием гражданина и на основе его/ее имущества, осуществляющий управление своим имуществом, приобретенным в порядке правопреемства в соответствии с условиями управления фондом и в порядке, предусмотренном ГК РФ. Для более подробного анализа необходимо рассмотреть проблемные вопросы данного правового института.

Порядок передачи имущества наследственному фонду ГК РФ не содержит. Кроме того, подобные нормы не содержатся также и в иных разъясняющих документах. Следовательно, подобная обязанность закрепляется за нотариусом.

Отсутствует также какое-либо разделение наследственных фондов в зависимости от состава имущества. Если фонд направлен на аккумуляцию денежных

resolution/116/text?q=%7B%22search%22%3A%5B%22Artificial+intelligence%22%5D%7D&r=4&s=2 (16.01.2021).

¹ Vocabulaire de l'intelligence artificielle (liste de termes, expressions et définitions adoptés) [Электронный ресурс]//URL: https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000037783813?tab_selection=all&searchField=ALL&query=Intelligence+artificielle&page=1&init=true (16.01.2021).

² О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части совершенствования наследственного права): Пояснительная записка к проекту федер. закона // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/801269-6> (дата обращения 12.02.2021).

средств в некоммерческих целях, то должны применяться правила об обязательной публикации отчетности и т. д. К частным же фондам такие требования не предъявляются.

Проблема учреждения наследственного фонда заключается в том, что согласно новому наследственному законодательству, после смерти учредителя и до момента регистрации наследственного фонда изменить устав предприятия никто не в праве.

Помимо всего прочего, ГК РФ не содержит порядка смены руководителя фонда в случае невозможности текущему руководителю осуществлять свои полномочия единоличного исполнительного органа.

В Великобритании, США этот институт называется доверием. Доверие является особым видом собственности, когда доверитель передает имущество доверительному управляющему для управления им в пользу третьего лица или бенефициара.

Российское гражданское право было знакомо с институтом траста за долго до установления института наследственного фонда. Траст был введен в 1993 году Указом Президента № 2296 от 24.12.1993 года «О трастах»¹. Позднее Указ перестал действовать в связи с принятием в 1996 году части 2 ГК РФ, в которой содержалась статья, посвященная управлению имуществом.

Вопрос об отнесении наследственного фонда к трансформировавшемуся западноевропейскому институту траста дискуссионный. Во-первых, существенно различается их гражданско-правовой статус. Британское право относит траст к обязательственным отношениям, в России — юридическим лицом. Во-вторых, российское законодательство рассматривает траст только на случай смерти. В-третьих, законодательство стран общего права выдвигает только требования выраженного волеизъявления лица, в России также установление порядка управления и составления уставного документа предприятия.

Принимая во внимания выдвинутые тезисы, юристы высказываются о необходимости принятия специального федерального закона о наследственных фондах, который будет более детально регулировать их деятельность, тем самым обеспечивая действительное функционирование нового правового института².

Лепя Г.А., Погребной Е.О.

*НИУ ВШЭ
Студенты*

Проблемы правоприменения статьи 1360 Гражданского кодекса Российской Федерации

31 декабря 2020 г. Правительство Российской Федерации приняло распоряжение № 3718-р, согласно которому акционерное общество «Фармасинтез»

¹ Указ Президента РФ от 24.12.1993 № 2296 «О доверительной собственности (трасте). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2948 (дата обращения: 12.02.2021).

² Реформа наследственного права: оценка и практические советы экспертов. URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/reforma-nasledstvennogo-prava-ocenka-i-prakticheskie-sovety-ekspertov> (дата обращения: 12.02.2021).

получило разрешение на использование лекарственного препарата ремдесивир без согласия патентообладателя на основании положений статьи 1360 Гражданского кодекса Российской Федерации¹ (далее — ГК РФ, ГК) в целях обеспечения интересов национальной безопасности². Данная ситуация ярко продемонстрировала недостатки российского законодательства в сфере ограничения исключительных прав патентообладателя в связи с отсутствием гармонизации со статьей 31 ТРИПС³.

Первый значимый момент — в законодательстве отсутствуют указания, как остановить действие такой лицензии на основании прекращения действия обстоятельств, приведших к применению статьи 1360. Так как текущая ситуация с коронавирусом не требует дальнейшего использования лицензии, предлагается использовать механизм, закрепленный в пункте (g) статьи 31 ТРИПС, или положения статьи 1362 в виде применения права по аналогии.

Еще один важный недостаток российского законодательства — отсутствие методики по расчету соразмерной компенсации патентообладателю за ограничение его исключительных прав, как это предусмотрено пунктом (h) статьи 31 ТРИПС. При этом без соразмерного роялти патентообладатель не сможет проводить дальнейшие исследования и разработку и компенсировать альтернативные издержки⁴, что в долгосрочной перспективе приведет к оскудению рынка лекарственных препаратов⁵. Соответственно, отсутствие методики может повлечь нарушение прав патентообладателя. Более того, ТРИПС предусматривает возможность обжалования суммы компенсации, что также недоступно в рамках российского законодательства.

Наконец, полномочие по ограничению исключительных прав в сфере патентного права не должно находиться в дискреции органа исполнительной власти. При таком подходе не обеспечиваются стабильность патентной системы и ключевые функции патента. В этой связи представляется целесообразным передать указанное полномочие либо в дискрецию нижней палаты законодательного органа власти, либо Суду по интеллектуальным правам (далее — СИП), что будет полностью соответствовать порядку, предусмотренному пунктом (i) статьи 31 ТРИПС.

Таким образом, продемонстрированное выше отсутствие гармонизации статьи 1360 с базовыми принципами международного права в сфере прав интел-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая: Федеральный закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2006. № 52 (Часть 1). Ст. 5496.

² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2020 г. № 3718-р // «Официальный интернет-портал правовой информации» (www.pravo.gov.ru). 2021 г.

³ Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (Соглашение ТРИПС) 1995 г. // WIPO Lex: сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности. URL: http://www.wipo.int/edocs/lexdocs/treaties/ru/wto01/trt_wto01_001ru.pdf (дата обращения 10.02.2020).

⁴ Познер П. А. Экономический анализ права: в 2-х т. СПб.: Экономическая школа, 2004. Т. 2. С. 71–72.

⁵ Mazur T. Free for the “Taking”: Why States Should Not Be Able to Invoke Sovereign Immunity in Patent Infringement Disputes // The George Washington Law Review. 2007. № 75 (2). P. 409–410.

лектуальной собственности вызывает правовую неопределенность при попытке применения положений данной статьи на практике. В связи с этим можно предложить два варианта трансформации законодательства с целью восполнения пробела в праве. Первый предполагает имплементацию в статью 1360 ГК недостающих положений статьи 31 ТРИПС. Вторая опция связана с дополнением статьи 1362 ГК основанием в виде интереса национальной безопасности, а также дальнейшим исключением статьи 1360 из ГК. В обоих случаях полномочия по разрешению такого рода дел должны быть переданы либо Государственной Думе, либо СИП. Помимо этого, необходимо также разработать методику по расчету соразмерных компенсаций.

Лукьянчикова М.Е.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Институт авторского права в условиях информационной эры: проблема «интернет-пиратства»

Цифровые технологии с нарастающим темпом оказывают влияние на различные сферы жизни общества и на самого человека. Глобализационные процессы способствуют развитию целых индустрий, связанными с так называемыми digital technology: развитие рынка виртуальной валюты, робототехника, биотехнологии, краудсорсинг, управление большими данными, кибербезопасность и др.¹

С развитием общества появлялись новые международные акты, соответствующие тенденциям развития права. К их числу можно отнести Договоры ВОИС в области интернета: по авторскому праву, по исполнениям и фонограммам. В Евросоюзе отношения в области охраны авторских прав, компьютерных данных и баз данных регулируются некоторыми директивами. К примеру: Директива 91/250/ЕЕС от 14 мая 1991 года «О правовой охране программ для ЭВМ», Директива 2004/48/ЕС от 29 апреля 2004 года «О реализации прав на интеллектуальную собственность». Также стоит отметить Digital Millennium Copyright Act² (далее — DMCA) — Закон об авторском праве в цифровую эпоху, принятый в США в 1998 г. и соответственно действующий только в американской юрисдикции. В национальном законодательстве стоит отметить такие нормативно-правовые акты, как Конституция РФ, Гражданский кодекс и др.

Проблема правомерного размещения объектов интеллектуальной собственности и их защита стала очень актуальной по мере возрастания потребности в виртуальном мире среди пользователей. Примером из судебной

¹ Лисенкова А. А. Вызовы и возможности цифровой эпохи: социокультурный аспект. Российский гуманитарный журнал. 2018. Том 7. № 3. С. 219–220.

² DMCA, переведённый на русский язык. URL: http://old.raec.ru/upload/files/DMCA_rus.pdf.

практики может служить дело № А65-24846/2019 о взыскании компенсации за нарушение авторских прав на изображения¹.

В Российском законодательстве не закреплено точное определение этого термина, используется синоним — нарушение авторских прав. Не раз были приняты попытки по снижению уровня пиратства в цифровом пространстве. В 2013 г. был принят Федеральный закон «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях», подразумевающий возможность блокировки нелегального контента по требованию правообладателя. Данный законопроект был раскритикован многими компаниями, в частности «Яндекс», Google, Mail.Ru Group», считающие данную идею вредной для Рунета, а также технически-опасной². Несмотря на это, аналитики Group-IB заявляют, что рынок интернет-пиратства рухнул впервые за 5 лет в 2019 году³.

Подводя итоги, можно прийти к выводу о том, что для борьбы с нарушениями авторских прав в сети Интернет необходимы совместные усилия, как на международном уровне, так и федеральном. Создание специальной международной организации, способствовало бы эффективному и комплексному подходу к поиску решений и способов устранения таких правонарушений. Отдельного внимания заслуживает доработка законодательства с привлечением крупных Интернет компаний, представляющими интерес правообладателей, специалистов данной области, а также пользователей Интернета.

Меньщикова Я.В.

Челябинский государственный университет (ЧелГУ)

Студент

История возникновения и развитие запрета злоупотребления правом в гражданском праве России

Концепция о запрете злоупотребления правом начала формироваться в России в конце XIX в. под влиянием западного законодательства и принятых в последствии решений Сената.

В конце XIX века велась активная работа по разработке проекта Гражданского Уложения, но принцип злоупотреблением правом не был включен в текст закона⁴.

¹ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 07.08.2020 № С01–754/2020 по делу № А65-24846/2019.

² Интернет-компании критикуют антипиратский законопроект депутатов ГД. Электронный ресурс URL: <http://ria.ru/society/20130613/943211875.html> (дата обращения 01.02.2021).

³ Group IB: рынок интернет-пиратства в России впервые за 5 лет показал снижение. Электронный ресурс URL: <https://хакер.ru/2019/10/31/piracy-stats-ru/> (дата обращения 01.02.2021).

⁴ *Покровский И. А.* Основные проблемы гражданского права. // URL: <https://civil.consultant.ru/elib/books/23/> (дата обращения 21.01.2021).

На практике вопросы ограничения пределов осуществления гражданских прав все же рассматривались. Несовершенство законодательства восполнялось практикой высших судебных инстанций.

Несмотря на выражение данного принципа в судебной практике высшей инстанции, он не получил дальнейшего развития в отношении всех субъектов права. Суд отдавал предпочтение крупным помещичьим землевладениям¹.

В дальнейшем старания советской власти были направлены на установление четкой правовой системы, опирающейся на идеях социализма. Одной из задач новой правовой системы должно было стать закрепление главенства коллективных интересов над интересами отдельной личности, тем самым отрицая индивидуалистический характер права.

Советское законодательство, следуя идеям социализма, признавало в качестве основного предела осуществления права его хозяйственное назначение, запрещая любые формы осуществления, ему не соответствующие.

Концепция о запрете злоупотребления субъективным правом пользовалась повышенным вниманием со стороны советских ученых и авторов (М. М. Агарков, Грибанова В. П. и др.)

М. М. Агарков является одним из сторонников негативного отношения к вышеуказанному юридическому явлению, так как считает его весьма неопределенным критерием для отграничения осуществления права от действий, которые таковыми не являются².

Монография Грибанова В. П. «Пределы осуществления и защиты гражданских прав»³ содержит вывод о том, что, злоупотребляя своим правом умышленно или по неосторожности, управомоченное лицо осуществляет принадлежащее ему право, однако использует при этом недопускаемые законом формы применения субъективного права.

В действующий ГК РФ⁴ включена специальная статья 10 «Пределы осуществления гражданских прав». В общем виде концепция о запрете злоупотребления правом, согласно ст. 10 ГК РФ является правовой, только в том случае если субъект действует (то есть пользуется своими правами) в рамках закрепленного законодателем своего субъективного права. Нарушение дозволенного как раз таки и приводит к злоупотреблению.

Злоупотребление правом является одним из общих принципов, закрепленных в законодательстве. Его функция заключается в ограничении использования права и в защите законных взаимоотношений.

Добросовестность является единственным общим пределом осуществления субъективного гражданского права. Следует отметить особую взаимосвязь

¹ *Кайнов В. И.* Проблемы злоупотребления правом в правовых системах современности / В. И. Кайнов, Ф. Ю. Сафин // Проблемы злоупотребления правом в правовых системах современности. Научная сессия ГУАП. Сборник докладов. Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения. 2016. С. 294.

² *Агарков М. М.* Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве // Известия АН СССР. 1946. № 6. С. 99.

³ *Грибанов В. П.* Пределы осуществления и защиты гражданских прав / В. П. Грибанов. — М.: Российское право, 1992. С. 37.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета. — 1994. — 8 декабря.

злоупотребления правом и иных общих принципов гражданского права, как критериев правомерности поведения участников правоотношения, так как на них необходимо ориентироваться в отсутствии конкретных законодательных запретов.

Мулюкина Е.С.

*Северо-Западный институт
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Студент*

Географическое указание как новый правовой институт российского гражданского законодательства

Нормативное закрепление статуса географических указаний в качестве охраняемых средств индивидуализации — одна из последних новелл российского гражданского права.

Юридическим основанием появления такой новеллы стало вступление России в ВТО и присоединение к Соглашению по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС). Фактическое основание закрепления института ГУ — необходимость развития региональных брендов (особенных для регионов РФ обозначений товаров, например, вологодский лен). Развитие таких брендов в целом направлено на улучшение региональной, и национальной экономики.

До июля 2019 года¹ ГК РФ в качестве единственного средства индивидуализации товаров, имеющего территориальный признак, указывал НМПТ². Но на сегодняшний день, их количество не превышает 200. Причина в том, что кроме жестких требований к регистрации (например, необходимость предоставления заключения уполномоченного органа, отражающего наличие особых свойств товара, и их взаимосвязь с регионом производства) проблемой для производителей становилось требование осуществлять все стадии производства строго в границах данного географического объекта.

Многие региональные бренды сейчас охраняются в качестве товарных знаков, но эта правовая категория не отражает устойчивую связь товара с регионом. Поэтому для поддержки брендов целесообразнее будет их правовое оформление в виде ГУ.

Отметим отличия, между НМПТ и ГУ. Во-первых, регистрация ГУ — более простая процедура. Во-вторых, для правовой охраны ГУ достаточно осуществлять хотя бы одну стадию производства на территории региона. В-третьих, относительно ГУ речь идет не об особых свойствах, а о качестве, репутации

¹ Федеральный закон от 26.07.2019 № 230-ФЗ «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 1 и 23.1 Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 30. Ст. 4132.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5497.

или иных характеристиках товара, связанных с местом происхождения. Поэтому процесс предоставления правовой охраны ГУ значительно упрощается в сравнении с НМПТ.

Среди научных мнений, следует отметить точку зрения Э. П. Гаврилова, который критически оценивает законодательные изменения и говорит об ошибочности существующей системы охраны ГУ. Основной вывод: на ГУ не возникают и не могут возникать никакие исключительные права¹, хотя бы из-за отсутствия единого субъекта охраны, т.к. ГУ может быть зарегистрировано одним или несколькими гражданами либо юридическими лицами. Во-вторых, критикуется употребление термина «правовая охрана» относительно ГУ. По мнению автора, охранять их нет необходимости, нужно лишь осуществлять защиту в тех случаях, когда право на ГУ было нарушено. И в-третьих, ГУ являются больше административно-правовой категорией, нежели гражданской. Субъекты же права на ГУ — органы исполнительной власти, т.к. именно они определяют качества и иные характеристики товара.

На наш взгляд, о создании новой системы охраны института ГУ говорить пока рано, т.к. последняя была создана совсем недавно. На сегодняшний день еще не сложилась достаточная правоприменительная и судебная практика. И говорить о том, эффективна ли нынешняя российская система правовой защиты ГУ и нуждается ли она в изменениях, можно будет лишь спустя некоторое время.

Осипова П.М., Першин А.А.

*НИУ ВШЭ
Студенты*

Особенности правового регулирования компьютерного кода, размещенного в открытом доступе

Популяризация программ с открытым исходным кодом началось в 1980-ых годах. Часть программистов выступала за полную коммерциализацию программ, большинство же — за свободное распространение и распоряжение ими.

Компьютерная программа с открытым исходным кодом — это последовательность команд, предназначенная для исполнения вычислительной машиной, исходный код которой доступен для просмотра. В России регистрация прав на программу происходит по запросу правообладателя программы в Роспатент в соответствии со статьей 1262 ГК РФ². Кроме того, российский правотворец определил защиту программного кода также путем признания его литературным произведением в соответствии с п. 1 ст. 1259 ГК РФ³. Сравним правовое регулирование компьютерного кода в России и зарубежных странах. Так, в США

¹ *Гаврилов Э. П.* Нужна принципиально новая правовая система для географических указаний и наименований мест происхождения товара // *Хозяйство и право.* 2020. № 5 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.02.2021).

² Закон Российской Федерации «Гражданский кодекс Российской Федерации» от 30.11.1994 № № 51-ФЗ // *Российская газета.* Ст. 1262.

³ Закон Российской Федерации «Гражданский кодекс Российской Федерации» от 30.11.1994 № № 51-ФЗ // *Российская газета.* Ст. 1259.

согласно the Copyright Act, 17 U.S. Code § 101 компьютерный код считается литературным произведением и охраняется, как любое другое письменное произведение¹. В Германии и Великобритании компьютерный код также охраняется как литературные произведения².

Обратимся к существующим площадкам, где размещается компьютерный код в открытом доступе: Github и StackOverflow. Участники этих и подобных им сайтов действуют на основе свободных лицензий Creative Commons. Идея лицензий заключается в возможности отказа авторами-создателями от конкретных прав на свое творческое произведение³. Однако большое количество фрагментов компьютерного кода размещены на других веб-сайтах, на которые не распространяется лицензия Creative Commons. С одной стороны, согласно ст. 1273–1274 ГК компьютерный код может быть использован без согласия правообладателя в личных, информационных, научных, учебных или культурных целях. С другой стороны, это создает затруднение использования программистами элементов кода в коммерческих целях. Так как создание компьютерной программы редко требует написания всего компьютерного кода с нуля, программисты часто используют небольшие по объему готовые наборы функций, классов и объектов для решения определенных задач. В силу специфики программирования авторское право создает значительное затруднение для развития научно-технического прогресса. Одним из вариантов решения проблемы может быть частичное имплементирование в российское законодательство доктрины авторского права США — о «добросовестном использовании» (fair use). Так, согласно данной доктрине использовать код, находящийся в открытом доступе можно без негативных правовых последствий, если объем использования кода невелик, а коммерческая выгода не высока⁴.

Таким образом, в сообществе программистов исторически сложился этос свободного распространения и использования интеллектуальной собственности. В России предусмотрено свободное использование кода, но основания ограничены. Чтобы не сдерживать научно-технический прогресс, можно дополнить существующее законодательство положениями о том, что если объем и характер заимствований при написании кода незначителен, то также возможно свободное использование.

¹ 17 U.S. Code § 101 — Definitions. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/17/101> (дата обращения: 08.01.2021).

² Section 2 Copyright Act of 9 September 1965 (Federal Law Gazette I, p. 1273), as last amended by Article 1 of the Act of 28 November 2018 (Federal Law Gazette I, p. 2014) [Электронный ресурс]. — URL: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_urhg/englisch_urhg.html (дата обращения: 08.01.2021). (3) (a) the Copyright, Designs and Patents Act of 1988. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.gov.uk/government/publications/copyright-acts-and-related-laws> (дата обращения: 08.01.2021).

³ Михайлина С. А. Свобода информации в глобальном мире и этос сообщества программистов // ЭСГИ. 2014. № 3-4 (3-4). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svoboda-informatsii-v-globalnom-mire-i-etos-soobschestva-programmistov> (дата обращения: 8.01.2021).

⁴ Луткова О. В. Доктрина добросовестного использования произведений в современном авторском праве США // Право. Журнал высшей школы экономики. — 2016. — №. 2. С. 189–192.

Эволюция института контролирующих должника лиц в российском законодательстве о банкротстве

Развитие экономических отношений и товарооборота между хозяйствующими субъектами предопределяет активное взаимодействие между корпоративным правом и законодательством о банкротстве, которые в случае имущественной несостоятельности юридического лица (преимущественно корпорации) взаимно дополняют друг на друга. Применительно к реалиям банкротства институт фактического контроля из сферы корпоративного права нашел свое отражение в положениях ст. 61.10 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (далее — Закон о банкротстве). Данное обстоятельство может иметь существенное значение для целей доказывания в рамках обособленного спора о привлечении контролирующих должника лиц (далее — КДЛ) к субсидиарной ответственности за доведение до банкротства, поскольку именно так кредиторы смогут определить такое лицо. Эта конструкция, по мнению проф. Е. А. Суханова, является на данный момент единственным аналогом «снятия корпоративного покрова» в российском праве¹, что в очередной раз доказывает конвергенцию категорий корпоративного и банкротного права.

В рамках первоначальной редакции ст. 10 Закона предусматривалась возможность привлечения к субсидиарной ответственности за доведение должника до банкротства лишь руководителя и членов органа управления такого несостоятельного должника, что, по нашему мнению, составляло чрезвычайно узкий субъектный состав ответственных лиц². В 2009 г. ст. 10 Закона о банкротстве была коренным образом изменена посредством расширения субъектного состава лиц, ответственных за доведение должника до банкротства — теперь формулировка статьи включала в себя ответственность «должника и иных лиц»³.

В рамках рассмотрения дальнейшего реформирования института контролирующих лиц в банкротстве следует отметить тенденцию по расширению оснований привлечения таких лиц к субсидиарной ответственности, что выражается в тенденциях законодательства, а также во вновь сформированных правовых позициях судебных инстанций. От понятия контролирующего лица, введенного в 2009 г., законодатель был вынужден отказаться в связи с расширением корпоративных связей корпорации. Данная новелла была установлена в связи с принятием в 2017 г. новой главы Закона о банкротстве — главы III.2, регулировавшей ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве. По верному замечанию проф. И. С. Шиткиной, формальное расширение перечня контролирующей лиц в силу установления презумпции контроля направлена на

¹ Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014. С. 197.

² См. ст. 10 в первоначальной редакции Федерального закона от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 28.10.2002. № 43. Ст. 4190.

³ См. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 28.04.2009 № 73-ФЗ // СЗ РФ. 04.05.2009. № 18 (часть I). Ст. 2153.

усиление ответственности КДЛ¹. Возможность привлечения отдельных бенефициаров неправомерной деятельности должника к персональной имущественной ответственности является важным инструментом по обеспечению баланса имущественных интересов, что подчеркивалось практикой КС РФ². В рамках новых правил 2017 г. ст. 61.10 Закона о банкротстве устанавливала весьма широкой перечень оснований возникновения фактического контроля над деятельностью должника, что рассматривается в доктрине как обстоятельство, снижающее потенциальный интерес к ведению бизнеса в РФ³, когда руководитель и инвестор могут быть привлечены к субсидиарной ответственности лишь в силу факта участия в деятельности несостоятельного должника.

Рылькова М.А.

*Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Студент*

Проблемы правового регулирования реквизиции как способа принудительного прекращения права частной собственности

Пункт 1 ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации⁴ (далее — ГК РФ), называет одним из принципов гражданского законодательства неприкосновенности собственности. В связи с этим интерес для изучения представляет такой случай принудительного изъятия имущества, как реквизиция. Основываясь на понятии, сформулированном в п. 1 ст. 242 ГК РФ, можно выделить следующие признаки реквизиции:

1. Прежде всего принудительное изъятие имущества посредством реквизиции производится только в условиях чрезвычайных обстоятельств и при наличии в этом общественного интереса. «Чрезвычайность» представляет собой оценочную категорию и «подразумевает исключительность, рассматриваемого обстоятельства, наступление которого не является обычным в конкретных условиях»⁵. Наличие же общественной заинтересованности — это существование реальной потребности общества (не отдельных лиц) в определенном имуществе.

¹ *Шиткина И. С.* Субсидиарная ответственность контролирующих лиц: новые возможности // Закон. № 8. 2017; Она же. Ответственность контролирующих лиц при несостоятельности (банкротстве) должника // Хозяйство и право. 2017. № 8.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 19 декабря 2005 года № 12-П // СЗ РФ. 16.01.2006. № 3. Ст. 335.

³ *Гутников О. В.* Корпоративная ответственность в гражданском праве: монография. М.: ИЗИСП; 2019. — С. 412; *Мифтахутдинов Р. Т.* Эволюция института субсидиарной ответственности при банкротстве: причины и последствия правовой реформы // Закон. 2018. № 5.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // СПС «КонсультантПлюс»

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 (ред. от 07.02.2017) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 5.

Реквизировано может быть любое имущество, как движимое (транспортные средства, животные, средства индивидуальной защиты и т.п.), так и недвижимое. Помимо этого, изъятие имущества для его последующего уничтожения, к примеру, животных в условиях эпизоотии, также должно признаваться реквизицией.

2. Реквизиция проводится по решению государственных органов в порядке и на условиях, установленных законом. Установление такого административного (внесудебного) порядка проведения реквизиции вполне оправдано и позволяет властным структурам оперативно реагировать на возникающие чрезвычайные обстоятельства.

3. Еще одним признаком реквизиции является возмещение собственнику стоимости реквизированного имущества. При вычислении суммы, подлежащей выплате необходимо руководствоваться положениями Федерального закона от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации»¹. Немногочисленная судебная практика² свидетельствует о возможности формирования такого подхода к толкованию норм о реквизиции, согласно которому установление грубой неосторожности в действиях лица, чье имущество реквизировано, исключает возможность возмещения ему вреда.

4. В целях защиты своих прав законом лицам, чье имущество реквизировано, предоставляется ряд гарантий, предусмотренных пп. 2, 3 ст. 242 ГК РФ. Вопрос о судьбе выплаченного возмещения за любое имущество в случае его возврата собственнику должен решаться по аналогии с порядком, предусмотренным п. 2 ст. 8 Федерального закона от 09.07.1999 № 160 — ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации»³.

Подводя итог, можно сказать, что реквизиция в силу специфики оснований ее производства не нашла широкого применения. Но, несмотря на это, на современном этапе в целях защиты собственников, а также недопущения злоупотреблений со стороны участников реквизиции законодательство в этой области требует значительного дополнения, возможно, даже в виде принятия специального закона.

Северцева А.О.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Исполнение договорных обязательств в период пандемии COVID-19

Пандемия коронавируса нанесла большой урон как экономической деятельности государства в целом, так и отдельным лицам, занятым в сфере бизнеса. В связи с чем особый интерес представляет изучение проблем, связанных с исполнением договорных обязательств в условиях пандемии.

¹ Федеральный закон от 29.07.1998 № 135-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 03.08.1998, № 31. Ст. 3813.

² См.: Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 14.11.2019 № Ф04-4778/2019 по делу № А70-1180/2019 // СПС «КонсультантПлюс»

³ Федеральный закон от 09.07.1999 № 160 — ФЗ (ред. от 31.05.2018) «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» // СЗ РФ, 12.07.1999, № 28, Ст. 3493.

Согласно ст.307 ГК РФ в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности. К таким действиям относятся передача имущества, выполнение работ, оказание услуг, внесение вклада в совместную деятельность, уплата денег и т.п.¹. Согласно общему правилу, закрепленному в ст. 401 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом или договором, лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств. Согласно Положению Торгово-промышленной палаты РФ от 23 декабря 2015 г. № 173-14 «обстоятельствами непреодолимой силы (форс-мажор) являются чрезвычайные, непредвиденные и непредотвратимые обстоятельства, возникшие в течение реализации договорных (контрактных) обязательств, которые нельзя было разумно ожидать при заключении договора (контракта), либо избежать или преодолеть, а также находящиеся вне контроля сторон такого договора (контракта)». К таким обстоятельствам, в том числе, могут относиться массовые заболевания (эпидемии), а также запретительные меры государств.

Указом Мэра Москвы от 05.03.2020 № 12-УМ «О введении режима повышенной готовности» было утверждено, что эпидемия является чрезвычайным и непредотвратимым обстоятельством, вызвавшим введение режима повышенной готовности, являющегося обстоятельством непреодолимой силы². Важно отметить, что Указ признает обстоятельством непреодолимой силы не саму эпидемию как таковую, а именно введение данного режима. На федеральном уровне режим повышенной готовности введен не был. Кроме того, Верховный Суд РФ в Обзоре от 21.04.2020 г. закрепил, что «существование обстоятельств непреодолимой силы должно быть установлено с учетом обстоятельств конкретного дела»³. Вместе с тем федеральными органами государственной власти и негосударственными объединениями были разработаны антикризисные планы, призванные стабилизировать ситуацию, приняты акты и разъяснения, которые позволили сторонам договора квалифицировать эпидемию в качестве форс-мажора.

Таким образом, проанализировав положения гражданского законодательства, отдельные нормативные акты, а также материалы судебной практики,

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1): федеральный закон от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // СПС КонсультантПлюс: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/

² О введении режима повышенной готовности: Указ Мэра Москвы от 05.03.2020 г. № 12-УМ // Официальный сайт Мэра Москвы: <https://www.mos.ru/authority/documents/doc/43503220/>

³ Обзор № 1 по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21 апреля 2020 г. // СПС КонсультантПлюс: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_350813/

можно сказать, что последствия пандемии относятся к обстоятельствам непреодолимой силы. Несмотря на то, что Россия постепенно выходит из пандемии, и большинство ограничений планируется снять уже в ближайшее время, сторонам при заключении договора стоит уделять особое внимание правильному распределению рисков в случае возникновения препятствий, связанных с пандемией.

Тимшин Ю.П.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Использование беспилотных аппаратов в перевозке грузов

В век информатизации и автоматизации процессов многие сферы человеческой жизни претерпевают изменения. Так, «беспилотники», которые изначально использовались для военных нужд, в основном, для разведывательных целей, стали использоваться в гражданских правоотношениях.

Стоит начать с того, что первое определение беспилотного аппарата было введено Федеральным законом от 30.12.2015 № 462-ФЗ. Согласно данным положениям, беспилотное воздушное судно — это воздушное судно, управляемое, контролируемое в полете пилотом, находящимся вне борта такого воздушного судна (внешний пилот). В России «беспилотники» пока не нашли массового применения, однако существуют первые прецеденты, которые относятся к конструкции договора оказания услуг. Так, в 2014 году сеть пиццерий «Додо Пицца» доставляла пиццу с помощью беспилотника, а в 2018 году «Почта России» предприняла первую попытку доставки почты. Данные прецеденты позволяют говорить о том, что в ближайшее время может появиться беспилотная перевозка грузов по воздуху, в связи с чем потребуются изменения в воздушном законодательстве. Однако нормы Приказа Минтранса России от 28.06.2007 № 82 ориентированы на регулирование перевозки пилотируемым воздушным судном и не предусматривают специфику перевозки груза «беспилотниками». К примеру, на основании пункта 205 вышеназванных правил выдача груза производится грузополучателю, указанному в грузовой накладной, в аэропорту назначения. Специфика же воздушной перевозки грузов с помощью беспилотников заключается в том, что груз может быть доставлен практически в любой пункт назначения. Таким образом, для законодательного регулирования перевозки грузов беспилотным воздушным судном, необходимо реализовать возможность доставки груза в любой пункт назначения, а не только в аэропорт.

Помимо воздуха, беспилотные аппараты для доставки грузов, способны передвигаться и по суше. В сентябре 2020 года в России впервые произошла коммерческая перевозка груза на беспилотном автомобиле «ГАЗель NEXT». Стоит отметить, что беспилотное транспортное средство во время осуществления перевозки грузов всегда сможет сопровождать водитель, так как это следует из статьи 8 Венской конвенция о дорожном движении. Это, в свою очередь, значит, что изменения в Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта вносить не потребуется.

Говоря о договоре морской перевозки груза с помощью беспилотных аппаратов, следует отметить, что в России реализуется эксперимент по опытной эксплуатации автономных судов. Для этого Минпромторг разработал и внес в Правительство РФ Проект федерального закона правоотношения, возникающие при использовании автономных судов. Согласно данному Проекту, автономное судно — это самоходное судно, процессы управления которым частично или полностью могут осуществляться в автоматическом режиме без участия членов экипажа судна. Одна из проблем, которая может возникнуть при осуществлении морской перевозки автономным судном — это сдача груза на хранение, в соответствии со статьей 159 Кодекса торгового мореплавания РФ. Перевозчику, осуществляющему беспилотную перевозку груза, должна быть гарантирована возможность отозвать автономное судно в порт погрузки, в том случае, если получатель груза откажется его принимать.

Таким образом, необходимо исправить вышеупомянутые проблемы правового регулирования. При этом необходимо разрешить вопрос с выдачей грузополучателю документа на груз (будь то транспортная накладная коносамент или нечто иное) и коммерческого акта, в случае недостачи или повреждения груза. Данные процедуры должны отдельно регулироваться с учетом специфики перевозки «беспилотником» и осуществляться в электронной форме.

Харченко Д.В.

*ИзиСП при Правительстве РФ
Аспирант*

Договор сельскохозяйственного страхования в условиях цифровой трансформации

В докладе освещена проблематика в области развития договорных отношений в сельскохозяйственном страховании, осуществляемом с государственной поддержкой с учетом возможностей законодательного использования цифровых платформ при заключении и исполнении договоров страхования.

Вместе с тем, в докладе отражены действующие законодательные аспекты регулирования договора сельскохозяйственного страхования (по условиям которого может быть оказана государственная поддержка), а также произведен сравнительный анализ правовой природы сельскохозяйственного страхования и сделан вывод о корректности отнесения последнего к имущественному страхованию. относится к договорам имущественного страхования также, как и сельскохозяйственное страхование относится соответственно к имущественному.

В докладе сделан вывод о том, что законодатель, регулирует взаимодействие страховщика и страхователя в страховом деле и сельскохозяйственном страховании в частности, «по старинке», используя нормы о классическом «традиционном» договорном праве содержащиеся в гражданском законодательстве РФ.

На конференции, докладчик предпринял попытку раскрыть, а также проанализировать уже зафиксированную в науке, юридическую терминологию следующим понятиям: «умный договор», «Smart-contract», «платформа Blockchain», «технология распределенного реестра», «программный код». Автор, в том числе провел сравнительный анализ вышеуказанных юридических терминов упомя-

нутых в юридической литературе США и России, которые до сих пор, по сути не закреплены в российском праве.

Докладчиком была дана правовая оценка изменениям гражданского законодательства, совершенная законодателем в 2019 г., зафиксировавшая существенный юридический факт: факт совершенный компьютерной программой исполнения сделки, не оспаривается (кроме случаев вмешательства в действие программы). Вышеуказанный тезис, был закреплен в ст. 309 ГК РФ.

Был приведен практический пример на платформе «Blockchain», по исполнению сделки с «цифровыми активами» в области страхования, а также сделан вывод о том, что воля сторон сделки, направленная на ее заключение, фактически отождествляется с волей сторон, по ее исполнению.

Автором доклада сделан ряд следующих практических выводов:

1) целесообразно создание отдельной государственной цифровой архитектуры (единой государственной информационной системы или интеграция в уже действующие системы) с использованием платформы «Blockchain», что позволит привнести в страховой процесс, участниками которого являются страхователь, страховщик, уполномоченный орган осуществляющий государственную поддержку по договорам сельхозстрахования и уполномоченный орган в области фиксации наступления страховых случаев, принципы прозрачности и транспарентности;

2) применение «умных договоров» (или «Smart-contract») в сельскохозяйственном страховании, позволит решить главным образом задачу целевого и законного использования государственных субсидий используемых на возмещение части затрат сельскохозяйственных товаропроизводителей на уплату страховых премий, что положительным образом отразится как на эффективном расходовании средств бюджета РФ так и на добросовестном страхователе, который своевременно сможет получить причитающиеся ему страховую выплату без длительных и дорогостоящих судебных разбирательств.

Чернявская П.Е.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Институт владения: история и современность

Институт владения на протяжении веков вызывает в цивилистике живой интерес. Такое внимание обусловлено тем, что данная категория, в отличие от большинства правовых конструкций, направлена на служение факту, а не праву. Каждый, из чьего господства выбыла вещь, может требовать защиты своего владения «и притом не на том основании, что он имеет право на это владение, а просто на том, что он владеет или владел»¹. Следовательно, посессорная защита доступна даже незаконным, недобросовестным владельцам. Подобное положение вещей вызывает недоумение, но, несмотря на это, институт владения

¹ *Покровский И.А.* Основные проблемы гражданского права. 8-е изд. М.: Статут, 2020. С. 222–234.

существует на протяжении двух тысяч лет и сегодня признается в большинстве европейских правовых порядков.

Владение в качестве фактического обладания, снабженного юридической защитой, берет свое начало в римском праве. Здесь посессорная защита имела классический вид: в рамках процесса доказывались не правовые основания владения, а факт господства над вещью и факт его нарушения. Такая модель была удобна тем, что позволяла оперативно восстанавливать положение, нарушенное самовольным посягательством. Впрочем, особенность римского права состоит в том, что владение состояло не только из физического, но и волевого элементов — воли относится к вещи, как к своей собственной. Как следствие, владельцы «для других» — арендаторы и др. — являлись держателями на чужое имя и защитой не пользовались.

Впервые от волевого элемента отказалось Гражданское Уложение Германии 1896 года¹ (§ 854), которое преобразило институт владения во многих направлениях: к примеру, утвердило конструкцию «двойного владения» (§ 868), предоставив посессорную защиту как держателю вещи по договору, так и ее собственнику. При этом собственную конструкцию владения, в разной степени отличающуюся от римской, утвердили не только немецкие цивилисты, но и подавляющее большинство государств Европы.

В свою очередь, российское гражданское право не только не имеет сопоставимой исторической традиции регулирования владения, но и с трудом воспринимает этот институт сегодня. Современный Гражданский Кодекс понимает владение, прежде всего, как одно из правомочий, входящее в состав более сложных прав. Защита владения как факта усматривается лишь в положениях о приобретательной давности², хотя и они не являются классическим посессорным средством, поскольку требуют доказывания фактов добросовестности, открытости и непрерывности владения.

Многие российские цивилисты считают отсутствие в Гражданском Кодексе отдельных положений, посвященных институту владения, серьезным недостатком. Исправить это был призван принятый в первом чтении в 2012 году законопроект³, во многом опирающийся на опыт Гражданского Уложения Германии. Однако до настоящего времени соответствующий закон не был принят. Такое положение вещей можно объяснить, как недостаточным пониманием необходимости введения института владения в принципе, так и страхом перед последствиями столь радикальных преобразований. Тем не менее сама история права свидетельствует о целесообразности существования данной конструкции, которая, защищая имущество от самоуправных посягательств, служит укреплению хозяйственной жизни общества в целом. Именно по этой причине институт владения необходим формирующейся рыночной экономике России.

¹ Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению. 4-е изд., перераб. М.: Инфотропик Медиа, 2015. С. VIII–XIX, 1 — С. 715.

² «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020). Ст. 234.

³ Проект Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред., принятая ГД РФ в I чтении 27.04.2012).

Аспекты конвалидации ничтожных сделок по российскому праву

Идея исцеления, т.е. придание ничтожной сделки юридической силы с момента ее совершения¹, ведет свое начало из римского права. Так, договор купли-продажи краденой вещи, согласно Дигестам, мог быть признан ничтожным, если покупатель заранее знал об этом факте. Однако говорить о широком распространении института можно с момента формирования немецкой пандектистики, где мы можем обнаружить наиболее фундаментальные исследования². Особый порядок конвалидации по российскому праву касается порока формы (п. 1 ст. 165 ГК РФ) и сделок, совершенных недееспособным (п. 2 ст. 171 и п. 2 ст. 172 ГК РФ). Гражданский кодекс закрепляет, что если при нарушении нотариальной формы исполнение было произведено одной из сторон, тогда как другая стороны уклоняется от удостоверения, то суд признает сделку действительной. В данном случае суд применяет исцеление *de lege lata*, когда исцеляет сделку с пороком формы. Исцеление сделки с недееспособным возможно по требованию законного представителя, если она совершена к выгоде гражданина. Суд имеет право консолидировать сделку в интересах последнего.

Первым проблемным аспектом конвалидации является вопрос: должны ли случаи конвалидации были прямо поименованы в статьях кодекса? Поименованный (принцип *numerus clausus*) характер случаев конвалидации кажется определен характером ничтожной сделки, а в частности, по выражению Тузова, они «представляют собой особый вид недействительных сделок»³. Поэтому возражения противоположности конструкции логически как раз и разрешаются путем выделения их в особых подвид недействительных сделок. Так, Французским гражданским кодексом установлено, что заявить ничтожность сделки может любое третье лицо, права и интересы которого были нарушены. Ничтожность как вид недействительности в своей природе затрагивает публичный интерес, а не исключительно частный. Поэтому мы допускаем применение конвалидации только как экстраординарного института, для его стабильного применения необходимо закрепление в рамках отдельных статей ГК РФ, что было предложено в Концепции развития гражданского законодательства⁴, а также реализовано зарубежными правовыми порядками.

¹ Тузов Д. О. Конвалидация ничтожных сделок в российском гражданском праве // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2004. № 7. С. 10.

² . См. Саватье Р. Теория обязательств: юридический и экономический очерк. Прогресс, 1972. Brox, Hans, and Wolf-Dietrich Walker. Allgemeiner Teil des BGB. С. Neumanns, 2008 s. 176.

³ См. Тузов Д. С. 31.

⁴ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации. 7 октября 2009 г. // СПС Гарант (дата обращения 30.01.2021).

Вторым существенным вопросом является проблема разграничения института конвалидации и эстоппеля. Эстоппель, т.е. запрет противоречивого поведения, имеющий следствие в виде лишения права ссылаться на какие-то факты в суде, является судебным возражением, то есть инструментом процессуального английского права права. Реформа обязательственного права в РФ (2013 г.) принесла изменение в ст. 166 ГК РФ, появился п. 5, который законодательно закрепил возможность применения эстоппеля в части невозможности лица ссылаться на ничтожность сделки. Оба этих института рассматриваются российскими судами как инструменты, направленные на защиту добросовестной стороны, М. Маджиев считает, что судьи используют эстоппель как форму скрытой конвалидации, когда для последней нет основания¹. Подмена института конвалидации эстоппелем, которое мы видим в судебной практике, кроется в рассмотрении сугубо процессуального института прецедентного права с позиции права материального. Отсутствие ссылки на ничтожность — вопрос доказывания фактов в процессе, тогда как суд имеет право *ex officio* презюмировать ничтожность сделки². Поэтому эстоппель должен быть скорее субсидиарным институтом, в случае, если условия конвалидации не будут соблюдаться, тогда как конвалидация в четко поименованных законодателем случаях.

¹ Маджиев С. Ю. Обзор судебной практики по применению п. 5 ст. 166 ГК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. №. 1. С. 193.

² Ширвиндт А. М. Ссылка на ничтожность сделки как злоупотребление правом. Изобретение судов, закрепленное в законе // Арбитражная практика. 2015. № 7. С. 36.

ТРУДОВОЕ ПРАВО

Белоногова В.К.

РАНХиГС

Студент

Перспективы изменений российского законодательства по регулированию обязательной и добровольной вакцинации работников в контексте распространения коронавирусной инфекции

В ходе последних событий в мире и в нашей стране все чаще и чаще мелькает термин «принудительная вакцинация». Вопросы, связанные с правомерностью и необходимостью подобных действий и требований, стали как никогда волновать людей, особенно это касается сферы трудового права, где идет взаимодействие между работником и работодателем, где первый волей не волей находится в зависимости от второго. Правовые основы регулирования вопросов, связанных с вакцинацией, содержатся в Конституции (ч.2 ст.21), в Федеральном Законе «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ, так же основополагающие нормы содержатся и в Федеральном законе «Об иммунопрофилактике инфекционных болезней» № 157 — ФЗ, а также множеством подзаконных нормативных актов. В настоящее время в России зарегистрировано две вакцины — Гам-Ковид-Вак («Спутник V») и «ЭпиВак-Корона». «Спутник V» стал первой в мире вакциной от COVID-19 применяется для проведения масштабной вакцинации в стране. Важное изменение произошло 27 декабря 2020 года путем внесения в календарь профилактических прививок по эпидемическим показаниям прививки против коронавирусной инфекции, вызываемой вирусом SARS-CoV-2. Отметим также, что обязательная вакцинация от коронавирусной инфекции предусмотрена лишь Календарем профилактических прививок¹ именно по эпидемиологическим показаниям, а значит, что она должна применяться в качестве обязательной лишь при ситуации эпидемиологического неблагополучия.

На данный момент прививка от коронавирусной инфекции не установлена Национальным календарем профилактических прививок, к тому же, отсутствует

¹ Приказ Минздрава России от 21.03.2014 № 125н «Об утверждении национального календаря профилактических прививок и календаря профилактических прививок по эпидемическим показаниям» // СПС Гарант (дата обращения 03.02.2021).

постановление Главного государственного санитарного врача РФ, что является значительным, так как именно оно имеет решающую роль в определении характера обязательности данной прививки, если исходить из нормы абзацев 2 и 3 п. 18 Общих требований по профилактике инфекционных и паразитарных болезней.¹ Таким образом, на сегодняшний день характер вакцинации от коронавируса не имеет императивной составляющей, следовательно, ни работодателю, ни иным органам управления не предоставлено права самостоятельно принимать решения о начале массовой обязательной вакцинации по эпидемиологическим показаниям, поэтому их односторонние приказы могут быть основаны лишь на постановлениях главных государственных санитарных врачей. А данных постановлений РФ пока что не имеет.

Проанализировав нормы Трудового Кодекса РФ, мы можем сделать вывод о том, что подобные требования нарушают основные принципы правового регулирования трудовых отношений, а главным образом принцип запрета дискриминации в трудовой сфере, который закреплен в ст. 3 Трудового Кодекса РФ².

Таким образом, в данный момент, когда работники сталкиваются с подобными проблемами, можно попробовать несколько выходов из данной ситуации:

Во-первых, в обосновании своего отказа, работник может ссылаться на отсутствие закона, который предусматривает процесс обязательной вакцинации от коронавирусной инфекции.

Во-вторых, следует грамотно подойти к составлению письменного отказа, а именно, грамотно аргументировать свою позицию, ссылаясь на нормы законодательства.

В-третьих, в случаях, когда прямо или косвенно нарушаются права работника, всегда можно обратиться в Государственную Инспекцию Труда, которая может помочь работнику с защитой его прав.

В-четвертых, если урегулировать мирно спор не получилось, можно прибегнуть к судебному разбирательству. В этом контексте стоит также упомянуть о том, что на данном этапе слишком мало судебной практики для того, чтобы судить о том, на чьей стороне окажется суд: на стороне работника или работодателя.

Гандзий Е.В.

*Южно-уральский государственный университет (НИУ)
Студент*

Защита авторских прав работодателя на результаты интеллектуальной деятельности работников IT-сферы

Актуальность проблемы защиты интеллектуальных прав будет возрастать по мере цифровизации экономики. Например, трудовая деятельность IT-

¹ Санитарно-эпидемиологические правила 3.1/3.2.3146-13 «Об общих требованиях по профилактике инфекционных и паразитарных болезней» утв. Постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 16.12.2013 № 65.// СПС Консультант Плюс (дата обращения 01.02.2021).

² «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 29.12.2020). // СПС Консультант Плюс (дата обращения 01.02.2021).

работников-разработчиков имеет свою специфику: результатом их трудовой деятельности является создание интеллектуального продукта. После увольнения таких работников между сторонами трудового отношения могут возникнуть различные споры, предметом которых являются права на использование изобретения (разработанного программного обеспечения, баз данных и т.д.), созданного в рамках выполнения работником трудовых обязанностей, что подтверждается судебной практикой (например, в деле Апелляционное определение СК по гражданским делам Московского городского суда от 16 мая 2018 г. по делу № 33-21264/2018).

Приобретение права на результаты интеллектуальной деятельности ИТ-работника (разработку и создание программного продукта) во время выполнения трудовых функций можно урегулировать с помощью трудового договора и соглашением о порядке выплаты вознаграждения, где, в частности, устанавливаются размер и условия вознаграждения. При отсутствии такого соглашения отношения между работником и работодателем обязанность по выплате будет регулироваться Постановлением Правительства РФ от 16 ноября 2020 г. № 1848¹. Возможно, для работодателя данное обстоятельство будет не совсем выгодно, так как он сам может предусмотреть размер выплаты и другие условия. Следовательно, целесообразно при трудоустройстве ИТ-работников (например: программистов, разработчиков ПО) предусмотреть положение в трудовом договоре о порядке распределения трудовых прав и трудовой функции, сформулировать в должностной инструкции обязанности работника, а также заключить соглашение о конфиденциальности ставшей известной работнику информации (ст. 57 ТК РФ). В процессе выполнения трудовой функции работодателю необходимо сформулировать служебное задание на разработку программного продукта; когда программный продукт уже создан — получить уведомление от работника о создании служебного результата интеллектуальной деятельности. Также работодатель должен уведомить работника об определении правовой охраны результата разработки, затем — составить соглашение о порядке выплаты вознаграждения и зафиксировать отказ работника от прав на результаты интеллектуальной деятельности. После этого работодатель может получить исключительные права.

К другим инструментам защиты интересов работодателя можно отнести соглашение о конфиденциальности информации, в отношении которой введён режим коммерческой тайны. Трудовой Кодекс в пп. «в» п. 6 ч. 1 ст. 81 предусматривает основание для увольнения работника нарушившего такое соглашение. Также в зарубежной практике эффективным защитным механизмом для работодателя с бывшим работником является соглашение о неконкуренции, но в российской практике данное соглашение считается противоречащим закону², хотя имеется иная практика, как утверждают некоторые авторы, когда суды

¹ Об утверждении Правил выплаты вознаграждения за служебные изобретения, служебные полезные модели, служебные промышленные образцы: Постановление Правительства Российской Федерации от 16 ноября 2020 г. № 1848 // СЗ РФ. 2020. № 47. Ст. 7548.

² *Иванов Ю. М.* Условия о неконкуренции. Как не дать экс-сотруднику увести коллег и клиентов // Юрист Компании. № 12. [Электронный ресурс] URL: <https://e.law.ru/772848#> (дата обращения: 01.02.2020 г.).

косвенно признавали такое соглашение правомерным¹. Таким образом, для того чтобы в будущем предотвратить споры и разногласия с работником в IT-сфере, работодателем следует использовать: трудовой договор, должностную инструкцию, соглашение о выплате вознаграждения за служебное изобретение, соглашение о конфиденциальности.

Кирвалидзе Д.М.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Гендерная дискриминация в сфере труда

С развитием экономики роль трудового законодательства в нашей стране существенно возрастает. На сегодняшний день существует ряд серьезных проблем в сфере труда, и гендерная дискриминация — одна из них. Несмотря на то, что мужчины и женщины имеют равный доступ к образованию, к выбору своей трудовой деятельности, очень часто женщины подвергаются ей, вступая в трудовые правоотношения. Особенно остро данная проблема стала сейчас, когда вследствие неблагоприятной конъюнктуры рынка, нашей экономике требуются люди, обладающие выдающимися профессиональными навыками, но в связи с половой дискриминацией их потенциал остается нераскрытым.

Гендерная дискриминация в сфере труда зачастую принимает различные формы, среди которых можно выделить неравенство в оплате труда, неравные возможности при приеме на работу, существование запрета на занятия определенных профессий женщинами. По данным опроса за 2019 год 50% работодателей при равных условиях возьмут на работу скорее мужчину, и лишь 39% женщину. Кроме того, официальная статистика за 2019 год, опубликованная на сайте Международной организации труда, показывает, что разрыв между оплатой труда мужчины и женщины составляет примерно 20%. Существуют и иные формы половой дискриминации, однако именно эти наиболее ярко выражены в нашем обществе.

Гендерная дискриминация всегда приводит к негативным последствиям. Она вредит как обществу, обостряя социальные конфликты, так и государству, нанося потери экономике, поэтому крайне важно сейчас предпринять ряд мер, которые помогут преодолеть эту проблему. Ключевую роль в этом должно сыграть государство и институты гражданского общества. Необходимо создать эффективные способы защиты от гендерной дискриминации на рынке труда.

Внесение изменений в существующее законодательство — это один из таких способов. Необходимо создать больше правовых норм, которые будут защищать интересы женщин, поскольку нормативное регулирование в этой сфере минимально. Также представляется целесообразным ужесточить ответственность работодателя за дискриминационные поступки в трудовой сфере и создать эффективный механизм привлечения за эти правонарушения.

¹ *Питиримова Е.* Соглашение о неконкуренции. Как доказать работу на конкурента // Трудовые споры. 2019. № 7. [Электронный ресурс] URL: <https://e.tsporg.ru/738911#> (дата обращения: 01.02.2020 г.).

Еще одним способом защиты от гендерной дискриминации на рынке труда является повышение правовой культуры. Если работодатели будут хорошо осведомлены с ответственностью за ущемление прав женщин в трудовых взаимоотношениях, то проявления дискриминации станет редким феноменом. Для этого государство, СМИ, органы местного самоуправления должны информировать население о недопустимости данного явления как в трудовой сфере, так и в обществе в целом. Роль институтов гражданского общества в решении этой проблемы огромна.

Таким образом, дискриминация в сфере труда — крайне актуальная проблема, требующая разработки способов ее решения уже сейчас, ведь от этого зависит благосостояние и развитие нашего общества. Стоит отметить, что законодатель, осознавая данную необходимость, приступает к созданию и принятию некоторых мер по искоренению дискриминации в отношении женщин. Уничтожение гендерной дискриминации в сфере труда — долг каждого из нас.

Кондусова А.С., Невдахо А.Ю.

*Оренбургский институт (филиал)
Университета имени О.Е. Кутафина
Студенты*

Аутстаффинг персонала в современной России

В современных условиях все более актуальной становится проблема использования сервиса аутстаффинга персонала в России. Однако после введения запрета заемного труда такое применение рабочей силы стало восприниматься с опаской по причине непонимания сущности данного явления, обострившегося противоречивостью законодательства и его несовершенством.

Стоит отметить, что аутстаффинг — это способ управления персоналом, предполагающий оказание услуг в форме предоставления в распоряжение заказчика определенного количества работников, не вступающих с ним в какие-либо правовые отношения напрямую, но оказывающих от имени исполнителя определенные услуги (работы) по месту нахождения заказчика¹.

Законодатель закрепляет процесс осуществления деятельности по предоставлению труда работников другим лицам. Такие отношения регулируются главой 53.1 Трудового кодекса Российской Федерации² и статьей 18.1 Закона «О занятости населения в РФ»³ и носят трехсторонний характер.

Аутстаффер или исполнитель, по общему правилу, это государственно-аккредитованное частное кадровое агентство занятости, соответствующее ряду требований, по п.6 статьи 18.1 Закона «О занятости населения в РФ». Данный закон также выделяет определенный круг исполнителей, к которым относятся

¹ Черноколова К. В., Клочко Е. Н. Аутсорсинг и аутстаффинг как инструменты управления современными компаниями // Новая наука: Опыт, традиции, инновации. 2017. Т. 1. № 4. С. 200.

² Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001. № 197-ФЗ (с изм. от 29.12.2020) //СЗ РФ. 2002. № 1 (часть III). Ст. 3.

³ Закон РФ «О занятости населения в РФ» от 19.04.1991 № 1032-1 //Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ от 2 мая 1991 г. № 18. Ст. 566.

иностранные юридические лица и их аффилированные лица. Прослеживается противоречие между вышеупомянутым законом и ТК РФ, который включил в круг исполнителей лишь частные агентства занятости.

Исполнитель обязан заключить трудовой договор с работником и предоставить оплату труда не хуже, чем условия оплаты труда работников принимающей стороны. Однако, она при заключении договора может заявить любую заработную плату и исполнителю не представляется возможным проверить достоверность предоставляемых заказчиком данных. Тем самым могут быть нарушены положения статей ТК РФ.

Уместно задаться вопросом, какие правовые отношения связывают работника и принимающую сторону, на каком основании законодатель закрепляет за заказчиком право требования от работника подчинения внутреннему трудовому распорядку и должностной инструкции. К тому же, принимающая сторона, использующая труд привлекаемых работников, видит в них временную рабочую силу, поэтому для них нет смысла выделять средства на прохождение курсов повышения квалификации, что приводит к снижению темпов работы направляемых работников и ее качества¹.

Заказчик руководствуется своими личными целями и мотивами при выборе привлекаемых работников, что может идти в разрез с положениями ТК РФ. Это, в свою очередь, лишает привлекаемых работников гарантий на защиту своих трудовых прав.

Необходимо учесть, что по п. 10 ч.3 статьи 18.1 Закона «О занятости населения в РФ» профсоюзы отстаивают интересы основных работников и защищают их от чрезмерного использования временно привлекаемых работников, что приводит к соперничеству между ними, а также дифференцирует их положение в организации.

Таким образом, мы пришли к выводу о том, что существует множество проблем с регулированием данной нетипичной формы занятости. В то время, как заемный труд в России запрещен, остались положения, которые трудно отграничить от него, в связи с чем у субъектов трудовых правоотношений возникают проблемы с их реализацией на практике.

Коптелина М.В., Усова А.А.

НИУ ВШЭ

Студенты

Правовое регулирование охраны труда спортсменов в РФ в условиях пандемии COVID-19: влияние актов международных спортивных федераций

Пандемия COVID-19 оказала непосредственное влияние на правовое регулирование охраны труда спортсменов в России: особую роль приобрели акты

¹ Черных Н. В. Проблемы обеспечения справедливого и экономически эффективного баланса интересов сторон трудового договора при развитии нетипичной занятости (на основе анализа норм главы 53.1 ТК РФ) // Совершенствование законодательства. Lex Russica. 2020. Т. 73. № 8 (165). С. 9.

ВОЗ, правила международных спортивных федераций, которые легли в основу актов общероссийских спортивных федераций.

Нами были рассмотрены акты Союза европейских футбольных ассоциаций (Протокол UEFA) и Международного союза конькобежцев (Методические рекомендации ISU), в которых подробно регламентируется порядок организации и проведения спортивных соревнований в период пандемии COVID-19. Были выбраны именно эти акты в связи с тем, что они определяют особенности для командного и индивидуального видов спорта.

Протокол UEFA вводит обязанность для каждой футбольной команды в период пандемии назначить специалиста по медицинскому взаимодействию и специалиста по гигиене. UEFA устанавливает принцип социального дистанцирования участников и детально регламентирует все вопросы, связанные с тестированием спортсменов. UEFA также рекомендует отслеживать взаимодействия футболистов и соблюдение ими масочного режима. Протоколом изменено время разминки спортсменов перед матчем, нахождение на скамейке запасных, а также выход команд на поле и их построение. Для безопасности спортсменов также установлены особые правила общения со СМИ во время флеш-интервью и в микст-зонах¹.

Методические рекомендации Международного союза конькобежцев аналогичным образом отмечают важность обеспечения усиленных мер безопасности для защиты здоровья всех участников спортивных соревнований, уделяя особое внимание здоровью спортсменов. Данные рекомендации содержат минимальный перечень мер, которые должны быть предприняты организаторами соревнований для обеспечения безопасности. Рекомендации содержат общие требования к гигиеническим мерам (мытьё рук, ношение масок, соблюдение социальной дистанции и др.). Особое внимание уделяется проветриванию помещений и повсеместному размещению средств для обработки рук. Рекомендации также вносят изменения в порядок прохождения допинг-контроля, регламентируют проведение церемоний².

Общероссийские спортивные федерации заимствуют положения актов международных спортивных федераций без их адаптации и усовершенствования. В связи с этим как на международном уровне, так и на всероссийском уровне отсутствует детальное правовое регулирование тренировочного процесса в период пандемии COVID-19.

Таким образом, международные спортивные федерации в условиях пандемии установили ряд принципиально новых правил обеспечения безопасности спортсменов, которые в целом соответствуют всем рекомендациям ВОЗ по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции (кроме регламентации тренировочного процесса спортсменов). Общероссийские спортивные федерации переняли данные нормы, чем подтвердили предположение

¹ UEFA Return to Play Protocol [Electronic resource] // UEFA.com. https://editorial.uefa.com/resources/0260-100e7c679cbe-70a859716160-1000/uefa_return_to_play_protocol_20200805095906.pdf.

² ISU General Guidelines to Organize an ISU Event [Electronic resource] // International Skating Union. <https://www.isu.org/docman-documents-links/isu-files/documents-communications/clean-sport-1/coronavirus/24904-isu-general-guidelines-to-organize-an-isu-event-covid-19-august-31-final/file>.

о том, что акты международных спортивных федераций являются неотъемлемой составляющей подинститута охраны труда спортсменов, роль которых на данный момент не обозначена в системе российского трудового права.

Кублякова Д.М.

*Оренбургский институт (филиал)
Университета им. О.Е. Куцафина
Студент*

Особенности правового регулирования рабочего времени и времени отдыха в современных условиях

Общество в современных реалиях неразрывно от осуществления трудовой деятельности, и исходя из этого можно все существующее в распоряжении человека время разделить на рабочее время и время отдыха.

На конституционном уровне в статье 37¹ гарантируется свободный труд, право на такой труд, который в свою очередь будет отвечать требованиям безопасности и гигиены, а также право на отдых.

Рабочее время и время отдыха рассматриваются в разных аспектах. «Экономические науки рассматривают рабочее время как периоды, в течение которых выполняется работа, любые перерывы в это понятие не входят, они рассматриваются как потери (затраты) рабочего времени»².

С правового аспекта рассматриваемые категории определяются иначе. Так, в статьях 91 и 106 ТК РФ³ даны определения рабочего времени и времени отдыха, и отличительным признаком правового аспекта является включение в рабочее время иных периодов.

Нормативные правовые акты, регулирующие рабочее время и время отдыха, находятся в иерархии. Следовательно, подзаконные акты, а именно указы Президента РФ, в силу того, что призваны регулировать общественные отношения во исполнение законов, должны соответствовать последним и, как указано в статье 90 Конституции РФ, «не должны противоречить Конституции Российской Федерации и федеральным законам»⁴.

Все виды времени отдыха закреплены в статье 107 ТК РФ, и содержащийся перечень в ней является исчерпывающим.

Практика, в свою очередь, показала, что могут быть случаи, в которых необходимо оперативное регулирование общественных отношений, входящих в предмет трудового права. Так, в целях обеспечения санитарно-эпидемиоло-

¹ Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (в ред. от 01.07.20 г.) // Российская газета. 2020. № 144.

² *Аленина А. В.*, Рабочее время и время отдыха как взаимообусловленные категории // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2007. № 1 (10). С. 113.

³ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (с изм. и доп. в ред. от 29.12.2020) // Сборник законодательства Российской Федерации. 2002 г. № 1 (часть I). Ст. 3.

⁴ Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (в ред. от 01.07.20 г.) // Российская газета. 2020. № 144.

гического благополучия населения Президент РФ установил нерабочие дни с сохранением за работником заработной платы¹.

Министерство труда России разъяснило, что такие дни не следует относить ни к выходным, ни к нерабочим праздничным дням². Следовательно, можно сделать вывод, что в трудовом законодательстве появилась новая категория, которая до сегодняшнего дня не нашла отражение в ТК РФ, однако получила внедрение в другую отрасль российского права — налоговое право³.

Исходя из указанного выше, можно заключить, что:

1) Указом Президента РФ была введен новый вид отдыха — нерабочий день, который получил действие без внесения дополнений в ТК РФ;

2) Категория «нерабочий день» стала закрепляться в нормативных правовых актах российских отраслей, и очевидно, стоит ожидать в последующем внесения дополнений в список видов времени отдыха, закрепленный в Трудовом кодексе РФ, но с определенными особенностями в применении.

3) Появилась возможность издания подзаконного нормативного правового акта, в частности указа Президента РФ, в особой обстановке, по вопросам, не предусмотренным актами, являющимися выше по юридической силе. Однако подзаконный акт должен осуществлять внедрение положений, не противоречащих вышестоящим актам и направленных на улучшение положения работника.

Пономарева В.П.

РАНХиГС

Студент

Особенности регулирования труда дистанционных работников по трудовому праву

Сегодня с развитием в обществе и экономике информационных технологий, заключение трудового договора с дистанционными работниками приобретает все большую актуальность, ведь для всех субъектов рынка труда это представляется удобным, современным и эффективным методом оформления трудовых отношений. Также актуальность исследования специфики правовых отношений

¹ Указ Президента Российской Федерации «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней» от 25.03.2020 № 206 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020 г. № 13. Ст. 1898 // Указ Президента Российской Федерации «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» от 02.04.2020 № 239 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020 г. № 14 (часть I). Ст. 2082.

² Письмо Министерства труда и социальной защиты РФ от 26 марта 2020 г. № 14-4/10/П-2696 О Рекомендациях работникам и работодателям в связи с Указом Президента РФ от 25 марта 2020 г. № 206 «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней» с целью разъяснения порядка работы в период с 30 марта по 3 апреля 2020 г. // Бюллетень трудового и социального законодательства Российской Федерации. 2020. № 4.

³ П. 6 ст. 6.1 Налогового кодекса Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (с изм. и доп. в ред. от 01.01.2021) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.

в сфере дистанционной занятости обусловлена распространенной во всем мире пандемией коронавируса (COVID-19).

В мае 2020 года Центром трудовых исследований в сотрудничестве с Дирекцией по экспертно-аналитической работе НИУ ВШЭ было проведено эмпирическое исследование дистанционного рынка труда в России в виде интернет-опроса «Работа и трудоустройство в условиях эпидемии». Экспертный анализ данных и соответствующее заключение было составлено на основании ответов свыше 5000 респондентов из различных округов РФ. По итогам опроса было отмечено, что после начала эпидемии коронавируса на дистанционную форму работы были переведены в основном сотрудники сферы информационно-коммуникационных услуг (свыше 50%), а также работники сфер образования, науки и культуры (около 33%). В иных сферах деятельности данный вид реализации профессиональных функций составил не более 10—15%. Следует отметить, что исследование отразило отношение субъектов рынка труда к государственным мерам регулирования дистанционной работы: при вариации оценки от 1 до 5 баллов почти 75% опрошенных оценили государственные меры поддержки в среднем только на 1,5 баллов; 20%, — на 3,5 баллов; менее 5% — на 5 баллов¹.

В России трудовое законодательство на фоне пандемии коронавируса продемонстрировало недостаточную готовность к массовому переводу сотрудников на удаленный режим работы, в связи с чем были разработаны, приняты на законодательном уровне и вступили в силу с 1 января 2021 г. поправки, внесенные в Трудовой кодекс, регулирующие трудовые отношения в части дистанционной (удаленной) работы (Федеральный закон от 8 декабря 2020 г. № 407-ФЗ, далее — Закон № 407-ФЗ), однако, на мой взгляд, некоторые пробелы в урегулировании законодательства о дистанционной работе все же сохранились.

Учитывая современные положения ТК РФ, считаю необходимым предложить дополнительно урегулировать вопрос дистанционной занятости по следующим направлениям оптимизации:

1. В ТК РФ установить положение, согласно которому трудовые правоотношения считаются заключенными, когда стороны договорились об условиях выполнения соответствующей работы, несмотря на отсутствие письменного договора; отметить, что соответствующие факты могут подтверждаться информацией, которая отражена в переписке между работодателем и работником;

2. Необходимо прописать положение, согласно которому оплата осуществляется вариативно за результат работы или за фактически затраченное время в соответствии с установленными на предприятии общими нормами занятости;

3. Более четко разграничить в Трудовом законодательстве понятия надомный работник, домашний работник, дистанционный работник и различия между их трудовыми договорами;

4. Разработать государственную политику в сфере занятости населения, направленную на стимулирование развития дистанционной занятости с использованием налоговых льгот и льгот по уплате единого социального взноса; создать специальные институты, которые должны обеспечить и координировать дистанционную занятость.

¹ Гимпельсон В., Капелюшников Р. Карантинная экономика и рынок труда // ЭКОНС. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://econs.online/articles/ekonomika/karantinnaya-ekonomika-i-rynok-truda/> (Дата обращения: 02.11.2020).

Трансформация форм занятости в условиях цифровой экономики

В настоящее время переход к цифровой экономике оказывает важнейшее влияние на изменение рынка труда. Это проявляется как в снижении спроса на профессии, которые связаны с выполнением формализованных повторяющихся операций, так и в повышении требований к работникам. Меняется и само понятие профессия. Ряд ученых отмечают, что набор компетенций работника перестает быть фиксированным, обретая форму «динамического портфеля»¹.

В этих условиях нельзя не затронуть трансформацию института занятости. Одним из таких проявлений стало возрастание роли нетипичных форм занятости. Использование Интернета, мобильных устройств и других технических средств в трудовой деятельности неизбежно способствует тому, что «старая» модель трудовых отношений уходит в прошлое. Также отпадает необходимость в режиме полного рабочего дня, непосредственном руководстве работодателя или назначаемых им лиц над работником. Таким образом, происходит изменение «стандарта» занятости. Само трудовое отношение приобретает новые черты в соответствии с изменениями в обществе, стремясь соответствовать ему.

Принято выделять четыре основные группы нетипичных форм занятости². Однако не все формы занятости, входящие в данные группы являются новыми, хотя неуклонная трансформация обуславливает необходимость их четкой регламентации. Одной из таких форм занятости, которая в меньшей степени урегулирована законодателем является фриланс. Его особенностью стало то, что работа выполняется практически независимым человеком без заключения долговременного договора с работодателем, ограниченного лишь требованиями к конечному результату работы. С развитием цифровых технологий данная форма носит перспективный характер, что обусловлено ростом как самих исполнителей, так и заказчиков фриланс-услуг³. Несмотря на наличие положительных черт данной занятости, нельзя не согласиться с Матвеевой Н.С и Черкасовой М.А., которые отмечают, что существует и ряд проблем,

¹ Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение: доклад к XX Апр. междунар. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9-12 апр. 2019 г. / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневецкий, Л. М. Гохберг и др. ; науч. ред. Л. М. Гохберг; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2019. — С. 47.

² Нестандартные формы занятости. Анализ проблем и перспективы решения в разных странах. Обзорная версия. Международное Бюро Труда — Женева: МБТ, 2017.

³ URL: https://unecon.ru/sites/default/files/obzor_nestandardnyye_formy_zanyatosti.pdf (Дата обращения: 14.02.2021).

³ Рост числа фрилансеров в России оценили в 76 % URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4627662> (Дата обращения: 31.01.2021).

в частности, с правовой регламентацией деятельности таких работников¹. Это невозможность фиксировать официально опыт работы, отсутствие в трудовом законодательстве норм социальной защиты данной категории лиц, отсутствие гарантий, предоставляемых работодателем работникам.

Следует обратить внимание и на довольно спорные трудовые отношения, возникающие у лиц, работающих посредством онлайн-платформ. Например, платформы, специализирующиеся на курьерских услугах или перевозке. Чесалина О. В. отмечает, что такие формы занятости и вовсе не признаются, и относятся к самостоятельному труду². В данных отношениях платформы выступают в качестве посредников и лишь информируют клиентов и водителей о возможности предоставления услуги. Не признание данных отношений в качестве трудовых ведет к недостаточному уровню социального обеспечения лиц, осуществляющих работу на онлайн-платформах. На данную категорию лиц не распространяется обязательное социальное страхование, так их относят к самозанятым. Кроме того, не обеспечивается должная защита от безработицы и несчастных случаев. Однако данные проблемы в трудовом законодательстве законодателю как в РФ, так и странах Европы только предстоит решить.

Таким образом, непрерывный процесс развития цифровых технологий оказывает важное влияние на трансформацию трудовых отношений, так и всего общества в целом. Происходит изменение понимания трудового отношения и слияние понятий стандартной и нетипичной занятости. В связи с этим остро стоит вопрос правового закрепления новых форм занятости, совершенствования социальной защиты работников с нестандартными формами занятости национальным законодательством.

Туева Д.В.

*Оренбургский институт (филиал)
Университета имени О.Е. Кутафина
Студент*

Ответственность работодателя за разглашение персональных данных работника

Формирование института персональных данных происходит за счет изменений в современном трудовом и информационном законодательствах. Вопросы защиты и обработки персональных данных касаются каждой личности, так как они напрямую связаны с обеспечением конституционных прав. В современном обществе возрастает необходимость в обеспечении защиты персональных данных. Одновременно с этим возникают проблемы сохранения данных от повреждений субъективного характера.

¹ *Матвеева Н. С., Черкасова М. А.* Перспективы развития фриланса в условиях современной России // Вестник университета. № 7. 2019. ВАР. С. 18-24.

² *Чесалина О. В.* Работа на основе интернет-платформ (crowdwork work и on demand via apps) как вызов трудовому и социальному праву // Трудовое право в России и за рубежом. 2017. № 1. С. 52-55.

Персональные данные — любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных)¹. Работодатель вправе получать и использовать только те сведения, которые характеризуют гражданина как сторону трудового договора². При этом согласно ст. 88 Трудового кодекса Российской Федерации одним из требований, которое должен соблюдать работодатель, является несообщение персональных данных работника третьей стороне без письменного согласия работника. Если работодателем не будет выполнено данное требование, то он может быть привлечен к материальной, гражданско-правовой, административной и уголовной ответственности³.

Материальная ответственность — обязанность стороны трудового договора, причинившей вред другой стороне, возместить его в размере и порядке, установленном законодательством⁴. Согласно ст. 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации юридическое лицо несет ответственность за вред, причиненный его работником при исполнении трудовых обязанностей⁵.

Административная ответственность установлена ст. 13.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Деяние признается противоправным: если обработка персональных данных произошла с нарушением установленных требований к составу сведений, но при этом было получено письменное согласие субъекта персональных данных; если произошло то же деяние, но без согласия субъекта персональных данных⁶.

Если в действии работодателя присутствуют признаки уголовно наказуемого деяния, то оно должно квалифицироваться по ст. 137 Уголовного кодекса Российской Федерации, которая включает в себя: незаконное собирание или распространение сведений о частной жизни лица без его согласия либо распространение этих сведений в публичном выступлении и т. д.; то же деяние, совершенное лицом с использованием своего служебного положения; то же деяние, совершенное в отношении несовершеннолетнего лица⁷.

Одним из способов защиты персональной информации является возможность работника обратиться в суд с требованием обжалования неправомерных деяний работодателя. Кроме этого, нарушения при обработке персональных данных могут быть выявлены при проверке деятельности работодателя органами

¹ Федеральный закон от 27.07.2006 «О персональных данных» (в ред. от 30.12.2020) // СЗ РФ. 2006. № 31. Ст. 3451.

² Организация работы с персональными данными / Управление МВД России по Хабаровскому краю [Электронный ресурс]. URL: <https://27.mvd.rf>. (дата обращения: 04.02.2021).

³ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 (в ред. от 29.12.2020) // СЗ РФ. — 07.01.2002. — № 1. — Ст. 3.

⁴ *Пресняков М. В., Чаннов С. Е.* Трудовое право России. — Саратов: Поволжский институт управления им. П. А. Столыпина, 2014. — С. 149.

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 (в ред. от 08.12.2020) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁶ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 (в ред. от 30.12.2020) // СЗ РФ. 2002. № 1. Ст. 1.

⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 (в ред. от 30.12.2020) // СЗ РФ. 1996. — № 25. Ст. 2954.

прокуратуры и другими государственными органами. Если бы работодателями соблюдались требования федерального законодательства о персональных данных, то многих трудовых споров удалось бы избежать, и тогда работодатели не привлекались бы к материальной, гражданско-правовой, административной и уголовной ответственности.

Тулюпа Е.А.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Общие положения и понятие локальных нормативных актов

Легальное определение локальных нормативных актов было закреплено в 8 статье Трудового кодекса Российской Федерации от 30.12.2001 года, в соответствии с которой локальные нормативные акты — это акты, содержащие нормы трудового права¹.

До введения в действие Трудового кодекса Российской Федерации локальное регулирование труда также имело немаловажное место в системе регулирования труда. История становления и развития локального правового регулирования характеризуется несколькими этапами, которые неразрывно связаны с историей развития трудового права в России в целом.

Определение, данное в Трудовом кодексе Российской Федерации, не дает полного представления о сущности локальных нормативных актов, поэтому необходимо обратиться к их признакам.

Лушников А. М. и Лушникова М. В. выделяют следующие признаки локальных нормативных актов:

1. Локальный нормативный акт — это подзаконный нормативный акт.
2. Принятие локальных нормативных актов работодателем единолично или с учетом мнения представительного органа работников.
3. Действие в пределах одной организации, в отношении работников независимо от места выполнения ими работы.

Также следует сказать о значении локальных нормативных актов. С точки зрения работников организации, значение локальных нормативных актов состоит в том, что они не могут ухудшать положение работников, определенное трудовым законодательством, коллективным договором, соглашением². Еще одним положительным моментом для работников является то, что локальные нормативные акты могут устанавливать нормы, улучшающие положение работников, устанавливать дополнительные гарантии в сфере труда.

С учетом того, что в организации «объективно выражена динамика оперативного управления», целесообразным будет принятие локальных актов,

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // Собрание законодательства РФ..2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

² Рубайло Э. А. Локальные акты в системе правовых актов Российской Федерации // Журнал Российского права. 2010. № 5. С. 72-80.

предназначение которых как раз и состоит в осуществлении задач, требующих незамедлительного решения.

С целью установления правильного представления о локальных нормативных актах следует выделить их виды. Первый вид — это Локальные нормативные акты, принимаемые на основе социального партнерства, например, коллективный договор. Второй вид — Локальные нормативные акты, принимаемые работодателем с учетом мнения представительного органа работников, например, правила внутреннего трудового распорядка. А также единоличные акты работодателя (штатное расписание, должностные инструкции).

Таким образом, локальные нормативные акты занимают особое место в системе правовых актов. Они создаются для конкретизации норм, установленных трудовым законодательством. Так же благодаря именно таким документам работодатель реализует ту меру свободы, предоставленную государством в сфере трудовых отношений. В локальных актах находят отражение нормы таких институтов трудового права, как рабочее время, время отдыха, заработная плата и другие. Однако, вместе с тем, работодатель не вправе устанавливать нормы, противоречащие трудовому законодательству или каким-то образом умаляющие права работников.

Франц О.В.

*Оренбургский институт (филиал)
Университета имени О.Е. Кутафина
Студент*

Ответственность работодателя за нарушение выплаты заработной платы

Государственная политика в области регулирования института заработной платы направлена на ее всестороннюю охрану. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 37 Конституции Российской Федерации¹ и ст. 21 Трудового Кодекса Российской Федерации (далее ТК РФ) «каждый имеет право на вознаграждение за труд, без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда»². На практике нередко работодатели нарушают закрепленный в ст. 2 ТК РФ основополагающий принцип обеспечения права каждого работника на своевременную и в полном размере выплату заработной платы.

Самой распространенной мерой государственного принуждения является административная ответственность. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях предусматривает в ч. 6 ст. 5.27 за невыплату или неполную выплату в установленный срок заработной платы, если

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, дополненными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 03.02.2021).

² Трудовой Кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 29.12.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1. Ст. 3.

эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, либо установление заработной платы в размере менее размера, предусмотренного трудовым законодательством — административное наказание в виде предупреждения или штрафа¹. Не менее значимой мерой, применяемой к нарушителям, считается материальная ответственность, которая регламентируется положениями ст. 236 ТК РФ. В частности, предусматривается, что в случае нарушения работодателем установленного срока выплаты заработной платы на него возлагается обязанность произвести эти выплаты с уплатой процентов за каждый день задержки в размере не ниже 1/150 действующей в это время ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации от не выплаченных в срок сумм.

Наиболее карательной по характеру и размеру санкций выступает уголовная ответственность. Уголовный Кодекс Российской Федерации (далее УК РФ) предусматривает наказание в ч. 1 ст. 145.1 за частичную невыплату заработной платы свыше 3 месяцев, ч. 2 ст. 145.1 УК РФ определяет наказание за полную невыплату заработной платы свыше 2 месяцев². Для привлечения работодателя к уголовной ответственности должен присутствовать мотив — корыстная или иная личная заинтересованность руководителя филиала или иного подразделения.

Таким образом, право на справедливую оплату труда является основным принципом правового регулирования трудовых отношений, несоблюдение которого влечет для работодателя последствия в виде ответственности. К сожалению, несвоевременная выплата заработной платы, а также ее выплата в неполном объеме является наиболее актуальной проблемой в условиях пандемии COVID-19. Режим самоизоляции, введенный в нашей стране из-за пандемии, привел к приостановке деятельности большинства организаций. При этом государство обязало предпринимателей сохранить за сотрудниками, фактически находящимися в вынужденном простое, их заработную плату, что послужило причиной многих судебных споров между работодателями и работниками³. Серьезность экономической ситуации в стране, важность оперативного реагирования государственных органов на существующие проблемы — все это указывает на необходимость совершенствования законодательства в области привлечения работодателей к ответственности в связи с нарушением условий выплаты заработной платы с учетом выявленных правоприменительной практикой недостатков.

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 30.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.01.2021) // СЗ РФ. 2002. № 1. Ст. 1.

² Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

³ Информационная справка по принимаемым Рострудом мерам соблюдения трудового законодательства в условиях пандемии коронавируса // Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. [Электронный ресурс]. URL: <http://president-sovet.ru/presscenter/news/read/6300/> (дата обращения 03.02.2021).

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Аллямова Г.Р.

МГУ

Студент

Уголовно-правовые проблемы оценки «малозначительности» деяния в правоприменительной практике

Согласно ч. 2 ст. 14 УК РФ малозначительным признается деяние, хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного диспозицией Особенной части уголовного закона, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности¹. Важное значение данной нормы состоит в неразрывном характере связи понятий «преступление» и «малозначительное деяние», ведь она дополняет понятие преступления определением деяний, которые не являются преступлениями, несмотря на их кажущуюся наказуемую уголовным законом природу². Однако, законодатель не конкретизировал, какие именно действия (акты бездействия) могут быть признаны малозначительными, поэтому правовой доктрине и субъектам правоприменения необходимо самостоятельно развить легальное определение, закрепленное в Уголовном кодексе РФ.

Особое место в правоприменительной практике занимает следующая проблема: часто суды оценивают действия обвиняемых с использованием квалифицирующих признаков, которые, по их мнению, препятствуют применению ч. 2 ст. 14. Однако, уголовный закон не устанавливает каких-либо ограничений для признания деяния малозначительным. Данная правовая позиция была сформулирована Верховным судом РФ в решениях по конкретным делам.

Изучим определение СК по уголовным делам ВС РФ от 22.04.2015 № 51-УД15-1³, в котором рассматривался вопрос вменения деяния с квали-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² *Мальцев В.* Малозначительность деяния в уголовном праве // Законность. 1999. № 1. С. 17.

³ Определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 22 апреля 2015 г. № 51-УД15-1 // <https://base.garant.ru/71019376/>

фицирующим признаком «использование служебного положения» (ч. 3 ст. 160 УК). Гражданин С., дал главному бухгалтеру МУП «УК ПЖЭТ» указание оплатить штраф, наложенный на него как на должностное лицо, за счет денежных средств, которые находились под отчетом. Суд первой инстанции постановил, что факт оплаты С. штрафа за счет средств компании является преступлением, и квалифицировал его действия по ч. 3 ст. 160 УК. Однако обстоятельства совершенного С. деяния, небольшой объем материального ущерба, отсутствие в материалах дела доказательств того, что деяние причинило существенный вред интересам предприятия, не позволили сделать конкретный вывод о том, что содеянное С. обладает признаками общественно опасного деяния. Способ совершения С. присвоения — с использованием служебного положения — без учета конкретных обстоятельств дела не может обосновывать невозможность признания деяния малозначительным. Совершенное С. деяние формально подпадает под признаки преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 160 УК, но оно не нанесло существенного ущерба интересам МУП, а также каких-либо иных общественно опасных последствий, поэтому в силу малозначительности не является преступлением. В связи с этим вынесенные в отношении гражданина С. судебные решения подлежат отмене, а производство по данному делу — прекращению. Следовательно, определение характера «малозначительности» деяния является оценочной категорией, поэтому в уголовном процессе, толкуя сомнения, в соответствии с принципом презумпции невиновности, в пользу правонарушителя, должностное лицо обязано применять ч. 2 ст. 14 УК, и признать деяние малозначительным — оно обязано отразить в правоприменительном акте свое видение малозначительности.

Таким образом, в практике применения и уголовно-правовой доктрине были выработаны основные критерии малозначительного деяния: внешнее, лишь формальное сходство с признаками состава преступления, наличие прямого конкретизированного умысла в действиях правонарушителя и отсутствие самого главного признака, определяющего важнейшее социальное свойство преступного деяния — общественной опасности.

Куцык В.П.

*Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
Курсант*

Актуальные аспекты квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации

В условиях современности с учетом научно-технического прогресса динамично развиваются и видоизменяются общественные отношения, а внедрение информационных технологий в жизнь общества существенно облегчило жизнедеятельность населения. Однако, несмотря на непереоценимую пользу таких технологий, посредством их использования совершаются различного рода преступления.

Деяние, уголовная ответственность за совершение которого предусмотрена статьей 159.6 УК РФ, сопряжено с нарушениями в сфере технологий

информационного и коммуникационного характера. О распространенности данного вида преступления свидетельствуют статистические и аналитические сведения, так, согласно ежемесячному сборнику «Состояние преступности в России» за 2020 год, мошенничества в сфере информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации являются наиболее распространенными и на них приходится около 70 % всех хищений, которые совершаются посредством обмана или злоупотребления доверием¹.

Уголовно-правовая норма, которая устанавливает уголовную ответственность за совершение мошенничества в области компьютерной информации, в настоящее время является не до конца проработанной, что обуславливает возникновение проблем квалификации такого деяния, а также проблем разграничения смежных составов преступления.

Рассматривая соотношение понятий «мошенничество» и «мошенничество в сфере компьютерной информации», мы наблюдаем, что в них существуют определенные противоречия. Так, рассматривая состав преступления, предусмотренный статьей 159 УК РФ, мы предполагаем наличие физического лица, которому преступлением причинен имущественный вред, в отношении такого лица происходит реализация преступного умысла способами в виде обмана или злоупотребления доверием, таким образом, лицо, совершающее преступление оказывает влияние на лицо, являющееся потерпевшим, посредством использования таких способов. Однако, анализируя статью 159.6 УК РФ, можно прийти к выводу о том, что воздействовать посредством таких способов на компьютерную информацию теоретически невозможно. Также, способ совершения мошенничества, уголовная ответственность за совершение которого предусмотрена статьями 159-159.3, 159.5 УК РФ, в виде обмана или злоупотребления доверием конкретизирован Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»², в тот момент, как способ совершения такого деяния в сфере компьютерной информации не уточнен.

Таким образом, уголовно-правовая норма, предусмотренная статьей 159.6 УК РФ, нуждается в тщательной проработке и совершенствовании. Мы полагаем, что данный состав преступления необходимо обособить от других составов мошенничества в связи с отсутствием такого обязательного факультативного признака объективной стороны как способ, выражающийся в обмане или злоупотреблении доверием. Так, мошенничество в сфере компьютерной информации следует назвать хищением в сфере компьютерной информации.

¹ Портал правовой статистики. URL: <file:///C:/Users/alyam/Downloads/%D0%95%D0%B6%D0%B5%D0%BC%D0%B5%D1%81%D1%8F%D1%87%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D1%81%D0%B1%D0%BE%D1%80%D0%BD%D0%B8%D0%BA%20%D0%B7%D0%B0%20%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D0%B0%D0%B1%D1%80%D1%8C%202020.pdf> (Дата обращения: 01.02.2021).

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71723288/> (Дата обращения: 03.02.2021).

Конфискация имущества: проблемы правоприменения

Основными причинами весьма редкого применения конфискации имущества могут являться недостатки данного правового института. Можно выделить несколько проблем правового регулирования конфискации имущества.

1. Разграничение уголовно-процессуальной и уголовно-правовой конфискации. Согласно п. 1 ч. 3 ст. 81 УПК РФ судом при вынесении итогового решения разрешается вопрос относительно вещественных доказательств. Орудия, оборудование, иные средства совершения преступления, которые принадлежат обвиняемому, подлежат конфискации. П. «г» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ содержит почти аналогичную норму. Т.е. две отрасли права предусматривают конфискацию одних и тех же объектов. Есть ли здесь конкуренция норм? Анализ решений судов показывает, что эта ситуация разрешается судами в большей части по п. «г» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ¹. Встречаются и такие решения, когда конфискация имущества применяется со ссылкой на положения обеих норм².

Как разрешать данную коллизию, не ответил и КС РФ³. Остаются лишь судебское усмотрение и позиция правоведов «об отказе от процессуальной конфискации» в силу приоритета уголовно-материального права в определении оснований ее применения (в УПК РФ необходимо закрепить лишь процедуру)⁴.

2. Смысл и содержание формулировки «лицо знало или **должно было знать**» о преступной природе переданного ему имущества, определенного в приведенной статье (ч.3 ст. 104.1 УК РФ). Получается, что, если лицо не обладало достоверными сведениями о преступном прошлом данного имущества, то было обязано его проверить. Подобная позиция имеет своих последователей, например, А.А. Панов⁵. Мне такая позиция видится не совсем корректной. На мой взгляд, надо исходить из обстановки, конкретных условий «картины дела» — случаи (примерный перечень), когда: особенность ситуации; обстоятельства передачи имущества; характеристика последнего; житейский, профессиональ-

¹ См., например: Уголовное дело № 1–5/2015. Архив Павлоградского районного суда Омской области // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Приговор № 1–96/2019 от 16 мая 2019 г. по делу № 1–96/2019 Заволжский районный суд г. Ярославля (Ярославская область) // <https://clck.ru/LTefM> (дата обращения — 23.12.2019).

³ См.: По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 81 и статьи 401.6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданина А. Е. Певзнера: постановление Конституционного Суда РФ от 7 марта 2017 г. № 5-П // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Лукашов А. И., Шевелева С. В. Конкурирующие нормы о конфискации имущества в уголовном и уголовно-процессуальном законе РФ и РФ // Всероссийский криминологический журнал. 2020. № 6. Т. 14. С. 914–926.

⁵ См.: Панов А. А. Имущество, подлежащее конфискации по действующему УК РФ: критический анализ // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2010. № 6 (82). С. 26.

ный опыты принимающего — могут свидетельствовать/навести лицо на мысль о порочном, криминальном прошлом получаемого имущества.

В. И. Михайлов приводит пример подобной явной «картины дела»: коллекционер (т.е. лицо, отлично осведомленное «о рынке искусств») покупает художественное произведение с признаками «вытравления номера» (произведения искусства имеют свой учет в Музейном Фонде РФ, что позволяет, например, осуществлять надзор за состоянием объекта и фиксировать малейшие изменения во внешнем виде/составе) по явно заниженной цене, у сомнительного/не предоставившего официальные документы представителя организации по соответствующему профилю деятельности. Т.е. «лицо-приниматель» понимает, что получает имущество, вероятно, приобретенное в результате совершения преступления — хищения предметов особой ценности¹.

Как показывает практика, суды ссылаются на отсутствие достаточных доказательств, подтверждающих с достоверностью факт осведомленности «лица-получателя»². Обоснованно используют ст. 302 ГК РФ³, где закреплена возможность истребования собственником имущества у добросовестного приобретателя. Думаю, достаточно будет разъяснения Пленума ВС РФ о приоритете в этом случае норм гражданского права и частных интересов.

Это лишь некоторые из существующих проблем применения конфискации имущества, возникающие в результате несовершенства правового регулирования. Данному институту предстоят законодательные метаморфозы.

Пастых М.В.

УрГЮУ

Студент

Применение положений ст. 329 УК РФ к лицам, осуществившим распространение материалов в сети «Интернет» о случаях надругательства над Государственным гербом РФ или Государственным флагом РФ

В Уголовном кодексе РФ имеется статья 329 «Надругательство над Государственным гербом РФ или Государственным флагом РФ»⁴.

Объективная сторона преступления заключается в совершении надругательства над указанными государственными символами.

¹ См.: Михайлов В. И. Еще раз о конфискации имущества // Наркоконтроль. 2008. № 1. С. 25.

² См.: Приговор Хабаровского гарнизонного военного суда № 1–106/2017 1–5/2018 от 05.02.2018// <https://clck.ru/SYhvB> (дата обращения — 21.12.2020).

³ См.: Приговор Тавдинского районного суда Свердловской области от 22 июня 2015 г. № 1–52/15 // СПС «Консультант Плюс».

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 63-ФЗ от 13.06.1996 г. (ред. от 30.12.2020 г.). Доступ из СПС «КосультантПлюс»

Предметом ст. 329 УК РФ являются Государственный герб РФ и Государственный флаг РФ. Герб представляет собой четырехугольный, с закругленными нижними углами, заостренный в оконечности красный геральдический щит с золотым двуглавым орлом, поднявшим вверх распущенные крылья¹.

Флаг — официальный государственный символ РФ, представляющий прямоугольное полотнище из трех равновеликих горизонтальных полос: верхней — белого, средней — синего и нижней — красного цвета, ширина которого относится к его длине в соотношении 2:3². То есть в буквальном толковании флаг — это отрезок, часть ткани определенных цветов и определенного соотношения сторон друг к другу. Такое же толкование термину «полотнище» дается и в словаре Ушакова³.

При анализе применения ст. 329 УК РФ мне удалось найти несколько спорных дел, когда к надругательству над флагом или гербом приравнялось нанесение надписей на электронные изображения символов или распространение на своей странице в сети «Интернет» подобных материалов.

Так, гражданин З. единолично на своей странице в социальной сети в период с 2015 по 2016 гг. разместил множество материалов (аудиофайлов, видеофайлов, текстов) экстремистского характера, а также изображение флага, сопровождаемое текстом с оскорблением России⁴. З. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 282, ч. 3 ст. 354.1 и ст. 329 УК РФ. Я считаю, что квалификация действий З. по отношению к распространению изображения флага дана неправильно, так как Государственным флагом РФ признается только полотно, ткань определенных цветов и соотношения сторон.

Аналогичное дело было рассмотрено в Калининграде⁵, где гражданин Ф. был осужден по ст. 329 УК РФ за распространение в своем аккаунте в социальной сети изображений герба и флага (дважды) с признаками выражения презрительного, пренебрежительного отношения, крайнего неуважения, демонстрации надругательства над флагом и гербом.

Еще один интересный казус произошел с ИА «Znak»⁶. Данное агентство разместило на своем сайте⁷ новостные материалы о том, что в Сирии неустановленные лица надругались над флагом. Федеральная служба по надзору в сфере

¹ О Государственном гербе Российской Федерации: Федеральный конституционный закон № 2-ФКЗ от 25.12.2000 (ред. от 20.12.2017). Доступ из СПС «КосультантПлюс»

² О Государственном флаге Российской Федерации: Федеральный конституционный закон № 1-ФКЗ от 25.12.2000 (ред. от 12.03.2014). Доступ из СПС «КосультантПлюс»

³ Д. Н. Ушаков. Толковый словарь Ушакова. Доступ из <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=53166> (дата обращения 25.01.2021 г.).

⁴ Приговор Калужского областного суда № 2-9/2017 УК-2-9/2017 от 14.08.2017 г. Доступ из «Судакт»

⁵ Апелляционное постановление Московского районного суда г. Калининграда от 28.08.2020 по делу № 10-15/2020. Доступ из ГАС РФ «Правосудие» (дата обращения 25.01.2021 г.).

⁶ Определение Московского городского суда от 03.11.2016 № 4га-12624/2016. Доступ из СПС «КосультантПлюс»

⁷ ИА «Znak». В сирийском Алеппо после бомбардировки демонстранты растоптали российский триколор // https://www.znak.com/2015-10-08/v_siriyskom_aleppo_posle_bombardirovki_demonstranty_rastoptali_rossiyskiy_trikolor.

связи с требованием удалить данные фотоматериалы. В тексте Определения суда была обозначена позиция, что размещение видео подобного характера запрещено, а данный запрет не является проявлением цензуры в соответствии с разъяснениями Верховного Суда РФ¹.

Таким образом, я считаю, что законодателям необходимо внести и рассмотреть законопроект о дополнении ст. 329 УК РФ примечанием, в котором бы однозначно предоставлялось толкование «надругательства» по отношению к указанным государственным символам.

Рогозина А.А.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Уголовно-правовая охрана персональных данных

Человек, являющийся субъектом многих правоотношений, находится в уязвимом положении информационного поля, так как реализация его прав и свобод связана с оборотом личной информации о нем — персональных данных.

Согласно отчету о деятельности уполномоченного органа по защите прав субъектов персональных данных² за 2019 год Роскомнадзором в ходе проверки было обнаружено 5 437 нарушения, что говорит о значительном количестве зарегистрированных правонарушений в отношении персональных данных.

Преступные посягательства данного характера могут быть неправильно квалифицированы правоохранительными органами в отношении непонимания сущности составов данных преступлений.

Согласно статье 3 Федерального закона «О персональных данных», под персональными данными понимается любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных). По мнению М. Н. Малеиной к персональным данным, помимо фамилии, имени и отчества, следует относить сведения о книгах, которые собираются в базах библиотек, читательские билеты со штрихкодом, а также биометрические данные определенного человека, результаты ДНК, различные отклонения в развитии и др.³

Считаем, что на основании закона и мнения множества ученых, можно сказать, что персональные данные понимаются, как информация, в отношении которой установлен запрет на ее свободный оборот в информационном пространстве, за исключением случаев, которые прямо предусмотрены законом.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2010 № 16 (ред. от 09.02.2012) «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

² Отчет о деятельности Уполномоченного органа по защите прав субъектов персональных данных за 2019 год [Электронный ресурс]: https://rkn.gov.ru/docs/Otchet_UO-2019_new.pdf.

³ Малеина М. Н. Право на тайну и неприкосновенность персональных данных / М. Н. Малеина // Журнал российского права. 2010. № 11 // СПС «Гарант».

Уголовные дела, в отношении посягательств на персональные возбуждаются и расследуются в большинстве случаев по ст. 137 УК РФ (Нарушение неприкосновенности частной жизни), а также квалифицировались по ст. 183 УК РФ — Незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, но нет единой нормы, которая дает четкое понимание, каким образом происходит охрана персональных данных. Общего подхода, к сожалению, сейчас не имеется, правоприменители зачастую производят неточное соотношение объекта посягательства с реальными последствиями посягательства или направленностью умысла виновного лица на совершение преступления, поэтому, на практике нет точного регулирования данных преступлений. Данная проблема существует из-за отсутствия единства понимания сущности объекта охраны и ее охраны.

Обращаясь к нормам УК РФ прослеживается, что они осуществляют уголовно-правовую охрану личных прав человека, которые выражаются посредством персональных данных. Считаю, что из-за специфики общественных отношений, связанных с персональными данными, следует закрепить в УК специальные нормы, которые будут регулировать данные преступления. Отсюда следует выделить ряд причин, которые доказывают, что данная сфера необходима в криминализации:

Во-первых, данные посягательства имеют высокую степень общественной опасности.

Во-вторых, с каждым годом увеличивается число преступлений, связанных с персональными данными.

В-третьих, данные посягательства наносят ущерб самим субъектам и системе общественных отношений.

Таким образом, считаем, что выделение специальной нормы в Уголовном кодексе Российской Федерации, которая будет регулировать уголовную ответственность в сфере персональных данных является целесообразным.

Стёпина А.А.

Университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Налоговые преступления: проблемы теории и практики

Уклонение от уплаты налогов и сборов является одной из основных проблем, которые стоят перед многими государствами, поэтому противоправные деликты, совершаемые в сфере налогообложения, были криминализованы. Уголовный кодекс РФ содержит четыре статьи — ст. 198- 199.2 УК РФ, которые предусматривают уголовную ответственность за налоговые преступления.

Анализируя диспозиции данных статей, можно выделить такую проблему, как нечеткое понимание понятия «уклонение». Рассматривая п. 1 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 26.11.2019 № 48, который дает понятие термина «уклонение» как «умышленное невыполнение конституционной обязанности каждого платить законно установленные налоги

и сборы»¹, можно сделать вывод, что уклонение представляет собой процесс осуществления, а не результат преступления. Поэтому из-за расплывчатости формулировки данной дефиниции возникает проблема в практике о привлечении к уголовной ответственности субъекта преступления, которую можно решить, заменив указанный выше термин на «неуплату налогов».

Одной из проблем, возникающей в практике, являются вопрос о квалификации данных преступления по признакам объективной стороны. Группа ученых (например, В. Сверчков, И. Кучеров) считает, что состав налоговых преступлений является формальным. Иная же позиция, которой придерживаются И. Шишко, В. Ларичев, И. Э. Звечаровский и др., выражается в том, что данный состав преступления является материальным. На мой взгляд, первая точка зрения, представляется спорной, поскольку привлечение к уголовной ответственности возможно только в случае, если преступное деяние повлекло за собой вредные последствия, что свидетельствует о материальном составе налоговых преступлений.

Следующей проблемой является установление момента окончания налоговых преступлений. Суды по-разному определяют момент окончания налоговых преступлений: по дате уплаты налога налогоплательщиком²; по дате представления налогоплательщиком первичной налоговой декларации³; по дате представления налогоплательщиком уточненной налоговой декларации⁴; по дате окончания налогового периода⁵. После разъяснений Верховного суда, который указал, что моментом окончания налоговых преступлений следует считать «фактическую неуплату налогов, сборов, страховых взносов в срок, установленный законодательством о налогах и сборах»⁶, правоприменительная практика стала более идентичной в рамках рассмотрения вопроса об окончании налоговых преступлений.

По мнению ученых, рассмотренная выше проблема возникает в следствие отсутствия единого мнения о категории налоговых преступлений. Ряд ученых (Н. С. Таганцев, Гладких С. Н., Пастухов И. Н и др.) относят налоговые преступления к дящимся. Некоторые ученые (Ю. Ф. Кваши, В. И. Тюнин и др.) придерживаются иной точки зрения и отрицают дящийся характер уклонения от уплаты налогов, считая, что данные преступления являются продолжаемыми.

¹ п. 1 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 26.11.2019 № 48// Электронный ресурс <https://sudact.ru> (дата обращения: 30.01.2021).

² Апелляционное определение Пензенского областного суда от 08.12.2015 по делу № 33-3470/2015// Электронный ресурс <https://sudact.ru> (дата обращения 30.01.2021).

³ Апелляционное определение Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 22.01.2019 по делу № 22-73/2019// Электронный ресурс. <https://sudact.ru> (дата обращения: 30.01.2021).

⁴ Апелляционное определение Пензенского областного суда от 08.12.2015 по делу № 33-3470/2015// Электронный ресурс <https://sudact.ru> (дата обращения: 30.01.2021).

⁵ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 20.09.2017 № 33-18756/2017 по делу № 2-1143/2017 // Электронный ресурс <https://sudact.ru> (дата обращения: 30.01.2021).

⁶ п. 1 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 26.11.2019 № 48 // Электронный ресурс <https://sudact.ru> (дата обращения: 30.01.2021).

На сегодняшний день постановления Пленума № 48 определяет только момент юридического окончания длящегося налогового преступления.

Таким образом, рассмотрев выше названные проблемы квалификации налоговых преступлений можно сделать вывод о том, что уголовное законодательство характеризуется неоднозначностью трактовок и неточностью некоторых определений с другой. Решить их, на мой взгляд, можно благодаря унификации уголовного и налогового законодательства.

Чилингарян Н.Р.

*Ростовский филиал ГКОУ ВО
«Российская таможенная академия»
Студент*

Необходимо ли декриминализировать преступления в сфере экономики?

В настоящее время на разных уровнях, в том числе и в теории уголовного права, все чаще поднимается вопрос о необходимости либерализации ответственности за экономические преступления, что связано с крайней нестабильностью и подвижностью главы 22 УК РФ. В связи с этим, уместным является упоминание о том, что на момент принятия и вступления нынешнего УК РФ в силу, в главе 22 УК РФ содержалось 32 статьи. За весь период, начиная с даты вступления уголовного закона в силу и по настоящее время, из 22 главы были исключены всего 4 статьи, а дополнительно законодатель включил еще почти 30 статей, а это практически такое же количество, которое было на момент создания самой главы 22 УК РФ. Сегодня статей уже 58, а составов куда еще больше, т. е. количество норм увеличилось практически в 2 раза.

Главными проблемами, волнующими многих ученых, являются следующие:

Во-первых, половина статей главы 22 УК РФ являются «мертвыми». Например, взять все разновидности ст. 185 УК РФ, которые на практике совершенно не применяются¹.

Во-вторых, законодатель, декриминализовав общую норму (например, о контрабанде), криминализовал множество ее специальных видов, насыщая уголовный закон лишними статьями.

В-третьих, законодатель зачем-то чрезмерно криминализирует некоторые деяния, которые зачастую не нуждаются в уголовно-правовом реагировании. Например, декриминализовав норму о лжепредпринимательстве, он ввел ответственность за создание фирм-однодневок, нарушение правил ведения налогового и бухгалтерского учета и другие.

В-четвертых, спорным остается вопрос о целесообразности установленных санкций за подобные экономические «преступления». Ряд ученых считает, что необходимо перераспределить существующий репрессивный потенциал

¹ *Цепелев В. Ф.* Современное состояние и тенденции уголовной политики по противодействию преступлениям в сфере экономики. Круглый стол «Преступления в сфере экономики: российский и зарубежный опыт» [Электронный ресурс] URL: https://www.youtube.com/watch?v=EgW_EB10i28&app=desktop (дата обращения: 16.10.2020).

уголовного закона в отношении деяний, отнесенных к главе 22 УК и часть из них отнести к иным отраслям права, например, к административному. Однако в таком случае стоит задуматься о том, готова ли иная отрасль права принять на себя такую нагрузку?

Таким образом, все вышеперечисленные проблемы свидетельствуют о противоречивости проводимой уголовной политики в части криминализации экономических преступлений. С одной стороны, данная политика должна обеспечить наилучшие условия функционирования бизнес-сообщества, а с другой — реализовать поставленные задачи, направленные на обеспечение экономической безопасности. И, здесь мы не можем не согласиться с точкой зрения Л. В. Иногамова-Хегай: «несмотря на то, что идеальный уголовный кодекс является мечтой, создание адекватного материала возможно»¹. Однако для этого нужна четко выверенная государственная политика в области криминализации экономических преступлений, научная экспертиза предлагаемых новелл, исключение из главы 22 тех статей, которые не показали свою эффективность, не используются на практике, а также при дальнейшем совершенствовании УК строгое следование разработанным в теории уголовного права критериям криминализации.

¹ *Иногамова-Хегай Л. В.* Современные тенденции криминализации и декриминализации в российском уголовном праве. Уголовное право. 2017. № 4. С. 53.

МАТЕРИАЛЫ

VII МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЧАСТНОГО ПРАВА»

14 мая 2021 года

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУТОВ ВЕЩНОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Акманов Д.Р., Теличева С.А.

*Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Студенты*

Правовой режим игрового имущества как объекта гражданского оборота

Предметом данного исследования является правовой режим игрового имущества, приобретаемого за реальные деньги. Актуальность темы обуславливается увеличением масштабов оборота виртуального имущества в компьютерных онлайн-играх и обширной судебной практикой, в которой прослеживается четкая закономерность: судебная защита игрового процесса почти невозможна, так как единая точка зрения относительно гражданско-правового режима игрового имущества, не выработана.

Суды при решении вопросов, касающихся игрового имущества, часто обращаются к ст. 1062 ГК РФ об играх и пари. Представляется совершенно точным, что данная норма не может быть применена в спорах об онлайн-играх, так как она регулирует отношения, связанные с азартными играми и по определению не подходит к компьютерным.

Другая позиция судов состоит в том, что виртуальное игровое имущество стоит признать интеллектуальной собственностью пользователей в соответствии со ст. 1225 ГК РФ. Она относит программы для ЭВМ к результатам интеллектуальной деятельности, а объектный код, используемый при создании игр, является формой выражения авторских прав на все виды программ для ЭВМ, однако пользователи не являются авторами кодов, а лишь используют уже существующую базу, которую предлагают им разработчики, поэтому в данном случае говорить о режиме интеллектуальной собственности, так же не имеет смысла.

Противоречивый характер правовой природы игрового имущества проявляется и в том, что оно обладает рядом признаков классических вещей: оборот виртуальных объектов схож с оборотом вещей, а правомочия держателя игрового имущества во многом совпадают с правомочиями собственника.

Тем не менее, в соответствии с отечественной цивилистической доктриной, вещами могут признаваться только материальные объекты, а не виртуальные. Кроме того, думается, что распространение действия механизма вещно-право-

вой защиты на игровое имущество существенно нарушит баланс интересов пользователей и правообладателей игровых проектов.

В связи с этим, весьма привлекательной представляется позиция по данному вопросу А. И. Савельева (включение игрового имущества в перечень «иного имущества» (ст. 128 ГК РФ), защита нарушенных прав пользователей посредством предъявления кондикционных исков)¹. Здесь справедливым будет отметить, что удовлетворение судами лишь кондикционных требований пользователей, права которых были нарушены, не всегда полностью будет соответствовать интересам последних.

Принимая во внимание приведенные ранее аргументы, представляется, что отношения, возникающие между непосредственно пользователями, и отношения, возникающие между пользователем и правообладателем, должны регулироваться при помощи двух различных правовых механизмов соответственно. В целях регламентации первого вида отношений, предлагается создать самостоятельный способ защиты, который в допустимых пределах унаследует некоторые черты виндикационного иска. В свою очередь, на отношения, возникающие между пользователем и правообладателем, следует распространить действие Закона о защите прав потребителей и правил, предусмотренных нормами ГК об обязательствах (ст. 310, ст. 168 ГК РФ и т.д.). Думается, что указанные меры в наибольшей степени позволят обеспечить защиту и учет интересов всех сторон рассматриваемых правоотношений.

Вербицкий Б.А.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

К вопросу о тенденциях совершенствования института залога в современном российском гражданском праве

В отечественном гражданском праве существует неопределенность квалификации правовой природы института залога, что делает невозможным проведение перспективной экстраполяции для выявления тенденций его совершенствования в эпоху стремительного развития цифровых технологий.

Существует два подхода: вещный и обязательственный. Адепты вещного подхода рассматривают залог в качестве ограниченного вещного права, указывая на такие характерные для него вещно-правовые аспекты как принцип следования, принцип абсолютности, принцип специалитета, принцип эластичности и иные другие. Их оппоненты — адепты обязательственного в защиту своей позиции отмечают наличие возможности вещной суброгации, отсутствие факта владения кредитором предметом залога, принцип суперфлуум, а также отсутствие у возможности у кредитора длительно господствовать над вещью².

¹ *Савельев А. И.* Правовая природа виртуальных объектов, приобретаемых за реальные деньги в многопользовательских играх // Вестник гражданского права. 2014. № 1. С. 145.

² *Витрянский В. В.* Договорное право. Общие положения» (книга 1) // Отв. ред. *Брагинский М. И., Витрянский В. В.* — 3 издание, стереотипное). М: «Статут», 2001. — С. 476.

Так, от центра тяжести восприятия и зависит, какой из аспектов столь многогранного института залога: вещный или обязательственный будет казаться наиболее явным при определении правовой природы института залога в том или ином правоотношении.

Следует выделить два потенциальных направления развития залога в России.

Первая тенденция заключается во все более частом применении титульного обеспечения участниками коммерческого оборота с постепенным вытеснением института залога. Подобные процессы, имеющие место в континентальных право порядках, становятся актуальными и для отечественного. Думается, наиболее рациональным будет являться не вытеснение залога титульным обеспечением, а агрегирование данных категорий в новую модель института залога на законодательном уровне с последующим разделением на два самостоятельных направления внутри залогового права. Такие процессы должны сопровождаться модернизацией обоих институтов. Так, в институте залога рационально наделить залогодержателя правомочием пользования заложенным предметом, а в титульном обеспечении разработать защитные механизмы интересов должника, который вынужден рассчитывать лишь на добросовестность кредитора, не располагая иными гарантиями возврата обеспечительного имущества. Тогда будет создана более совершенная система залогового права с двумя самостоятельными категориями, наиболее полно отвечающими интересам сторон такого смешанного правоотношения при их желании применить обеспечительную конструкцию.

Вторая тенденция, связанная с Проектом¹, основана на планомерном отказе законодателя от обязательственного контекста восприятия юридической природы залога и от его акцессорности. Также Проект предусматривает расширение абсолютного права залогодержателя, что позволит ему виндицировать у нарушителей его вещного права заложенное имущество, и другие нововведения, приравнивающие механизмы защиты прав залогодержателя к способам защиты прав собственника.

Таким образом, совокупное развитие двух обозначенных тенденций позволит использовать институт залога участниками гражданско-правового оборота в соответствии с его телеологическим назначением и, как следствие, в его наиболее эффективных проявлениях, что, несомненно, окажет благотворное влияние на коммерческий оборот в рамках современного российского гражданского права.

Жаркова К.Д.

НИУ ВШЭ

Студент

Правовая защита цифровых активов

Трансграничность обращения цифровых активов порождается специфической распределенной реестром данных, поскольку актуальная копия последних

¹ Проект федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса РФ, а также в отдельные законодательные акты РФ (не действует) [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/58024599/>

создается на нескольких компьютерных узлах. Наряду с анонимностью и волатильностью, трансграничность создает риск для государства в формате ухода от налогообложения, отмывания денег, финансирования терроризма и др., в особенности, если речь идет о цифровых финансовых активах¹.

Автором предлагается такая защитная система цифровых активов, при которой регулятором выступает фиксатор сделок, совершенных с данными объектами, без территориальной привязки к конкретной географической территории. Так, к примеру, сделка, пусть и совершенная посредством российского провайдера, однако субъектом которой выступает иностранное лицо, может не подлежать регулированию нормами российского законодательства, в особенности в том случае, если эта сделка представляет собой продажу цифрового актива иностранным лицом иностранному лицу.

Технология блокчейн позволяет сделать информацию о сделке, совершенной в отношении цифрового актива, доступной только лицам соответствующего рынка. К примеру, криптовалюта Bitcoin определяется как пиринговая (не имеющая разделения на клиентов, серверов, центральных администраторов и др.) платежная система. Поскольку система полностью децентрализована, ее информационная база позволяет сохранить записи транзакций биткоинов с указанием адресов биткоин-отправителей и биткоин-получателей². Анонимная криптовалюта увеличивает степень риска для добросовестных участников цифрового оборота, поэтому на сегодняшний день вопрос узаконения требования об обязательной идентификации записей и открытости пользовательской базы подлежат неоднократному рассмотрению. Во-первых, по утверждению разработчиков криптовалюты ликвидация анонимности пользователей представляется вполне возможной³. Во-вторых, попытка такого узаконения уже была предпринята и реализована в рамках Закона № 259-ФЗ⁴.

Поскольку норма последнего распространяется лишь на предметы регулирования Закона № 259-ФЗ — финансовые активы — автором предлагается распространение условия о возможности идентификации и на иные категории объектов гражданских прав — цифровые активы, помимо финансовых.

Неустойчивость цифровых активов как предметов собственности становится причиной проблемы утраты цифровых активов владельца в случае утери цифрового кошелька или пароля от него. Идея учреждения возможности восстановления пароля от цифрового кошелька посредством привлечения третьих лиц кажется очевидной, однако, в сущности, противоречит требованию закрытости криптографических записей, поскольку создает угрозу неправомерного завладения таким паролем.

¹ Ларина О. И., Акимов О. М. Цифровые деньги на современном этапе: ключевые риски и направления развития // *Финансы: теория и практика*, 2020. С. 25.

² Satoshi Nakamoto. Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System // URL: <https://bitcoin.org/bitcoin.pdf> (last accessed: 02.01.2021).

³ Поннер Н. Цифровое золото: невероятная история биткойна или о том, как идеалисты и бизнесмены изобретают деньги заново. М.: Вильямс, 2016. С. 192.

⁴ Федеральный закон Российской Федерации от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 31. Ст. 5018.

Автором предлагается законодательно зафиксировать аналогию механизма восстановления прав по утраченным ценным бумагам (вызывное производство), установленного в главе 34 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в отношении цифровых активов¹. В том числе, целесообразным выглядит установление условий обращения в суд, сроков, в течение которых возможно обращение за восстановлением утраченных прав, порядок оспаривания судебного решения, др.

Захарчук Е.Е.

*Томский государственный университет
Студент*

Правовая природа игрового имущества

Многопользовательские игры существуют в своей собственной реальности, определенной ее разработчиками, в связи с этим отношения по поводу виртуального имущества, «существующие» только в виртуальном мире, подчиняются исключительно правилам игры и не могут быть урегулированы нормами права. Однако, когда такие отношения «выходят» за рамки игрового поля и возникают в реальном мире, то возникает необходимость в их правовом регулировании. Например, речь идет о случаях, когда игроки пытаются продать неиспользуемые ими игровые атрибуты. Для того чтобы понять, какие именно гражданско-правовые нормы следует применять в таком случае, нужно установить, какое место игровое имущество занимает в системе объектов гражданских прав. В юридической науке высказываются различные точки зрения:

1. Вещно-правовая концепция предлагает использовать в отношении данного вида имущества нормы о покупке/продаже товаров. Однако согласно традиционной доктрине право собственности устанавливается только на материальную вещь, а одним из признаков игрового имущества является его нематериальность и ограниченность существования и функционирования исключительно в рамках виртуального пространства.

2. Второй подход предусматривает рассмотрение объектов «игрового имущества» в качестве особых объектов, которые относятся к «иному имуществу» в рамках статьи 128 ГК.

3. Согласно третьей точке зрения игровое имущество является результатом интеллектуальной деятельности, на который у игрока возникают авторские права. Однако игр, предоставляющих пользователям возможности реализовать свои творческие способности путем создания игровых атрибутов мало. Большинство игр не требует творческих сил со стороны пользователя, в связи с чем данная теория может применяться в исключительных случаях.

4. Согласно четвертой точке зрения, всякое игровое имущество является частью кода компьютерной программы. Данная позиция основывается на ст. 1225 ГК, в которой в качестве охраняемых результатов интеллектуальной деятельности упомянуты программы для ЭВМ, выражаемые в объектном коде

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

(ст. 1261 ГК). Поэтому общественные отношения между игроком и оператором игры должны регулироваться в рамках лицензионного договора (ст. 1235 ГК). Передача игрового атрибута третьему лицу квалифицируется как сублицензионный договор, который зависит от согласия разработчиков, отсутствие которого делает передачу неправомерной (ст. 1238 ГК).

5. Согласно пятой точке зрения, игровое имущество является средством оказания услуг и доступ к такому имуществу не становится предметом пользовательского соглашения, заключаемого между разработчиком и игроком. Следовательно, мы можем говорить об обороте игровых объектов между пользователями, в виде уступки прав требования к разработчику игры.

6. Согласно шестой точке зрения, виртуальное имущество представляет собой обязательства из «делок игр и пари» (ст. 1062 ГК). Думается, что онлайн-игры не относятся к числу игр в их традиционном понимании, поскольку игрокам важен сам процесс игры, который если и предусматривает соглашение о выигрыше, то исключительно по поводу лутбоксов, и в остальных случаях он не имеет никакого значения.

Учитывая проведенное исследование, можно сделать вывод о том, что в РФ правовое регулирование отношений по поводу игрового имущества осуществляется по аналогии, что не отвечает сущности данных отношений. Такой вывод обусловлен особенностями игровых объектов, признаки которых слишком специфичны, чтобы отнести их к какому-либо традиционному виду имущества. Исходя из сказанного, игровое имущество в рамках статьи 128 ГК следует относить к иному виду имущества, в отношении которого необходимо закрепление особой категории имущественных прав абсолютного характера.

Колмакова Д.А.

*Университет имени Н.И. Лобачевского
Студент*

Правовая природа смарт-контракта

Внедрение цифровых технологий в нашу жизнь существенным образом влияет на развитие юриспруденции. Происходит появление новых объектов имущественного оборота, ранее не урегулированных гражданским законодательством. К таким нововведениям относится и так называемый «смарт-контракт».

Целями данной научной статьи являются определение правовой природы смарт-контракта, изучение механизма его деятельности, а также выработка собственного определения понятия «смарт-контракт».

Федеральный Закон от 18.03.2019 «О внесении изменений в часть первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» № 34-ФЗ дополнил статью 309 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ) положением о «самоисполняемых» сделках.

Теперь ГК РФ закрепляет, что «условиями сделки может быть предусмотрено исполнение ее сторонами возникающих из нее обязательств при наступлении определенных обстоятельств без направленного на исполнение обязательства отдельно выраженного дополнительного волеизъявления его сторон путем

применения информационных технологий, определенных условиями сделки». Речь идет о так называемых смарт-контрактах.

Изучены различные определения смарт-контракта. Предложено собственное определение: смарт-контракт — это автоматизированный способ исполнения обязательств, представляющий собой компьютерную программу, содержащую указанные в цифровой форме условия сделки, работающую в технологии блокчейн и обеспечивающую соблюдение сторонами условий с помощью криптографического кода.

Гражданский Кодекс РФ не закрепляет единого определения смарт-контракта. Таким образом, необходимо усовершенствовать правовое регулирование смарт-контрактов в гражданском праве: выработать и законодательно закрепить положения, связанные со смарт-контрактами: его понятие, механизм и принципы действия.

Нерсесян Г.Г.

РГУП (филиал в г. Ростов-на-Дону)

Студент

Правовое регулирование краудфандинга в Российской Федерации

Краудфандинг — коллективное инвестирование на добровольных началах, при помощи которого люди объединяют свои денежные средства либо иные ресурсы, как правило, через Интернет, чтобы поддержать инициативы, усилия и проекты других людей или организаций. По предварительным оценкам Всемирного банка ООН, возможный рыночный потенциал краудфандинга в развивающихся странах к 2025 г. может вырасти до 96 миллиардов долларов в год.

Международная организация комиссий по ценным бумагам в отчете о результатах опроса по развитию и регулированию краудфандинга указывает на следующие проблемы при инвестировании с использованием инвестиционных платформ:

- возможность неисполнения платформой своих обязательств в связи с техническими сбоями. При прекращении работы инвестиционной платформы может возникнуть ситуация, при которой не будет способа осуществления сделок на такой платформе, и это приведет к значительным убыткам инвесторов;
- риск асимметрии информации, который выражается в полной зависимости инвестора от предоставленных ему сведений и невозможности провести дополнительную проверку на уровне проекта;
- вероятность дефолта проекта. Поскольку большая часть проектов находится на ранней стадии развития, есть высокая вероятность невозврата инвестиций.

На сегодняшний день данный институт нашел отражение в следующих положениях ст.ст. 572 ГК РФ, 582 ГК РФ, 779 ГК РФ, 807 ГК РФ и 1041 ГК РФ. Например, в ст. 582 ГК РФ закреплено требование инвестора к организатору передать оговоренный товар после передачи денежных средств и наступления определенных условий. По договору об оказании услуг оператор предоставляет

разрешает инвестору заключать с лицом, который привлекает инвестиции, договор инвестирования при помощи самой платформы. Договоры инвестирования заключают посредством принятия инвестиционного предложения участника, привлекающего инвестиции, и перечисления на его банковский счет денежных средств инвесторов.

Ввиду быстрого развития данного института необходимо его нормативное урегулирование. Уже сегодня мы имеем Федеральный закон «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который создавался во исполнение Распоряжения Правительства РФ от 02.06.2016 г. № 1083-р. В Федеральном законе не закреплен порядок работы с иностранными краудфандинговыми проектами. В данном нормативном акте определено, что лицом, способным привлекать инвестиции, может быть российское юридическое лицо либо индивидуальный предприниматель, однако не указан запрет приобретения цифровых прав у иностранных лиц, то есть имеется нечеткость и неясность в понимании текста закона.

На наш взгляд, для подчинения взаимоотношений участников краудфандинга необходимо выработать единые правила, урегулировать нормативно-правовую базу, регламентирующую взаимодействие между всеми сторонами и участниками, а не отдельными видами. Поэтому следует разработать:

- соглашение между пользователями площадки о взаимоотношениях с участниками;
- агентский договор, регулирующий отношения Интернет-платформы с инициаторами проекта;
- договор, регламентирующий деятельность приема платежей;
- договоры займа, купли-продажи, оказания услуг, регламентирующие взаимоотношения инвесторов с инициаторами проекта;
- соглашение об обработке персональных данных пользователей платформы.

В свою очередь названные документы могут быть вынесены на сайт краудфандинговой платформы. Пользователи, подключаемые к сайту, будут обязаны ознакомиться с указанными документами с помощью регистрации, а также дать свое согласие в соответствующей форме.

Среди дополнительных мер поддержки можно выделить следующие мероприятия:

- развитие систем скоринга на финансовых платформах;
- ясность в сфере налогообложения и финансовых стимулов (налоговых льгот, гарантий) инвестиций во внебиржевые инновационные проекты для инвесторов;
- обеспечение безопасности, бесперебойности работы онлайн-платформ с целью предотвращения возможности мошенничества и технических сбоев IT-систем;
- разработка мер по противодействию легализации (отмыванию) денег;
- повышение грамотности населения в области инновационного инвестирования, популяризация данной сферы деятельности;
- повышение прозрачности в функционировании платформ, обеспечение гласности финансовых потоков для потенциальных инвесторов;

- разработка оптимальных средств контроля за деятельностью в данной сфере, которые бы не оказывали чрезмерного давления на участников рынка.

Шарофост Н.А.

*Донецкий национальный университет
Студент*

Электрическая энергия как объект гражданских прав

На сегодняшний день гражданское законодательство не дает четкого ответа на вопрос о том, является ли электроэнергия объектом гражданских прав. Это обусловлено, прежде всего, тем, что между учеными-цивиристами отсутствует единый подход к пониманию сущности договора энергоснабжения, наличием большого количества специальных нормативно-правовых актов, особенностями свойств, которыми обладает объект данного вида договора.

Из части 1 статьи 539 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту — ГК РФ)¹ мы видим, что договор энергоснабжения является разновидностью договора купли-продажи, так как занимает особое место среди других его видов, и обусловлено это спецификой его предмета, которым выступает энергия. Следовательно, можно сделать вывод, что электрическая энергия — товар. Однако в ГК РФ не прописано четкое определение понятия «товар», что вызывает споры между учеными и проблемы в судебной практике.

Поэтому, считаем необходимым в часть 1 статьи 454 ГК РФ добавить определение к понятию «товар», а именно то, что товаром могут быть не только вещи, но и иные объекты вещных прав, в том числе и энергия, которые могут быть предметом договора купли-продажи в соответствии с положениями главой 30 ГК РФ.

Изучая Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (далее по тексту — ФЗ «Об электроэнергетике»), а именно статью 3, можно увидеть, что среди понятий отсутствует одно из самых важных, а именно «электрическая энергия».

Поэтому предлагаем в статье 3 ФЗ «Об электроэнергетике» законодательно закрепить понятие «электрическая энергия», под которой будет пониматься «особый нематериальный объект права, который обладает экономической ценностью и в отношении которого у сторон договора возникают корреспондирующие имущественные права».

Относительно классификации объектов гражданских прав, энергия является движимой, простой, делимой и потребляемой вещью, определяемой родовыми признаками².

Затруднительным является то, что в гражданском законодательстве отсутствует определение частноправового понятия «вещь», что вызывает разногласия

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации: Часть первая — четвертая: [Принят Гос. Думой 23 апреля 1994 года, с изменениями и дополнениями по состоянию на 25.01.2021 г.] // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 22.

² Гражданское право / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М., 2003. Т.2. — С. 90.

между учеными. Поэтому считаем необходимым на законодательном уровне в статье 128 ГК РФ закрепить определение данного понятия.

Мы видим, что электроэнергия из-за особых свойств и качеств не подходит под стандартное представление вещи в гражданском праве. Однако она считается товаром и используется в правовом регулировании отношений.

Для решения данной проблемы, А. Н. Лысенко предложил интересную концепцию «приравнивание энергии к товару». На ее основании будет решена проблема постоянного расширения круга объектов гражданских прав и появится возможность распространения на «товарные» объекты режима объектов права собственности, но применительно к электроэнергии¹. Данный подход действует на основании юридической фикции, которая позволит признавать вещами «бестелесные» имущественные объекты.

Таким образом, считаем, что в гражданское законодательство необходимо внести данный принцип, на основании которого появится возможность в силу правовой фикции электрическую энергию признать вещью.

¹ *Лысенко А. Н.* Энергия как объект гражданских прав // Актуальные проблемы частноправового регулирования. Материалы международной V научной конференции молодых ученых. Самара, 2005. — С. 39.

ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ПРАВО И ПАНДЕМИЯ COVID-19: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Антонян А.С., Голенева Е.А.

*Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Студенты*

Обязательства из договора аренды в период пандемии: исполнить нельзя прекратить

В 2020 году гражданско-правовой теории и практике стало известно новое обстоятельство непреодолимой силы — последствия распространения коронавирусной инфекции, ограничения в период пандемии¹. Анализ нормативно-правовых актов Верховного суда и федеральных органов исполнительной власти позволяет сделать вывод о том, что такое обстоятельство *vis maior* не является универсальным и для ссылки на него требует подробного рассмотрения всех фактов конкретного дела².

Одной из проблем договора аренды в период пандемии стало решение вопроса о целесообразности его сохранения и определение оправданности риска заключения новых договоров аренды в неблагоприятное время. Стоит принять во внимание дополнительные требования к содержанию арендованных помещений, направленные на сокращение риска распространения коронавируса, а также установленный судами запрет ссылаться на форс-мажор, если договор аренды заключен уже после объявления режима повышенной готовности. Из этого следует: а) целесообразность сохранения договора аренды жилого помещения; б) трудности в сохранении и исполнении договора аренды нежилого помещения; в) невозможность оправдания риска вступления в обязательственные отношения в период пандемии.

Арендаторы получили более качественную защиту со стороны государства, чем арендодатели. Отсрочка арендной платы, возможность уменьшения ее сум-

¹ Указ Мэра Москвы от 5 марта 2020 года № 12-УМ «О введении режима повышенной готовности» // СПС Гарант (дата обращения 28.01.2021).

² Обзор Верховного Суда по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространения на территории РФ новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1. // Электронный ресурс <https://vsrf.ru> (дата обращения 28.01.2021).

мы, поэтапное погашение арендной задолженности за 2020 год в течение 2 лет, неприменение штрафов и иных мер ответственности в связи с несоблюдением порядков и сроков уплаты арендных платежей, запрет на установление арендодателями дополнительных обременений¹ — это отнюдь не полный список мер поддержки арендаторов.

Однако это относится только к арендаторам нежилых помещений, осуществляющих предпринимательскую деятельность в отраслях, которые включены в список наиболее пострадавших в период локдауна, и тем самым оставляют за рамками пользователей жилых помещений, арендаторов в иных многочисленных отраслях производства товаров, работ и услуг. Тем не менее, правовая оценка новых правил позволяет отметить положительное влияние этих мер на положение арендаторов в «ковидный» период.

Что касается арендодателей, то законодатель и правоприменитель рассмотрели для них всего два послабления:

1. Право потребовать расторжения договора, если исполнение договора (в том числе с учетом возможного снижения арендной платы) повлечет за собой такой ущерб для стороны, что она в значительной степени лишится того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора аренды²;

2. Право получить все арендные платежи за период пандемии, но после снятия всех ограничений и при наличии финансовой возможности у арендатора³. Таким образом, отношения аренды в период пандемии развивались настолько противоречиво, что в выражении «исполнить нельзя прекратить» в разных случаях запятую можно поставить в разных местах.

Айвазян А.

*Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Студент*

Бурлаков Д.

*НИУ ВШЭ
Студент*

Пандемия COVID-19 как обстоятельство непреодолимой силы

Легальное определение обстоятельств непреодолимой силы содержится в п. 3 ст. 401 ГК РФ: «непреодолимая сила — чрезвычайные и непредотвращаемые».

¹ Постановление Правительства от 03.04.2020 № 439 «Об установлении требований к условиям и срокам отсрочки уплаты арендной платы по договорам аренды недвижимого имущества»// СПС Гарант (дата обращения: 28.01.2021).

² Влияние пандемии коронавирусной инфекции на обязательства по договору аренды (подготовлено экспертами компании «Гарант», 2020 г.)// СПС Гарант (дата обращения 28.01.2021).

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» (п.38)// Электронный ресурс <https://vsrf.ru> (дата обращения 28.01.2021).

тимые при данных условиях обстоятельства. Для признания обстоятельства непреодолимой силой необходимо соблюсти требование чрезвычайности, которое означает, что обстоятельство наступило ввиду наступления условий, которые невозможно предвидеть¹. Также необходимо, чтобы обстоятельство носило непредотвратимый характер, отличающийся тем, что любой субъект гражданских правоотношений, осуществляющей аналогичную деятельность с должником, не смог бы предотвратить наступление обстоятельств или их последствий².

Признание обстоятельства форс-мажором возможно двумя способами: решением Торговой палаты и Решением государственного органа.

Так, не могут быть признаны непреодолимой силой обстоятельства, наступление которых зависело от воли или действий стороны обязательства. С учетом п. 7 обзора ВС РФ № 1³, необходимо доказать, что лицо не является причастным к наступлению обстоятельств непреодолимой силы, вследствие которых оно не смогло исполнить своих обязательств перед контрагентом.

Стоит обратиться к судебной практике, которая явно показывает разные подходы к тому, что является обстоятельством непреодолимой силы, а что нет. Суд признал форс-мажором: Общество просило суд рассрочить исполнение решения суда ввиду тяжелого материального положения, вызванного ограничениями, введенными в качестве противодействия коронавирусной инфекции и включению в список особо пострадавших отраслей. Суд учел доводы общества, установил, что финансовые затруднения временные и предоставил рассрочку, признав обстоятельства, вызвавшие тяжелое материальное положение общества форс-мажором⁴. Суд не признал форс-мажором: Заявителю (должнику), ссылавшемуся на тяжелое материальное положение, вызванное пандемией, и просившему рассрочку на 6 месяцев, было отказано судом. По мнению суда, заявитель не доказал, что отсутствие необходимых денежных средств вызвано ограничительными мерами властей, спорную задолженность не погасил длительное время до их введения. Основная деятельность должника не включена в перечень отраслей, наиболее пострадавших от распространения коронавируса⁵. Не менее

¹ Постановление Президиума ВАС РФ №3352/12 по делу №А40-25926/2011–13-230 от 21 июня 2012 г.// Электронный ресурс <https://sudact.ru> (дата обращения 15.04.2021).

² Решение Верховного Суда РФ №АКПИ12-69 от 14 марта 2012г. и Постановление Пленума Верховного Суда РФ №7 от 24 марта 2016г// Электронный ресурс <https://sudact.ru> (дата обращения 15.04.2021).

³ Обзор ВС РФ по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 от 21.04.2020 Электронный ресурс <https://sudact.ru> (дата обращения 15.04.2021).

⁴ Определение Арбитражного суда г. Москвы от 3 сентября 2020 г. по делу № А40-227981/18-61–1719 Электронный ресурс <https://sudact.ru> (дата обращения 15.04.2021).

⁵ Определение Арбитражного суда Кировской области от 25 июня 2020 г. по делу № А28-10137/2019 Электронный ресурс <https://sudact.ru> (дата обращения 15.04.2021).

важным аспектом, требующим своего внимания, является установление возможности изменения или расторжения договора ввиду распространения пандемии. В абз. 2 п. 1 ст. 451 ГК РФ закреплено понятие существенного изменения обстоятельств — ситуации, когда они изменились настолько, что, если бы стороны могли это разумно предвидеть, договор вообще не был бы ими заключен или был бы заключен на значительно отличающихся условиях. Существенное изменение обстоятельств является основанием для расторжения договора и в исключительных случаях его изменения (если соглашения сторонами не достигнуто).

Таким образом, проанализировав гражданское законодательство РФ, а также судебную практику по данному вопросу, можно сказать, что пандемию Covid-19 признают обстоятельством непреодолимой силы, но наблюдается отсутствие единообразия в судебной практике.

Боярский Д.А.

УрГЮУ

Аспирант

Влияние COVID-19 на переговоры о заключении договора

Переговоры о заключении договора представляют собой систему действий сторон, направленных на заключение договора. Содержание понятие переговоров шире его буквального значения как обсуждения, обмена мнениями по какому-либо вопросу, включает в себя выполнение различных организационных мероприятий.

Правила о добросовестном ведении переговоров применимы не только к процессу заключения договора, но и к переговорам, связанным с изменением или расторжением договора ввиду сходства содержания организационной деятельности сторон.

В связи с распространением коронавируса COVID-19 правовыми актами предусматриваются ограничения свободы ведения переговоров, выражающиеся в установлении требований к процедуре и срокам переговоров, предмета обсуждения, безопасности места ведения переговоров.

Вводимые ограничения актуализируют вопросы установления личности контрагента, идентификации участников переговоров, определения полномочий представителя, способы заключения договора между отсутствующими контрагентами.

Особенности ведения переговоров в период пандемии создают дополнительную угрозу сохранения конфиденциальности информации, раскрываемой в процессе ведения переговоров.

Введение мер по противодействию распространению коронавируса COVID-19 освобождает от ответственности за внезапное и неоправданное прекращение переговоров, поскольку введение таких мер не может быть предвидено и предотвращено участниками оборота в связи с объективной невозможностью оценивать всю полноту динамики развития пандемии, являющейся основанием для изменения ограничительных мер.

Пандемия COVID-19 как обстоятельство форс-мажора: особенности определения оснований

11 марта 2020 года Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ, World Health Organization) официально объявила коронавирусную инфекцию пандемией¹.

В соответствии с п. 3 ст. 401 ГК РФ обстоятельства непреодолимой силы — это чрезвычайные и объективно непредотвратимые при данных условиях обстоятельства, наступление которых исключает ответственность за неисполнение или нарушение обязательства.

В гражданском праве применительно к различным правовым институтам понятие «чрезвычайное обстоятельство» наполняется различным содержанием. Достаточность доказательств в подобных случаях суды будут оценивать индивидуально по каждому делу. К таким аргументам можно отнести нормативный правовой акт высшего должностного лица субъекта РФ о введении режима повышенной готовности, документы Роспотребнадзора о закрытии компаний, документы региональных властей о введении режима самоизоляции, внутренние бухгалтерские документы, которые подтверждают падение доходов у компании после решения чиновников о карантине.

Форс-мажор является объективным фактором и действует вне зависимости от соглашения сторон. Перечень исчерпывающих форс-мажорных оснований перечислен в статье 401 ГК РФ, где сказано: «надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств»². Но необходимо два обязательных условия: ситуация должна быть чрезвычайна и непредотвратимой.

Для освобождения должника от ответственности за неисполнение обязательств необходимо доказать, что невозможность исполнения соответствующих обязательств была вызвана обстоятельствами непреодолимой силы-форс-мажором, то есть в данном случае эпидемией коронавируса и принятыми в связи с ее распространением ограничительными мерами. И данные обязательства были помечены в оговорка Международной торговой палаты о форс-мажоре³.

¹ ВОЗ объявила о пандемии коронавируса // РИА Новости URL: <https://ria.ru/20200311/1568455428.html> (дата обращения: 4 апреля 2021).

² Закон Российской Федерации «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № № 51-ФЗ // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 29.01.2021).

³ Международная торговая палата (ICC) обновила Оговорки о форс-мажоре и существенном изменении обстоятельств // ICC Russia URL: http://www.iccwbo.ru/news/2020/ICC_mezhdunarodnaya-torgovaya-palata-icc-obnovila-ogov/?sphrase_id=17885 (дата обращения: 11 апреля 2021).

В нынешнем законодательстве под «эпидемией» понимаются инфекционные заболевания, представляющие опасность для окружающих, характеризующиеся тяжелым течением, высоким уровнем смертности и инвалидности, быстрым распространением среди населения¹. В 2020 году Правительство внесло в данный перечень коронавирусную инфекцию².

Коронавирусная инфекция имеет все характерные черты, чтобы быть форс-мажорным обстоятельством: носит чрезвычайный характер и не могла быть заранее предугадана или запланирована, не зависит от воли сторон сделки и не может быть ими устранена. Наступление такого обстоятельства само по себе не прекращает обязательство должника, если исполнение остается возможным после того, как они отпали, но оно дает право избежать ответственности за нарушение обязательств.

Как итог хочется сказать, что сторонам необходимо в первую очередь руководствоваться принципами гуманности, человечности и здравого смысла, невзирая на условия.

Мысина С.С.

Университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Исполнение договорных обязательств в условиях пандемии COVID-19

Распространение пандемии COVID-19 внесло серьезные коррективы во все сферы жизни общества и выявил широкий круг проблем, в частности в обязательственных отношениях, которые требовали незамедлительного решения. На обозначенную проблематику наложили свой отпечаток принятые органами государственной власти и органами местного самоуправления всевозможные ограничительные меры, в частности запрет на передвижение транспортных средств, приостановление деятельности предприятий, введение режима самоизоляции граждан и другие.

Представляется, что в таких условиях коронавирусная инфекция не может быть признана единым по юридической природе явлением. В зависимости от конкретной ситуации она может быть истолкована судами в качестве непреодолимой силы, которая при наличии соответствующих условий освобождает участников предпринимательской деятельности от ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение, а также основания для изменения или расторжения договора в связи с существенным изменением обстоятельств, призванная восстановить баланс интересов сторон, или основания прекращения договора по причине невозможности его исполнения. Данный вывод следует из анализа многочисленной, но при этом неоднозначной судебной практики.

¹ 11 марта 2020 года Всемирная организация здравоохранения Абзац 17 ст. 1 Федерального закона от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»// СПС Консультант Плюс (дата обращения: 29.01.2021).

² Постановление Правительства РФ от 31 января 2020 г. № 66 «О внесении изменения в перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих»// СЗ РФ. — 2020 —№ 6, Ст. 674.

В большей степени это происходит из-за различного влияния ограничительных мер на те или иные договорные отношения. Для юридической квалификации большое значение приобретает вид и характер деятельности, которую осуществляют участники оборота, поскольку не всегда будет иметь место причинная связь между COVID-19 и неисполнением обязательства.

Таким образом, сложившееся положение, когда коронавирус возможно трактовать по-разному, не только придает ему дополнительную уникальность, но и вынуждает каждую сторону договора в целях правильного урегулирования их отношений отличать данные нормы Гражданского кодекса РФ с помощью специфических особенностей.

Харитоновна Т.А.

*Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Студент*

Деликтная ответственность в сфере обращения лекарственных препаратов

Спрос на лекарственные средства стабилен, периодически наблюдается рост спроса на препараты определенной категории. Скачки спроса на определенные препараты, в частности — для лечения и профилактики распространения коронавирусной инфекции (COVID-19) требуют внимания к механизму деликтной ответственности в сфере обращения лекарственных средств.

Правовую основу данного механизма составляет гл. 59 Гражданского Кодекса РФ с учетом положений Федерального закона от 12.04.2010 № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств»¹. Анализ ст.69 № 61-ФЗ позволяет вывить определенные особенности деликтной ответственности в сфере обращения лекарственных средств.

Во-первых, при буквальном толковании п.1. ст.69 № 61-ФЗ можно сделать вывод, о том, что бремя доказывания лежит на истце. Такой подход отличается от правил, предусмотренных ст.1095 ГК РФ и Законом РФ «О защите прав потребителей»².

Во-вторых, у лица, которому причинен вред лекарственным препаратом, отсутствует альтернатива в выборе ответчика. Так, в соответствии с Законом «О защите прав потребителей» потребитель по своему усмотрению может выбрать к кому предъявить иск либо к продавцу, либо к изготовителю товара³. Однако положения ст. 69 ФЗ-61 в этом вопросе императивны: законодатель исчерпывающе определил круг лиц и условия предъявления исковых требований.

Стоит отметить, что производитель лекарственных препаратов упомянут лишь в ч. 1 ст. 69 ФЗ-61. В ч. 2 ст. 69 ФЗ-61 законодатель перечисляет несколько

¹ Федеральный закон от 12.04.2010 № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» принят (в ред. От 03.04.2020) // СПС Гарант (дата обращения: 20.04.2021).

² О применении некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

³ О защите прав потребителей: закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1]// Российская газета. 1996.№ 8.

специальных субъектов, привлекаемых к ответственности за вред, причиненный вследствие применения лекарственного препарата, пришедшего в негодность в результате нарушения правил хранения лекарственных средств и т.д. Однако производителя лекарственных препаратов среди них нет, несмотря на то что согласно ст. 58 ФЗ-61 и положению Приказа Министерства здравоохранения и социального развития РФ¹ производитель лекарственных препаратов может осуществлять их хранение. В связи с этим видится целесообразным дополнить список субъектов, перечисленных в ч.2 ст.69 № 61-ФЗ производителем лекарственных препаратов.

Более того, вопрос вызывает и область применения ст.69 № 61-ФЗ. Ее наименование и содержание ограничивается вредом, причиненным здоровью гражданина. Отделение жизни от здоровья кажется необоснованным. Конечно, негативное воздействие на организм человека в первую очередь причиняет вред его здоровью. Однако в зависимости от характера вреда может возникнуть угроза жизни, которая, в свою очередь, может как наступить, так и не наступить. Видится, что нельзя исключать возможность наступления смерти вследствие противоправных действий, перечисленных в ст.69 № 61-ФЗ.

В связи с вышеизложенным представляется целесообразным внести изменения и дополнения в ст. 69 Федерального закона от 12.04.2010 «Об обращении лекарственных средств» № 61-ФЗ следующего содержания:

1. Название ст. 69 изложить в следующей редакции: «Возмещение вреда, причиненного здоровью или жизни граждан, вследствие применения лекарственных препаратов». Включение слов «или жизни» после слов «здоровью» должно быть произведено во всем тексте статьи.

2. В ч. 2 ст. 69 включить в перечень субъектов ответственности производителя лекарственных препаратов.

Ушакова В.Д.

*Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Студент*

О некоторых вопросах признания последствий пандемии COVID-19 обстоятельством непреодолимой силы в обязательственных правоотношениях

Непреодолимая сила является одной из наиболее сложных, но в то же время любопытных категорий отечественного гражданского права. Однако особый исследовательский интерес изучения сущности, признаков и условий отнесения определенных явлений или событий к обстоятельствам непреодолимой силы обусловлен появлением новой коронавирусной инфекции COVID-19, распространение которой имеет на сегодняшний день колоссальный масштаб по всему миру.

¹ Об утверждении Правил хранения лекарственных средств: приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 23.08.2010 № 706н. [Электронный ресурс] base.garant.ru — справочно-правовая система по законодательству РФ. URL: <https://base.garant.ru/12179278> (Дата обращения: 09.04.2021).

Легальное определение обстоятельств непреодолимой силы закрепляет п. 3 ст. 401 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ)¹. Как уже было обозначено, на сегодняшний день наиболее остро стоит вопрос об отнесении и условиях признания последствий распространения коронавирусной инфекции COVID-19 в виде ограничительных мер государства к обстоятельствам непреодолимой силы. Данный вопрос был разрешен и прокомментирован ВС РФ в Обзоре по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19)². ВС разъяснил, что признание распространения заболевания обстоятельством непреодолимой силы не может являться универсальным для всех категорий должников и зависит от конкретного типа и вида их деятельности, определенных условий ее осуществления, в следствие чего существование обстоятельств непреодолимой силы должно быть установлено с учетом обстоятельств конкретного дела. Видится, что причина такого дифференцированного подхода обуславливается возможным недобросовестным поведением участников обязательственных правоотношений. Например, в случаях неисполнения возложенных на субъекты гражданских правоотношений обязательств, они способны сослаться на последствия распространения COVID-19, пусть даже если влияние эпидемиологической ситуации не имело бы никакого значения для исполнения конкретного обязательства³.

ВС также подчеркивает, что отсутствие средств для осуществления обязательств может быть признано непреодолимой силой только лишь в том случае, если неблагоприятное финансовое положение вызвано последствиями введения ограничительных мер и участник оборота не смог бы их избежать⁴.

Сложившаяся за последний год обширная судебная практика по спорам, связанным с признанием последствий ограничительных мер государства по борьбе с распространением коронавирусной инфекции форс-мажорными обстоятельствами в конкретных обязательственных отношениях, демонстрирует важное значение для такого признания установления причинно-следственной связи между распространением инфекции и конкретной невозможностью исполнения обязательства, которая имеет важное практическое значение при разрешении вышеассмотренных случаев в судебном порядке. Из вышеизложенного следует, что, не смотря на действительную возможность признания последствий распространения COVID-19 обстоятельством непреодолимой силы, освобождающими лицо от ответственности за неисполнение обязательств, вытекающих из договора, признание таких обстоятельств непреодолимыми для субъектов гражданских правоотношений необходимо рассматривать индивидуально в каждом конкретном случае.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // СЗ РФ. 1994. № 32, Ст. 3301.

² Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.04.2020) // «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 5.

³ Решение Арбитражного суда Томской области от 20.05.2020 по делу № А67-7799/2018 // СПС «Консультант Плюс»

⁴ Определение Арбитражного суда Кировской области от 25 июня 2020 г. по делу № А28-10137/2019 // СПС «Гарант»

ОПТИМИЗАЦИЯ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аширов И.М.

*РАНХиГС
Аспирант*

Защита прав и законных интересов группы лиц в гражданском и арбитражном процессе

На сегодняшний день в российской юридической науке активно обсуждаются введенные главы 22.3 ГПК РФ и 28.2 АПК РФ, которыми регулируются производства по делам о защите прав и законных интересов группы лиц. Введенный институт группового производства предполагает достижение цели оптимизации гражданского и арбитражного процесса путем участия в одном процессе множества лиц, а также обеспечения судебной защиты тех лиц, которые ранее отказывались от обращения в суд ввиду необходимости нести значительные судебные расходы. Несомненно, заложенные идеи являются благом для дальнейшего развития российского процесса. Однако многие ученые-юристы подвергают сомнению действующее правовое регулирование института группового производства¹. Автор анализирует действующие процессуальные нормы и приходит к выводу, что реализованная в процессуальных кодексах модель рассмотрения дел о защите прав и законных интересов группы лиц вступает в противоречие с основами гражданско-процессуального права, в связи с чем нуждается в доработке. Так, рассматривая главы 22.3 ГПК РФ и 28.2 АПК РФ, автор отмечает, что действующие процедуры не согласуются с такими принципами гражданского процессуального права, как диспозитивность и законность. Первое обусловлено тем, что представитель группы вправе обратиться в суд в защиту членов группы лиц, не выразившим свое согласие на участие в процессе, в то время как в соответствии с принципом диспозитивности такое обращение должно являться исключением из общего правила в целях обеспечения прав и интересов, в частности, незащищенных слоев населения. Подвергается сомнению и выдвинутый приоритет группового производства над рассмотрением дел в индивидуальном порядке, в результате которого индивидуальное дело члена группы независимо от времени его возбуждения подлежит приостановлению на значительный срок

¹ Групповые иски в цивилистическом процессе России (см. комментарии Туманов Д., Володарский Д.) Закон. 2019. № 8.

на период рассмотрения и разрешения дела о защите прав и законных интересов группы лиц, а также невозможность не участвующих в групповом производстве членов группы возбуждать аналогичные индивидуальные дела в арбитражном процессе после вынесения решения по делу группы лиц. Обращается внимание и на противоречие в наименовании глав («рассмотрение дел о защите прав и законных интересов группы лиц») и выносимого решения («решение по делу о защите прав и законных интересов группы лиц») логике построения норм, когда в деле о защите прав и законных интересов группы лиц может участвовать лишь минимальная часть группы (например, 1/4 членов), но предполагается, что дело рассматривается и итоговое решение выносится по делу всей группы в целом, так как согласно закону членами группы являются независимо от присоединения к рассмотренным в групповом производстве требованиям. Противоречие принципу законности основывается на имеющейся преюдиции фактов, установленных вступившим в законную силу решением суда по ранее рассмотренному делу о защите прав и законных интересов группы лиц, для лиц, не участвующих в данном деле. Таким образом, законодатель подталкивает субъектов права к присоединению к возбужденному групповому производству, в котором существенно ограничены общие права лиц, участвующих в деле, что, по мнению, автора, приводит к нарушению гражданско-процессуальной формы и Конституции РФ. Конституционный Суд РФ в своих позициях сформулировал основной подход к праву на судебную защиту, содержащему не только возможность обращения в суд, но и его эффективное использование, что вступает в конфликт с действующим правовым регулированием группового производства. Предлагается учесть вышеуказанные позиции и привести правовое регулирование в соответствии со сложившимися основами гражданского процессуального права.

Байкова С.Р.

СПбГУ

Аспирант

Отмена судебного акта как новое обстоятельство: некоторые правовые проблемы (тезисы доклада)

Согласно буквальному толкованию положения пункта 1 части 3 статьи 311 АПК РФ судебный акт может являться основанием для принятия другого акта суда, что, как представляется, не может считаться соответствующим как теории судебного решения, так и теории доказательств, поскольку такой акт не является доказательством в соответствии с положениями главы 7 АПК РФ, а основанием принятия судом резолюции является его убежденность в необходимости разрешения социального конфликта в контексте материально-правовых отношений, из которых возникло обязательство должника. Судебный акт не становится основанием обязательства, возникает лишь возможность принудительного исполнения требований в рамках ординарной процедуры исполнения — исполнительного производства. Более корректным было бы говорить о том, что «новым обстоятельством является отмена судебного акта арбитражного суда или суда общей юрисдикции, в случае, если обстоятельства, установленные

таким судебным актом, признаны по данному делу обстоятельствами, не подлежащими доказыванию».

На практике само по себе наличие пункта 1 части 3 статьи 311 АПК РФ порождает формализм судебной деятельности при разрешении ряда вопросов, на первый взгляд, совершенно с институтом пересмотра судебных актов по новым обстоятельствам не связанных, в частности ситуации, когда банкротные суды, расширительно толкуя норму об обстоятельствах, не подлежащих доказыванию (в части преюдициального эффекта), фактически самоустраиваются от эффективного осуществления правосудия, не проверяя надлежащим образом факты, входящие в предмет доказывания, не соблюдают стандарты доказывания по конкретным категориям споров, ссылаясь на наличие вступившего в законную силу первого судебного акта и необходимости его пересмотра.

Например, кредитор, получив судебный акт о взыскании денежных средств в общеисковом порядке¹, после возбуждения дела о банкротстве должника включается в реестр требований, а суды не проводят дополнительной проверки обоснованности заявления, мотивируя это недопустимостью преодоления законной силы первого судебного решения. Опасность заключается в том, что, особенно в предбанкротный период, резко повышается количество подозрительных сделок, при этом суды при разрешении требований в общеисковом процессе не могут или не хотят проверять сделку на предмет ничтожности, а конкурсное оспаривание либо состоится спустя значительное количество времени, либо не будет успешным, либо сделка не попадет в период подозрительности.

Мы не оспариваем незыблемость свойства обязательности судебного акта, равно как и не оспариваем наличие процессуальных форм для его пересмотра. Однако наличие как раз этих процессуальных форм и института пересмотра, предусмотренного главой 37 АПК РФ, и позволяет судам принимать формальные решения, не углубляясь в процедуру судебной проверки фактов досконально. Представляется, что необходимо вести речь о наличии некоей дополнительной процессуальной формы преодоления законной силы судебного акта, при которой он сам по себе не будет отменен — т.е. в рамках общегражданской парадигмы он продолжит существовать, а в парадигме дела о банкротстве не будет приниматься во внимание. Критичность внесения изменений в законодательство в этой части обоснована прежде всего интересами законности и здесь она должна иметь приоритет перед принципом правовой определенности.

Владимирова Л.В.

*СПбГУ
Студент*

Процессуальный эстоппель в механизме реализации принципа процессуальной экономии

Для сокращения временных и материальных затрат, эффективного использования средств процессуальной защиты действует принцип процессуальной

¹ Прим. Речь не идет о ситуациях, когда предварительное получение судебного акта о взыскании денежных средств не является необходимым.

экономии¹. Но противоречивое поведение стороны в процессе может повлечь за собой затягивание судебного разбирательства, из-за чего момент наступления правовой определенности откладывается. Недобросовестное процессуальное поведение может выражаться в запоздалом представлении доказательств и доказательственных возражений по делу. В целях экономии процессуального времени этому надо противодействовать. Остановимся подробнее на злоупотреблениях и борьбе с ними на этапе доказывания.

В этом аспекте представляет интерес зарубежный опыт. Немецкий порядок обладает четким инструментарием по блокированию умышленного затягивания судебного разбирательства (преклюзивные санкции). Все контрдоказательства и доказательственные возражения относительно доводов оппонента должны быть предоставлены в полном объеме в установленный срок или к ближайшему судебному заседанию². В противном случае они будут признаны запоздалыми и могут быть исключены судом, если их принятие в процесс затянет рассмотрение дела. Правопорядкам стран общего права известно множество процессуальных эстоппелей, применение которых лишает сторону права выдвигать возражения ввиду ранее ею же сделанного заявления об обратном. Среди них есть эстоппели, имеющие преюдициальное значение; эстоппели, признающие умолчание о процессуальном праве намеренным отказом от соответствующего права³ и т.п.

В России, чтобы недобросовестная сторона не застала оппонента врасплох внезапно предоставленными материалами, в целях ускорения разбирательства существует обязанность раскрывать доказательства заблаговременно (ч. 3 ст. 65 АПК РФ, ч. 3 ст. 56 ГПК РФ). Разумным последствием нарушения обязанности был бы отказ в приобщении запоздалых доказательств⁴, но такое последствие сейчас отсутствует: доказательства могут быть приняты⁵, судебное заседание перенесено, а все, что грозит нарушителю, — это штраф за потерю процессуального времени (ст. 99 ГПК РФ), либо несение судебных расходов (ст. 111 АПК РФ). Так как законодательно эффективный механизм по недопущению затягивания процесса запоздалым представлением контрдоказательств и доказательственных возражений практически отсутствует⁶, судебная практика пошла по пути восполнения недостающих законодательных норм путем применения процессуального эстоппеля. Например, действию эстоппеля было

¹ Проявляется, например, в упрощенном производстве, в возможности примирения сторон и т.д.

² *Макаров П. Н.* Обязанность сторон по своевременному представлению своих процессуальных средств в гражданском процессе (опыт Германии). Окончание // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 12. С. 35.

³ *Володарский Д. Б., Кашкарова И. Н.* Процессуальный эстоппель в системе общего права // Закон. 2020. № 4. С. 197 — 200; *Володарский Д. Б., Кашкарова И. Н.* Процессуальный эстоппель в системе общего права // Закон. 2020. № 5. С. 187—192, 196—197.

⁴ *Кайзер Ю. В.*, Раскрытие доказательств в гражданском и арбитражном процессе: Автореф. дис. ... канд. юр. наук. Екатеринбург, 2012. С. 22.

⁵ Пункт 35 Информационного письма Президиума ВАС от 20 декабря 2006 года № 65 «О подготовке дела к судебному разбирательству» // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ В апелляции есть пределы рассмотрения жалобы, новые доказательства по общему правилу не принимаются (ч. 2 ст. 268 АПК РФ, ч. 1 ст. 327.1 ГПК РФ).

подвергнуто заявление о проведении экспертизы печати после выраженного согласия ее подлинностью¹ — в удовлетворении ходатайства было отказано.

Является ли эстоппель временной мерой (пока нет норм закона), как он будет развиваться, как соотносится с принципом состоятельности, к какой зарубежной модели будет приближаться российский правопорядок — все это еще предстоит решить науке и практике процессуального права. Однако видится правильным закрепить эстоппель в кодексах в виде конкретных норм о сроках представления доказательств и санкций за их пропуск.

Горенко А.Е., Юрчак А.Э.

Ростовский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)

Студенты

Совершенствование механизма урегулирования споров и защиты нарушенных прав граждан путем применения примирительных процедур

Одной из основных задач государства является возможность реализации субъектами права на защиту своих свобод и законных интересов. Поэтому чрезмерная нагрузка на суд («ежедневно судья суда общей юрисдикции должен рассмотреть в среднем 20–30 дел²») зачастую приводит к низкому качеству оказываемых услуг. Одним из возможных способов снятия нагрузки с суда стало применение альтернативных процедур разрешения спора³.

Введенная в 2019 году Федеральным законом № 197⁴ глава 14.1 ГПК РФ оставила открытым перечень примирительных процедур, что является наиболее оптимальным вариантом, так как данный институт только получает свое развитие в российском праве. И включает в себя переговоры, посредничество, в том числе медиацию, судебное примирение и мировое соглашение.

Наибольший интерес среди вышеназванных споров вызывают примирительные процедуры как относительно новый институт в гражданском процессуальном праве.

Впервые на законодательном уровне институт примирительных процедур в Российской Федерации был закреплен в 2010 году Федеральным законом от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования

¹ Определение Верховного Суда РФ от 14 августа 2017 г. по делу № А62-7186/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

² *Захарина М. М.* Юридическое письмо в практике судебного адвоката / М. М. Захарина. — М.: Издательство Юрайт, 2017. — 284 с. — Серия: Профессиональные навыки юриста.

³ *Измистьева Е. М., Самохвалов Н. А.* О возможных законодательных новеллах в рамках совершенствования примирительных процедур в российской федерации на современном этапе // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. № 1 (26). — 341 с.

⁴ Федеральный закон от 26.07.2019 № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 20.04.2021).

споров с участием посредника (процедуре медиации)»¹. На VIII Всероссийском съезде судей² в 2012 году институт примирительных процедур был признан одним из приоритетных направлений совершенствования существующих механизмов урегулирования споров и защиты нарушенных прав граждан. С чем мы полностью согласны.

Например, использование внесудебного способа урегулирования спора в Германии, Франции, США и некоторых других странах было вызвано не только необходимостью «разгрузки» суда от растущего количества рассматриваемых дел институт примирительных процедур, но и общей тенденцией возможности передачи некоторых государственных функций в руки граждан. Поэтому опыт этих стран уже начинает использоваться в России.

Основными причинами узкого распространения примирительных процедур являются:

1. Дискуссия о целесообразности законодательного закрепления в Гражданско-процессуальном кодексе главы о примирительных процедурах.

2. Сильно укрепившаяся идеология представления правосудия как деятельности, направленной на вынесение правильного и авторитетного решения, а примирение сторон может быть только вспомогательным результатом судебного разбирательства.

Таким образом, примирительные процедуры являются эффективным механизмом устранения загруженности судов, повышения правовой грамотности граждан, а также возможностью разрешения гражданско-правового спора таким образом, чтобы удовлетворять интересам обеих сторон спора в отличие от судебного решения, которое зачастую при полном соответствии процессуальному законодательству не удовлетворяет интересам сторон. При этом низкая распространенность объясняется несовершенством правовой базы, а также низким уровнем правовой культуры и правосознания субъектов, относящихся скептически и с опаской к подобным способам разрешения спора.

Задёра В.В.

*Межрегиональный юридический институт СГЮА
Студент*

Особенности и проблемы использования аудио- и видеозаписи в гражданском процессе как средства доказывания

Гражданский процессуальный кодекс (ГПК) в 2002 г. ввел в число независимых средств доказательства аудио- и видеозаписи, после этого участники

¹ Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // СПС КонсультантПлюс.

² Об основных итогах функционирования судебной системы Российской Федерации и приоритетных направлениях ее развития на современном этапе: Постановление IX Всероссийского съезда судей от 8 декабря 2016 г. [Электронный ресурс] // Сайт «Совет судей Российской Федерации». — Режим доступа: <http://www.ssrj.ru/page/22596/detail/> (дата обращения 24.10.2020).

гражданского судопроизводства все чаще стали использовать их в качестве источника информации при разрешении конкретного гражданского дела. Теперь сведения, полученные с помощью аудио- и видеозаписей, являются доказательствами по делу. Преимущества новых средств доказательства значительны, потому что вся содержащаяся в них информация может иметь ключевое значение для установления фактов по делу. Но, в свою очередь, на практике возникает множество вопросов, связанных с проверкой достоверности информации, содержащейся в этих источниках, способов их получения и т. д.

Поэтому актуальность данной работы определяется наличием проблем, которые возникают в ходе использования аудио- и видеозаписей в качестве средств доказывания в гражданском процессе.

Прежде всего, следует отметить, что разрешение на использование аудио- и видеозаписей в гражданском процессе все еще является предметом споров, дискуссий и многочисленных обсуждений.¹ Основные аргументы оппонентов их использования в основном сводятся к тому, что эти доказательства можно легко и свободно подделывать, а также то, что получение и воспроизведение аудио- и видеозаписей могут быть связаны с нарушением частной жизни гражданина и человека. Согласно ст. 186 ГПК РФ в гражданском процессе возможно подать заявление о подложности доказательств. Согласно ч. 3 ст. 185 ГПК РФ суд в таких случаях в полном праве по своей инициативе привлечь специалиста, а в необходимых случаях назначить экспертизу. Но, необходимо отметить, что даже в таких случаях возникают некоторые проблемы.

Специалист может и должен заметить, что информация, содержащаяся в аудио- или видеозаписях, по каким-либо причинам не может считаться истинной. Однако также необходимо учитывать и помнить, что консультация по вопросам, касающимся специалистов в соответствии с действующим ГПК РФ не входит в число средств доказывания. Хотя, с другой стороны, обращение суда к специалисту приводит к неоправданному затягиванию, а в некоторых случаях даже к переносу судебного разбирательства. Поэтому мы предлагаем решить эту проблему, включив объяснения и консультации специалиста в число средств доказывания, предусмотренных законодательством, и закрепить это отдельной статьей в ГПК РФ. Поэтому, пока эта поправка не будет внесена в ГПК РФ, судам целесообразнее ставить вопрос о назначении экспертизы.

Также важно сказать о распространенном необоснованном мнении, о том, что фонограммы на цифровых носителях не принимаются судами в качестве доказательств.² Действующее законодательство не содержит норм, которые запрещают приобщать к материалам гражданского, уголовного или арбитражного дела фонограммы на цифровом носителе. Так, например, в ст. 77 ГПК РФ прямо указана возможность приобщать фонограммы на любом носителе.

Таким образом, рассмотрев данный вопрос, мы убедились, что использование доказательств фактических обстоятельств гражданского дела, способствует

¹ Боннер А. Т. Традиционные и нетрадиционные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе: монография. — М.: Проспект, 2014. — 256 с.

² Галяшина Е. И., Галяшин В. Н. Фонограммы как доказательства по гражданским делам // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 1.

правильному и объективному решению дела. Но для, что достичь этого сначала необходимо записи профессионально и грамотно исследовать в строгом соответствии с законом и ГПК РФ.

Земляно О.А., Федотова Д.А.

*СГЮА
Студенты*

Перспективы применения примирительных процедур в гражданско-процессуальном праве

Сегодня в ряду наиболее эффективных процессуальных средств, способствующих разрешению споров в рамках гражданских правоотношений, участники которых являются одновременно и конкурентами, и партнерами, важнейшее место занимают примирительные процедуры. Одной из задач примирительных процедур является выравнивание баланса сил между сторонами и предоставление равных возможностей всем участникам спора. Кроме того, разрешение спора мирным способом позволяет оптимизировать не менее важный вопрос в свете современных реалий — вопрос разгрузки судов в целом и судей в частности. Применение процедуры медиации, по нашему мнению, считается наиболее эффективным способом урегулирования конфликта. Отсюда следует вывод об актуальности рассматриваемой проблемы.

Несмотря на то, что пристальное внимание правоведов и практиков данный институт стал привлекать относительно недавно, поскольку объективно появилась необходимость в разрешении споров именно посредством примирения, данный способ урегулирования разногласий берет свое начало еще много веков назад.

Под медиацией следует понимать процедуру урегулирования конфликта самими сторонами, но при помощи (содействии) третьего нейтрального лица. В основе данного способа лежат переговоры, призванные обеспечить выигрыш обеих сторон¹. Иными словами, медиация содействует достижению соглашения, удовлетворяющего интересам обеих сторон.

До принятия Федерального закона от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» процедура медиации была неизвестна российскому правоприменителю². Введение института медиации стало новой вехой развития нашей страны в области урегулирования споров внесудебным способом.

Нормативное закрепление в Гражданском процессуальном кодексе (далее — ГПК РФ) данный институт получил на основании Федерального закона от 26.07.2019 № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты

¹ Гражданский процесс: учебник и практикум для вузов // под редакцией М. Ю. Лебедева. М.: Издательство Юрайт, 2020. — 382 с.

² Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2019 год // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 29.03.2021).

Российской Федерации», которым была введена глава 14.1. Примириительные процедуры. Мировое соглашение¹. Дата принятия данного нормативно-правового акта вновь позволяет сделать вывод о новизне данного способа разрешения споров в рамках гражданского процесса, а отсюда следует и предположение о недостаточной правовой разработанности и о вопросах, существующих на практике.

В связи с дополнением ГПК РФ новой главой разрешение споров и урегулирование конфликтов может быть достигнуто наиболее быстрыми, действенными методами. О чем, несомненно, свидетельствуют показатели, предоставляемые судами. Считаю необходимым, обратить особое внимание на достоинства рассматриваемого института, поскольку именно с ними связана дальнейшая перспектива применения данной процедуры для урегулирования разногласий.

Таким образом, значение института медиации в гражданском судопроизводстве весьма велико и состоит в том, что использование примирительных процедур поможет снизить нагрузки на судей, повысить качество их работы, сократить сроки рассмотрения дела в суде. В связи с этим считаю необходимым более подробное разъяснение сторонам, что у них есть возможность обратиться к медиатору.

Ибрагимов А.И.

*Волжский филиал
Волгоградского государственного университета
Студент*

Оптимизация процедуры медиации

Медиация — это способ урегулирования конфликта самими сторонами при содействии нейтрального и беспристрастного посредника в целях достижения взаимовыгодного решения². Проблемы медиации в гражданском процессе в Российской Федерации заключаются в том, что к ней прибегают не так часто, как изначально предполагалось. Кроме того, медиативные процедуры могут создавать дополнительную нагрузку на судей по гражданским делам. Решить эти проблемы поможет совершенствование законодательства.

Во-первых, крайне интересным представляется установить обязательную медиацию по некоторым делам, и, тем самым, внести статью 3 Федерального закона от 27.07.2010 № 193-ФЗ (в ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее по тексту — ФЗ-193) абзац второй следующего содержания: «Обязательная медиация проводится в случаях указанных в законодательстве». Тем

¹ Федеральный закон от 26.07.2019 № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // [Электронный ресурс]. URL:<http://ips.pravo.gov.ru:8080/default.aspx?pn=0001201907260004> (дата обращения: 29.03.2021).

² Профессиональные навыки юриста: учебник для вузов / Е. Н. Доброхотова [и др.]; под общей редакцией Е. Н. Доброхотовой. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — 326 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-03333-5. — Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/450849> (дата обращения: 15.04.2021).

самым, например, по семейным делам, связанным с расторжением брака, будет возможно урегулировать конфликт и сохранить семью. Однако важно сделать императивность медиации дифференцировано.

Во-вторых, возможно исключить из ФЗ-193 положения о непрофессиональных медиаторах. Логика здесь весьма очевидна. Так, любая услуга, в том числе, и медитативная должна оказываться квалифицированно и на профессиональной основе. Поскольку только таким образом можно обеспечить оказание высококачественной услуги или непосредственно процедуры медиации.

В-третьих, видится актуальным предложение внести в статью 15.1 в ФЗ-193 требования к семейным медиаторам, где будет регламентирована данная сфера специализации медиатора. Тем самым это позволит начать постепенную дифференциацию, в зависимости от данного критерия. Так, исследователи указывают на особые требования к медиатору, специализирующегося в семейной сфере, и программу его обучения¹.

В четвертых, считаем весьма осуществимым проведение виртуальной процедуры медиации. В связи с этим, представляется важным дополнить ФЗ-193 статьей 11.1, где регламентировался бы порядок проведения медиации он-лайн. В данной норме можно подробно закрепить данную процедуру.

Еще более прогрессивным шагом, на наш взгляд, видится создание «документа о медиации в РФ» совместно со всеми медиаторами субъектов РФ, которые смогли бы совместно дать свои предложения, актуальные в обусловленном субъекте.

В заключении отметим, что совершенствование процедуры медиации поможет решить проблемы загруженности судов в урегулировании конфликтов, усилит профессиональную составляющую, благодаря наличию у каждого медиатора соответствующей квалификации. Законодательная дифференциация медиаторов в зависимости от специальности, онлайн платформы позволят объединить сообщество медиаторов, для совершенствования законодательного регулирования путем разработки совместных документов правового характера.

Кулакова Е.А.

Университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

К вопросу о мировом соглашении по групповым искам в гражданском процессе

С введением в 2019 году в Гражданский процессуальный кодекс РФ (далее — ГПК РФ)² главы 22³ о групповом производстве существенно расширились возможности коллективной защиты однородных интересов граждан и организаций.

¹ Садовникова М. Н., Анищенко А. С. Требования, предъявляемые к медиатору: современные подходы и тенденции развития института // Сибирский юридический вестник. 2019. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trebovaniya-predyavlyaemye-k-mediatoru-sovremennye-podhody-i-tendentsii-razvitiya-instituta> (дата обращения: 23.04.2021).

² СЗ РФ. 2002. № 146. Ст. 4532.

Но некоторые процессуальные вопросы остаются недостаточно определенными, в том числе процедура заключения мирового соглашения.

Заметим, что в главе 22³ ГПК РФ вопрос о мировом соглашении отдельно не урегулирован. На основании анализа ст. 244²² ГПК РФ, согласно которой лицу, ведущему дело в интересах группы, предоставлены все процессуальные права истца, можно сделать вывод, что указанный субъект правомочен заключать мировое соглашение. Представляется, распоряжение судьбой требований членов группы одним лицом несоразмерно безусловным правовым последствием, наступающим при заключении мирового соглашения для каждого ее участника. Поэтому учетом волеизъявления членов группы нельзя пренебречь.

Учеными-процессуалистами уже предлагается несколько подходов к одобрению членами группы мирового соглашения¹.

Антагонистичным существующему в ГПК РФ варианту заключения мирового соглашения является подход, при котором для достижения мирового соглашения требуется обязательное согласие всех участников группы. Однако такой идеализированный способ учета волеизъявления затруднит или даже исключит возможность достижения мирового соглашения по групповым спорам.

Еще одной моделью учета волеизъявления группы может быть одобрение мирового соглашения большинством ее участников. Предложенный подход менее категоричный и позволяет разрешить спор наиболее действенным по мнению значительной части группы способом с приемлемым для них результатом. Дискуссию вызывает вопрос о характере большинства. Однако более значимым остается вопрос игнорирования мнения меньшинства. Получается, что достижение таким способом мирового соглашения, уже не нарушая интересы всей группы, вступит в противоречие с интересами определенной, хотя и меньшей, ее части, которая ожидала другой, например, более выгодный результат от присоединения. Для нахождения баланса интересов можно обратиться к законодательству США, где закрепляется право несогласившегося с условиями мирового соглашения на переход от рассмотрения его требования в порядке группового производства к общенсковому, что допустимо установить и в российском законодательстве.

Однако в процессуальной науке и судебной практике² встречаются категории дел, в которых одобрение мирового соглашения возможно только единогласным решением группы (в случае «незаконного отчуждения общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме (чердаков, подвалов и пр.)»³. Тогда для учета баланса интересов всей группы можно применить существующую в законодательстве США процедуру подачи возражений от неподдержавших мировое соглашение лиц. Последствием их принятия является отказ в утверждении мирового соглашения судом.

¹ См.: *Журбин Б. А.* Процессуальные особенности рассмотрения судами дел по групповым и производным искам: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013; Особенности арбитражного производства: учебно-практич. пособие / под ред. И. В. Решетниковой. М.: Юстиция. 2019.

² См., например: Решение Октябрьского районного суда г. Барнаула от 25 мая 2020 г. по делу № 9-783/2019~М-3128/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/YiEq8oiWloYC/> pos=968#snippet (дата обращения: 05.04.2021).

³ *Туманов Д. А.* Групповые иски и общественные интересы (некоторые вопросы) // Закон. 2021. № 2. С. 67.

По нашему мнению, ключевыми аспектами, на которые необходимо обратить внимание для соблюдения баланса интересов при заключении мирового соглашения, дифференциация способа одобрения мирового соглашения в зависимости от характера спорного материального правоотношения, а также определенные судьбы требований лиц, не поддержавших заключение мирового соглашения.

Леонова А.Д.

ДВФУ

Студент

Дистанционное судопроизводство: законодательные новеллы

Видеоконференц-связь используется российскими судами на протяжении более чем 20 лет¹, однако массовое распространение она получила только в 2020 году, когда пандемия COVID-19 отправила на «удаленку» не только образовательные учреждения, но и суды. Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 18 марта 2020 года № 808 (далее — Постановление) был приостановлен личный прием граждан в судах и оставлена возможность рассматривать только категории дел безотлагательного характера.

В связи с изданием Постановления встал вопрос об электронной подаче документов, а с усилением карантинных мер и о проведении судебных заседаний в онлайн формате. Для более тщательного регулирования процедуры проведения дистанционных судебных заседаний, Правительством РФ был предложен проект Федерального закона № 1144921—7² (далее — Проект). Новеллы, содержащиеся в проекте затронут гражданское, административное и арбитражное судопроизводство в части правил подачи документов, проведения онлайн заседаний и идентификации участников процесса. Личность участников будет устанавливаться с помощью системы ЕСИА, а также «Единой биометрической системы».

В соответствии со ст. 3 Проекта все необходимые документы могут быть поданы в суд не только в бумажном, но и в электронном виде через «Единый портал государственных и муниципальных услуг» (далее — «Единый портал») или системы электронного документооборота. Все процессуальные действия, переведенные в электронный формат, в соответствии с Проектом, будут осуществляться через «Единый портал» или системы электронного документооборота.

Дистанционное правосудие имеет ряд преимуществ и недостатков.

К преимуществам можно отнести, во-первых, реализацию принципа гласности через проведение онлайн-трансляций судебных заседаний. Во-вторых, доступность дистанционных процессов для иногородних участников и лиц в ОВЗ. В-третьих, относительная простота подачи документов. Определить

¹ Герман А. С. Дистанционное судопроизводство в Верховном суде Российской Федерации // Правосудие. — 2020. — № 5, С. 100–118.

² Проект Федерального закона № 1144921—7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части регулирования дистанционного участия в судебном процессе» // СПС Консультант Плюс.

подсудность, подать документы, оплатить госпошлину и ознакомиться с материалами дела можно через единый сервис «Правосудие онлайн».

Среди недостатков можно выделить необходимость получения ПЭП¹ и КЭП². Они требуют прохождения отдельной процедуры оформления, а КЭП является платной и ее необходимо обновлять каждый год. К недостаткам также относится слабая техническая оснащённость судов общей юрисдикции, из-за которой во время заседаний могут происходить сбои. Третьим минусом можно считать вероятность кибератак и утечки данных, поскольку все процессуальные действия происходят в сети «Интернет».

Подводя итог можно отметить, что судам в России удалось в кратчайшие сроки создать пусть и не совершенную, но достаточно эффективную и удобную систему дистанционного судопроизводства. Однако необходимо продолжать работу, совершенствуя систему дистанционного правосудия и повышая уровень информационной безопасности при цифровизации судов.

Романова Т.В.

УрГЮУ

Студент

Безвестное отсутствие граждан в гражданском праве

На сегодняшний день, дела связанные с безвестным отсутствием лиц достаточно часто встречаются в судебной практике.

В российской гражданском законодательстве, в статье 42 ГК РФ приведены условия признания гражданина безвестно отсутствующим, а именно, во-первых, постоянное отсутствие гражданина по месту жительства в течение 1 года (временной признак); во-вторых, отсутствие сведений о месте его пребывания и невозможность его установления (информационный признак)³ Важно отметить, что понятие безвестно отсутствующего напрямую связан с понятиями «место жительства» и «место пребывания». Разграничивая эти понятия, следует отметить, что: место жительства — это адрес, который указан в паспорте, а место пребывания, в котором лицо не зарегистрировано.

По нашему мнению, признаки, выделенные законодателем, не в полной мере раскрывают сущность понятия. Стоит отметить еще один не менее важный признак безвестного отсутствия, как разрыв, нарушение связи. Это обусловлено тем, что безвестное отсутствие предполагает не только отсутствие лица по месту проживания больше года, но и отсутствие сведений о месте нахождения и о возможных мотивах сокрытия.

На современном этапе многие ученые-правоведы пытаются дать определение данному понятию. Выглядит более обоснованным мнения тех авторов, которые полагают, что термин «безвестное отсутствие» должен применяться в двух смыслах. Во-первых, этим термином обозначается явление действи-

¹ ПЭП — простая электронная подпись.

² КЭП — усиленная квалифицированная электронная подпись.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) / Собрание законодательства РФ, 1994. № 32 // [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.04.2021 г.).

тельности, когда бесследно исчезает какое-то лицо. Во-вторых, так называется правовой институт, созданный для разрешения неопределенности, возникшей из-за исчезновения субъекта каких-то правоотношений¹.

Некоторые проблемы в судебной практике применения норм о безвестно отсутствующих связаны с тем, что в законодательстве не определяется, кого следует считать «заинтересованными лицами», по заявлению которых гражданин может быть признан безвестно отсутствующим, в результате чего суды по-разному толкуют это понятие.

Существует проблема установления даты признания лица безвестно отсутствующим. Законодатель не упоминает о ситуации, когда невозможно установить год, в котором были получены последние сведения об отсутствующем. В данной ситуации я вижу разумным устанавливать срок исчисления отсутствия с первого января года, следующего за предполагаемым годом, которое может быть выяснено из показаний близких родственников, справок о перемещении или банковских операциях лица.

Таким образом, следует констатировать, что правовое регулирование безвестного отсутствия не лишено недостатков, соответствующие нормы подлежат дальнейшему совершенствованию, что требует всестороннего изучения данного правового института в рамках такого рода исследований, а так же доработку норм действующего законодательства.

Тимшин Ю.П.

*Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Студент*

Перспективы веб-конференции в гражданском процессе России: проблемы применения

Правительством РФ в апреле 2021 года был предложен Проект Федерального закона № 1144921–7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования дистанционного участия в судебном процессе» (далее — Проект), предусматривающий введение в Гражданский процессуальный кодекс РФ статьи 155.2., которая определяет участие в судебном заседании путем использования системы веб-конференции².

Для начала следует кратко изложить изменения предлагаемые в статье 3 Проекта. Согласно данным положениям инициировать проведение процесса при помощи веб-конференции могут лица, участвующие в деле, и другие участники процесса при условии заявления ими ходатайства, подаваемого в электронном виде. Установление личности участников процесса предлагается осуществлять

¹ *Прянишников Е. А.* О безвестном отсутствии и признании умершим // Правоведение. Известия высших учебных заведений. — 1990. — № 1 С.16.

² Проект Федерального закона № 1144921–7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования дистанционного участия в судебном процессе» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 06.04.2021) // Источник опубликования: СОЗД ГД ФС РФ. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1144921-7> (дата обращения: 12.04.2021).

с использованием средств, обеспечивающих идентификацию лица без его личного присутствия.

Данная законодательная инициатива отвечает необходимым условиям и тенденциям современности, но, к большому сожалению, подобные изменения могут породить определенные недостатки.

Во-первых, такая идея нивелирует предусмотренную процессуальным законодательством формализацию судебного процесса. Институт веб-конференции должен применяться в том случае, если у сторон ограничена возможность участия в очном судебном заседании.

Во-вторых, усложняется применение такого важнейшего принципа судопроизводства, как гласность судебного разбирательства. Для предотвращения несоблюдения этого принципа необходимо предусмотреть возможность участия граждан в открытом судебном заседании, путем авторизации и их дальнейшего подключения к веб-конференции.

В-третьих, возникают проблемы при представлении доказательств лицами, участвующими в деле, и в их исследовании в судебном заседании. К примеру, осложняется исследование письменных и вещественных доказательств, особенно в тех случаях, когда требуется обозрение оригинала¹. Логичным разрешением данных затруднений может стать возможность представления и исследования определенных доказательств только в очной форме судебного заседания.

В-четвертых, при проведении судебного заседания посредством веб-конференции возникает вопрос, относительно того, как суду следует обеспечивать порядок судебного заседания. Будет ли, являться спам в диалоговом окне или регулярное отключение камеры нарушением этого порядка? Необходимо разработать свод правил, который будет регламентировать проведение судебного заседания в такой форме.

В — пятых, существует риск неустойчивого интернет-соединения участников процесса в судебном заседании. Отсутствие правил о качественном интернет-соединении будет существенно затруднять судопроизводство.

На основе всего вышесказанного, следует сказать, что введение и активное использование института веб-конференции в процессуальном законодательстве нашей страны не ограничивается перечисленными выше недостатками. Крайне важно совершенствовать сам Проект и начинать разработку сопутствующих ему нормативных правовых актов.

Хайруллин Д.Г.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Объективная истина: рудимент истории или существо процесса

Традиционно наше учение о процессе уделяет много внимания принципу объективной истины. В последние десятилетия повсеместны тезисы, что

¹ *Корякина К. Г., Хохрякова О. В.* Правовой анализ рисков использования системы веб-конференции в арбитражном процессе // «Вестник арбитражной практики», 2020. № 3.

принципу объективной истины нет места в гражданском процессе. Дискуссии с переменным успехом все еще продолжаются¹.

Есть ряд причин, которые в том числе мешают разрешить спор о природе принципа объективной истины. Во-первых, множество юристов не различают спор о сущем и должном²; Во-вторых, слабый уровень общей образованности юристов в гуманитарных и иных науках также не может не сказываться.

Познаваемость реальности давно беспокоит человека, начиная еще с античной философии. На протяжении всего XIX в. популярность набирала философия материализма. Я предполагаю, что материализм являлся той идеей, которая затем нашла свое оформление в праве. В XIX в. были популярны и другие философские течения. Например, субъективизм И. Канта и его идея автономии воли. Как верно замечает А. М. Ширвиндт: «кодекс одновременно разновременный»³. То есть соединяет в себе идеи разных периодов без какого-либо методологического осмысления. Отсюда и происходят многие концептуальные коллизии.

De lege lata к принципу объективной истины имеется ряд острых вопросов, которые могут пошатнуть его укрепившийся авторитет.

Во-первых, можно заметить, что содержание объективной истины напрямую связано с институтом доказывания и доказательств, но по существу воплощают начала другие — состязательные и инквизиционные. Отсюда вопрос о том, необходимо ли процессуальной науке плодить сущности, выражаясь терминологией У. Оккама.

Во-вторых, Значимость объективной истины часто оправдывают п. 1 ст. 67 ГПК⁴. Я думаю, что подобная дискреция не исчерпывается разрешением спора в соответствии с объективной истиной (если таковая достижима). Например, могут быть ситуации, когда суд отходит от действительного положения дел для справедливого разрешения спора⁵.

Из последнего тезиса можно поставить второй вопрос: как можно установить объективную истину в каждом деле, если судья может разрешить вопрос оценки доказательств так как захочет? Думаю, роль суда не в поиске святого Грааля истины, а в справедливом разрешении спора.

Особо интересно применение принципа объективной истины по отношению к оценочным категориям. Возникает вопрос о том, как возможно реализовать принцип объективной истины по отношению к оценочным суждениям, напри-

¹ Авторы сравнивают процесс без истины со стучом мельницы, работающей без нагрузки. См: *Туманов Д. А., АLEXINA С. А.* О некоторых тенденциях развития гражданского процессуального права // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2015. № 3. С. 12–28.

² См: *Скловский К. И.* Повседневная цивилистика. — М.: Статут, 2017. — С. 256.

³ Стрим с Д. В. Дождевым и А. М. Ширвиндтом — ЛШМ2020 URL: https://www.youtube.com/watch?v=IitM9_D2Hh4&t=4s (дата обращения: 16.02.2021).

⁴ См: «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 18.11.2002, № 46, ст. 4532, «Парламентская газета», № 220–221, 20.11.2002, «Российская газета», № 220, 20.11.2002.

⁵ Традиции и новации в системе современного российского права: материалы XX Международной конференции молодых ученых: в 3 т. — М.: Издательский центр Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 2021. — Т. 2: Гражданско-правовая секция. С. 525–527.

мер, в деле о запрете аниме¹. Стоило ли судье посмотреть все серии, изучить иные источники, обратиться к автору или поступить иначе? Боюсь вопрос является вечным и не имеет ответа.

Вводные тезисы в работе показывают, что принцип объективной истины не такой ясный как может показаться на первый взгляд. В ситуации, когда один из принципов не покрывает своим содержанием отведенный ему пласт отношений, он вынуждает усомниться в своей правильности. Думаю, что это лишь продукт мысли определенной эпохи, который загустел в монументе советского права, остался в нашем правопорядке и требует серьезного переосмысления.

Хильчевский А.Ю., Швыденко А.С.

РУДН

Студенты

Эффективность доказывания в гражданском процессе, связанном с цифровой валютой

Правовое регулирование криптовалюты проходит стадию формирования. Так, в законодательстве Российской Федерации нет легального понятия «криптовалюта», но в июле 2020 года был принят Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ, который зафиксировал термин «цифровая валюта» в п.3 ст. 1. На примере судебной практики мы рассмотрим эффективность процесса доказывания по спорам, связанным с цифровой валютой.

В первую очередь рассмотрим Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 13.03.2020 № А43-34718/2017². Требование кредитора Л. было удовлетворено ввиду следующего: Кредитор В. не предоставил доказательств о наличии дохода, позволяющего выдать заем в таком объеме, а доводы о получении денежных средств от реализации цифровых активов были отклонены судом ввиду отсутствия надлежащих и допустимых доказательств операций с данной цифровой валютой. И более того, суд посчитал, что ее целью было создание у должника перед кредитором искусственной задолженности по возврату займа во исполнение мнимой сделки.

В Решении Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-164942/19-27-1380³ истец требует ответчиков перевести криптовалюту на его кошелек, но суд

¹ Суд запретил в России «Тетрадь смерти» и еще три японских аниме URL: <https://www.bbc.com/russian/news-55740360> (дата обращения: 17.02.2021).

² Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 13.03.2020 № А43-34718/2017, см. эл. ресурс: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/3aa93a6b-bf99-4d04-8fc9-3c0686930567/a473dd29-5a24-4859-8ca2-aa892ad9aa66/A43-34718-2017_20200313_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True, дата обращения: 24.04.2021.

³ Решение Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-164942/19-27-1380, см. эл. ресурс: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/db741b81-cf91-4880-99b3-140e4b4e15c1/7c50a9ca-1cca-4455-9458-df327c0cc2ce/A40-164942-2019_20191129_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True, дата обращения: 24.04.2021.

отказывает, ссылаясь на то, что криптовалюта не может быть расценена применительно к ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации¹ (далее — ГК РФ) иначе как иное имущество, а именно имущественные права.

В то же время, процесс доказывания права собственности в отношении цифровой валюты не столь безнадежен. Так, в Постановлении Девятого Арбитражного Апелляционного суда № А40-124668/2017² суд обязал гражданина Ц. передать данные о его криптокошельке финансовому управляющему Л. Спор между данными лицам возник ввиду неясности положения данного кошелька: будет ли он включен в конкурсную массу или же он не подлежит включению в нее. В результате рассмотрения дела суд удовлетворил требование финансового управляющего Л.

Таким образом, рассмотрев судебную практику, можно прийти к следующему заключению. Доказать факт собственности цифровой валюты является крайне сложной задачей, однако, выполнимой. Доказательством права собственности на цифровую валюту будет являться выписка из такой информационной системы. Но, как показала практика, возможно использование и иных доказательств, ведь далеко не все лица, осуществляющие выпуск цифровой валюты, ведут ее учет.

Чалова А.М.

*Университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)
Студент*

К некоторым вопросам определения территориальной подсудности

Актуальность темы объясняется тем, что иногда суды по-разному применяют критерии разграничения видов территориальной подсудности. Судьями неодинаково понимаются условия допустимости того или иного вида территориальной подсудности, в связи с чем представляется актуальным разобраться в некоторых спорных моментах.

По общему правилу, иск предъявляется по месту жительства ответчика, а если иск предъявляется организации — по адресу этой организации. Важно определиться с тем, чем именно является место жительства. По ст. 20 ГК РФ местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает. Однако, спорным остается вопрос о том, можно ли определять территориальную подсудность по другим основаниям, кроме как регистрации по месту жительства. Иногда суд устанавливает место жительства на основании различных факторов, а не на основании регистрации по месту жи-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ, см. эл. ресурс: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/f7871578ce9b026c450f64790704bd48c7d94bcb/, дата обращения: 24.04.2021.

² Постановление Девятого Арбитражного Апелляционного суда № А40-124668/2017, см. эл. ресурс: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/3e155cd1-6bce-478a-bb76-1146d2e61a4a/58af451a-bfa3-4723-ab0d-d149aafecd88/A40-124668-2017_20180515_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True, дата обращения 24.04.2021.

тельства (например, на основании судебного решения об установлении факта постоянного проживания).

По выбору истца определяется подсудность в указанных в статье 29 ГПК РФ случаях. Говоря об альтернативной подсудности в делах о защите прав потребителей, следует упомянуть, что данные правила не применяются, если установлено, что характер и назначение приобретенного истцом предполагает его использование не для личных нужд, а для извлечения прибыли. Подсудность по выбору истца не исключает общую территориальную подсудность, у истца появляется право выбора между разными видами территориальной подсудности. Значение подсудности по выбору истца заключается в предоставлении некоторых процессуальных удобств для истца, в силу сложившихся обстоятельств и правоотношений.

По правилам договорной подсудности, стороны вправе изменить только территориальную подсудность, на родовую подсудность эта возможность не распространяется, как и на исключительную территориальную подсудность. Само соглашение об изменении подсудности весьма условно, так как часто стороны заключают не отдельное соглашение, а указывают в тексте заключаемого договора на конкретный суд. При этом, признание недействительным договора, содержащего основное обязательство, не влечет недействительности соглашения об изменении подсудности. Тем самым подчеркивается самостоятельный характер соглашения, так как оно является процессуальным и не порождает обязательственных отношений, регулируемых нормами материального права. Изменение территориальной подсудности по соглашению сторон может быть совершено как указанием конкретного суда, так и путем указания на то, что споры подлежат рассмотрению по месту нахождения одной из сторон — истца или ответчика.

Суды не единообразно разрешают вопрос о том, какая территориальная подсудность имеет место при разделе имущества супругов, в составе которого есть недвижимое имущество. Согласно позиции ВС РФ, исключительная подсудность установлена для исков о любых правах на недвижимое имущество, в том числе о разделе недвижимого имущества, находящегося в долевой или совместной собственности. Таким образом, иски о любых правах на недвижимое имущество должны рассматриваться в суде по месту нахождения этого имущества. Однако, по общему правилу иск о разделе совместного имущества супругов нужно предъявлять по месту жительства ответчика. В таком случае применяются правила об общей территориальной подсудности. При разделе имущества супругов более корректна позиция ВС РФ о том, что если в составе есть недвижимое имущество, то следует применять исключительную подсудность, иначе прослеживается нарушение обязательности правил об исключительной подсудности.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ТРУДОВОГО ПРАВА: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

Гиргель Е.А.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Трудовое право в период активного развития цифровых технологий

Российская Федерация (далее по тексту — РФ) уже давно включена в процесс глобализации, который неизбежно приводит к сотрудничеству стран, их совместному развитию и взаимопомощи. В текущем десятилетии глобализация входит в свою новую, цифровую фазу, где решающую роль будут играть информационные потоки и каналы обмена данными.

Зачастую учеными высказываются опасения по поводу того, что автоматизация производства вскоре вытеснит человека из сферы труда и подавляющее большинство населения окажется ненужным.

Как мы видим, к 2021 году данные опасения оказались напрасными. Несмотря на то, что стало происходить отмирание некоторых устаревших профессии, человек все еще ценится на рынке труда и вряд ли будет полностью заменен роботом.

По мнению Н.Л. Лютова, повышение пенсионного возраста вынуждает пожилых работников держаться за свои рабочие места так долго, насколько они физически могут. С учетом того, что приспособиться к новым профессиональным требованиям и новым профессиям пожилым работникам значительно труднее, работодатели стремятся и будут стремиться омолодить свой кадровый состав.

Еще одной проблемой является влияние технологической революции на качественные характеристики занятости. С этой точки зрения важно не только то, что отдельные профессии уходят в прошлое, но и то, что традиционные подходы к трудовому правоотношению становятся все менее применимы.

Для того чтобы проследить данную тенденцию, достаточно обратить внимание на содержание Трудового кодекса РФ. С момента начала действия первой редакции в 2002 году большое количество статей было изменено, включено или исключено из кодекса. Не вызывает сомнения тот факт, что это произо-

шло, в том числе за счет включения новых специальных норм, посвященных отдельным, нетипичным трудовым отношениям.

В заключение нам бы хотелось сказать об особенностях регламентации трудовых отношений в цифровой экономике. Здесь особенно четко прослеживается влияние увеличения числа дистанционных работников. К примеру, пересылка документов между работодателем и его работниками, выполняющими трудовые функции вне офисов, с использованием почтовой связи обходится работодателям в сумму от 5 до 7 млрд рублей в год.¹

Одним из шагов в сторону цифровизации оформления трудовых отношений является начавшийся с 1 января 2020 года переход к электронным трудовым книжкам. Стоит отметить, что данный переход является сугубо добровольным, работник может как согласиться, так и отказаться от перехода на электронный формат. Это не касается тех, кто начинает трудовую деятельность уже в 2021 году или позже: у таких работников трудовая книжка сразу будет электронной, возможность завести бумажную не предполагается.

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что процесс цифровизации, несмотря на некоторые гипотетические отрицательные последствия, такие как, например, возможность взлома базы данных, несет в себе огромную пользу для всех сторон трудовых отношений: как для работников, так и для работодателей, а также для государства.

Гурова М.В.

*Нижегородский институт управления – филиал «РАНХиГС»
Студент*

Актуальные проблемы минимального размера оплаты труда

В современном мире существует множество важных проблем, касающихся жизни населения. Одной из таких проблем в трудовом праве является обеспечение работнику заработной платы для достойного уровня его жизни.

В статье 133 Трудового кодекса Российской Федерации указывается, что «минимальный размер оплаты труда не может быть ниже прожиточного минимума»². Согласно пункту 15 «Правил исчисления величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по РФ», он включал в себя «стоимость потребительской корзины для основных групп населения и расходы по обязательным платежам и сборам»³.

¹ *Рогалева Г. А., Рогалева И. Ю.* Особенности оформления трудовых отношений в цифровой экономике // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова — 2018. — № 4, С. 184–189.

² Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

³ Правила исчисления величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по РФ, утв. постановлением Правительства РФ от 29.01.2013 № 56 (ред. от 06.12.2013) // СЗ РФ. 2013. № 5. Ст. 397.

При такой методике вычисления возникало немало проблем. Например, расходы учитывались для трудоспособного населения, при этом в состав расходов входил только налог на доход физических лиц. Также состав потребительской корзины устарел, он не изменялся уже 12 лет. Поэтому такая система вычисления минимума для жизни человека не была объективной.

Следует заметить, что исчисление прожиточного минимума претерпело изменения. Согласно Федеральному закону «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29 декабря 2020 года¹, с 2021 года «прожиточный минимум определяется на год (а не на квартал, как было раньше). Он исчисляется на очередной год в размере 42% от медианного среднедушевого дохода за прошлый год. Для трудоспособного населения этот показатель будет равен 109% от указанного дохода, для детей — 97% и для пенсионеров — 86%». Медиана — это показатель, который делит всех работников пополам, одни получают зарплату выше этого значение, другие — ниже. Однако в данной методике не указано, как будет высчитываться прожиточный минимум, например, если в прошлом году произошел экономический кризис, из-за чего уровень дохода резко снизился по сравнению с предыдущим годом. Также остались и некоторые старые проблемы исчисления. Например, как отмечает Эбулесов С.Ю.: «При расчете прожиточного минимума не учитывается подоходный налог, который взимается с заработной платы граждан».²

Также 29 декабря 2020 года были внесены изменения в Федеральный закон «О минимальном размере оплаты труда»³, которые установили «с 1 января 2021 года новый порядок исчисления минимального размера оплаты труда». Так МРОТ на очередной год устанавливается в размере 42% от медианной заработной платы прошлого года. Система очень похожа на ту, что исчисляет прожиточный минимум. Поэтому здесь также остались те же проблемы, что и у минимума. Как пишут Киселев А. С. и Колодина А. В.: «Зависимость медианного дохода и заработной платы от кризиса в стране, а также взимание НДФЛ с минимального размера оплаты труда»⁴. Следует отказаться от взимания этого налога с МРОТа, поскольку размер оплаты на данный момент сильно понижен.

Таким образом, в современном мире минимальный размер оплаты труда не является существенным элементом защиты прав работника. Законодатель уже сделал попытки урегулировать эту проблему, но пока рано говорить о каких — либо результатах.

¹ Федеральный закон от 29 декабря 2020 г. № 473-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // *Собрание законодательства РФ*. -2021. № 1. Ст. 12.

² Эбулесов С. Ю., Актуальные проблемы минимального размера оплаты труда как эффективного механизма государственного регулирования оплаты труда в РФ // *Инновационная наука*. 2019. № 6. С. 144 — 147.

³ Федеральный закон от 19 июня 2000 г. N 82 — ФЗ (в ред. 29.12.2020) «О минимальном размере оплаты труда» // *Собрание законодательства РФ*. —2000. № 26. Ст. 2729.

⁴ Киселев А. С., Колодина А. В. Проблемы правового регулирования заработной платы в России // *Право: история и современность*. 2019. № 3. С. 122 — 130.

Сочетание частного и публичного регулирования в трудовом праве

Деление права на частное и публичное является одним из важнейших постулатов в правовой науке. Однако современные исследователи все больше склоняются к тому, что деление права на чисто публичное и чисто частное не стоит абсолютизировать, так как в любой отрасли права есть нормы, которые объединяет в себе оба начала: публично-правовое и частно-правовое.

На мой взгляд, одним из самых ярких примеров отрасли, сочетающей в себе как частные, так и публичные начала, является трудовое право. Так, законодатель в статье 2 Трудового кодекса Российской Федерации выделил такой принцип правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений, как сочетание государственного и договорного регулирования этих отношений.

Сочетание законодательного и договорного регулирования как одна из черт метода трудового права проявляется, прежде всего, в характере (способе) установления прав и обязанностей субъектов трудового правоотношения, то есть в формировании его содержания.

Участие государства в регулировании трудовых отношений обусловлено тем, что оно, устанавливая права и обязанности субъектов трудового отношения, выполняет защитную функцию. По своей сути гарантии, которые устанавливает государство для охраны интересов работников представляют собой систему социальных стандартов, юридически обязательных для каждого работодателя, установленных Конституцией Российской Федерации, Трудовым кодексом и иными нормативными правовыми актами государства. Одной из главных норм, закрепленных в трудовом законодательстве, является, на мой взгляд, норма о том, что работнику не могут быть определены условия, ухудшающие его положение по сравнению с нормами, установленными государством.

Рассматривая проблему использования в трудовых отношениях частных начал в форме диспозитивного (то есть договорного) регулирования необходимо связать его значение с предоставлением сторонам указанных отношений возможности повысить уровень трудовых прав и гарантий работников по сравнению с действующим трудовым законодательством в договорах о труде за счет средств работодателей при наличии экономических возможностей. Собственно, данная возможность является одной из причин существования договорного или частноправового начала трудового права. Она состоит в том, что стороны трудового правоотношения вправе сами устанавливать условия своего соглашения и, соблюдая правила, предписанные государством, договариваться о любом уровне прав и гарантий (естественно не худшим). Здесь проявляется принцип свободы трудового договора и явно прослеживается частная направленность права, т.е. на первый план выходит «польза отдельных лиц».

Сочетание частного и публичного регулирования в трудовом праве является его важной особенностью, которая отражает специфику отношений,

возникающих на основе добровольного волеизъявления обеих его сторон. Именно эта особенность указывает на объективную необходимость дальнейшего углубления такого сочетания путем динамичного повышения уровня социальных стандартов, устанавливаемых государством, и усиления контроля и надзора за соблюдением трудового законодательства, с одной стороны, а, с другой стороны, существенным расширением индивидуально-договорного и коллективно-договорного способа формирования содержания трудовых отношений.

Кононенко А.М.

Университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Дискриминация в сфере труда в РФ: проблемы теории и практики

На современном этапе развития общества актуальной проблемой является дискриминация в сфере труда. Истоком закрепления принципа запрещения дискриминации в сфере труда является Конвенция № 111 Международной организации труда¹, она дает достаточно широкое толкование рассматриваемому понятию: дискриминация представляет собой нарушение прав, провозглашенных во Всеобщей декларации прав человека, уточняя, что конкретно термин «дискриминация» включает в себя. Также основополагающие нормы о запрете дискриминации в сфере труда содержатся в Конституции РФ и Трудовом Кодексе РФ (далее — ТК РФ). Легальное определение дискриминации в сфере труда отсутствует в действующем законодательстве РФ. Однако исходя из ст. 3 ТК РФ² можно сделать вывод о том, что под дискриминацией в сфере труда понимается установление для работников каких-либо предпочтений, привилегий или ограничений, запретов в трудовых правах и свободах по любым основаниям, не связанных с деловыми качествами работников, количественными или качественными характеристиками труда. Отсутствие четкого понятийного аппарата по данному вопросу в российском трудовом законодательстве дает возможность недобросовестным работодателям толковать нормы права в пользу себя. Эта проблема также касается и работников, которые сталкиваются со сложностями в ходе отстаивания своих прав в суде³. На практике дискриминация встречается достаточно часто, но несмотря на это, доказать сам факт дискриминации работодателя в отношении работника достаточно сложно, в связи с чем дела о дискриминации рассматриваются в пользу работника чрезвычайно редко.

¹ Конвенция № 111 Международной организации труда «Относительно дискриминации в области труда и занятий» (принята в Женеве 25.06.1958 на 42-ой сессии Генеральной конференции МОТ) {КонсультантПлюс}.

² Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 3.

³ *Бацвин Н.* Анализ судебной практики по делам, связанным с дискриминацией на работе // Трудовое право. 2013. № 4. С. 20.

В нашей стране дискриминация в сфере труда изучена и проанализирована на недостаточно высоком уровне. В частности, отсутствуют комплексные научные труды, посвященные сравнительному исследованию способов разрешения проблемы дискриминации в трудовых отношениях России и зарубежных стран, благодаря которому можно использовать позитивный зарубежный опыт для решения ряда проблем. Таким образом, проблемы существуют не только на практике, но и в теории. Для их решения требуется проведение глубокого научного исследования проблем дискриминации в РФ, а также детализация материального и процессуального законодательства, разработка более действенных механизмов по защите от дискриминации на национальном уровне. Кроме того, представляется необходимым формирование правосознания и отрицательного отношения ко всем проявлениям дискриминации.

Подводя итог, ликвидация дискриминации в сфере труда позволит обеспечить равные условия для всех участников трудовых отношений, повысить производительность труда, и как следствие ускорить темпы экономического роста. Ведь когда трудовые отношения работодателя и работника основаны на взаимном уважении, честном и справедливом отношении друг к другу, когда они выстраиваются на принципах неукоснительного соблюдения законодательства, это все, в итоге, положительного сказывается на результатах деятельности организации.

Марычев Д.В.

Университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Проблемы процедуры защиты прав работников, подвергшихся дискриминации

Для устранения всех возможных видов и проявлений дискриминации недостаточно разработки законодательной базы, направленной против нее. Какие бы совершенные и проработанные ни были бы материальные нормы, их реальное воздействие на существующие отношения невозможно воплотить в жизнь без участия правоприменительных органов. Здесь на помощь должны прийти правила, регламентирующие порядок защиты нарушенных прав, то есть необходима определенная последовательность действий, которые должна совершить «обиженная» сторона, для восстановления своих прав и достижения справедливости и баланса.

Трудовой Кодекс РФ наделил суды общей юрисдикции исключительной прерогативой в сфере рассмотрения дискриминационных споров. Об эффективности данного положения в науке давно ведется спор. На основе зарубежного опыта доктриной выдвинуты предложения перевести разрешение части вопросов в рассматриваемой сфере под компетенцию административных органов, а также усилить роль общественных организаций и омбудсменов в судебном процессе¹.

¹ *Невезина М. В.* Запрет дискриминации в сфере трудовых отношений // Журнал «Журнал российского права», № 4, 2017, С. 83–91.

В самой процедуре судебной защиты практикой выявлен ряд пробелов и недоработок, особенно остро проявляющихся на этапе доказывания. Согласно статье 56 ГПК «Каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом». Никаких исключений для дискриминируемых работников процессуальным законом не предусмотрено. Сложность состоит в том, что как явление дискриминация формально слабо фиксируема, и основываясь только на доказательствах истца у суда возникают трудности в поиске грани между актом дискриминации работодателя и его требованиями к деловым качествам соискателя, что требует переноса бремени доказывания с истца на ответчика.

Затрагивая институт ответственности работодателя за проявление и допущение дискриминации, стоит отметить, что нормы, предусматривающие административную и уголовную ответственность работодателя в трудовых и тесно связанными с ними правоотношениях, остаются невостребованными в правоприменительной практике. Проблема кроется в отсутствии самостоятельного субъективного права работника не подвергаться дискриминации в сфере труда. Ответственность наступает только за конкретное нарушение прав или свобод по дискриминационным мотивам, а не за сам акт дискриминации, что не соответствует международным актам, в частности Конвенции МОТ № 111 от 25 июня 1958 года «Относительно дискриминации в области труда и занятий».

Автор приходит к выводу, что отечественное антидискриминационное законодательство в части процедуры защиты является лишь формально-юридической гарантией обеспечения равенства возможностей и защиты от дискриминации. В связи с чем представляется необходимым законодательная проработка термина «дискриминации» в соответствии с международными договорами со внесением изменений как в трудовое законодательство, так и в акты, касающиеся уголовной и административной ответственности работодателя; введение специальных процессуальных норм о распределении бремени доказывания между работником и работодателем, и частичного или полного переложения такой обязанности на последнего; предоставление государственной инспекции труда права рассматривать жалобы на дискриминацию в трудовых отношениях.

Масликова Я.А., Шевченко А.Р.

*Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Студенты*

Дистанционная работа в России: анализ судебной практики

В последние годы дистанционная работа в России становится все более распространенной. В период пандемии COVID-19 правовое регулирование труда дистанционных работников как никогда актуально. Вместе с тем аспект нормативно-правового регулирования проработан не полностью. По этой причине многие пробелы устраняются посредством позиций судов.

К примеру, дистанционный сотрудник в рабочее время не выходил на связь с руководством. Работодатель считал это за прогул. Суд указал, что отсутствие сотрудника на рабочем месте не подтверждено, прогула не было совершено¹.

Также, работника нельзя уволить за прогул² на стационарном рабочем месте, если с работодателем была согласована дистанционная работа. Такой вывод был сделан в определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 16.09.2019 года № 5-КГ19-106³.

Кроме того, работника нельзя уволить за прогул при условии отсутствия установления конкретного рабочего времени в трудовом договоре о дистанционной работе⁴. Работодателю следует указывать в заключаемом трудовом договоре время обеденного перерыва, а также то, каким часовым поясом необходимо руководствоваться работнику.

Важен и следующий аспект: если работника переводят на дистанционную работу, то между ним и работодателем должно быть заключено дополнительное соглашение к трудовому договору⁵. В ином случае это может расцениваться как неправомерное изменение условий трудового договора.

В одном из апелляционных определений Свердловского областного суда⁶ был сделан вывод: работодатель обязан выплачивать премию, несмотря на дистанционную работу сотрудника, а в трудовом договоре должно быть согласовано условие о премии как составной части заработной платы.

Если дистанционный работник покидает рабочее место в личных целях, то это будет противоречить его обязанностям. Обязанность представительства интересов работодателя в организациях конкретного региона обуславливает необходимость постоянной доступности дистанционного сотрудника⁷.

¹ Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 23.03.2018 по делу № 33-3223/2018 [Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/URZom> (дата обращения: 20.04.2021).

² Подп. «а» п. 6 ч. 1 ст. 81 Трудового кодекса Российской Федерации // СЗ РФ. 2002. № 1. С. 3.

³ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 16.09.2019 г. № 5-КГ19-106 [Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/URZtG> (дата обращения: 19.04.2021).

⁴ Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 12.01.2021 № 88-147/2021 по делу № 2-140/2020 [Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/URZuZ> (дата обращения: 21.04.2021).

⁵ Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.03.2020 № 14АП-842/2020 по делу № А66-16858/2019 [Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/URZxz> (дата обращения: 21.04.2021).

⁶ Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 03.12.2020 года по делу № 33-16298/2020 («Бюллетень судебной практики по гражданским делам Свердловского областного суда (четвертый квартал 2020 г.)» (утв. президиумом Свердловского областного суда 01.02.2021)) [Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/URZzc> (дата обращения: 21.04.2021).

⁷ Решение Домодедовского городского суда Московской области от 08.06.2018 по делу № 2-935/2018 [Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/URa3G> (дата обращения: 20.04.2021).

Кроме того, при заключении, изменении и расторжении трудовых договоров путем обмена электронными документами обязательно используются усиленная электронная подпись работодателя и работника. То есть, наличие трудовых отношений не зависит от наличия такой подписи¹.

Работодатель может быть привлечен к ответственности за допуск к работе работников без прохождения ими обучения и проверки знаний требований охраны труда. Однако на работодателя не возложена обязанность обучения безопасным условиям и охране труда дистанционных работников².

Судебная практика имеет важное значение при восполнении существующих пробелов, касающихся нормативно-правового регулирования дистанционной работы. Судебные решения по обращениям работников, которые защищают свои трудовые права в судебном порядке, становятся отправной точкой на пути дальнейшего совершенствования источников правоприменения.

Мкртумова Э.В.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Проблемы ограничения применения труда женщин в России и Туркменистане

В соответствии с ч. 3 ст.19 Конституции Российской Федерации и ст. 20 Конституции Туркменистана мужчина и женщина имеют равные права и равные возможности для их реализации с учетом общепризнанных принципов и норм международного права. Дискриминация по признаку пола является нарушением основных прав и свобод гражданина. При этом меры, направленные на охрану материнства и защиту женщин на определенных видах работ с учетом физиологических особенностей не являются в каком-либо роде дискриминационными.

Туркменистан и Российская Федерация являются неотъемлемыми членами международного сообщества, закрепившими свое согласие на введение политики по защите труда женщин. Обеими странами ратифицировано девять конвенций, в том числе и все восемь основополагающих конвенций МОТ, одна из которых № 100 «Конвенция о равном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности», закрепляющая право на «вознаграждение, определяемое без дискриминации по признакам пола», также Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин ООН 1979 г., провозглашающая запрет на дискриминацию по признаку пола.

Если в древности женщина в основном выполняла материнскую и хозяйственную функцию, воспроизводя на свет ребенка, воспитывая его и ведя при этом домашнее хозяйство, то к концу XIX- началу XX века стали происходить значительные перемены в политической и социально-экономических сферах

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 16.09.2019 г. по делу № 75-КГ19-5 [Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/URa5E> (дата обращения: 20.04.2021).

² Постановление Верховного суда Республики Башкортостан от 23.05.2016 № 4А-565/2016 [Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/URa74> (дата обращения: 20.04.2021).

жизни общества, которые коренным образом повлияли и на социальные функции женщин. Уже к 20–30 годам XX века женщина стала успешно совмещать и материнскую, и профессиональную, и хозяйственную функции. Нельзя не отметить тот факт, что женщины всегда нуждались в нормах и льготах, которые смогли бы обеспечить равенство возможностей. Нормативно-правовые акты международного и национального порядка включают нормы-льготы, нормы-гарантии, направленные на защиту женщин, предоставляя возможность не только выполнять материнскую функцию, но и реализовывать личный потенциал как профессионалу в трудовой деятельности. Равенству прав и возможностей посвящено большое количество международных актов.

Однако, если существуют нормы, направленные на обеспечение равенства возможностей, то это не может не породить злоупотребление правом со стороны лиц, имеющих данное преимущество. В связи с чем возникает резонный вопрос: какие нормы в отношении отмеченной выше категории работников можно считать избыточными, какие — недостаточными, а какие — дискриминационными? Какие правовые проблемы имеют место и в российском, и в туркменском законодательстве?

Актуальность работы заключается в проведении сравнительно-правового анализа норм трудового законодательства РФ и Туркменистана по данному вопросу- стран, которые до 1991 года были в составе одного государства. Данный факт значительным образом повлиял на содержание и закрепление норм трудового права в том числе, в чем мы убедимся в процессе проведения исследования. Необходимо отметить, что ранее сравнительно-правовой анализ национальных норм России и Туркменистана не проводился, что позволяет говорить о новизне и неизученности данного вопроса.

Понамарева А.А.

СЗФ РГУП

Студент

Особенности регулирования труда дистанционных работников

Актуальность темы обусловлена сложной эпидемиологической обстановкой, которая связана с пандемией Covid-19. Сложившаяся ситуация в Российской Федерации повлияла на развитие экономики. В силу объективных обстоятельств это привело к масштабному распространению режима работы вне стационарных рабочих мест. Тем самым в период пандемии выявились противоречия между организацией производственных процессов в сфере труда и их правового регулирования и российским трудовым правом, в частности устанавливаемыми им формами организации труда.

1. Из-за повсеместного перехода на удаленную работу в период пандемии появились трудности с интерпретацией законодательства по данному вопросу, а именно: что является местом выполнения трудовой функции, когда начинается и оканчивается время отдыха.

2. Особенности правового регулирования дистанционного труда вызваны также процедурой предоставления предметов, инструментов, ресурсов, техники, компенсации затрат на электроэнергию и средств связи для работы уда-

ленно. При использовании работником с согласия или ведома работодателя и в его интересах личного имущества работнику выплачивается компенсация за использование, оборудования и других технических средств, и материалов, принадлежащих работнику, а также возмещаются расходы, связанные с их использованием. Необходимо установить допустимый минимальный размер компенсации оборудования и технических средств при удаленной работе, иначе размер устанавливается в локальных актах работодателя и представляет крайне незначительную сумму, что противоречит задаче трудового законодательства — создание необходимых условий для достижения оптимального согласования интересов сторон трудовых отношений.

3. По нашему мнению, законодатель не разрешил неопределенность формулировок периодической и временной удаленной работы. Позиция законодателя не определена конкретно, так как работника можно принять на работу, но в данном случае работать дистанционно он сможет до 6 месяцев, далее предусматривается возможность работать не удаленно, однако императивности по поводу продления дистанционной работы законодатель не усматривает. Периодическая дистанционная занятость предполагает, что работник трудится часть времени в офисе, а часть дома. При этом отнесли такой вариант тоже к временной дистанционной работе.

4. Остается неурегулированным вопрос с учетом и оплатой сверхурочной работы, так как время взаимодействия работодателя с работником за пределами рабочего времени должно оплачиваться как сверхурочная работа. Законодатель не дает ответа на вопрос что считать взаимодействием работодателя с работником. Полагаем, что право на отдых дистанционных работников может быть нарушено работодателем, особенно когда для этого имеются условия. Механизм контроля времени выполнения трудовых функций дистанционного работника на законодательном уровне не урегулирован. Следует дополнить в ТК РФ соответствующими положениями о порядке и способе учета рабочего времени.

Полагаем, что на данную проблему следует взглянуть шире, дополнить правовое регулирование в том числе и техническими разработками, позволяющими работодателю правильно осуществлять учет рабочего времени, отработанного каждым работником в соответствии со ст. 91 ТК РФ, не затрачивая при этом значительных финансовых ресурсов.

Таким образом несмотря на изменения, внесенные в ТК РФ, не все правовые аспекты института дистанционного труда были урегулированы и требуют детального анализа для разрешения коллизионных вопросов.

Чаштанова Д.П.

Новосибирский государственный университет (НГУ)

Студент

Прекращение трудового договора с дистанционными работниками: новеллы и проблемы правового регулирования

С 1 января 2021 г. вступил в силу Федеральный закон от 8 декабря 2020 г. № 407-ФЗ, который ввел новые положения, регулирующие трудовые отношения

в части дистанционной (удаленной) работы. Поправки и уточнения, внесенные в главу 49.1 ТК РФ, были обусловлены трудностями правового регулирования дистанционной работы, возникшими в связи со сложной эпидемиологической ситуацией.

Особого внимания заслуживают изменения, касающиеся прекращения трудового договора с дистанционными работниками. Следует отметить, что ранее действовавшее положение, установленное в ст. 312.5 ТК РФ, позволяло работодателю расторгнуть трудовой договор о дистанционной работе по основаниям, предусмотренным трудовым договором. Как показала судебная практика, применение данной нормы способствовало появлению негативной тенденции, выражающейся в злоупотреблении работодателем указанным правом, что лишало работника как более слабой стороны в трудовых отношениях возможности должным образом защититься.

Нововведения по исследуемому вопросу нашли отражение в ст. 312.8 ТК РФ, которая отсутствовала в предыдущей редакции закона. Данная статья позволяет работодателю помимо обращения к общим правилам прекратить трудовой договор с дистанционным работником по двум дополнительным основаниям: 1) невыход на связь с работодателем без уважительной причины более двух рабочих дней подряд со дня поступления запроса; 2) изменение работником местности выполнения трудовой функции, исключающее исполнение обязанностей по трудовому договору на прежних условиях. Следует проанализировать данные основания с точки зрения целесообразности применения.

Прежде всего, необходимо отметить, что первое дополнительное основание стоит отнести к виновным действиям работника, при применении которого требование о проведении процедуры дисциплинарного производства в соответствии со ст. 193 ТК РФ должно носить обязательный характер. Это объясняется проведением аналогии между рассматриваемой нормой и положением ст. 81 ТК РФ, где в качестве виновного основания увольнения выступает прогул, за совершение которого работодатель вправе применить соответствующее дисциплинарное взыскание. На данный момент увольнение по приведенному основанию к мерам дисциплинарной ответственности не относится, что может привести к очевидным противоречиям в правоприменении. Что касается второго дополнительного основания, то, как правило, в подобной ситуации работодатель и работник пытаются договориться, не прибегая к прекращению трудовых отношений.

Исходя из вышеизложенного предлагается закрепить в соответствующей статье единый исчерпывающий перечень оснований прекращения трудового договора с дистанционным работником, отказавшись от их разграничения на общие и дополнительные. Представляется, что ввиду отсутствия у работодателя возможности осуществлять постоянный контроль дистанционного работника в рабочее время правомерно уволить его за виновные действия затруднительно. Тем самым ставится под сомнение действенность тех положений ст. 81 ТК РФ, которые предусматривают привлечение к дисциплинарной ответственности сотрудника, недобросовестно исполняющего трудовую функцию. Упомянутый перечень должен быть составлен с учетом сложившейся практики, которая на сегодняшний день находится лишь на этапе формирования.

Таким образом, принятие новой редакции Трудового кодекса РФ призвано упорядочить организацию рабочего процесса, обеспечить его соответствие со-

временным реалиям путем активного внедрения в трудовые отношения информационных технологий. Вместе с тем дальнейшее реформирование трудового законодательства позволит устранить выявленные противоречия и повысить эффективность его применения.

Юрова В.В.

*Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Студент*

Новеллы трудового законодательства: сокращение запрещенного для женщин списка профессий. Дискриминация или защита?

На всем протяжении исторического развития человечества в абсолютном большинстве культур мира существовало разделение труда исходя из половой принадлежности. Это во многом обуславливается физиологическими особенностями женского организма, не позволяющими без колоссального вреда для здоровья выполнять определенные трудовые обязанности, связанные преимущественно с подъемом тяжестей или же участия во вредном производстве, которое, в свою очередь, может негативно сказаться на репродуктивной функции.

Само существование такого перечня, по мнению правозащитников, дает несколько дискриминационных следствий. Поскольку женщины могут обучаться профессиям из этого списка, но не имеют возможности официально трудоустроиться, возникает «серая занятость» без заключения трудового договора и налоговых отчислений в страховые фонды. Таким образом получается, что женщины являются занятыми на вредных производствах, но при этом не получают льгот, гарантий и компенсаций, содержащихся в трудовом кодексе Российской Федерации.

Минтруд России перерабатывал перечень запрещенных для женщин профессий с 2018 года. Ведомство вело доработку проекта приказа с учетом предложений профсоюзов и работодателей. Итогом явился обновленный приказ¹, который вступил в силу с 1 января 2021 года. Согласно данному документу, в Российской Федерации официально сократился список запрещенных для российских женщин профессий на 356 позиций.

После масштабного пересмотра перечня для женщин сняли запрет на работу водителем автомобиля грузоподъемностью свыше 2,5 тонн, членом палубной команды судов всех видов флота, машинистом электропоезда, и др. Одновременно перечнем исключается произвольное ограничение использования труда женщин на работах, что является гарантией их права на справедливые условия труда, отметили в Минтруде.

Однако в новом документе Минтруд определил 21 блок производств, работ и должностей, на которых будет ограничен труд женщин. Среди них, к примеру,

¹ Приказ Минтруда России от 18.07.2019 № 512н «Об утверждении перечня производств, работ и должностей с вредными и (или) опасными условиями труда, на которых ограничивается применение труда женщин»// СПС Консультант Плюс (дата обращения: 12.04.2021).

большой блок «Химические производства», по-прежнему сохранится ограничение на открытые горные работы, а также работы на поверхности шахт и рудников. При этом женщины могут занимать позиции руководителей, научных или медицинских специалистов, которые непосредственно не задействованы в выполнении физических работ.

Подводя итоги статьи, считаю необходимым отметить, что сокращение перечня запрещенных для женщин профессий, безусловно, является положительным моментом, однако проблема трудовой дискриминации этим вовсе не решается. На мой взгляд, наиболее действенной мерой может явиться стимулирование работодателей улучшать технологии производства, сделав труд безопасным не только для женщин, но и для мужчин, воздействие которых на тяжелых производствах также негативно влияет на репродуктивную функцию и отражается на последующих поколениях.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ПРАВА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Алимгазиева Э.Я.

СГЮА

Студент

Проблемы борьбы с контрафактной продукцией

Мода-искусство превратилась в глобальную моду-индустрию. На сегодняшний день индустрия моды является важным сегментом экономического развития, в частности, связанное с созданием модной коллекции одежды, производством косметики и т.д. В данном секторе экономики задействована целая команда людей: специалистов, художников-модельеров, конструкторов, портных, фотографов, веб-разработчиков. Специалисты разного профиля в сфере моды нуждаются в эффективной правовой защите, а также желают признания результатов своей деятельности, а именно защиты от контрафактной продукции.

Экспертами был очерчен круг отраслевых проблем законодателя и больше всего привлек вопрос борьбы с контрафактной продукцией.

Законодательно в статье 1515 ГК РФ дается определение понятия контрафактной продукции¹. При этом КС РФ вынес постановление о признании о признании положения статьи 1515 ГК РФ не соответствующим Конституции РФ.

Каждый год проблема контрафакции, особенно в интернет-рознице, ощущается острее. Особенно заметно там, где интернет погружается в ритейл — США, Индия и Китай. По статистике компании Red Point с 2018 по 2020 гг. объемы контрафактной продукции увеличились на 40 %. Исследования показывают, что главной причиной такого роста объема контрафактной продукции связано с развитием электронной коммерции. Цифровая платформа намного упрощает процесс покупки и продажи и создает все условия для образования аккаунтов в почти нерегулируемой среде онлайн-маркетплейсов. Распространенной категорией контрафактной продукции является обувь — около 30% всей обуви в мире является подделкой. Особенно часто подвержены подделке такие известные бренды обуви как «Nike», «Adidas», «NewBalance», «Puma». А «Nike», между

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): федеральный закон от 18.12.2006 № 230 — ФЗ (ред.от.03.07.2016, с изм.от 13.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

прочим, обладает самым ценным товарным знаком в мире по статистическим данным «Brand Finance».

Еще одной проблемой является малоэффективное регулирование открытых рынков городов, где чаще всего и торгуют контрафактной продукцией. Следовало бы запретить такую деятельность, но муниципальные органы на такое радикальное решение не идут, так как влияет фактор благосостояния населения.

Таким образом, необходимо построить эффективную систему защиты для общего рынка от контрафактной продукции. Функционирование контрафакта сдерживает социально-экономический прогресс в стране, тем самым растет коррупция. Наиболее оптимальный путь — единое социально-экономическое регулирование контрафакта. Необходимо изменить отношение потребителя к контрафактной продукции, то есть проблема возникает не только в правовом регулировании, но и в правовом сознании, проводить социологические и психологические работы.

Борисов Б.А.

ЮФУ

Студент

Дискуссионные вопросы охраны элементов музыкального произведения в цифровую эпоху

Права авторов музыкальных произведений и обладателей исключительных прав на них нуждаются в правовой охране из-за широкого использования этих произведений на дискотеках и концертах, в барах и ресторанах, а также при достаточно широком их распространении в информационно-телекоммуникационной Сети «Интернет». Следует отметить, столь обширное использование музыкальных произведений, как правило, ведет к нарушению исключительных прав авторов, а в силу открытости и доступности Сети «Интернет» в цифровую эпоху эти нарушения происходят наиболее часто.

Распространенность переработок музыкальных произведений, в частности в сети «Интернет», обуславливает необходимость однозначного выделения тех элементов, которые будут подлежать правовой охране. Однако законодательство РФ не дает легального определения охраняемых законом объектов музыкального произведения.

Традиционно в качестве охраняемых элементов выделяют мелодию, гармонию и ритм, которые находят свое выражение в уникальном сочетании звуков в произведении. Вопрос об отнесении мелодии к самостоятельному охраняемому элементу музыкального произведения был и остается дискуссионным. Б. С. Антимонов, О. С. Иоффе и многие другие авторы полагали, что мелодия не может существовать отдельно от гармонии и ритма. В настоящее время большинство авторов признают мелодию в качестве главного и основного элемента произведения, поскольку она «может воспроизводиться самостоятельно, без заимствования других элементов музыкального произведения. Гармонию (звукоточную систему) и ритм (соотношение звуков во времени) произведения куда сложнее представить в отрыве от мелодии. Однако исключать эти категории из охраняемых элементов музыкального произведения нельзя, поскольку их

самостоятельное заимствование также возможно. Иные музыкальные характеристики, анализируемые экспертами в своих заключениях (куплетно-припевные формы, количество тактов, лад и т.д.), не могут охраняться в качестве самостоятельных элементов произведения, так как входят в состав мелодии, гармонии, ритма.

Измененные музыкальные композиции в основном именуются «ремиксами» — это вариант музыкального произведения, созданный на основе охраняемых элементов другой композиции.

В случае, если создатель ремикса заимствует охраняемые элементы первоначальной композиции, при этом проводя их творческую переработку, изменяющую хотя бы один из данных элементов, то речь идет о производном произведении, требующем согласия автора первичной композиции на ее переработку. Такой ремикс должен признаваться охраняемым результатом интеллектуальной деятельности. Следует обратить внимания на то, что использование музыкальных произведений диджеями, осуществляющими их публичное воспроизведение с вносимыми без согласия авторов изменениями, нарушает права авторов. Более того, производного произведения в ходе их деятельности не возникает, поскольку вышеуказанные изменения не носят творческого характера и очевидно недостаточны для творческого изменения основы музыкального произведения.

Ситуацию, в которой создателю ремикса не понадобится согласие автора первоначального произведения, представить невозможно. Сама сущность ремикса (изменение первичной композиции) свидетельствует о заимствовании охраняемых элементов (мелодии, гармонии или ритма) другого музыкального произведения. Если такого заимствования нет, очевидно, что речь идет о самостоятельном объекте авторских прав, который уже не будет являться переработкой.

Таким образом, мелодия, гармония и ритм позволяют успешно оценивать ремиксы на предмет творческой самостоятельности, достаточно лишь легально закрепить доктринально выработанный объект правовой охраны таких произведений.

Гоменок А.Ю.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Особенности правовой квалификации модов к компьютерным играм

Совершенствование и развитие информационных технологий является неотъемлемой характеристикой цифровизации. Увлеченность компьютерными играми большого числа пользователей привела к разработке изменений, так называемых модов. Наиболее интересной остается правовая оценка указанных действий. Будет ли считаться модификация самостоятельным объектом авторского права, или она является частью игры? С ростом подобных предложений на рынке услуг и юридической неопределенностью в отношении описанной темы представляется актуальным рассмотрение правовой квалификации модификаций в качестве объекта охраны авторского права.

Компьютерную игру рассматривают как программу для ЭВМ, базу данных или сложный объект — мультимедийный продукт, сочетающий в себе признаки предыдущих двух категорий. Базы данных представляют собой совокупность самостоятельных материалов, систематизированных в определенном порядке, но игра направлена на транслирование контента, а не на его упорядочивание. Гражданский оборот знает случаи отдельной продажи персонажей, предметов, аккаунтов в играх, что не соотносится с идеей единого объекта — программы для ЭВМ. Мультимедийный продукт включает в себя несколько охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и с помощью компьютерных устройств функционирует в процессе взаимодействия с пользователем¹. Компьютерную программу можно назвать новой формой отражения творческой деятельности. Е. С. Гринь определяет мультимедийный объект, как самостоятельный объект авторских прав². Исследуя вопрос появившегося, так называемого, сетевого искусства, автор считает возможным его отнесение к такому виду творческой работы, выраженной в электронной форме.

Модификация является новым для российского правового порядка понятием в области ее категоризации. Эта деятельность признается использованием готового объекта, а не созданием нового. Исходя из анализа норм ст. 1240 ГК РФ, можно сделать вывод о том, что компьютерная игра — это сложный объект, включающий несколько охраняемых результатов интеллектуальной деятельности (мультимедийный продукт), составляющих единое целое. Сложный объект создается из самостоятельных составных частей, но модификация является изменением одной из них и новый объект не образует в силу того, что она не признается отдельным предметом охраны авторских прав.

Для модификации необходимо получение права пользования игрой посредством заключения лицензионного договора. К примеру, разработчики игры Minecraft Mojang Studios поощряют подобную деятельность, допуская в данном документе бесплатное распространение созданных модов, которые направлены на расширение функциональности игры и носят оригинальный характер, не затрагивающий «существенной части авторских прав»³. Во многих случаях лицензионный договор не закрепляет возникновение отдельного правового режима в отношении модификации, а лишь определяет правомерность возможности ее создания.

Исходя из того, что компьютерная игра является сложным мультимедийным объектом, соединяющим в себе элементы, имеющие самостоятельный характер, стоит говорить о законодательной неопределенности в отношении изменений ее частей. Модификация может носить творческий характер, имеет уникальное воплощение и оригинальность, но авторские права в отношении нее принадлежат первоначальному разработчику. В связи с этим, возможно, представляется актуальным определение самостоятельности модификации в качестве объекта охраны авторских прав.

¹ Котенко Е. С. Мультимедийный продукт как объект авторских прав: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / МГЮА им. О. Е. Кутафина. — М., 2012. — 26 с.

² Гринь (Котенко) Е. С. Авторские права на мультимедийный продукт: монография [Текст] / Е. С. Гринь (Котенко); Проспект. — Москва, 2013. — С. 9.

³ *Mojang A. B. Brand and asset usage guidelines for our games* URL: <https://account.mojang.com/terms#brand> (дата обращения: 10.04.2021).

Применение NFT в сфере права интеллектуальной собственности

NFT по своей природе представляет собой уникальный, невозпроизводимый токен. Его отличие от обычных токенов и криптовалюты заключается в невозможности его копирования, подделки или замены на что-либо. Ввиду наличия таких технических характеристик и уникальных качеств, невзаимозаменяемые токены активно используются в области цифрового искусства.¹ Так, NFT-метка — это своеобразный чип, подтверждающий подлинность произведения, в котором содержится вся информация об объекте цифрового искусства. NFT создаются на специальных платформах Foundation, OpenSea. Одновременно с этим OpenSea является и крупнейшей из существующих на данный момент торговой площадкой для них. Торговля происходит посредством заключения смарт-контракта.

Отношения пользователя площадки и OpenSea регулируются посредством предоставления неисключительной лицензии. При получении данной лицензии OpenSea получает право на публикацию произведения на торговой площадке, его отображение и так далее.² После заключения смарт-контракта происходит отчуждение цифровых прав на данный объект посредством внесения в распределительный реестр сведений о передаче прав приобретателю.³ А может ли любой человек взять чужое произведение и сделать его своим NFT? Технически да, но данный случай не является правомерным. Автор произведения вправе либо обратиться с жалобой к администрации торговой площадки, либо направить претензию недобросовестному создателю токена, либо направить иск в суд. Кроме того, у создателя NFT, у третьих лиц не возникает прав на токенизированный контент, а лишь права на сам токен, если об ином не указано в договоре.

Правовая природа невзаимозаменяемых токенов в сфере интеллектуальных прав весьма специфична. NFT имеет тройственный характер: 1) как непоименованный способ использования произведения — совокупность воспроизведения и доведения до всеобщего сведения (п.2 ст. 1270 ГК РФ); 2) как способ коммерциализации цифрового произведения (непосредственная коммерциализация через передачу (продажу) прав на объекты интеллектуальной собственности); 3) своеобразное указание авторства, указание на оригинал цифрового произведе-

¹ Сапрыкина В. Ю., Милованов В. Ф. Аукционная торговля в России // Научный вестник ЮИМ. 2019. № 1. С. 85–86.

² Terms Of Service OpenSea from April 14, 2021 // OpenSea Official website. URL: <https://opensea.io/tos> (дата обращения: 11.04.2021).

³ Карцхия А. А. Цифровое право как будущее классической цивилистики // Право будущего: Интеллектуальная собственность, инновации, Интернет. 2018. № 1. С. 37.

дения. Посредством NFT могут передаваться элементы игр, фото-, аудио- и видеофайлы, картины, а также могут проводиться выставки цифрового искусства.

В связи с вышесказанным мы предлагаем закрепить в законодательстве следующие положения: 1) выделить NFT в качестве самостоятельного способа использования произведения; 2) отнести NFT к одной из разновидностей цифровых финансовых активов; 3) сделать возможным депонирование произведения через минтинг NFT.

Губаева Е.А.

*МГУ им. М.В. Ломоносова
Студент*

Правовой статус токена на произведение искусства

1. Актуальность исследования. Насколько с правовой точки зрения действия по цифровизации произведений искусства обоснованы? Как соотносятся между собой права на картину, существующую в реальном мире, и картину, хранящуюся в интернет-ресурсах?

2. Художник, создавший результат своей интеллектуальной деятельности посредством цифровых технологий, имеет возможность выставить его на продажу на аукционе. А любое лицо вправе приобрести данный объект, закрепив за собой владение с помощью технологии невзаимозаменяемых токенов. Токен — это способ учета определенной ценности, которая может быть представлена в качестве записи базы данных, функционирующей на основе блокчейна. Подобные технологии имеют как определенные преимущества, так и неоспоримые недостатки. Однако вне зависимости от аргументов «за» и «против» существования токенов на произведения искусства следует понимать, как регулируется статус подобных объектов. Ведь от этого зависит и возможность их правовой защиты.

3. Законодательное регулирование. Известно, что в результате изменений, внесенных в Гражданский кодекс Российской Федерации Федеральным законом от 18.03.2019 № 34-ФЗ, объектом гражданских прав признаются цифровые права, т.е. обязательственные и иные права, существующие в соответствии с информационной системой. Но, несмотря на указанную формулировку в законодательстве, правовой статус цифровых прав остается неоднозначным. Сохраняется определенная дискуссия на тему того, ведет ли цифровизация прав к появлению нового вида имущественных прав, или лишь фиксирует в электронном варианте уже существующие традиционные права.

Кроме того, токен не подпадает под установленную законодателем классификацию цифровых прав (Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ), а также прямо не поименован в качестве цифровых прав. На основании анализа закона можно сделать вывод, что лицо, приобретая токен, сертифицирующий право на произведение криптоискусства, не приобретает право собственности на виртуальную картину (только если оно не покупает данную картину еще и как материальный объект).

4. Анализ практической ситуации. В начале 2021 года блокчейн-компания Injective Protocol приобрела оригинальный трафарет «Morons (White)» художника Бэнкси, а затем в прямом эфире сожгла купленное произведение

искусства. После сожжения картине был присвоен статус NFT, и этот случай превращения материального произведения в цифровой актив стал первым в истории. Представляется, что что создание NFT не порождает переноса оригинала в цифровую среду. Оригинал — рукопись, оригинал произведения живописи, скульптуры и тому подобное (ст. 1291 ГК РФ). Список предполагается открытым, но из буквального толкования можно сделать вывод, что оригинал — это именно уникальный материальный носитель. В таком случае, скорее всего, токен на произведение искусства, не имеющего материального аналога, можно признать «оригиналом среди множества копий», существующих в интернет-пространстве.

5. Вывод. Появление цифровых активов актуализирует проблему поиска механизмов защиты нематериальных объектов, существующих лишь на электронных платформах. Очевидно, что придание токенам правового статуса необходимо в силу высокой коммерческой ценности данных активов. Вероятно, требуется уточнение законодательства о признании права на владение токенами в качестве цифрового и выработка соответствующих механизмов охраны подобных прав.

Гусейнов Р.Г.

УрГЮУ

Студент

Объекты гражданских правоотношений в виртуальном пространстве: особенности и проблемы правового регулирования

За последнее десятилетие общемировое взаимодействие через сеть «Интернет» возросло в геометрической прогрессии. В связи с чем законодателям стран мира приходится принимать порой экстраординарные решения для спасения собственной экономики; задумываться об основах правового регулирования подобного рода отношений; создавать новые виды и конструкции договоров; защищать права и интересы участников гражданско-правового оборота в «Интернете». Как понимаем, виной тому появление «новых» специфических объектов, а также субъектов, которые призваны облегчить жизнь человека, в ряде случаев его заменить; новых видов и форм взаимодействия между субъектами. Так, например, пишет А. В. Малько: проблемы, связанные с данными отношениями, носят специфический характер, т.к. само имущество, выступающее их предметом, не имеет физического воплощения¹.

Итак, анализ объективной реальности позволяет утверждать, что в виртуальном пространстве (около него) так либо иначе существуют различные по своей природе объекты гражданских правоотношений. Обратимся к отдельным его разновидностям и начнем с самого простого, что уже, в принципе, имеет должную правовую регламентацию.

¹ *Малько А. В.* Теория государства и права в вопросах и ответах. М., 2011. С. 176.

Первая группа, объекты так либо иначе связанные с виртуальным пространством, правовое регулирование которых возможно с помощью действовавших ранее или созданных не так давно правовых предписаний.

Во вторую группу следует отнести объекты, регулирование, которых фактически отсутствует, поскольку нет ясного понимания их природы, места и роли в системе объектов гражданского права. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» прямо сказано, что «п. 1 ст. 1225 ГК РФ содержит исчерпывающий перечень результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации...», но «при этом к числу результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, охраняемых в этом порядке, не отнесены, в частности, доменные имена...»¹.

В рамках данной группы можно также рассмотреть объекты, которые имеют экономическую ценность внутри корпораций, к ним могут быть отнесены подарочные сертификаты, электронные баллы лояльности в магазинах и так далее. Происходит переплетение виртуальных и материальных ценностей при заключении одной сделки².

Третью группу объектов гражданских прав, связанных с виртуальным пространством, составляют объекты правовое регулирование, которых осуществляется с помощью корпоративных норм (пользовательских соглашений). Соглашения (а также правила игр) создаются самими разработчиками, которые могут предусмотреть там различные явления, которые крайне сложно урегулировать законом. Например — «кража» чужой игровой вещи в процессе самой игры, «легализованная» разработчиком³.

Анализируя вышесказанное, считаем принципиальным: законодатель должен устранить существующие пробелы в правовом регулировании отдельных видов объектов гражданского оборота. Необходим медленный переход от широких формулировок к новым нормам, в частности учитывающим специфику виртуального имущества.

Иванова М.И.

ГУУ

Студент

К вопросу об актуализации правовой охраны баз данных биоматериалов в контексте развития современного российского права

В эпоху научно-технической революции прогресс значительно опережает осознание обществом и законодателем природы возникновения современных

¹ СПС КонсультантПлюс // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LA_W_323470/43aaf13dab686e10fefdb4ac1f79c32a2fdfef3b/

² *Латухина В. С.* Право виртуальных миров: новые объекты гражданских прав // Междунар. журнал гуманитарных и естественных наук. 2016. № 1. С. 15—22.

³ Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации ETS № 185 (заключена в г. Будапеште 23.11.2001 г., с изм. от 28.01.2003 г.) // СПС «Консультант Плюс».

явлений. Они, в свою очередь, становясь распространенной практикой, задают не только новый виток общественных отношений, но и создают некую угрозу нарушения прав и интересов их непосредственных участников.

В Постановлении Правительства РФ от 22.04.2019 № 479 «Об утверждении Федеральной научно-технической программы развития генетических технологий на 2019 — 2027 годы» отмечается, что «основные активы биотехнологических компаний...составляют их патенты и базы данных»¹.

Существует несколько подходов к регулированию базы данных как объекта интеллектуальных прав.

Согласно первому подходу — база данных является объектом авторских и смежных прав. В Российской Федерации база данных определяется как «совокупность самостоятельных материалов, систематизированных таким образом, чтобы эти материалы могли быть найдены и обработаны с помощью электронной вычислительной машины (ЭВМ)» (п.2 ст. 1260 ГК РФ) и является объектом авторских прав как составное произведение. Кроме того, база данных может рассматриваться и как объект смежных прав.

Так, изготовитель базы данных имеет личное неимущественное право на указание имени изготовителя, а при условии вложения существенных финансовых, материальных, организационных или иных ресурсов изготовителю базы данных принадлежит исключительное право извлекать из баз данных материалы и осуществлять их последующее использование в любой форме и любым способом (ст. 1333, 1334 ГК РФ).

Второй подход заключается в установлении самостоятельного права интеллектуальной собственности на базы данных биобанков. Если мы рассмотрим пример европейского законодательства в сравнении с отечественным, то мы увидим, что для защиты работы по созданию базы данных изготовитель наделяется правом на базу данных при наличии существенных финансовых инвестиций, трудозатрат или технических ресурсов.

Принимая во внимание растущий спрос и современные реалии использования биоматериалов, полагаем, что данная сфера общественных отношений нуждается в скорейшем урегулировании во избежание злоупотреблений, нарушений прав и законных интересов их участников, а также в целях создания условий для дальнейшего развития медицины и популяризации биотехнологий в России. За пределами правового регулирования остаются вопросы оборотоспособности и правовой принадлежности отдельных тканей и органов человека как объектов гражданских прав, что обуславливает неопределенность развития и правового регулирования общественных отношений, возникающих по поводу использования тканей и органов человека в сферах науки, здравоохранения и производства, а также механизмов, способов охраны прав и законных интересов субъектов соответствующих отношений.

Таким образом, вышеизложенное предопределяет обоснованность исследования возможности и необходимости отнесения биоматериалов к объектам гражданских прав и определения их места в системе современного российского права, а также установления пределов предоставления правовой охраны на-

¹ Постановление Правительства РФ от 22.04.2019 № 479 «Об утверждении Федеральной научно-технической программы развития генетических технологий на 2019–2027 годы» // Собрание законодательства РФ. 29.04.2019, № 17, ст. 2108.

учным разработкам с использованием биоматериалов исходя из морально — этических принципов и производности от человека.

Кунова А.А.

РГАИС

Студент

Отдельные проблемы правовой защиты интеллектуальных прав на сайт в сети «Интернет»

В настоящее время прямое указание на сайт, как на объект авторских прав, имеется в ст. 1260 ГК РФ, по смыслу которой сайт признается составным произведением, а его автору принадлежат интеллектуальные права на составительство. При этом правовое понятие данного объекта раскрывается в Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», согласно которому сайт в сети «Интернет» — это совокупность программ для ЭВМ и иной информации, содержащейся в информационной системе, доступ к которой обеспечивается посредством сети «Интернет» по доменным именам и (или) по сетевым адресам, позволяющим идентифицировать сайты в сети «Интернет»¹. Согласно п. 17 ст. 2 названного закона, владелец сайта — это лицо, самостоятельно и по своему усмотрению определяющее порядок использования сайта в сети «Интернет».

Исходя из п. 4 ст. 1259 ГК РФ, для защиты авторских прав не требуется регистрация произведения или соблюдение каких-либо иных формальностей. Однако для того, чтобы законно осуществлять авторские права на рассматриваемый объект, составитель должен подтвердить принадлежность исключительных прав на компоненты сайта (другие произведения), например, представить договор авторского заказа (ст. 1288 ГК РФ), договор об отчуждении исключительного права (ст. 1234 ГК РФ), лицензионный договор (ст. 1235 ГК РФ). Также, рекомендуется воспользоваться процедурой депонирования материалов сайта, удостоверить время предъявления документа в нотариальном порядке и использовать знака охраны авторского права (©).

В соответствии с п. 1 ст. 15.7 упомянутого Закона, лицу, нарушившему авторские права владельца сайта, направляется претензионное письмо. Если досудебные методы не дают результата, правообладателю следует обратиться в суд с иском заявлением.

Следует подчеркнуть, что за нарушение интеллектуальных прав в сети Интернет может отвечать не только правонарушитель, но и информационный посредник (п. 1 ст. 1253.1 ГК РФ). Тем не менее, он может быть освобожден от ответственности при соблюдении ряда условий (ст. 1253.1 ГК РФ). Однако и в этом случае к нему можно предъявить требования об удалении информации, нарушающей исключительные права или об ограничении доступа к ней.

¹ Федеральный закон от 27.07.2006 (ред. от 29.12.2020) № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // «Российская газета». 29.07.2006. № 165.

В данном контексте важно упомянуть также «Антипиратский закон»¹, который предусмотрел возможность блокировки сайтов, неоднократно нарушающие авторские права правообладателей.

Основной проблемой в настоящее время является проблема незаконного обхода судебных блокировок путем создания «зеркал-копий» сайта (ст. 15.6-1 Закона об информации). В частности, отсутствуют специальные доступные программы, позволяющие отследить или удалить неправомерно размещенные «зеркала». Отсутствует и эффективный правовой механизм, обязывающий информационного посредника хотя бы во время судебного спора осуществлять его блокировку. В связи с чем, видится необходимым создание единого комплексного правового механизма регулирования вопросов, связанных с защитой авторских прав владельцев сайтов в сети «Интернет», а также создание эффективных программ по отслеживанию и удалению «зеркал-копий» сайтов с закреплением обязанности информационного посредника по блокированию спорных сайтов во время судебных разбирательств.

Лапин С.С.

*МГУ им. М.В. Ломоносова
Студент*

Проблемы регулирования информационного посредничества в сфере торговли в рамках правового поля Евразийского экономического союза

Актуальный характер вопросов статуса и ответственности информационных посредников определяется растущим числом пользователей сети, особенно в условиях пандемийных ограничений последнего года, вследствие чего наблюдается ускоренный рост трансграничной интернет-торговли и рост популярности онлайн-маркетплейсов, за чем неумолимо следуют и многочисленные нарушения в данной области. Это делает необходимым рассмотрение правового регулирования информационного посредничества не только на внутригосударственном, но и на международном уровне.

Невзирая на то, что Евразийским экономическим союзом не были установлены легальные формулировки информационного посредничества и лица, его осуществляющего, в документах подчеркивается создание открытой интегрированной информационной системы Союза. При создании законодателем упора в классификации на таможенное регулирование, однако, аспект интеллектуальной собственности в данном случае отходит на второй план². В то же время формулировка законодателем понятия «трансграничного пространства

¹ Федеральный закон от 02.07.2013 № 187-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях» // «Российская газета». 10.07.2013. № 148.

² Новиков А. Б., Рагозина Н. А. Правовое обеспечение создания единого информационного пространства Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в сфере таможенного регулирования // Юридическая наука. 2018. № 6.

доверия» знаменует установление технологической совместимости цифровых платформ для усиления торгово-экономических связей, куда могут входить сведения, затрагивающие сферу интеллектуальной собственности.

Стоит отметить, что законодательство Евразийского союза отдает многое на усмотрение национальному законодательству. В частности, об этом свидетельствуют формулировки норм 124, 366 и 384 Таможенного кодекса ЕАЭС, которые могут быть рассмотрены в связке. Решение такой проблемы мыслится в разработке основания квалификации деятельности лица как информационного посредника по видам оказываемых услуг, что используется в Евросоюзе в соответствии с Директива об электронной коммерции 2000/31/ЕС¹ (например, получение доступа и передача данных, хостинг, кэширование). Вместе с этим представляется релевантным и дальнейшее развитие системы прослеживаемости товаров, ввезенных на территорию ЕАЭС, тем более, Соглашение о системе предусматривает указание исчерпывающих сведений о товаре. Вместе с наличием усиленной квалифицированной электронной подписи при передаче на ресурс данный признак служит критерием ответственности информационного посредника, поскольку он отвечает необходимости индивидуализации товара в торговом обороте. Более того, идентификатор такого товара будет соответствовать критерию уникальности².

Таким образом, недостаточное закрепление нормативных положений в евразийском правовом поле, господство национального законодательства по многим аспектам и «дыры» в толковании оставляют задел для будущей модификации данного института в рамках формирования гармоничного пространства цифровой экономики.

Мишин П.С.

НИУ ВШЭ

Студент

GDPR и ФЗ-152: технические требования по защите персональных данных

Основы регулирования в области защиты персональных данных были заложены только в конце 70-х годов XX века комитетом министров Совета Европы. Отправной точкой развития соответствующего законодательства в Российской Федерации принято считать ратификацию в 2005 г. Конвенции Совета Европы «О защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных» 1981 г. В настоящее время защита и обработка персональных данных более подробно регулируются Федеральным законом «О персональных данных» № 152-ФЗ и приказом ФСТЭК № 21. Однако законодательное регулирование данной сферы имеет проблемы, в первую

¹ *Van Eecke P.; Truyen M.* EU study on the legal analysis of a single market for the information society New rules for a new age? // DLA Piper UK LLP. Published: 2014-07-22 (Retrieved: 2021-11-04).

² *Рожкова М. А.* Идентификаторы: все ли их надо относить к объектам интеллектуальной собственности? // *Хозяйство и право.* № 2/2015.

очередь вызванные серьезными пробелами в нормативных правовых актах, их относительной новизной и невозможностью успеть за развитием современных технологий. Еще одной важнейшей проблемой является ограниченный характер того, что, собственно, понимается под защитой персональных данных. Федеральный закон рассматривает данную проблему только через обработку персональных, а сам оборот персональных данных находится вне рамок правового регулирования из-за узости формулировки в федеральном законе. Нельзя сделать однозначный вывод, что регулирование деятельности всех российских компаний заканчивается на ФЗ-152 и на приказе ФСТЭК № 21. В мае 2018 года Европа перешла на новый порядок регулирования сферы обработки персональных данных (General Data Protection Regulation). GDPR обязателен к соблюдению всеми странами Европейского союза, при этом его существенной характеристикой является экстерриториальный признак действия. Следовательно, российские компании, обрабатывающие ПДн граждан ЕС даже на территории РФ, (в частности, различные гостиницы, авиа- и ж/д компании, онлайн-магазины) обязаны соблюдать GDPR. Рассмотрев нормативно-правовую базу в сфере защиты персональных данных, будет наиболее логичным перейти к самим техническим требованиям по защите ПДн. В сущности, и GDPR (ст. 32) и ФЗ-152 (ст. 19) закрепляют схожие меры, однако в российском федеральном законе ничего не говорится про шифрование. В ФЗ упомянута только конфиденциальность персональных данных. Шифрование же может быть лишь одним из способов обеспечения конфиденциальности. Огромной проблемой российского регулирования защиты персональных данных является наличие сразу нескольких регуляторов, в отличие от стран ЕС, где существует, как правило, единый национальный регулятор. В Российской Федерации каждая отдельная структура (ФСТЭК, Роскомнадзор, Правительство, ФСБ и т. д.) устанавливает отдельные требования по защите ПДн. Наличия такого большого количества регуляторов приводит к конфликтам и несогласованности требований. Так или иначе жесткие требования защитных мер российским законодательством не предусмотрены и носят рекомендательный характер. Требования по обеспечению безопасности ПДн, предусмотренные GDPR, носят обязательный характер и включают четыре набора мер. Средства защиты, закрепленные как в ФЗ-152, так и в GDPR, достаточно схожи. Коммерческие организации на территории РФ могут использовать любые средства защиты, предусмотренные действующим законодательством. Компании в свою очередь обязаны провести оценку средств защиты (которая может быть выполнена самим юридическим лицом), однако официальная государственная сертификация не требуется. Требования по сертификации средств защиты по GDPR также носят рекомендательный, а значит необязательный характер. Таким образом, европейское и российское законодательство в целом не содержат существенных отличий. GDPR и ФЗ-152 имеют очень схожие формулировки, закрепляют одинаковые меры и средства защиты. Сравнение российского и европейского законодательства по защите ПДн показывает, что их развитие обусловлено общими тенденциями технологического прогресса и имеет единый вектор.

Интеллектуальные права в цифровую эпоху

В XXI веке в эпоху цифровизации развитые страны уделяют значительное внимание развитию науки и техники, усовершенствованию и разработки новейших технологий, способов производства, а также развитию интеллектуальных прав¹.

Для трансформации права важен подход объектов права, на данный момент они находятся в положении, когда не все объекты интеллектуальной собственности урегулированы, мы сталкиваемся с ситуацией введения новых объектов ИС.

Трансформация российского права находится на определенном этапе введения признанных во всем мире объектов интеллектуальной собственности².

Новый вызов-столкновение прав, когда в гражданский оборот могут вводиться товары, маркируемые разными средствами индивидуализации, необходимо с внимательностью относиться к вопросу предоставления правовой охраны таких объектов.

3 февраля 2021 года в Роспатент поступила первая заявка на изобретение, в которой отечественные изобретатели охарактеризовали свое решение при помощи 3-хмерной модели.

Закон о предоставлении заявителю возможности прилагать к материалам заявки трехмерные модели заявляемых объектов интеллектуальной собственности (изобретений, полезных моделей, промышленных образцов и товарных знаков в электронных охраняемых документах (патентов и свидетельств).

Стоит отметить о значительной роли электронных охраняемых документов в период цифровизации, преимуществом которых является:

Сокращение сроков проведения экспертизы заявленных объектов, повышение качества проведения экспертизы заявленных объектов.

Проведение представительного информационного поиска и предварительной оценки патентоспособности (аутсорсинг).

В настоящее время нормативно-правовые акты, регулирующие данную деятельность, направлены на согласование в Минэкономразвития. Также была разработана программа обучения для аккредитации организаций.

Для реализации пилотной программы по пилотным направлениям было отобрано 5 организаций, с которыми после проведения переговоров, получено предварительное согласие.

Россия первая зарегистрировала патентную вакцину, что безусловно имеет огромное значение.

Приоритетами развития интеллектуальной собственности является повышение уровня информированности общества в эпоху цифровизации и культуры

¹ См.: *Авдонина О. С.* Защита прав на интеллектуальную собственность: Понятие, характеристика // *Вестник арбитражной практики.* — М., 2016. — № 4. — С. 4—9.

² *Ивлиев Г. П.* Трансформация сферы интеллектуальной собственности в современных условиях. М.: Издательский Дом «Городец», 2020. 336 с.

работы с интеллектуальной собственностью, стимулирование создания результатов интеллектуальной деятельности, совершенствование объектов ИС, введение интеллектуальных прав в экономический и гражданско-правовой оборот.

Намяк Е.И.

*Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Студент*

Защита исключительного права юридического лица и индивидуального предпринимателя на товарный знак

Товарный знак — это обозначение, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, на которое признается исключительное право, удостоверяемое свидетельством (ст. 1477 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ). Законодатель описывает необходимые и достаточные условия для регистрации товарного знака со стороны юридических лиц или предпринимателей, а также предоставляет возможность защитить свои исключительные права.

Факт наличия исключительного права, согласно ст. 1479 ГК РФ, признается в случае, когда оно регистрируется федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности¹. Общемировая концепция свободной международной торговли между субъектами экономических отношений предусматривает возможность заключения различного рода соглашений, которые защищают интересы производителей товаров. Так, например, в соответствии с п. 1 ст. 1 Мадридского соглашения от 1891 года² страны образуют Специальный союз по международной регистрации товарных знаков, и граждане каждой страны, которая входит в число сторон Мадридского соглашения, могут обеспечить во всех других странах-участницах охрану своих товарных знаков.

В Российской Федерации государственную регистрацию товарного знака производит федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания в порядке, установленном гражданским законодательством (ст. 1480 ГК РФ). Если лицо не прибегает к использованию процедуры регистрации, впоследствии оно не может ссылаться на нормы законодательства о защите его исключительного права, если на него будут посягательства со стороны недобросовестных лиц.

Факт наличия защищенного исключительного права лица подтверждается выдаваемым на срок десять лет Роспатентом свидетельство, действие которого можно неоднократно продлевать по истечении также на десять лет (ст. 1491 ГК РФ).

¹ Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент).

² Соглашение о международной регистрации знаков//Заключено в Мадриде 14.04.1891. Ред. от 02.10.1979// Электронный фонд правовых и нормативно-правовых документов // URL: <https://docs.cntd.ru/document/1902909>.

Исключительное право на товарный знак является абсолютным по своей природе, что означает, что все третьи лица по отношению к правообладателю несут пассивную обязанность, содержание которой сводится к воздержанию от посягательств на его права. Несмотря на это, гражданским законодательством установлены меры ответственности, которые применяются к недобросовестным лицам. В случае незаконного использования товарного знака, ответственность за нарушение прав на конкретный товарный знак наступает по ст. 1515 ГК РФ (признание товаров контрафактными, изъятие их из оборота и выплата компенсации), ст. 14.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ¹) — обращение в Роспатент и Палату по патентным спорам², а также по ст. 180 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ³) — уголовный штраф.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что нормы о защите исключительного права на товарный знак в современном гражданском законодательстве развиты на хорошем уровне, а меры, предпринимаемые правообладателями, позволяют на должном уровне защищать свое право от посягательства третьих лиц.

Покровская А.В.

*МГТУ им. Н.Э. Баумана
Студент*

Патентоспособность программного обеспечения: сравнительный анализ в различных юрисдикциях (США, ЕПВ, Индия)

В наши дни бизнес во всем мире все больше и больше зависит от технологий. Таким образом, становится все более необходимым формирование правовой защиты интеллектуальной собственности в программном обеспечении, которого, однако в различных юрисдикциях существуют различные подходы к выданию патентов на программное обеспечение.

Управление США по патентам и товарным знакам (USPTO) выдает патенты на программное обеспечение, однако так было не всегда. Патентное ведомство в 1968 году выпустило руководящие принципы, в которых говорилось, что компьютерный процесс не может быть запатентован ни как устройство, ни как процесс. Согласно этим руководящим принципам, патенты могут выдаваться только

¹ «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.03.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 14.04.2021)// Собрание законодательства РФ. 2001 г. № 1. Ст. 1.

² Палата по патентным вопросам и спорам — структурное подразделение ФГБУ «Федеральный институт промышленной собственности (ФИПС), осуществляющие необходимые действия, связанные с регистрацией интеллектуальной собственности. — Устав федерального государственного учреждения «Палата по патентным спорам Федеральной службы по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам (ФГУ «Палата по патентным спорам») // Утв. Приказом Роспатента от 03.02.2005 № 21).

³ «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63 (ред. от 24.02.2021, с изм. от 08.04.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996 г. № 25. Ст. 2954.

в том случае, если изобретение, относящееся к компьютерным программам, даст результаты в сочетании с компьютерными и неочевидными элементами.

В деле *Diamond v. Diehr*¹ USPTO впервые удовлетворило ходатайство о предоставлении гранта на программное обеспечение. В данном случае изобретение предназначалось для компьютерного определения и контролируемого нагрева резины для ее наилучшего отверждения. Верховный суд постановил, что изобретение представляет собой не только математический алгоритм, но и процесс, включающий этапы отверждения резины, следовательно, является патентоспособным изобретением. В *re Bilski*² Апелляционный суд Соединенных Штатов по федеральному округу (CAFC) установил единый тест “машинный или трансформационный тест” на патентоспособность процессов. В нем говорилось, что процесс может быть запатентован, если она может быть выполнена на конкретном аппарате. Европейская патентная конвенция предусматривает, что “программы для компьютеров” как таковые не могут рассматриваться как патентоспособные изобретения. ЭПК не дает определения изобретению, однако в своей статье 52 (2) он содержит перечень изобретений, которые не должны рассматриваться как изобретение³.

В Индийском законе о патентах не упоминается, какое программное обеспечение должно быть патентоспособным. Однако раздел 3(k) предусматривает программное обеспечение, которое не может быть запатентовано. В соответствии с действующим положением “компьютерные программы как таковые” исключаются из сферы действия патентов. “Если заявленный предмет в патентной заявке является только программой для ЭВМ, то он считается программой для ЭВМ как таковой и, следовательно, не подлежит патентоспособности. Чтобы обеспечить более четкое понимание закона о патентовании программного обеспечения, Индийское патентное ведомство выпустило проект руководящих принципов экспертизы изобретений, связанных с компьютерами (CRIs), в июне 2013 года⁴.

Таким образом, можно сделать выводы, что USPTO и ЕПО имеют различные стандарты патентования программного обеспечения. США придерживаются гораздо более либерального подхода и заявляют, что изобретения в отношении программного обеспечения патентоспособны, если оно способно трансформировать входные данные в некоторый полезный результат. ЕРС, с другой стороны, предоставляет патенты на программное обеспечение, но имеет гораздо более строгий подход.

Стандарты патентования программного обеспечения в Индии также гласят, что патенты должны выдаваться на те связанные с компьютером изобретения, которые основаны на техническом процессе. Следовательно, основанием для выдачи патентов на программное обеспечение в Индии является не компьютерная программа как таковая, а технический результат, который может получить этот процесс.

¹ *Diamond v. Diehr*, 450 U. S. 175 (1981).

² *Re Bilski*, 545 F.3d 943 (Fed. Cir. 2008).

³ European Patent Convention (EPC), electronic resource: <https://www.epo.org/law-practice/legal-texts/epc.html>.

⁴ G. Gregory Letterman, *BASICS OF INTERNATIONAL INTELLECTUAL PROPERTY LAW*, 257 (Transnational Publishers, 2000).

Интеллектуальные права на аккаунты и «цифровое бессмертие» в социальных сетях

Аккаунт в социальной сети в условиях развивающейся сферы блогинга превращается в один из способов заработка, который может возникать на привлечении аудитории на основе собственного творчества. Тем самым, страница лица превращается в некоторого рода результат интеллектуальной деятельности. Единой позиции по вопросу природы прав владельца на его аккаунт нет, однако преимущественно распространены два взгляда: 1) Аккаунт — это произведение науки, литературы и искусства; 2) Аккаунт — это база данных¹. Делаем вывод, что владелец аккаунта в той или иной социальной сети обладает авторскими правами на свой аккаунт.

Современное регулирование затрагивает только период биологической жизни личности, обходя вопросы цифрового существования. Физическая смерть не приравнивается к цифровой смерти. Может ли аккаунт в дальнейшем перейти к близким родственникам умершего или же иному доверенному лицу? И если такое возможно, то как последующие действия получателя аккаунта будут соотноситься с интеллектуальными правами владельца аккаунта?

Компании-создатели социальных сетей еще на моменте регистрации предпринимаются попытки урегулировать вопрос существования аккаунта после смерти его владельца. Соотношение полномочий Хранителя в Facebook с правами автора вызывает некоторые противоречия. Автор обладает правом на неприкосновенность произведения (статья 1266 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ)), выражающееся в запрете внесения каких-либо изменений в его произведение (то есть в аккаунт), в то время как хранитель может реализовать свои функции и, тем самым, преобразовать аккаунт. По-видимому, само назначение хранителя владельцем аккаунта презюмирует согласие владельца со всеми совершаемыми действиями хранителя. Однако, что если хранитель выйдет за рамки согласованных действий, например, удалит аккаунт умершего? Статья 1267 ГК РФ позволяет автору возложить обязанность по охране его произведения на конкретное лицо, при его отсутствии на наследников, их правопреемников и других заинтересованных лиц. Аккаунт или права на него в социальной сети по действующему законодательству не входит в наследственную массу, соответственно, лица со статусами наследников и правопреемников не смогут оспорить действия хранителя. Открытым останется вопрос: может ли заинтересованным лицом считаться одновременно и близкий родственник, и активный подписчик?

Даже после физической смерти лицо сможет продолжать вести свои социальные сети с помощью особых разработок и программ, обеспечивающих

¹ Митягин К. С. Правовая природа страницы социальной сети // Журнал Суда по интеллектуальным правам. — М., 2014. — № 5. — С. 74–77.

цифровую реинкарнацию (digital afterlife). Применительно к социальным сетям сервис Lives on позволит размещать «твиты» после смерти обладателя аккаунта путем анализа того, что было написано самим владельцем аккаунта ранее.

Популярность подобных сервисов возрастает с каждым днем в связи с нерегулируемостью судьбы аккаунта после смерти его владельца. Например, Закон Каталонии «О цифровом наследнике»¹ был принят еще в 2017 году и предусмотрел возможность для владельца аккаунта включить в наследственную массу «виртуальную» собственность.

Таким образом, действующее российское законодательство не содержит специальных норм, позволяющих регулировать вопросы интеллектуальных прав на аккаунты и их наследования (или же иного волеизъявления владельца аккаунта в случае его смерти). При этом возрастает значимость присутствия таких норм на уровне государства в условиях быстрорастущего рынка программ, позволяющих продолжить цифровую жизнедеятельность после физиологической смерти.

Чебан А.А., Кочетова Е.Е.

*СГЮА
Студенты*

Принудительное лицензирование в целях обеспечения национальной безопасности, охраны жизни и здоровья граждан

Сегодня надежная патентная система особенно важна для фармацевтических компаний: затраты на разработку лекарственного средства составляют многомиллиардные суммы, при этом фармацевтические компании не всегда могут быть уверены в том, что их средство выйдет на потребительский рынок². Учитывая рискованный и затратный характер деятельности, они обоснованно претендуют на повышенную защиту интеллектуальной собственности (далее — ИС). Вместе с тем, существует общественный интерес в использовании патентоохраняемых объектов, если те предназначены для борьбы с серьезными или массовыми заболеваниями. Конфликт частных и публичных интересов легко преодолить с помощью такого механизма как принудительное лицензирование (далее — ПЛ).

Отметим, что ПЛ в России выдаются не так часто, но каждый раз вызывают публичную огласку. Одна из ПЛ была выдана в 2020 году в период пандемии на

¹ LEY 10/2017, de 27 de junio, de las voluntades digitales y de modificación de los libros segundo y cuarto del Código civil de Cataluña // URL: https://noticias.juridicas.com/base_datos/CCAA/600511-1-10-2017-de-27-jun-ca-cataluna-voluntades-digitales-y-de-modificacion-de.html (дата обращения — 06.04.2021).

² Фармкомпании тратят миллиарды на разработку лекарств для лечения редких заболеваний [Электронный ресурс] URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2015/11/10/616116-farmkompanii-tratyat-milliardi-dollarov-razrabotku-lekarstv-dlya-lecheniya-redkih-zabolevaniy> (дата обращения: 25.04.2021).

лекарство «Ремдесивир»¹. Преимуществом таких изменений для РФ является возможность предоставления лекарственных средств в отсутствие аналогов отечественного производства. ПЛ также позволит сэкономить бюджетные средства, если заболевание требует закупки иностранных препаратов, которые вполне можно производить в России. Например, цена на генерическую комбинацию необходимых препаратов в Казахстане — менее 100 долларов США за курс, т.е. более чем в 50 раз ниже, чем в России².

При этом нужно учитывать, что ПЛ выступает в качестве угрозы для патентной охраны. 1) Создатели препаратов должны обладать уверенностью в том, что принадлежащие им права ИС защищены надлежащим образом. 2) Выдача ПЛ может привести к неравным конкурентным условиям: возможно соперничество в рамках специальной лицензии. Владелец патента закономерно получит только $\frac{1}{2}$ ожидаемой прибыли, что приведет к отказу финансировать разработку новых лекарств. Это также отразится на доверии к патентной системе фармацевтических компаний и иных владельцев ИС. 3) Для граждан большую опасность представляет возможность снижения качества средств, производимых по ПЛ, т.к. осуществлять это будет не разработчик, а другое лицо в более короткие сроки. Так, в Таиланде дженерик лекарственного средства вызвал резистентность почти у 58% пациентов³ с последующей госпитализацией. 4) Административная процедура, по которой был выдан Ремдесивир, создает угрозу злоупотреблений. В законе должны быть прописаны четкие критерии для предупреждения произвольной выдачи ПЛ. Считаем возможным поручить это Межведомственной комиссии по подготовке к проведению прямых переговоров с производителями лекарственных препаратов⁴. Эффективнее решать проблемы в сфере здравоохранения позволит проведение прямых переговоров между производителем препаратов и государством о закупках лекарств, а также заключение контрактов на особых ценовых условиях. Это гарантирует рентабельность рынка для иностранных компаний и стимулирует отечественных производителей. Нельзя полностью отказываться от выдачи ПЛ, однако данная процедура должна ограничиваться исключительными ситуациями при исчерпании остальных мер. Использование охраняемого патентом

¹ Gilead будет производить Ремдесивир от Covid-19 в России на мощностях «Фармстандарта» [Электронный ресурс] URL: <https://vademec.ru/news/2020/09/18/gilead-budet-proizvodit-remdesivir-ot-covid-19-v-rossii-na-moshchnostyakh-farmstandarta/> (дата обращения: 25.04.2021).

² Per aspera ad DAA. Результаты мониторинга закупок препаратов для лечения гепатита С в России в 2019–2020 годах. // Коалиция по готовности к лечению. Санкт-Петербург. 2020. [Электронный ресурс] URL: [https://itpcru.org/wp-content/uploads/2020/07/otchet-..\(дата обращения: 25.04.2021\).](https://itpcru.org/wp-content/uploads/2020/07/otchet-..(дата обращения: 25.04.2021).)

³ Skees, Thai-ing up the TRIPS Agreement: Are Compulsory Licenses the Answer to Thailand's AIDS Epidemic? 19 (2) Pace In'l L. Rev., 233, at 247 (2007). URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/46711699.pdf>.

⁴ Приказ Минпромторга России № 3168, Минздрава России № 690, ФАС России № 1283/16 от 08.09.2016 «Об образовании Межведомственной комиссии по подготовке к проведению прямых переговоров с производителями лекарственных препаратов» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.04.2021).

объекта должно носить кратковременный характер и не выходить за рамки целей предоставления ПЛ.

Чернякова М.Д.

*МГУ им. М.В. Ломоносова
Студент*

Распространение игрового имущества в MMORPG: лицензия или услуга?

Игры вида MMORPG (т.е. многопользовательские игры) привлекают все больше денежных вложений пользователей. Пользователи в основном вкладывают деньги в покупку игрового имущества.

Игровое имущество обладает реальной экономической ценностью для игроков. Ричард Бартл отмечал, что по мнению пользователей игровые объекты принадлежат им, так как они вложили для их получения свои силы, время и деньги¹. Пользователи заинтересованы в охране своих прав от безосновательной блокировки доступа к имуществу, его кражи или иной утери. Для разработчиков также важно определить режим в целях ограничения оборота игровых объектов между игроками в обход самих разработчиков, вывода средств из игры.

Игровое имущество с технической точки зрения — это часть кода игры, принадлежащей разработчикам². Оно как виртуальный объект может существовать только в цифровой форме и представляет интерес для пользователя в рамках его использования во время игрового процесса³.

На практике разработчики игр пытаются применить конструкцию по распространению имущества в рамках лицензионного договора. Это позволяет избежать обложения НДС при продаже игровых объектов⁴, не применять нормы о защите прав потребителей, а также дает максимум распорядительных полномочий разработчикам⁵. При этом интересы пользователей не учитываются⁶.

Пользователям при покупке игровых объектов интересна возможность их использования. От разработчиков они ждут предоставление такой возмож-

¹ Bartle, Richard (2004). Pitfalls of Virtual Property. The Themis Group white paper, April 2004. URL: <https://mud.co.uk/richard/povp.pdf>.

² Ст. 1261 «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) (дата обращения 19.04.2020).

³ Рожкова М. А. Цифровые активы и виртуальное имущество: как соотносится виртуальное с цифровым URL: <https://zakon.ru/blog/>. (дата обращения 19.04.2020).

⁴ Пп. 26 п. 1 ст. 149 «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 17.02.2021) (дата обращения 19.04.2020).

⁵ Постановления Пленума ВС РФ № 5 и Пленума ВАС РФ № 29 от 26 марта 2009 г. «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (дата обращения 19.04.2020).

⁶ Горохова О. Н. «Игровое имущество» как разновидность «виртуального имущества» // Журнал Суда по интеллектуальным правам, № 3 (29), сентябрь 2020 г., С. 45–59.

ности в виде услуги. Совет ЕС в своей Директиве о цифровом контенте¹ поддерживает подход, что пользователям не только передают исключительные права, но и оказывают цифровую услугу, в которой пользователь выступает в качестве потребителя.

В связи с комплексностью отношений необходимо прибегнуть к смешанной форме договора². Само имущество предоставляет по лицензионному договору, но дальнейшие отношения регулируются нормами об оказании услуг, что позволяет соблюсти интересы обеих сторон. Такой подход не идет в разрез с «тестом магического круга», так как у разработчиков остается возможность формирования условий предоставления имущества в соответствии с целями игры.

Подводя итог, в целях максимального соблюдения интересов обеих сторон необходимо признать, что договоры предоставления игрового имущества являются смешанными и позволяют учесть как права интеллектуальной собственности на игровые предметы, так и гарантии по его дальнейшему использованию игроками. Такая концепция также позволяет сохранить игровой статус отношений, не ограничивая разработчиков в формировании правил игры в соответствии с ее целью.

Шилан М.Н.

СГТУ им. Гагарина Ю.А.
Студент

Правовое регулирование авторских прав на объекты, созданные посредством искусственного интеллекта

Искусственный интеллект — это способность интеллектуальных систем выполнять творческие функции, свойственные человеку³. Системы на основе искусственного интеллекта могут быть программными (software-based), а также встроенными в аппаратные устройства⁴. Особенность ИНС состоит в том, что она не программируется как другие алгоритмы, а обучается на основе представленной информации. Нейронная сеть анализирует ее и выявляет зависимости между входными данными и выходными, а затем обобщает их⁵.

¹ Directive on certain aspects concerning contracts for the supply of digital content and digital services, Brussels, 3 April 2019 (OR. en) PE-CONS 26/19 (дата обращения 19.04.2020).

² П. 3 ст. 421 «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) (дата обращения 19.04.2020).

³ Искусственный интеллект//[Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Искусственный_интеллект.

⁴ *Мотовилова Д. А.* Перспективы авторско-правовой защиты результатов, созданных системами искусственного интеллекта, с позиции американского права. [Электронный ресурс].// Журнал Суда по интеллектуальным правам март 2019 г. № 23 URL: <http://ipcmagazine.ru/asp/prospects-for-copyright-protection-of-the-results-created-by-artificial-intelligence-from-the-perspective-of-american-law> (дата обращения: 04.03.2021).

⁵ Нейронная сеть//[Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Нейронная_сеть (дата обращения: 04.03.2021).

В российском законодательстве авторскому праву посвящена 70 глава Гражданского кодекса Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 30.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.01.2021).

Статья 1261 разъясняет распространение авторского права на программы для ЭВМ: «авторские права на все виды программ для ЭВМ (в том числе на операционные системы и программные комплексы), которые могут быть выражены на любом языке и в любой форме, включая исходный текст и объектный код, охраняются так же, как авторские права на произведения литературы».

Автором произведения науки, литературы или искусства признается гражданин, творческим трудом которого он создан (ст. 1257 ГК РФ)¹.

В России существует Исследовательский центр проблем регулирования робототехники и искусственного интеллекта. В рамках своей деятельности он разрабатывает проекты актов, регулирующих робототехнику в России, а также анализирует и публикует материалы зарубежных источников. На сайте центра представлен проект Конвенции о робототехнике и искусственном интеллекте. Статья 29 данной Конвенции гласит: роботы могут выступать в гражданском обороте как самостоятельные лица, в том числе выступать собственниками других роботов, если это прямо установлено применимым законодательством.²

Таким образом, законодательство РФ закрепляет, что авторские права на произведения науки, литературы и искусства сохраняются за человеком, а не за роботом. Следовательно, в настоящий момент ИИ расценивается как средство для создания контента. Однако в связи с тем, что искусственный интеллект способен в рамках своей деятельности создавать оригинальные объекты, на которые распространяется авторское право, часть юридического сообщества рассматривает возможность признания ИИ субъектом авторского права наравне с человеком.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 30.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.01.2021)// СПС «КонсультантПлюс».

² Модельная конвенция о робототехнике и искусственном интеллекте// [Электронный ресурс]. URL: https://robopravo.ru/modielnaia_konvientsiia (дата обращения: 04.03.2021).

НОТАРИАЛЬНАЯ ОХРАНА И ЗАЩИТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Бочкова Д.С.

*Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Студент*

Место и роль нотариата в механизме правовой охраны (защиты) гражданских прав

В ст. 1 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате¹ (далее — Основы) закреплено, что нотариат в Российской Федерации призван обеспечивать **защиту прав и законных интересов** граждан и юридических лиц.

В теории права под защитой прав понимают активные действия по достижению целей охраны прав. В состав субъективного права входит ряд правомочий на активные действия. Защита права в основном реализуется в форме юридической ответственности и разрешении судебными органами правовых споров или в форме самозащиты гражданских прав.

Нотариус не совершает действий, прямо направленных на защиту субъективных прав и законных интересов граждан, не реализует юридическую ответственность и не помогает гражданам осуществлять самозащиту их прав. Почему же применительно к институту нотариата применяется термин «защита прав и законных интересов»?

Нотариус может официально подтвердить неисполнение обязанности, что будет достаточным доказательством ее неисполнения при обращении в суд, например, удостоверить неоплату чека путем надписи на чеке и внесения записи об этом в реестр, либо напротив помочь выполнить требования закона, осуществив передачу заявлений и документов.

Нотариус официально подтверждает и иные обстоятельства, имеющие юридическое значение для возникновения, изменения или прекращения правоотношений (например, свидетельствует верность копий документов и выписок из них, выдает свидетельства о праве собственности, подтверждает факт нахождения человека в конкретном месте и др.). При этом в силу ч. 5 ст. 61

¹ « Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 // Ведомости съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 10. Ст. 357.

ГПК¹, нотариальный акт имеет повышенную доказательственную силу, а юридические факты, подтвержденные и удостоверенные нотариально, не требуют доказывания.

В случаях, когда требуется особая защита сторон сделки, например в связи с участием несовершеннолетних лиц, отчуждением дорогого и социально значимого имущества (недвижимость), сложностью правоотношений (например, совместная собственность) в отраслевом законодательстве предусматривается нотариальная форма сделки. Участие нотариуса — профессионального юриста, призвано обеспечить законность и юридическую чистоту совершаемых сделок.

Обеспечить осуществление нотариусами своих полномочий на высоком профессиональном уровне призвана законодательная организация и регулирование нотариальной деятельности: требования к профессиональной подготовке и личным качествам нотариуса, запреты, обязанности, страхование ответственности правила нотариального делопроизводства и др.

Таким образом, институт нотариата непосредственно, в узком понимании, не осуществляет охрану и защиту прав, но обеспечивает повышение качества функционирования права и реальных правовых отношений, существенно снижая возможность злоупотреблений, юридических и фактических ошибок, числа правовых споров. Это функция охраны в широком смысле слова, которая реализуется во взаимосвязи с иными правовыми средствами.

Прохорова А.О.

*Казанский (Приволжский) федеральный университет
Студент*

Влияние пандемии COVID-19 на нотариальную деятельность в сфере наследования

В связи с пандемией COVID-19 произошел значительный рост числа действий с цифровой составляющей в нотариальной деятельности. Нотариусы работают в Единой информационной системе нотариата и с начала апреля 2021 года на портале Государственных услуг начал работать онлайн-сервис записи к нотариусу для открытия наследственного дела и получения свидетельства о праве на наследство в электронной форме.

В связи с пандемией перед нами встал вопрос: каким образом будет удобнее для граждан написать завещание в условиях ограничительных мер?

Говоря о внедрении электронной формы завещания, подчеркнем, что с одной стороны, в абз. 4 п. 1 ст. 1124 ГК РФ отмечается, что не допускается составление завещания с использованием электронных либо иных технических средств. С другой стороны, иначе сложилась судебная практика зарубежных стран. Например, Верховный суд штата Квинсленд (Австралия) признал неотправленное СМС-сообщение завещанием. В конце сообщения содержалась

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

фразы «моя воля», и по мнению судьи умерший человек четко дал понять, кому должно принадлежать имущество после его смерти¹.

Наиболее удобным в условиях пандемии было бы составление завещания дистанционно. Однако имеются некоторые особенности, в силу которых некоторые исследователи отрицают возможность составления завещания дистанционно. При удостоверении завещания нотариус должен установить личность завещателя, удостовериться в дееспособности лица, установить реальное волеизъявление только одного лица — завещателя.

Мы предлагаем решение данной проблемы:

1. Внедрение процедуры идентификации личности нотариусом по биометрическим данным, которые собраны в единую информационную систему персональных данных.

2. Говоря о дееспособности граждан, отметим, что теперь нотариусы имеют возможность получить сведения, содержащиеся в Едином государственном реестре недвижимости (п.14 ст.62 ФЗ от 13.07.2015г. № 218 «О государственной регистрации недвижимости»).

3. Установление волеизъявления завещателя возможно с помощью видеофиксации с использованием видеоконференции, при которой нотариус и завещатель смогут видеть и слышать друг друга, что существенно поможет нотариусу в удостоверении завещания.

Нам представляется верным предложить варианты законодательного закрепления электронного завещания и завещания, составленного дистанционно в ГК РФ: закрепление электронного завещания в нормах о завещании в чрезвычайных обстоятельствах и создание отдельного блока норм о завещании, составленном дистанционно, с полной регламентацией прав и обязанностей, ответственности сторон, в том числе нотариуса.

В последние годы происходит развитие гражданского оборота на основе технологии блокчейна, которая могла бы иметь важное значение в период пандемии. Блокчейн способен снизить объемы работ нотариусов и тем самым повысить их продуктивность. Оформление документов превратится в быстрый процесс, а все данные будут надежно защищены в оцифрованном виде. При чем, как раз при составлении завещания дистанционно технология блокчейн была бы необходима и удобна, что значительно бы упростило задачу нотариусам.

Таким образом, пандемия COVID-19 продемонстрировала перспективы развития, подтолкнула к дальнейшему эффективному внедрению цифровых технологий в деятельность нотариуса.

¹ Австралийский суд признал неотправленную СМС завещанием покойного. URL: <https://www.uralweb.ru/news/society/480166-avstraliyskiy-sud-priznal-neotpravlennuyu-sms-zaveshchaniem-pokoynogo.html> (дата обращения: 11.04.2021).

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЗЕМЕЛЬНОГО, ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО И ПРИРОДОРЕСУРСНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Алиев Р.И.

*Новосибирский государственный университет (НГУ)
Магистрант*

Юридическая характеристика охотхозяйственного соглашения

Актуальность рассматриваемого вопроса состоит, во-первых, в том, что в теории отечественного частного права конструкция охотхозяйственного соглашения продолжительный период времени не подвергалась комплексному и всестороннему изучению. Во-вторых, в доктрине отечественного права охотхозяйственное соглашение не квалифицировалось в качестве инвестиционного договора.

Легальная дефиниция указанного соглашения нормативно закреплена в ч. 2 ст. 27 Федерального закона от 24.07.2009 № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹. В свою очередь, исследователь В. Н. Краева сформулировала утверждение, согласно которому «охотхозяйственное соглашение является комплексным природоресурсным договором, содержащим элементы как публично-правового, так и частноправового характера, по которому предоставляется право на добычу охотничьих ресурсов в границах охотничьих угодий, а также право на заключение договоров аренды земельных и лесных участков»².

¹ Федеральный закон от 24.07.2009 № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в ред. по сост. на 20.07.2020 // Российская газета. 2009. 28 июля.

² Краева В. Н. Правовое регулирование пользования охотничьими ресурсами на закрепленных охотничьих угодьях: автореферат дис. ... кандидата юрид. наук. М. — 2010. — 29 с. С. 10.

Также учитываем, что в силу нормоположений на охотопользователя наложена юридическая обязанность осуществить мероприятия по сохранению охотничьих ресурсов и созданию охотничьей инфраструктуры, предопределяя повышенную общественную значимость указанного соглашения, что, безусловно, требует административно-властных методов при осуществлении регулирования указанных договорных правоотношений. В связи с чем, деятельность охотопользователя не сводится исключительно к добыче охотничьих ресурсов, наоборот, более широкий перечень его юридических обязанностей связан с сохранением, поддержанием и увеличением охотничьих таковых. Повышенная общественная значимость исследуемого соглашения предопределяет утверждение его примерной формы уполномоченным федеральным органом исполнительной власти — Министерством природных ресурсов и экологии Российской Федерации¹ (См.: Приказ Минприроды России от 31.03.2010 г. № 93 «Об утверждении примерной формы охотхозяйственного соглашения»).

Следует обратить внимание на тот факт, что в соответствии с ч. 1 ст. 27 Федерального закона от 24.07.2009 № 209-ФЗ охотхозяйственное соглашение заключается в целях привлечения инвестиций. Данное положение позволяет прийти к выводу о том, что изучаемое соглашение является инвестиционным договором ввиду наличия квалифицирующих признаков инвестиционной деятельности: инвестиция (имущество охотопользователя); объект инвестиционной деятельности (охотничья инфраструктура и т. д.); сделка по вложению инвестиции в объект инвестиционной деятельности (охотхозяйственное соглашение)².

В результате проведенного исследования представляется возможным сформулировать следующие выводы. Во-первых, указанное соглашение сочетает в себе административно-правовые и гражданско-правовые элементы регулирования с преобладанием последних, являясь объектом комплексного межотраслевого регулирования. Во-вторых, охотхозяйственное соглашение представляет собой инвестиционный договор, в рамках которого охотопользователь (инвестор) обязуется осуществить инвестиционную деятельность, включающую в себя вложение имущества с целью извлечения прибыли.

Войтов И.В., Чеботарев Р.А.

*Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Студенты*

Применение цифровых технологий в лесном праве

В России к настоящему времени нет нормативно-законодательной базы, регулирующей создание и использование на территории страны цифровых технологий, комплексно автоматизирующих все этапы и элементы деятель-

¹ Постановление Правительства РФ от 11.11.2015 № 1219 «Об утверждении Положения о Министерстве природных ресурсов и экологии Российской Федерации и об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» (в ред. по сост. на 24.11.2020) // СЗ РФ. 2015. № 47. Ст. 6586.

² *Лисица В. Н.* Инвестиционное право. М-во образования и науки РФ, Новосибирский нац. исслед. гос. ун-т. — Новосибирск, 2015. — 568 с. С. 101.

ности всех субъектов лесных отношений и невысокий уровень кадрового, научного и технического обеспечения¹.

Есть лишь отдельные нормативно правовые акты, которые регулируют данный вопрос. Например, Распоряжение Правительства РФ от 11.02.2021 «Об утверждении стратегии развития лесного комплекса РФ на период до 2030 года»² и Национальный проект «Цифровая экономика»³, как основополагающие акты, предусматривают ряд мер по развитию и внедрению цифровых технологий в лесном хозяйстве. Данными документами предусматривается содействие в модернизации существующих и создании новых систем данных о лесных ресурсах, своде документированной информации о лесах, их использовании, охране, защите и воспроизводстве в целях разработки единой цифровой платформы.

В настоящий момент внедрение цифровых технологий в управлении лесами ведется активно, но децентрализованно. В регионах Российской Федерации применяются разные подходы к цифровизации лесного хозяйства, начиная с использования специализированных программных продуктов и заканчивая применением отдельных программных продуктов общего назначения. Однако ни один из реализуемых проектов не решает задачу создания единой информационной автоматизированной системы, позволяющей собирать, получать, хранить, обрабатывать и использовать информацию по состоянию лесов, их качественным и количественным характеристикам, их использованию, защите, охране и воспроизводству, либо решает ее частично⁴.

Одним из лидеров цифровизации лесной промышленности в мире является Финляндия⁵. Там еще в середине 2000-х годов была основана компания, основной целью которой стала цифровизация лесного хозяйства. Платформа

¹ Евченко А. В., Вертакова Ю. В. Анализ основных программно-стратегических документов в сфере использования цифровых технологий в управлении лесным хозяйством России. Международный журнал: Естественно-гуманитарные исследования № 27(1), 2020 [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-osnovnyh-programmno-strategicheskikh-dokumentov-v-sfere-ispolzovaniya-tsifrovoyh-tehnologiy-v-upravlenii-lesnym-hozyaystvom/viewer> (дата обращения: 03 апреля 2021).

² Распоряжение Правительства РФ от 11.02.2021 № 312-р «Об утверждении Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года» [Электронный ресурс] // Собрание законодательства Российской Федерации. 22.02.2021. № 8 (часть II), ст.1398.

³ Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 04 июня 2019 г. № 7) [Электронный ресурс] // URL: https://digital.gov.ru/uploaded/files/natsionalnaya-programma-tsifrovaya-ekonomika-rossijskoj-federatsii_NcN2nOO.pdf (дата обращения: 03.04.2021).

⁴ Евченко А. В., Вертакова Ю. В. Анализ основных программно-стратегических документов в сфере использования цифровых технологий в управлении лесным хозяйством России. Международный журнал: Естественно-гуманитарные исследования № 27(1), 2020 [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-osnovnyh-programmno-strategicheskikh-dokumentov-v-sfere-ispolzovaniya-tsifrovoyh-tehnologiy-v-upravlenii-lesnym-hozyaystvom/viewer> (дата обращения: 03 апреля 2021).

⁵ Лоссан А. Лес в ожидании «цифры». Лесная промышленность. Тематическое приложение к «Ежедневной деловой газете РБК» Выпуск № 6, 2019 [Электронный ресурс] // URL: <https://plus.rbc.ru/news/5ce23ad37a8aa96049375c6b> (дата обращения: 05 апреля 2021).

позволяет соединить в единую сеть заготовщиков леса, покупателей, представителей власти и в реальном режиме получать информацию об объеме лесных ресурсов, что позволяет сократить негативное воздействие на экологию.

В России к 2023 году будет создана платформа «Цифровой лес»¹. Она объединит в себе информационные системы управления лесами ЛесЕГАИС и ИС дистанционного мониторинга Рослесхоза. Платформа «Цифровой лес», согласно концепции, будет содержать в себе всю обязательную документацию о лесе в электронном формате.

Таким образом, создание единой автоматизированной информационной системы Федерального агентства лесного хозяйства РФ будет являться в ближайшей перспективе основным направлением развития информатизации и цифровизации в лесном хозяйстве.

Глотов А.Н.

*Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ)
Студент*

Плата за изменение вида разрешенного использования в РФ

По общему правилу ВРИ из числа предусмотренных градостроительным регламентом избирается правообладателем самостоятельно без дополнительных разрешений и согласований (п. 2 ст. 7, п. 3 ст. 85 ЗК РФ; п. 4 ст. 37 ГрК РФ). То есть выбор правообладателем ВРИ ничем не обусловлен (за искл. условно-разрешенного ВРИ — ст. 39 ГрК РФ).

Вместе с тем на настоящий момент в двух регионах РФ — Москве и Московской области (МО) — предусмотрено взимание платы за изменение ВРИ², которая взимается лишь тогда, когда (1) ЗУ находится в собственности физического или юридического лица и (2) ВРИ изменяется на другой ВРИ, предусматривающий строительство и (или) реконструкцию объекта капитального строительства.

Следует отметить, что терминологически об изменении ВРИ может идти речь в трех случаях: 1) изменение ВРИ на ВРИ из числа предусмотренных градостроительным регламентом (п. 2 ст. 7 ЗК РФ; п. 3 ст. 85 ЗК РФ; п. 4 ст. 37 ГрК РФ); 2) изменение ВРИ на ВРИ не предусмотренный градостроительным регламентом (ст. 31–33 ГрК РФ); 3) изменение ВРИ на предусмотренный гра-

¹ В России создается платформа «Цифровой лес». TAdviser — российский интернет-портал и аналитическое агентство. [Электронный ресурс] // URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/Проект:Министерство_природных_ресурсов_и_экологии_\(Цифровой_лес\)](https://www.tadviser.ru/index.php/Проект:Министерство_природных_ресурсов_и_экологии_(Цифровой_лес)) (дата обращения: 05 апреля 2021).

² Нормативное регулирование: ст. 22 ФЗ от 05.04.2013 № 43-ФЗ «Об особенностях регулирования отдельных правоотношений в связи с присоединением к субъекту Российской Федерации — городу федерального значения Москве территорий и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — ФЗ-43); Гл. 2.1 Закона города Москвы от 19 декабря 2007 г. № 48 «О землепользовании в городе Москве» (далее — закон г. Москвы); ст. 5.1–5.2 Закона Московской области от 07.06.1996 г. № 23/96-ОЗ «О регулировании земельных отношений в Московской области» (далее — закон МО); Постановление Правительства Москвы от 10 сентября 2013 г. № 593-ПП; Постановление Правительства МО от 31.12.2013 № 1190/57.

достроительным регламентом условно-разрешенный ВРИ (п. 6 ст. 37, ст. 39 ГрК РФ). Поэтому необходимо ответить на вопрос о взимании платы за какое изменение ВРИ идет речь?

Следуя логике земельного и градостроительного регулирования¹, следовало бы заключить, что речь идет о взимании платы за изменение ВРИ на ВРИ из числа предусмотренных градостроительным регламентом.

Однако анализ нормативного регулирования и судебной практики института платы за изменение ВРИ показывает, что понимание положений его закрепляющих, может быть различным.

В рамках рассматриваемого института возникает еще также ряд вопросов налогового характера.

Во-первых, взимаемая плата является фискальным сбором неналогового характера², который должен обладать двумя признаками: 1) индивидуальная возмездность; 2) компенсационность³. Имеются ли названные признаки у взимаемой платы? Если о первом признаке может вестись речь, то о втором — вряд ли, поскольку размер платы оказывается чрезмерно большим⁴.

Во-вторых, согласно правовым позициям КС РФ, все существенные элементы сбора «должны быть законно установленными»⁵. В данном случае большинство существенных элементов определено на подзаконном уровне субъектов РФ — в постановлениях Правительств г. Москвы и МО.

Исходя из вышесказанного можно поставить под сомнение конституционность данного института в том виде, в котором он нормативно закреплен в настоящий момент. Однако сделанный вывод не означает, что данный институт не приемлем вовсе. Его имплементация в российский правовопорядок лишь требует должного нормативного закрепления. Хотя и в данном случае его необходимо будет согласовать с иными институтами земельного, градостроительного и налогового регулирования.

Гуссамова А.Д., Куянова А.М.

*Казанский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)
Студенты*

Ограничения прав иностранных граждан на земельные участки, расположенные на приграничных территориях Российской Федерации

Правовое регулирование земельных отношений является гарантией устойчивого функционирования государственного аппарата и обеспечения стабильности в обществе, отсюда и вытекает актуальность данного исследования.

¹ Ст. 1, 7, 85 ЗК РФ, ст. 2, 37 ГрК РФ.

² Определении КС РФ от 26.03.2020 г. № 574-О.

³ Например, определение КС РФ от 16.12.2008 № 1079-О-О.

⁴ См.: В Москве повысилась плата за изменение вида разрешенного использования земельного участка — что необходимо знать инвестору? // Закон.ру, URL: https://zakon.ru/blog/2020/12/01/v_moskve_povysilas_plata_za_izmenenie_vida_razreshennogo_ispolzovaniya_zemelnogo_uchastka_chto_neob (дата обращения — 04.04.2021 г.).

⁵ Например, п. 5.3-5.4 постановления КС РФ от 28.02.2006 г. № 2-П.

Участие иностранных граждан и иностранных юридических лиц в гражданских и земельных правоотношениях характеризуется определенными юридическими особенностями. В отношении иностранных граждан и лиц без гражданства закрепляется национальный правовой режим, который приравнивает их к российским участникам правоотношений в юридической возможности и необходимости действовать законным образом.

До сих пор существуют различные дискуссии по вопросам целесообразности предоставления иностранным гражданам прав собственности на земельные участки, несмотря на уже существующий ряд определенных ограничений. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 15 ЗК РФ, иностранные граждане не могут обладать на праве собственности земельными участками, находящимися на приграничных территориях¹. Однако вопрос определения понятия приграничной территории до сих пор остается открытым.

Указом Президента РФ от 20.03.2020 № 201 перечень приграничных территорий был расширен за счет включения большинства районов Крымского полуострова в перечень приграничных территорий, на которых иностранцам запрещено владеть земельными участками². В случае, когда причиной изъятия земельных участков из свободного экономического оборота и возникших в последующем ограничений в праве собственности иностранцев на земельные участки является издание подзаконного нормативно-правового акта — Указа Президента РФ, то предусмотренный в ст. 238 ГК РФ годичный срок отчуждения имущества³ начинает исчисляться со дня официального опубликования Указа. По истечении этого срока он обязан совершить сделку по отчуждению земельного участка.

Однако годичный срок отчуждения, указанный в ГК РФ, у большинства иностранных собственников давно истек, а законодатель не установил специальных норм, относящихся к судьбе земельных участков, приобретенных законным образом в собственность иностранцами до вступления в силу Указа.

На основании проведенного исследования, с целью решения вышеуказанных проблем, предлагаем следующие рекомендации:

- 1) конкретизировать ч. 1 ст. 5 ЗК РФ, включив иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных юридических лиц в перечень участников земельных отношений;
- 2) внести в ЗК РФ определение приграничных территорий, упомянутых в ч. 3 ст. 15 данного нормативно-правового акта;
- 3) дополнить перечень источников правового регулирования статуса иностранных граждан, лиц без гражданства, иностранных юридических лиц, указанный в ч. 2 ст. 5 ЗК РФ подзаконными нормативно-правовыми актами РФ.

¹ Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 29.10.2001. — № 44. — ст. 4147.

² Указ Президента РФ от 20.03.2020 № 201 «О внесении изменений в перечень приграничных территорий, на которых иностранные граждане, лица без гражданства и иностранные юридические лица не могут обладать на праве собственности земельными участками, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 9 января 2011 г. № 26». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45294> (дата обращения: 01.04.2021).

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 05.12.1994. — № 32. — ст. 3301.

Именно комплексное применение указанных мер позволит урегулировать существующие в законодательстве коллизии в сфере земельных правоотношений, а также четко обозначить пределы осуществления права собственности на земельные участки в Российской Федерации для иностранных граждан.

Зенин А.В.

СГЮА

Студент

Правовая квалификация документации по планировке территории

В ст. 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации¹ (далее — ГрК РФ) устанавливается исчерпывающий перечень видов градостроительной деятельности. Одним из них является планировка территории — отдельный правовой институт, являющийся переходным звеном между территориальным планированием, градостроительным зонированием и архитектурно-строительным проектированием. Как отмечает Е. Ю. Чмыхало, документация по планировке территории подготавливается в целях обеспечения устойчивого развития территорий, выделения кварталов, микрорайонов и т.д.² В правоприменительной практике сложилось неоднозначное понимание правовой природы документации по планировке территории — проектов планировки территории (далее — ППТ) и проектов межевания территории (далее — ПМТ). Определение правовой природы документации по планировке территории носит практический характер и связано с ее оспариванием в судебном порядке.

Большое влияние на правоприменительную практику оказало Постановление Президиума ВАС РФ от 19.02.2013 № 13427/12 по делу № А40-98073/11–84-595³. Требованием истца является отмена ПМТ. Президиум ВАС РФ представил правовую позицию относительно квалификации документации по планировке территории: ПМТ адресованы лицам, которые являются собственниками земельных участков или обладают в отношении их иными правами или могут их приобрести. В связи с этим, ПМТ не содержит норм права и по своей природе является ненормативным актом. Приведенное постановление обосновало оспаривание ППТ и ПМТ как ненормативных актов в арбитражном судепроизводстве по п. 2 ч. 1 ст. 27 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации⁴. При этом в Постановлении Пленума

¹ См.: Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (с изм. и доп. от 30.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1, ст. 16; Российская газета. 2021. № 2.

² См.: Земельное право : учебник / Т. В. Волкова, С. Ю. Королёв, Е. Ю. Чмыхало. — Москва : ЮСТИЦИЯ, 2020. — 306 с. — (Бакалавриат и магистратура).

³ См.: Постановление Президиума ВАС РФ от 19.02.2013 № 13427/12 по делу № А40-98073/11–84-595 // Вестник ВАС РФ, 2013, № 7.

⁴ См.: Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (с изм. и доп. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30, ст. 3012; № 50 (часть III), ст. 8073.

Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 50¹ указаны признаки нормативного правового акта: наличие правовых норм, обязательных для неопределенного круга лиц, рассчитанных на неоднократное применение. В качестве примеров нормативных актов упоминаются документы из ГрК РФ: решение об утверждении генеральных планов поселений, схем территориального планирования и т.д. Считаем, что ППТ и ПМТ обладают нормативными свойствами по аналогии с генеральным планом.

Оспаривание ППТ и ПМТ происходит как в арбитражных судах, так и в судах общей юрисдикции. Так, например, в Постановлении Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.04.2019 № 11АП-1936/2019 по делу № А55-21379/2018 спор о признании недействительными проектов планировки и межевания городской территории был разрешен по существу. Заметим, что данный судебный акт был вынесен после того, как ВС РФ охарактеризовал критерии нормативных документов. Решение Нижегородского областного суда от 03.06.2016 по делу № За-359/16, в котором спор о недействительности ППТ был разрешен по существу, иллюстрирует возможность оспаривания ППТ и ПМТ в порядке главы 21 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации² в качестве нормативных актов.

Подведем итоги исследования квалификации документации по планировке территории. Исходя из критериев, предложенных ВС РФ, ППТ и ПМТ должны причисляться к нормативным документам. Предлагается дополнить перечень нормативных актов, которые приводит ВС РФ в абз. 3 п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 50 и включить в него ППТ и ПМТ для ликвидации неопределенности в данной сфере.

Мжельская А.С., Романов И.С.

*Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Студенты*

Проблемы правового регулирования самовольного занятия земельного участка через призму существующих пробелов в российском законодательстве и спорной судебной практики

Самовольное занятие земельного участка — это распространенная для юридической практики ситуация по присвоению по собственной инициативе и использованию земли лицом, которое не имеет на данный участок законных прав. Анализ судебной практики по вопросам присвоения «чужой» территории земельного участка показывает, что значительное число споров по установлению

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» // Российская газета. 2019. № 6.

² См.: Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (с изм. и доп. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10, ст. 1391; № 50 (часть III), ст. 8073.

границ земельных участков вызвано тем, что в большей части земельные участки предоставляются без проведения работ по межеванию. Согласно статистическим данным за *январь-февраль 2020 года* было выявлено более *37* нарушений, выразившихся в самовольном занятии земель, а за *аналогичный период в 2021 году* выявлено *40* нарушений.

Переходя от теории к практике, стоит обозначить: подобные проблемы возникают или по вине собственника земли, или когда соседи встают на кадастровый учет в разное время. Сложность определения положения забора между соседними участками состоит в том, что на данный момент в России не существует федерального закона о нормах установки заборов. Крайне спорной видится норма, предусматривающая, что местоположение границ земельных участков подлежит обязательному согласованию с правообладателями смежных земельных участков, включая собственников, в случае, если в результате кадастровых работ уточнено местоположение границ земельного участка, в отношении которого выполнялись соответствующие кадастровые работы, или уточнено местоположение границ смежных с ним земельных участков, сведения о которых внесены в ЕГРН. Кроме того, *ст. 40 ФЗ «О кадастровой деятельности»* не является абсолютным механизмом по разрешению спорных границ путем согласования с соседями смежных территорий. Если надлежащим образом извещенное заинтересованное лицо в установленный срок не выразило свое согласие посредством заверения личной подписью акта согласования местоположения границ либо не представило свои возражения о местоположении границ в письменной форме с их обоснованием, местоположение соответствующих границ земельных участков считается согласованным таким лицом, о чем в акт согласования вносится соответствующая запись. Фактически данная норма позволяет недобросовестным соседям избежать обязанности по согласованию с соседями спорных границ, путем сокрытия информации о соседях для проведения данной процедуры, что в конечном итоге приводит к судебным разбирательствам, так как границы в результате подобных действий считаются установленными и иных механизмов по разрешению конфликтной ситуации не остается. На сегодняшний момент не сформирована единая судебная практика по вопросу самовольного «захвата» земли.

Видится необходимым изменить порядок получения межевого плана, сделав упор на обязательность урегулирования смежных территорий с соседями, исключив возможность проигнорировать мнение собственника смежной территории. В случае несогласия соседей или их уклонения от выражения мнения касательного формируемых границ, нужно сформировать механизм, при котором участники не смогут отказаться от необходимой процедуры. Авторами предлагается в качестве досудебной процедуры разрешения спора между собственниками земельных участков обязательное предложение одной из сторон к другой прибегнуть к медиации. Данные изменения предлагается внести в *ст. 39 ЗК РФ*. Сторона, инициирующая процедуру медиации, направляет письменное предложение второму участнику спора. В случае отказа или уклонения второй стороны можно считать досудебный порядок соблюденным, и появляется возможность регулирования вопроса в судебном порядке. Таким образом исключается возможность злоупотребления одной из сторон

Федеральный закон «Об ответственном обращении с животными»: основные проблемы

1 января 2019 года вступил в силу Федеральный закон от 27.12.2018 № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Данный закон призван защитить животных от жестокого обращения. Тем не менее названный федеральный закон требует существенной доработки. Рассмотрим некоторые проблемы, связанные с принятием нового закона.

Одним из важнейших нововведений стал запрет на содержание диких животных в домашних условиях¹. Правительством был утвержден перечень запрещенных животных². Запрет не распространяется на диких животных, которые были приобретены до 1 января 2020 г. Возникает вопрос, что делать с животными, которые остались у своих владельцев? Проблема в том, что на сегодняшний день отсутствуют какие-либо правила по содержанию диких животных в домашних условиях. Некоторые нововведения, по мнению зоозащитников, только ухудшают положение животных. Так, в соответствии со ст. 22 закона «Об ответственном обращении с животными» дикие животные, которые были конфискованы, подлежат возвращению в естественную среду обитания. Данное положение обрекает многих из них на гибель, так как они смогут адаптироваться в условиях дикой природы.

По новому закону запрещается выгул потенциально опасных собак без намордника и поводка. Список таких пород содержится в Постановлении Правительства РФ от 29 июля 2019 г. № 974 «Об утверждении перечня потенциально опасных собак». Однако в перечень не вошли многие довольно опасные породы, такие как ротвейлер, бультерьер и др., хотя в исходном проекте Постановления данные породы присутствовали³. Закон также требует выгуливать животных в специально отведенных местах, однако таких мест крайне мало.

Важным шагом стало введение лицензирования зоопарков, зоосадов, зоотеатров, цирков, дельфинариев, океанариумов. Лицензированию не подлежат приюты для животных, что представляется существенной недоработкой, поскольку многие из них не способны предоставить пригодные условия для содержания животных. Имеются проблемы с дефицитом государственных и муниципальных

¹ Федеральный закон от 27.12.2018 № 498-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Российская газета», № 295, 29.12.2018.

² Постановление Правительства РФ от 22.06.2019 № 795 «Об утверждении перечня животных, запрещенных к содержанию» // «Собрание законодательства РФ», 01.07.2019, № 26, ст. 3449.

³ Правительство РФ утвердило список потенциально опасных собак [Электронный ресурс] garant.ru — Гарант. // URL: <http://www.garant.ru/news/1285048/> (дата обращения: 19.04.2021).

приютов, так как субъекты РФ и муниципальные образования, как правило, не заинтересованы в их строительстве. Введен запрет на контактные зоопарки, однако многие из них продолжают работать, маскируясь под выставки. Не понятно, почему законодатель обошел стороной тему передвижных зоопарков.

Закон запрещает владельцам отказываться от своих животных до определения их в приюты или другим лицам. Однако на практике почти невозможно установить, кто является владельцем брошенного питомца, поскольку отсутствует обязательная маркировка животных. Помимо этого, законом предусмотрен возврат бездомных животных на прежние места обитания после проведения стерилизации и маркировки. Целесообразность возврата таких животных обратно в городскую среду вызывает сомнения. В последнее время участились случаи нападения беспризорных чипированных собак на людей.

Таким образом, несмотря на принятие нового федерального закона, многие проблемы в области ответственного обращения с животными так и остались не решены.

Семенова А.А.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Право собственности на землю в соответствии с положениями Свода Законов Российской Империи

Отношения земля-человек носят фундаментальный характер, поэтому особую важность имеет нормативно-правовое регулирование земельных правоотношений. *Актуальность* выбранной темы: Россия является территориальным гигантом, поэтому особое место занимает проблема поиска оптимальных механизмов правового регулирования земельных отношений, которая усложняется физико-географическими, демографическими и другими характеристиками страны, что в свою очередь порождает и повышенный интерес к истории отрасли, так как проследживание эволюции институтов помогает понять для каких новелл мы «созрели». *Гипотезы*: регулирование земельных отношений характеризуется дуализмом публичного и частного права; многофункциональность земли как объекта правоотношений приводит к противоречивым тенденциям развития права. *Объектом* изучения является Свод Законов Российской Империи 1832 года (далее — Свод); *предметом* — нормы Свода, регулирующие право собственности на землю. *Цель исследования* — выявить характерные черты правового регулирования земельных отношений в соответствии со Сводом. *Задачи*: составить классификацию имущества; проанализировать соотношение институтов права собственности и государственной власти; проанализировать сущность давностного владения. *Методы*: изучение литературы, анализ и классификация. *Новизна* — на момент написания исследования отсутствуют работы, предметом изучения в которых является право собственности на землю в соответствии с положениями Свода, что является *личным вкладом авторов*.

Историческое значение Свода огромно: он является концентратом достигнутых гражданского законодательства дореволюционной России. Сегодня данный акт не является действующим, однако занимает почетное место среди множества

историко-правовых источников: упоминание о Своде содержится в мнении судьи Конституционного суда РФ Г. А. Гаджиева при обосновании решения¹.

В процессе изучения права собственности на землю в соответствии с положениями Свода авторские *гипотезы подтвердились*. В результате можно сделать следующие *выводы*: 1) Главным собственником земли в России XIX века является государство, задача публичной власти — осуществление управления на всей территории; ведение личного подсобного хозяйства обеспечивает удовлетворение базовых потребностей в рамках экономической деятельности домохозяйств, что отражает частную природу земельных правоотношений; 2) Многофункциональность земли как объекта правоотношений приводит к противоречивым тенденциям развития права. Сельское хозяйство — традиционный сектор экономики, в то же время земля — источник полезных ископаемых, столь необходимых для развития передовых отраслей. Именно поэтому в праве собственности на землю соприкасаются архаизмы и новеллы. 3) Под влиянием научно-технического прогресса у земли появляются новые функции: земля используется не только при выращивании сельскохозяйственных культур, но и становится промышленным базисом, что отражается в законодательстве периода. Человек начинает по-новому эксплуатировать способность вещи производить блага; 4) Территориальное и юридическое обособление участка не отменяет его комплексный характер: право собственности на землю сопряжено с правами на сопутствующие ресурсы (почва, реки, полезные ископаемые) и антропогенные ландшафты (плотины, мосты, дороги), повышающие полезность участка. *Авторская позиция*: Право собственности преобразует вещи материального мира в формальные объекты, объекты признанного в обществе обладания, что обеспечивает законность и правопорядок в обществе.

Синцова А.А.

*Волго-Вятский институт (филиал)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Студент*

Проблемы градостроительного зонирования земель населенных пунктов

В данной работе проанализированы некоторые актуальные проблемы градостроительного зонирования земель населенных пунктов, связанные с нормативно-правовым регулированием этой сферы общественных отношений, а также с реализацией данного института на практике.

Актуальность данной темы заключается в необходимости совершенствования градостроительного законодательства, поскольку на данный момент наблюдается в большинстве случаев несоответствие действительности положений установленных Правилами землепользования и застройки населенных

¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 24.06.2014 № 1350-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гинеевского В. А. на нарушение его конституционных прав статьей 128 Гражданского кодекса РФ»// Электронный ресурс <https://ksrf.ru> (дата обращения: 22.04.2021).

пунктов; несоблюдение порядка установления режима зон; нарушение прав и законных интересов физических и юридических лиц и коллизии нормативно-правовых актов. Это в свою очередь приводит к судебным спорам, связанным с оспариванием разрешенного использования земельного участка; к трудностям в реализации муниципальными образованиями градостроительной политики и нерациональному использованию бюджетных средств.

В ходе проведенного исследования были предложены такие возможные пути решения существующих в сфере зонирования земель населенных пунктов — механизмы, направленных на контроль градостроительной деятельности и документации, такие как экспертиза градостроительной документации, ответственность за ее низкое качество. Это поможет предупредить несоответствие градостроительной документации действительности и положениям законодательства.

В данном докладе проанализированы нормативно-правовые акты и судебная практика. Методологической основой послужили общенаучные методы — анализ, синтез, обобщение, и общеправовые — сравнительно-правовой, формально-юридический.

Щербакова В.С., Роев Д.И.

*Северо-Западный институт управления РАНХиГС
Студенты*

Проблемы создания объектов социальной инфраструктуры в рамках реализации проектов жилой застройки

Основная цель данной статьи — рассмотрение проблемы создания объектов социальной инфраструктуры в рамках реализации проектов жилой застройки. Для анализа этой темы необходимо ввести определенные дефиниции.

«Разрешение на строительство — административный акт предоставляющий право осуществить застройку земельного участка, находящегося в собственности, пользовании или аренде, в соответствии с утвержденной проектной документацией, соблюдением норм и правил. Т. е. не только и не столько правомочие застройщика, сколько возложение на него обязанности соблюдать все требования закона при строительстве объекта»¹.

В соответствии со статьей 8 Градостроительного кодекса² выдача разрешений на строительство относится к полномочиям органов местного самоуправления. В связи с этим фактом наиболее актуальным будет рассмотрение ситуации в конкретном регионе.

В практике создания данной инфраструктуры, имеются серьезные проблемы. Их уже очертил губернатор города Александр Беглов. Он заявил о нехватке

¹ Богатырева С. А. Правовое регулирование выдачи органами местного самоуправления разрешений на строительство // Вестник ЮУрГУ. — 2006. — № 13. — С. 206.

² «Градостроительный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 30.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2021)/СПС «КонсультантПлюс».

мест в детских садах, школах и загруженности поликлиник¹. Таким образом сам губернатор города признает проблему в области социальной инфраструктуры.

Сейчас государство рассчитывает возложить строительство социальной инфраструктуры на застройщика. По мнению С. А. Шишеловой² такой подход имеет ряд негативных аспектов:

- Застройщик перекладывает понесенные убытки на покупателей жилья, чем повышает конечную цену квартир.
- Административное, а не нормативно-правовое регулирование отрицательно влияет на рыночные отношения;
- Граждане не имеют возможности реализовать законодательно закрепленные права на образование и здравоохранение.

На данный момент в законодательстве отсутствует указание на прямую обязанность застройщика создавать объекты социальной инфраструктуры при строительстве жилья. Согласно Закону о долевом участии³ обязанность застройщика перед дольщиками прежде всего выражается в своевременном вводе жилья.

Стоит отметить слабую проработанность вопроса создания объектов социальной инфраструктуры в рамках реализации проектов жилой застройки в Российской Федерации. В связи с этим необходимо создание и вдумчивая проработка закона, который обяжет застройщика к строительству социальной инфраструктуры, исключая непрозрачное и непостоянное регулирование данной сферы административными методами.

¹ Соцнагрузка для петербургских застройщиков // Информационный портал «Саморегулирование» URL: <http://sroportal.ru/publications/socnagruzka-dlya-peterburgskix-zastrojshhikov/> (дата обращения: 14.04.2021).

² Шишелова С. А. Строительство объектов социальной инфраструктуры в целях обеспечения благоприятных условий жизнедеятельности. Проблемы и пути решения // Вестник гражданских инженеров. — 2017. — № 1.

³ Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями)/СПС «Гарант».

ОГЛАВЛЕНИЕ

МАТЕРИАЛЫ I ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАВОВЫХ ИНСТИТУТОВ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ»

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

<i>Абдурахманова П.Д.</i> Особенности института наследования в мусульманском праве	5
<i>Бардин Г.С.</i> Государственно-правовое положение Флорентийской республики в Средневековье	6
<i>Басова П.С.</i> Особенности развития института президентской власти в Индии	7
<i>Бахмудов Д.М.</i> Влияние идей Томаса Джефферсона на текст Декларации независимости	9
<i>Биссиоров М.Д.</i> Трансформация права в период распада Советского Союза и в начале нового этапа российской государственности	10
<i>Бурлаков Д.А.</i> История возникновения и развития «сделки с правосудием» в западных странах	11
<i>Ванян М.А.</i> Роль Л. Суллы в развитии института диктатуры в Римском государстве	13
<i>Гаврикова А.М.</i> Формирование механизма ограничения верховной власти в России (вторая половина XVIII века).	14
<i>Гаджиев М.Ф.</i> Правовая трансформация школьного образовательного процесса в России	15
<i>Долгополов А.А.</i> Институт государственной службы в России: историко-правовой аспект	17
<i>Ковалев М.С.</i> Оценки криминогенной ситуации в России периода абсолютизма	18
<i>Конonenko А.М.</i> «Новый курс» Ф.Д. Рузвельта: возможности применения в РФ	19

<i>Кузьмич С.Ю.</i> Проблема соотношения морали и права в Древней Индии на примере Законов Ману	20
<i>Лаврова И.Г.</i> Диаметрально противоположные подходы к цензуре в период правления Екатерины II	22
<i>Рассказов А.А., Воронина А.А.</i> Прокуратура России: зарождение, становление и развитие	23
<i>Саврико И.В.</i> Трансформация уголовно-правовой политики Великобритании в кон. XVIII–XIX вв.	25
<i>Семенова Е.А.</i> Рейснер и Петражицкий о правосознании как источнике права	26
<i>Сотникова Е.В.</i> Исторический аспект института цензуры: генезис и трансформация	27
<i>Суховецкая Е.К.</i> Параллелизм в развитии казуистического стиля права римских юристов и английского common law	29
<i>Солнцева М.Е.</i> Сравнительно-правовой анализ договора найма в Институтциях Гая и Французском гражданском кодексе 1804 года	30
<i>Тивелев М.А.</i> Третьеиюньский переворот как важный этап развития конституционной монархии в России	32
<i>Хатов М.Э.</i> Становления государства и права Китайской Народной Республики	33
<i>Шелепанова Д.С.</i> Ордали в практике судопроизводства	34
<i>Юртаев В.А.</i> Конституция США 1787 года: государственный переворот или необходимая реформа?	35

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

<i>Алдатова З.Б.</i> Подходы к толкованию закона	37
<i>Бутарева А.Ю.</i> Нормативный правовой акт как источник романо-германской правовой семьи: генезис, особенности, тенденции	38
<i>Воронцова В.Д.</i> Религия как фактор возникновения и доминант духовности правовой культуры религиозных стран	39
<i>Гришина Д.А.</i> Закрепление сексуальных прав в законодательстве: перспективы и проблемы регулирования	41
<i>Давыдова М.С.</i> «Научное право» как источник частного права	42

<i>Малыхина В.В.</i> Проблема формирования универсального правосознания в современном мире	43
<i>Мжельская А.С.</i> Модернизация обычной (традиционной) правовой семьи на примере государств Африки: от колонизации до современности	45
<i>Михайлова А.Д.</i> Проблемы защиты прав и свобод человека и гражданина в период пандемии COVID-19: роль и значение Европейского суда по правам человека	46
<i>Саляхутдинов Э.Ш., Плаксин Д.А.</i> Значение морали в повышении правовой культуры и формировании уважения к праву	48
<i>Пущин А.И.</i> Достоинство человеческой личности в коммуникативной теории права	49
<i>Руссу А.В.</i> Феминистская теория права	50
<i>Типенкова Е.А.</i> Вакцинные паспорта: проблемы реализации прав человека	52
<i>Хатефов М.А.</i> Вызовы и угрозы для прав человека в условиях четвертой промышленной революции	53

ЮРИДИЧЕСКИЙ АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

<i>Абрамов С.А.</i> General intellect as an element of the doctrine of intellectual rights	55
<i>Береза З.М.</i> Legislation on restraining orders in foreign jurisdictions (on the example of the United Kingdom and France)	56
<i>Гладких Ю.В.</i> Formation of linguistic competence in the process of professional training of lawyers	57
<i>Гридчина А.А.</i> The dual judicial system in the USA	59
<i>Дадыкин С.В., Руднев В.О.</i> Comparative legal analysis of the Institute of individual entrepreneurship in the Russian Federation and foreign countries	60
<i>Джанунц Я.А.</i> The Development of the Legislative Institute in Russia	61

ФИЛОСОФИЯ

<i>Маскайкина Е.А.</i> Развитие идеи о национальной самобытности России	63
<i>Соловьева Д.Д.</i> Прикладное значение диалектического учения о тождестве в деятельности эксперта-трасолога	64

Филатова М.В.

Дискурс и его производство в политико-теоретической конструкции М. Фуко	66
--	----

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

Алексеев А.И.

Эволюция права президентского вето в современной истории России	68
---	----

Баннных Е.В.

Правовой статус Государственного Совета Российской Федерации	69
--	----

Волков А.В.

Политический режим современной России: становление и тенденции развития	71
--	----

Гладкова П.В.

Общественный контроль как фактор развития гражданского общества	72
---	----

Джантемиров Р.А.

Защита суверенитета Российской Федерации в конституционных нормах после реформы 2020 года	74
--	----

Заец Н.А.

Организация местного самоуправления на отдельных территориях в контексте конституционной реформы в Российской Федерации	75
--	----

Ильенко Е.С.

Конституционная реформа 2020 г. и ее влияние на принцип разделения властей в Российской Федерации	76
--	----

Казачек Т.А.

К вопросу об инициативе о создании суда по правам человека	78
--	----

Корнеева Д.С.

Анализ статуса гражданства бывших граждан СССР, паспорт СССР	79
--	----

Луговская Ю.В.

К вопросу о круге лиц в актах об амнистии	80
---	----

Рябикова Д.Л.

Добровольческая (волонтерская) деятельность: конституционные основы и их значение	82
--	----

Сабирова Р.Р.

Влияние конституционного дизайна на уровень правового сознания	83
--	----

Целищев А.А.

К вопросу об оптимизации системы исполнительной власти России	85
---	----

Шашкова И.А.

Открытость и приватность: дисбаланс между правами граждан и действиями государства	86
---	----

Швыденко А.С.

Принцип защиты интересов слабой стороны при принятии правовых решений: конституционно-правовые основания, отраслевой и межотраслевой дискурс	87
--	----

Шевченко М.И.

К вопросу об исполнимости решений Европейского суда по правам человека на примере Великобритании	89
---	----

Юрова В.В.

Содержание принципа светского государства в контексте новелл
Конституции Российской Федерации 90

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Батзориг А.

Запрет государственному служащему на наличие татуировок:
особенность статуса государственных служащих, профессиональная этика . . . 92

Булатова А.А.

К вопросу о необходимости административного надзора за лицами,
освобожденными из мест лишения свободы 93

Войнов О.П., Петрова С.А.

Проблемы применения критериев малозначительности
административного правонарушения судами: вопросы теории и практики . . . 95

Горбунова А.О., Чихладзе Д.Н.

Электронные государственные услуги как способ повышения
эффективности государственного управления: проблемы и перспективы. . . . 96

Гуляев Д.Е.

Об особом правовом статусе органов публичной власти федеральной
территории «Сириус» 97

Исмаилова А.А.

Проблемы административной ответственности за нарушение
законодательства о рекламе. 99

Казанцев А.Л.

Механизм получения права на управление транспортным средством:
административно-правовая реформа 2021 года 100

Климашин Д.А., Орлова А.П.

Проблемность поправок о правовом положении социальных сетей 102

Копцев М.В.

Некоторые аспекты развития законодательства по вопросам
ликвидации чрезвычайных ситуаций 103

Кулакова Е.В.

Административно-правовое регулирование противодействия
финансирования терроризма 104

Леонова А.Д.

Регуляторная гильотина: зарубежный опыт и российские прогнозы 105

Марфина А.А., Родионова В.А.

Третья кодификация законодательства об административных
правонарушениях 107

Спирidonova В.А.

Основные тенденции развития института административного
судопроизводства в России. 108

Шумилина К.С., Целовальник А.Н.

Трансформация КоАП РФ в отношении правонарушений, связанных
с защитой конкуренции 110

<i>Цечоева Д.С.</i> Административная юстиция: проблемы теоретического развития и современного правового регулирования	111
<i>Чалышева Ю.В.</i> Управление в федеральной территории «Сириус»	112

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

<i>Айвазян А.А.</i> Трансформация договора условного депонирования в гражданском законодательстве РФ, его проблематика и особенности	115
<i>Бабышкина Е.И.</i> Трансдееспособность как элемент дееспособности	116
<i>Васильева Я.Ю.</i> Законность использования скрапинга и парсинга на интернет-сайтах.	117
<i>Вербицкий Б.А.</i> Государственная регистрация сделок как рудиментарный элемент современного российского гражданского права	119
<i>Войтов И.В., Чеботарев Р.А.</i> Проблемы правового регулирования наследственного договора в РФ	120
<i>Гогаев Ч.А.</i> Правовая природа преддоговорной ответственности	122
<i>Данникова А.Н.</i> Договор авторского заказа и договор подряда: правовая природа и различия между ними	123
<i>Захаров А.А.</i> Трансформация института выхода участника из общества с ограниченной ответственностью	125
<i>Иванченко Д.Е.</i> Удовлетворение требований кредиторов умершего должника-банкрота в случаях недобросовестного поведения наследников	126
<i>Иващенко Е.Р.</i> Термин «искусственный интеллект» в российском законодательстве.	128
<i>Комова М.Ю.</i> Наследственный фонд и траст: роль и место в гражданском праве Российской Федерации и стран общего права	129
<i>Лепа Г.А., Погребной Е.О.</i> Проблемы правоприменения статьи 1360 Гражданского кодекса Российской Федерации	130
<i>Лукьянчикова М.Е.</i> Институт авторского права в условиях информационной эры: проблема «интернет-пиратства».	132
<i>Меньщикова Я.В.</i> История возникновения и развитие запрета злоупотребления правом в гражданском праве России	133

<i>Мулюкина Е.С.</i> Географическое указание как новый правовой институт российского гражданского законодательства	135
<i>Осипова П.М., Першин А.А.</i> Особенности правового регулирования компьютерного кода, размещенного в открытом доступе	136
<i>Осокин А.В.</i> Эволюция института контролируемых должника лиц в российском законодательстве о банкротстве	138
<i>Рылькова М.А.</i> Проблемы правового регулирования реквизиции как способа принудительного прекращения права частной собственности	139
<i>Северцева А.О.</i> Исполнение договорных обязательств в период пандемии COVID-19	140
<i>Тимшин Ю.П.</i> Использование беспилотных аппаратов в перевозке грузов	142
<i>Харченко Д.В.</i> Договор сельскохозяйственного страхования в условиях цифровой трансформации	143
<i>Чернявская П.Е.</i> Институт владения: история и современность	144
<i>Шекунова Т.О.</i> Аспекты конвалидации ничтожных сделок по российскому праву	146

ТРУДОВОЕ ПРАВО

<i>Белоногова В.К.</i> Перспективы изменений российского законодательства по регулированию обязательной и добровольной вакцинации работников в контексте распространения коронавирусной инфекции	148
<i>Гандзий Е.В.</i> Защита авторских прав работодателя на результаты интеллектуальной деятельности работников IT-сферы	149
<i>Кирвалидзе Д.М.</i> Гендерная дискриминация в сфере труда	151
<i>Кондусова А.С., Невдахо А.Ю.</i> Аутстаффинг персонала в современной России	152
<i>Коптелина М.В., Усова А.А.</i> Правовое регулирование охраны труда спортсменов в РФ в условиях пандемии COVID-19: влияние актов международных спортивных федераций	153
<i>Кублякова Д.М.</i> Особенности правового регулирования рабочего времени и времени отдыха в современных условиях	155
<i>Пономарева В.П.</i> Особенности регулирования труда дистанционных работников по трудовому праву	156

<i>Стрижова К.В.</i>	
Трансформация форм занятости в условиях цифровой экономики.	158
<i>Тева Д.В.</i>	
Ответственность работодателя за разглашение персональных данных работника	159
<i>Тулупа Е.А.</i>	
Общие положения и понятие локальных нормативных актов	161
<i>Франц О.В.</i>	
Ответственность работодателя за нарушение выплаты заработной платы	162

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

<i>Аллямова Г.Р.</i>	
Уголовно-правовые проблемы оценки «малозначительности» деяния в правоприменительной практике	164
<i>Куцык В.П.</i>	
Актуальные аспекты квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации	165
<i>Наурбиева Ф.Х.</i>	
Конфискация имущества: проблемы правоприменения.	167
<i>Пастых М.В.</i>	
Применение положений ст. 329 УК РФ к лицам, осуществившим распространение материалов в сети «Интернет» о случаях надругательства над Государственным гербом РФ или Государственным флагом РФ	168
<i>Рогозина А.А.</i>	
Уголовно-правовая охрана персональных данных	170
<i>Стёпина А.А.</i>	
Налоговые преступления: проблемы теории и практики	171
<i>Чилингарян Н.Р.</i>	
Необходимо ли декриминализировать преступления в сфере экономики?	173

МАТЕРИАЛЫ VII МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЧАСТНОГО ПРАВА»

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУТОВ ВЕЩНОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

<i>Акманов Д.Р., Теличева С.А.</i>	
Правовой режим игрового имущества как объекта гражданского оборота.	177
<i>Вербицкий Б.А.</i>	
К вопросу о тенденциях совершенствования института залога в современном российском гражданском праве	178
<i>Жаркова К.Д.</i>	
Правовая защита цифровых активов	179

<i>Захарчук Е.Е.</i>	
Правовая природа игрового имущества	181
<i>Колмакова Д.А.</i>	
Правовая природа смарт-контракта	182
<i>Нерсесян Г.Г.</i>	
Правовое регулирование краудфандинга в Российской Федерации	183
<i>Шарофост Н.А.</i>	
Электрическая энергия как объект гражданских прав	185

ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ПРАВО И ПАНДЕМИЯ COVID-19: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

<i>Антонян А.С., Голенева Е.А.</i>	
Обязательства из договора аренды в период пандемии: исполнить нельзя прекратить	187
<i>Айвазян А., Бурлаков Д.</i>	
Пандемия COVID-19 как обстоятельство непреодолимой силы	188
<i>Боярский Д.А.</i>	
Влияние COVID-19 на переговоры о заключении договора	190
<i>Горшкова С.А., Черномордин С.А.</i>	
Пандемия COVID-19 как обстоятельство форс-мажора: особенности определения оснований	191
<i>Мысина С.С.</i>	
Исполнение договорных обязательств в условиях пандемии COVID-19.	192
<i>Харитонова Т.А.</i>	
Деликтная ответственность в сфере обращения лекарственных препаратов	193
<i>Ушакова В.Д.</i>	
О некоторых вопросах признания последствий пандемии COVID-19 обстоятельством непреодолимой силы в обязательственных правоотношениях	194

ОПТИМИЗАЦИЯ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

<i>Аширов И.М.</i>	
Защита прав и законных интересов группы лиц в гражданском и арбитражном процессе	196
<i>Байкова С.Р.</i>	
Отмена судебного акта как новое обстоятельство: некоторые правовые проблемы (тезисы доклада)	197
<i>Владимирова Л.В.</i>	
Процессуальный эстоппель в механизме реализации принципа процессуальной экономии	198
<i>Горенко А.Е., Юрчак А.Э.</i>	
Совершенствование механизма урегулирования споров и защиты нарушенных прав граждан путем применения примирительных процедур	200

<i>Задёра В.В.</i>	
Особенности и проблемы использования аудио- и видеозаписи в гражданском процессе как средства доказывания	201
<i>Землянко О.А., Федотова Д.А.</i>	
Перспективы применения примирительных процедур в гражданско-процессуальном праве	203
<i>Ибрагимов А.И.</i>	
Оптимизация процедуры медиации	204
<i>Кулакова Е.А.</i>	
К вопросу о мировом соглашении по групповым искам в гражданском процессе	205
<i>Леонова А.Д.</i>	
Дистанционное судопроизводство: законодательные новеллы	207
<i>Романова Т.В.</i>	
Безвестное отсутствие граждан в гражданском праве	208
<i>Тимшин Ю.П.</i>	
Перспективы веб-конференции в гражданском процессе России: проблемы применения	209
<i>Хайруллин Д.Г.</i>	
Объективная истина: рудимент истории или существо процесса	210
<i>Хильчевский А.Ю., Швыденко А.С.</i>	
Эффективность доказывания в цивилистическом процессе, связанном с цифровой валютой	212
<i>Чалова А.М.</i>	
К некоторым вопросам определения территориальной подсудности	213

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ТРУДОВОГО ПРАВА: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

<i>Гиргель Е.А.</i>	
Трудовое право в период активного развития цифровых технологий	215
<i>Гурова М.В.</i>	
Актуальные проблемы минимального размера оплаты труда	216
<i>Дмитриева М.А.</i>	
Сочетание частного и публичного регулирования в трудовом праве	218
<i>Кононенко А.М.</i>	
Дискриминация в сфере труда в РФ: проблемы теории и практики	219
<i>Марычев Д.В.</i>	
Проблемы процедуры защиты прав работников, подвергшихся дискриминации	220
<i>Масликова Я.А., Шевченко А.Р.</i>	
Дистанционная работа в России: анализ судебной практики	221
<i>Мкртумова Э.В.</i>	
Проблемы ограничения применения труда женщин в России и Туркменистане	223
<i>Пономарева А.А.</i>	
Особенности регулирования труда дистанционных работников	224

Чаштанова Д.П.

Прекращение трудового договора с дистанционными работниками:
новеллы и проблемы правового регулирования 225

Юрова В.В.

Новеллы трудового законодательства: сокращение запрещенного
для женщин списка профессий. Дискриминация или защита? 227

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ПРАВА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Алимгазиева Э.Я.

Проблемы борьбы с контрафактной продукцией 229

Борисов Б.А.

Дискуссионные вопросы охраны элементов музыкального
произведения в цифровую эпоху 230

Гоменов А.Ю.

Особенности правовой квалификации модов к компьютерным играм. 231

Гринёва О.В., Латтеган К.О.

Применение NFT в сфере права интеллектуальной собственности. 233

Губаева Е.А.

Правовой статус токена на произведение искусства 234

Гусейнов Р.Г.

Объекты гражданских правоотношений в виртуальном пространстве:
особенности и проблемы правового регулирования 235

Иванова М.И.

К вопросу об актуализации правовой охраны баз данных
биоматериалов в контексте развития современного российского права. 236

Кунова А.А.

Отдельные проблемы правовой защиты интеллектуальных прав на сайт
в сети «Интернет» 238

Лапин С.С.

Проблемы регулирования информационного посредничества в сфере
торговли в рамках правового поля Евразийского экономического союза. 239

Мишин П.С.

GDPR и ФЗ-152: технические требования по защите персональных
данных. 240

Мустафина Ю.Ф.

Интеллектуальные права в цифровую эпоху. 242

Намяк Е.И.

Защита исключительного права юридического лица и индивидуального
предпринимателя на товарный знак. 243

Покровская А.В.

Патентоспособность программного обеспечения: сравнительный анализ
в различных юрисдикциях (США, ЕПВ, Индия) 244

Романова А.Л.

Интеллектуальные права на аккаунты и «цифровое бессмертие»
в социальных сетях. 246

<i>Чебан А.А., Кочетова Е.Е.</i>	
Принудительное лицензирование в целях обеспечения национальной безопасности, охраны жизни и здоровья граждан	247
<i>Чернякова М.Д.</i>	
Распространение игрового имущества в MMORPG: лицензия или услуга?	249
<i>Шилан М.Н.</i>	
Правовое регулирование авторских прав на объекты, созданные посредством искусственного интеллекта.	250

НОТАРИАЛЬНАЯ ОХРАНА И ЗАЩИТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

<i>Бочкова Д.С.</i>	
Место и роль нотариата в механизме правовой охраны (защиты) гражданских прав	252
<i>Прохорова А.О.</i>	
Влияние пандемии COVID-19 на нотариальную деятельность в сфере наследования	253

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЗЕМЕЛЬНОГО, ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО И ПРИРОДОРЕСУРСНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

<i>Алиев Р.И.</i>	
Юридическая характеристика охотхозяйственного соглашения	255
<i>Войтов И.В., Чеботарев Р.А.</i>	
Применение цифровых технологий в лесном праве.	256
<i>Глотов А.Н.</i>	
Плата за изменение вида разрешенного использования в РФ.	258
<i>Гуссамова А.Д., Куянова А.М.</i>	
Ограничения прав иностранных граждан на земельные участки, расположенные на приграничных территориях Российской Федерации.	259
<i>Зенин А.В.</i>	
Правовая квалификация документации по планировке территории	261
<i>Мжельская А.С., Романов И.С.</i>	
Проблемы правового регулирования самовольного занятия земельного участка через призму существующих пробелов в российском законодательстве и спорной судебной практики.	262
<i>Одинцова Ю.А.</i>	
Федеральный закон «Об ответственном обращении с животными»: основные проблемы	264
<i>Семенова А.А.</i>	
Право собственности на землю в соответствии с положениями Свода Законов Российской Империи	265
<i>Синцова А.А.</i>	
Проблемы градостроительного зонирования земель населенных пунктов.	266
<i>Щербакова В.С., Роев Д.И.</i>	
Проблемы создания объектов социальной инфраструктуры в рамках реализации проектов жилой застройки	267